

Федеральное государственное образовательное бюджетное
учреждение высшего образования
«ФИНАНСОВЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
ИНСТИТУТ ИССЛЕДОВАНИЙ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

НАУЧНОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ НА ДИСКЕ

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
(Москва, 21 апреля 2015 г.)

Под редакцией Л.Н. Красавиной

Москва • 2016

УДК 339.923(08)
ББК 65.5
Т33

Редакционная коллегия:

доктор экономических наук, профессор *В.Л. Абрамов*; кандидат экономических наук *П.В. Алексеев*; кандидат экономических наук *Э.П. Джагитян*;
доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ *Л.Н. Красавина*; доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист РФ *В.В. Перская*; доктор экономических наук, профессор *А.А. Ткаченко*

**Тенденции и перспективы развития Евразийского
Т33 экономического союза в контексте опыта европейской
интеграции и глобальных вызовов:** сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (Москва, 21 апреля 2015 г.) / под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Финансовый университет, 2016. – 256 с.

ISBN 978-5-7942-1370-6

Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции включает тезисы докладов ведущих ученых России и представителей других стран, которые разрабатывают темы, имеющие непосредственное отношение к исследованию Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как нового интеграционного объединения, они излагают свою точку зрения на тенденции и перспективы его развития в контексте имеющегося опыта европейской интеграции.

Рекомендуется для преподавателей и специалистов, занимающихся интеграционными проблемами современной экономики, особенно стран ЕАЭС, различными аспектами евразийской и европейской экономической интеграции, а также для аспирантов и докторантов, представителей государственной власти стран-участниц ЕАЭС и общественных организаций.

Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений и соблюдение законодательства об интеллектуальной собственности несут авторы.

Сборник подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 года.

УДК 339.923(08)
ББК 65.5

ISBN 978-5-7942-1370-6

© Коллектив авторов, 2016
© Финансовый университет, 2016

Federal State – Funded Educational Institution
of Higher Education

“FINANCIAL UNIVERSITY UNDER THE GOVERNMENT
OF THE RUSSIAN FEDERATION”

INSTITUTE FOR RESEARCH
OF INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS

SCIENTIFIC ELECTRONIC EDITION ON CD

TRENDS AND PROSPECTS OF
DEVELOPMENT OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION IN THE CONTEXT
OF THE EXPERIENCE OF EUROPEAN
INTEGRATION AND THE GLOBAL
CHALLENGES

Collection of articles on materials of International
scientific-practical Conference

(Moscow, April 21, 2015)

Edited by Lidiya N. Krasavina

Moscow • 2016

UDC 339.923(08)

Editorial team:

Doctor of Economic Sciences, Professor *Valery L. Abramov*; Candidate of Economic Sciences *Peter V. Alekseev*; Candidate of Economic Sciences *Eduard P. Dzhagityan*;
Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Academic Scholar
of the Russian Federation *Lidiya N. Krasavina*;
Honored Economist of the Russian Federation *Victorya V. Perskaya*;
Doctor of Economic Sciences, Professor *Alexander A. Tkachenko*

Trends and prospects of development of the Eurasian Economic Union in the context of the experience of European integration and the global challenges: Collection of articles on materials of International scientific-practical Conference (Moscow, April 21, 2015) / Edited by L.N. Krasavina. – M.: Financial University, 2016. – 256 p.

ISBN 978-5-7942-1370-6

Collection of articles on materials of International scientific-practical conference will include abstracts of the reports of the leading scientists of Russia and representatives of other countries who want to develop themes relevant to the study of the Eurasian Economic Union (EAEU) as a new integration Association, they set out their views on trends and prospects of its development in the context of the existing experience of the European integration.

The Conference proceedings are recommended for faculty members, researchers, and professionals studying integration aspects in the modern economic systems, especially in the EAEU, various aspects of the Eurasian and European economic integration, as well as for post-graduate and doctoral students, EAEU officials, and public organizations.

The responsibility for the accuracy of citations, names, titles and other information as well as compliance with intellectual property laws are the authors'.

The collection is prepared on the results of research accomplished at the expense of budget funds by the Financial University in 2015.

UDC 339.923(08)

ISBN 978-5-7942-1370-6

© The Group of the Authors, 2016
© Financial University, 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	12
Актуальные проблемы развития Евразийского экономического союза	14

Раздел 1 ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Роль бизнеса в развитии Евразийского экономического союза	17
О валютно-финансовой интеграции в рамках Евразийского экономического союза	22
Проблемы развития региональной интеграции и кредитной поддержки реального сектора экономики	28
Развитие реального сектора стран ЕАЭС и глобальные цепочки стоимости	35
Повышение конкурентоспособности национальных экономик Евразийского экономического союза: вопросы методологии и практики	39
Проблемы формирования единого энергетического рынка ЕАЭС	44
Анализ перспектив углубления сотрудничества газовых отраслей России и Казахстана в рамках ЕАЭС	50
Развитие кластерных систем в контексте промышленного сотрудничества государств – участников ЕАЭС	55
Привлечение финансовых ресурсов мусульманских стран в реализацию инфраструктурных проектов государств ЕАЭС	60
Интеграция деятельности оценщиков и согласование стандартов оценки стоимости в Евразийском экономическом союзе	63
Формирование единого рынка ЕАЭС: препятствия на пути реализации «четырех свобод»	66
Выход стран ЕАЭС на новый уровень взаимодействия с внешним миром	69

Гармонизация направлений развития «зеленых финансов» стран ЕАЭС как необходимое условие развития производственного сектора и повышения конкурентоспособности	75
--	----

Раздел 2
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ
ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ
И СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА
ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

Тенденции и перспективы финансовой интеграции в ЕАЭС в условиях новых глобальных вызовов	79
Перспективы развития монетарной интеграции в рамках ЕАЭС	84
Императивы развития финансового сотрудничества стран ЕАЭС ..	88
Тенденции интеграции финансового сектора в рамках ЕАЭС	93
Проблемы повышения роли общего евразийского финансового рынка в развитии экономики стран ЕАЭС	97
Унификация регулирования деятельности банков на финансовом рынке стран Евразийского экономического союза	102
Проблемы создания общего фондового рынка стран ЕАЭС	107
Интеграция фондовых рынков стран ЕАЭС в света опыта ЕС	112
Углубление валютно-финансовой интеграции как фактор устойчивого развития ЕАЭС	117
Создание Интегрированного валютного рынка ЕАЭС и рост операций в национальных валютах	122
О значении валютного аспекта обеспечения устойчивого развития Евразийского экономического союза	126
Проблемы использования национальных валют во взаимных расчетах стран ЕАЭС	132
Оценка роли валютного фактора для координации политик центральных банков стран ЕАЭС	138
ЕАЭС: гармонизация экспортного кредитования	143
Интеграционный процесс на страховых рынках стран Евразийского экономического союза	148
Развитие сотрудничества на рынке банковских услуг как одно из условий формирования общего финансового рынка ЕАЭС	152

Механизмы финансирования проектов государственно-частного партнерства в странах ЕАЭС	156
Влияние евразийской экономической интеграции в ЕАЭС на социальные риски и шансы российских банков	161
Повышение эффективности кредитного сотрудничества государств – участников ЕАЭС как фактор развития евразийской интеграции	165

Раздел 3
ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА ОТ ЕВРАЗИЙСКОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
И ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ В АСПЕКТЕ ОПЫТА
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Перспективы развития евразийской интеграции от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу (в аспекте опыта зоны евро)	170
Перспективы формирования валютного союза в ЕАЭС в контексте теории оптимальных валютных зон	177
Перспективы регионализации банковского регулирования в Евразийском экономическом союзе	184
Евразийская региональная валюта: преимущества и риски введения	189
Валютно-финансовые критерии конвергенции в ЕАЭС	193
Проблемы макроэкономической конвергенции в зоне евро в контексте теории оптимальных валютных зон: опыт для ЕАЭС ..	199
Культурологические аспекты развития Евразийского экономического союза в условиях глобальных вызовов	205
Незаконные финансовые операции как сдерживающий фактор евразийской интеграции	212
Перспективы евразийской интеграции в контексте внешнеэкономической напряженности	216
Развитие Евразийского экономического союза в контексте экономической безопасности Российской Федерации	221
Политические аспекты евразийской интеграции в контексте опыта ЕС	226

К вопросу интеграции экономики Республики Таджикистан в ЕАЭС: предпосылки, проблемы и возможности	231
Курсовая политика центральных банков и жизнеспособность существующих валютных союзов	241
Значение опыта многостороннего клиринга СУКРЕ стран Латинской Америки для его использования в ЕАЭС	246
Заключение	251

CONTENTS

Introduction	12
The contemporary issues of the development of the Eurasian Economic Union	14

Section 1 THE MAIN DIRECTIONS OF INTEGRATION OF THE EAEU MEMBER STATES' INDUSTRIAL SECTOR

The role of business in the development of the Eurasian Economic Union	17
On monetary and financial integration in the Eurasian Economic Union	22
Issues of the development of regional integration and credit support for the real sector of the economy	28
Development of the real sector of the EAEU member states and global value chains	35
Improvement of the competitiveness of the Eurasian Economic Union's national economies: issues of methodology and practice	39
Issues of the formation of the EAEU's single energy market	44
Analysis of perspectives of effective cooperation in the gas industries of Russia and Kazakhstan within the EAEU framework	50
Development of cluster systems in the context of industrial cooperation among the EAEU member states	55
Attracting financial resources of the Muslim countries in the implementation of the infrastructure projects of the EAEU countries	60
Integration of appraisers' activities and coordination of the valuation standards in the Eurasian Economic Union	63
Development of the EAEU's single market: obstacles to the implementation of the "four freedoms" concept	66
The new level of interaction of the EAEU member states with the rest of the world	69
Harmonization of the development of "green finance" in the EAEU as a prerequisite for the development of the manufacturing sector and enhancement of competitiveness	75

Section 2
CORE DIRECTIONS OF INTEGRATION OF THE FINANCIAL SECTOR
AND DEVELOPMENT OF THE SINGLE FINANCIAL MARKET
OF THE EAEU MEMBER STATES

Trends and perspectives for financial integration in the EAEU amid new global challenges	79
Perspectives for the development of monetary integration within the EAEU	84
The imperatives of development of the financial cooperation of the EAEU member states	88
Trends in the integration of the financial sector in the EAEU	93
Issues of the increasing the role of the common Eurasian financial market for the development of the economies of the EAEU member states	97
The unification of banking regulation in the financial market of the EAEU countries	102
Issues of creation of the single stock market in the EAEU	107
Integration of the stock markets of the EAEU countries in the aspect of the experience of the European Union	112
Enhancement of monetary integration as a factor of sustainable development of the EAEU	117
Creation of an integrated foreign exchange market of the EAEU and the increase of transactions in national currencies	122
Regarding significance of the monetary aspect for sustainable development of the Eurasian Economic Union	126
Issues of the use of national currencies in the mutual settlements of the EAEU member states	132
Assessment of the role of monetary policy for coordination of strategies of the central banks of the EAEU member states	138
EAEU: harmonization of export credit	143
Integration of the insurance markets of the Eurasian Economic Union member states	148
Development of cooperation in the banking services market as a factor of formation of the EAEU common financial market	152
The mechanisms for financing public-private partnership projects in the EAEU member states	156

The effect of the Eurasian economic integration in the EAEU on the social risks, and the opportunities of Russian banks	161
Improvement of the efficiency of the credit cooperation among the EAEU member states as a factor of the Eurasian integration	165

Section 3

PERSPECTIVES OF THE TRANSITION FROM THE EURASIAN ECONOMIC UNION TO ECONOMIC AND MONETARY UNION IN THE CONTEXT OF THE EXPERIENCE OF THE EUROPEAN UNION

Perspectives of development of the Eurasian integration from the Eurasian Economic Union to the Economic and Monetary Union (based on the experience of the euro area)	170
Perspectives for the development of the monetary union in the EAEU in the context of the theory of optimal currency areas	177
Perspectives of regionalization of banking regulation in the Eurasian Economic Union	184
Eurasian regional currency: the advantages and risks of its introduction	189
Monetary convergence criteria in the EAEU	193
Problems of macroeconomic convergence in the euro area in the context of the theory of optimal currency areas: the experience for the EAEU ...	199
Cultural aspects of development of the Eurasian Economic Union amid global challenges	205
Illegal financial operations as an obstacle for the Eurasian integration	212
The prospects of the Eurasian integration in the context of foreign economic tension	216
Development of the Eurasian Economic Union in the context of Russian economic security	221
Political aspects of the Eurasian integration in the context of the EU experience	226
To the question of integration of the economy of the Republic of Tajikistan in the EAEU: background, challenges and opportunities	231
The exchange rate policy of the central banks and the resilience of the monetary unions	241
Significance of multilateral clearing SUCRE experience of Latin American countries for its application in the EAEU	246
Conclusion	251

ВВЕДЕНИЕ

В Финансовом университете при Правительстве РФ состоялась международная научно-практическая конференция «Тенденции и перспективы развития Евразийского экономического союза в контексте опыта европейской интеграции и глобальных вызовов». Эта конференция, организованная Центром исследований международных экономических отношений Института экономической политики и проблем экономической безопасности, собрала 120 участников, в том числе представителей Белоруссии, Казахстана, Армении, Таджикистана.

В предлагаемых вашему вниманию аналитических материалах структурированы проблемы, обсуждавшиеся на конференции.

Исходя из воспроизводственного подхода, приоритетное внимание уделено проблемам интеграции реального сектора экономики, направлениям согласования политики устойчивого макроэкономического роста, созданию свободно функционирующего общего рынка факторов производства государств – участников ЕАЭС.

Тенденции интеграции финансового сектора рассмотрены в аспекте формирования общего финансового рынка с учетом его основных функциональных сегментов, а также банковского рынка услуг, включая проблему регионального/международного регулирования деятельности банков.

При рассмотрении тенденций валютной интеграции, использования национальных валют во взаимных расчетах и согласования валютной политики акцентировано внимание на дискуссии о возможности и целесообразности создания валютного союза в рамках ЕАЭС.

При анализе перспектив перехода от ЕАЭС к экономическому и валютному союзу (ЭВС) и введения единой валюты подчеркнута значимость российской концепции ЭВС и ее отличие от теории оптимальных валютных зон. Состоялся обмен мнениями о будущей евразийской региональной валюте.

Междисциплинарное обсуждение перечисленных проблем в контексте положительного и отрицательного опыта европейской интеграции и глобальных вызовов, в том числе санкционной по-

литики США и ЕС к России, обусловило новые подходы к оценке тенденций и перспектив развития евразийской интеграции.

Большое внимание уделено прикладным аспектам. Но по сложным проблемам, во избежание утрированного практицизма, докладчики предпочитали предлагать в большей степени подходы, а не готовые решения.

Читатели данного коллективного труда, изучив общие и разные точки зрения участников конференции, могут сформулировать собственное мнение по актуальным проблемам развития евразийской интеграции.

Редакционная коллегия

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Уважаемые коллеги!

Мы рады приветствовать вас в Финансовом университете на Международной научно-практической конференции по актуальным и прогнозным проблемам развития Евразийского экономического союза.

В конференции участвуют представители Аппарата Правительства РФ, Государственной Думы, Министерства финансов, Банка России, Счетной палаты, Евразийской экономической комиссии, Межгосударственного банка СНГ, Аналитического центра при Правительстве РФ, Российской академии наук, Ассоциации российских банков, Ассоциации региональных банков России, Московской биржи, научных центров, вузов. Отметим участие студентов, магистрантов, аспирантов и докторантов.

Сердечно приветствуем иностранных участников конференции – представителей посольств, ученых, практиков, стажеров из Беларуси, Казахстана, Армении, Таджикистана, Венгрии.

Благодарю представителей СМИ – «Экономической газеты», журналов «Деньги и кредит», «Экономические стратегии», «Банковское дело», «Финансы» за информационную поддержку конференции. Состав участников свидетельствует, что проблематика конференции интересует широкий круг ученых, практиков, политологов, СМИ.

Надеемся, что вас ждут интересные доклады, идеи, дискуссии, практические предложения по актуальным и прогнозным проблемам развития евразийской интеграции. В числе этих проблем выделим три главных направления.

Во-первых, для реализации исторического Договора о Евразийском экономическом союзе (2014 г.) первостепенное значение имеет интеграция реального сектора экономики. Это определяет важность анализа направлений согласованной политики устойчивого макроэкономического развития для формирования

* М.А. Эскиндаров, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, ректор Финансового университета.

слаженного функционирования общего рынка на основе интеграции, производственного, особенно промышленного сектора экономики. В этой связи актуальной задачей является ликвидация оставшихся барьеров на пути свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

Второй комплекс проблем связан с дальнейшей интеграцией финансового сектора экономики, созданием общего финансового рынка и повышением его роли в развитии экономики государств – участников ЕАЭС. При этом требуется как функциональный, так и институциональный анализ всех сегментов создаваемого общего финансового рынка – фондового, валютного, кредитного, страхового. В этой связи отметим важность создания интегрированного валютного рынка ЕАЭС. Предстоит поиск направлений развития эффективных механизмов для согласования финансовой, денежно-кредитной, валютной политики государств – участников Евразийского экономического союза. Важно выработать единые принципы формирования согласованного банковского регулирования и надзора, а также создания в будущем евразийского банковского союза.

Третий круг проблем посвящен обсуждению стратегии развития евразийской интеграции к ее высшему этапу. Решая современные проблемы, важно прогнозировать долгосрочную перспективу и сформировать реальные предпосылки перехода от Евразийского экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой региональной валютой. Эта проблема приобрела особую актуальность в связи с поручением Президента Российской Федерации Путина В.В. (март 2015 г.) Правительству Российской Федерации и Банку России изучить возможность и целесообразность создания валютного союза и единой валюты в рамках Евразийского экономического союза. На наш взгляд, это возможно лишь на высшем этапе развития региональной интеграции.

Важным направлением развития евразийской интеграции является социальная и культурологическая политика, направленная на повышение уровня и качества жизни и культуры населения государств-участников.

Предстоит системный анализ сложных проблем, с которыми сталкивается евразийская интеграция. Поэтому полезно доско-

нально изучить более чем полувековую историю европейской интеграции и ее современное кризисное состояние. Однако важно использовать позитивный опыт, но не дублировать ошибки Европейского союза, которые стимулируют евроскептицизм, усилившийся под влиянием мирового финансово-экономического и бюджетно-долгового кризиса в ряде стран зоны евро, а также небывалого миграционного кризиса.

Многофакторный подход к изучению и решению проблем евразийского интеграционного союза определяет необходимость анализа влияния современных глобальных вызовов и геополитической напряженности на риски в развитии интеграционного процесса и методов их минимизации. Внешнее санкционное давление на Россию отрицательно влияет не только на российскую экономику, но и на процесс евразийской интеграции. В этой связи для противостояния риску замедления процесса евразийской интеграции важно активизировать сотрудничество государств – участников Евразийского экономического союза с региональными объединениями – БРИКС, АТЭС, ШОС – и другими государствами на основе соглашений о партнерстве. Отношения Евразийского экономического союза с Европейским союзом требуют обновления на условиях равенства.

Для решения сложных задач устойчивого развития евразийской экономической и финансовой интеграции необходимо совершенствование модели подготовки и переподготовки кадров. Специалисты должны знать, владеть, уметь применять на практике свои знания для выработки конкретных решений, методов, механизмов, инструментов их реализации.

Желаю успехов участникам конференции.

Раздел 1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

РОЛЬ БИЗНЕСА В РАЗВИТИИ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Главные принципы функционирования Евразийского экономического союза основаны на свободном движении товаров, услуг, капитала и рабочей силы и проведении скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики. Реализация этих принципов имеет важное значение для повышения роли бизнеса в развитии ЕАЭС. С институциональной точки зрения созданы следующие структуры и механизмы участия бизнеса в развитии ЕАЭС:

- решением Коллегии ЕЭК 4 декабря 2012 г. создан Консультативный совет по взаимодействию Евразийской экономической комиссии и белорусско-казахстанско-российского бизнес-сообщества. В Совет входят 69 человек: члены Коллегии ЕЭК, руководители координирующих бизнес-объединений, представители бизнеса. Российский бизнес в Совете представляют 17 человек, из них 11 – от РСПП. Представлены также ТПП РФ, «ОПОРА РОССИИ», «Деловая Россия». РСПП выполняет в Консультативном совете роль координирующей организации в отношении российских бизнес-объединений;

- российские деловые круги представлены в 19 консультативных комитетах по отраслям и направлениям, а также подкомитетах и рабочих группах, созданных и работающих практиче-

* А.В. Мурычев, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей.

ски при всех департаментах Евразийской экономической комиссии;

- в РСПП действует Интеграционный совет по взаимодействию с ЕЭК.

Актуальной проблемой остается завершение создания евразийского общего рынка, основанного на свободном движении факторов производства государств – участников ЕАЭС.

В итоге совместной работы ЕЭК и бизнес-сообщества в данном направлении в 2013–2014 гг. существенно сократился перечень барьеров, изъятий и ограничений взаимного доступа на общий рынок государств – членов ЕАЭС. Однако остаются следующие проблемы:

- разные подходы к предоставлению промышленных субсидий;
- односторонние действия национальных регулирующих органов в отношении другой стороны, приводящие к возникновению барьеров во взаимной торговле;
- неравные права доступа организаций и предприятий сторон к государственным закупкам стран ЕАЭС;
- недостаточная либерализация рынка каботажных перевозок;
- проблемы формирования единого транспортного пространства ЕАЭС;
- вопросы цифровых технологий и создания единого цифрового рынка ЕАЭС.

В сфере автомобильных перевозок не урегулированы проблемы двойной уплаты утилизационного сбора на автомобили; проблемы транзита грузов автомобильным транспортом по территории России.

После присоединения Республики Армения к ЕАЭС у нее возникли новые проблемы с ограничениями на ввоз товаров на территорию России.

Одни и те же нормы таможенного законодательства трактуются и решаются различными таможенными органами государств – участников ЕАЭС по-разному.

В декабре 2013 – январе 2014 года в железнодорожных пунктах пропуска в Россию скопилось более 100 вагонов с ломом черных металлов, помещенных под таможенную процедуру экспорта таможенными органами Республики Казахстан. Это вызвано раз-

ной трактовкой таможенными службами России и Казахстана порядка выполнения постановления Республики Казахстан о введении временного запрета на вывоз отходов и лома черных металлов с ее территории. Казахстан настаивал на пропуске этих вагонов через таможенные границы Таможенного союза, а ФТС России вывоз вагонов запретила со ссылкой на указанное постановление. В результате вагоны простояли более двух месяцев.

В ноябре 2013 г. были задержаны 172 цистерны с бензином, следовавшие из Белоруссии в Монголию через Россию, также по причине разной трактовки действующих ограничений при вывозе товаров с таможенной территории ЕАЭС.

В указанных ситуациях таможенные органы не считают необходимым предпринимать действия по сближению своих позиций, механизм оперативного разрешения подобных спорных ситуаций отсутствует, рассмотрение в ЕЭК затянулось.

Однако есть примеры совместного решения проблем. На заседании Консультативного совета 2 апреля 2015 г. члены Совета от российского бизнес-сообщества (А.Н. Шохин, Ф.И. Гальчев) отметили заинтересованность российского бизнеса в скорейшем принятии единого технического регламента в области строительства, так как затягивание его принятия замедляет переход к единому рынку строительных услуг и способствует сохранению существующих административных и технических барьеров между государствами – участниками ЕАЭС.

Консультативный совет принял предложение о необходимости утверждения единого Технического регламента «О безопасности зданий и сооружений, строительных материалов и изделий», согласовав при этом сроки вступления в силу указанного регламента в отношении требований к зданиям и сооружениям на территории Республики Казахстан не позднее 1 января 2025 г.

Новые проблемы могут возникать и в ходе реализации согласованных политик в отдельных отраслях экономики. Так, при рассмотрении проекта Концепции создания Евразийского инжинирингового центра по станкостроению в профессиональном бизнес-сообществе России возникла неопределенность в вопросе места и роли отечественной станкостроительной промышленности в ЕАЭС в связи с ее реальным состоянием.

В развитии Концепции Евразийского инжинирингового центра есть необходимость создания Евразийской технологической платформы по станкостроению с концентрацией отечественной промышленности на тяжелом станкостроении и восстановлении научного потенциала станкостроительной отрасли. Отмечена целесообразность поиска возможностей получения комплектующих для станкостроительного производства от стран БРИКС. Соответствующие предложения будут направлены в Евразийскую экономическую комиссию.

Определены перспективные направления и цели по ключевым отраслям экономики. Намечено создание: общего рынка лекарств и медицинских изделий – к 1 января 2016 г.; общего электроэнергетического рынка – к 1 июля 2019 г.; объединенной транспортно-логистической компании и общего рынка транспортных услуг – к 2025 г.; общего рынка газа, рынка нефти и рынка нефтепродуктов – к 1 января 2025 г.

В финансовом секторе поставлена цель реально функционирующий общий финансовый рынок ЕАЭС и наднациональный орган по его регулированию в г. Алматы к 2025 г. Для достижения этой цели поставлены следующие задачи:

- поэтапное углубление экономической интеграции;
- гармонизация законодательства государств – участников ЕАЭС по финансовому рынку;
- предоставление недискриминационного доступа на финансовые рынки государств – участников ЕАЭС;
- обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;
- создание условий для взаимного признания лицензий в банковском, страховом секторах и в секторе услуг на рынке ценных бумаг, с предварительным определением требований, предъявляемых к этим секторам;
- определение подходов к регулированию рисков на финансовых рынках;
- обеспечение транспарентности деятельности участников финансовых рынков;
- установление сопоставимого порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансовых рынков.

На стадии национального согласования находится проект Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер по их либерализации. Данный проект предполагает снятие валютных ограничений при проведении между резидентами государств – участников ЕАЭС расчетов, связанных с передачей товаров, выполнением работ, оказанием услуг; участием в уставном капитале юридических лиц другого государства ЕАЭС; приобретением государственных и других ценных бумаг; обслуживанием кредитов и гарантий, полученных от уполномоченной организации другого государства ЕАЭС и др.

Договор о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер по их либерализации позволит поэтапно предоставить большую свободу гражданами и субъектам предпринимательства государств – участников Договора о ЕАЭС при проведении ряда валютных операций на территории ЕАЭС.

О ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

После подписания Договора о создании Евразийского экономического союза перед государствами открываются новые перспективы для интеграции. Данный договор предусматривает согласованную политику в ключевых сферах экономики и снятие ограничений на пути движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, в том числе через сближение национальных законодательств. Раздел XIV Договора о ЕАЭС предусматривает поэтапное осуществление гармонизации и сближения подходов к формированию и проведению валютной политики.

Появились ориентиры по целям и задачам экономической интеграции стран ЕАЭС, однако при этом государства выражают пока только общие рамочные намерения в части согласованной валютной политики, денежно-кредитной политики, мер финансовой стабильности. Процесс выстраивается достаточно четко, например, в сфере постепенной гармонизации банковского законодательства. А по другим направлениям этих ориентиров страны только определяют, насколько они готовы пойти на сближение.

Интеграционные процессы в ЕАЭС развиваются в достаточно непростых условиях, когда обостряются глобальные проблемы в мировой политике и экономике, а политика все сильнее влияет на экономику. В данной ситуации выиграет только мощный интеграционный блок. Вместе с тем, для того чтобы ЕАЭС стал мощным союзом, предстоит проделать большую работу, в том числе в валютно-финансовой сфере. В процессе интеграции нужно видеть не только мгновенные выгоды, но и перспективы.

Результатом интеграции в валютно-финансовой сфере должны стать: снижение транзакционных издержек и рисков, обеспечение эффективного использования денежных ресурсов на всем пространстве интеграционного объединения.

Конкретно в области валютно-финансовых отношений предстоит решать следующие важнейшие задачи:

* И.Г. Суворов, Президент Межгосударственного банка.

– снижение доли доллара США и повышение роли национальных валют во взаимных расчетах и официальных резервах. Подготовка предпосылок для введения общей валюты в будущем;

– создание собственных систем расчетов и систем передачи финансовой информации;

– создание общего пространства для валютно-финансовых услуг, в том числе в рамках интегрированного валютного рынка, инфраструктуры и институтов;

– повышение ликвидности финансового рынка интеграционного объединения;

– создание банковской и биржевой инфраструктуры мирового уровня с широким спектром инструментов;

– создание прототипа межгосударственного института, занимающегося разработкой механизмов взаимодействия в валютно-финансовой сфере интегрирующихся государств (здесь тоже институциональный вакуум);

– создание институционально-правового режима, не допускающего валютных ограничений и барьеров для проведения операций между резидентами и нерезидентами;

– создание интеграционных фондов, механизмов привлечения и перераспределения ресурсов, необходимых для реализации интеграционных проектов (эти задачи до сих пор практически не решались).

Постепенно государства приходят к необходимости сотрудничества в этой области. 10 марта 2015 г. Президент России В.В. Путин поручил Центробанку и Правительству РФ до 1 сентября рассмотреть вопрос интеграции в валютной сфере в ЕАЭС и возможности создания в перспективе валютного союза.

Введение единой валюты в ЕАЭС пока не планируется, страны только обсуждают необходимость валютной координации. На современном этапе много сомнений у экспертов, лидеров и идеологов евразийской интеграции относительно целесообразности введения единой валюты. Для этого есть основания. Перспективы ее введения пока отдалены, но в итоге мы можем прийти к единой валюте. У нас нет иного выхода. Основания для оптимизма есть – это опыт Европейского союза. А мы находимся в более

выигрышной ситуации, так как можем учесть европейский опыт и избежать ошибок, допущенных при введении евро. Ведь, как отмечала министр ЕЭК Т.Д. Валовая в своих интервью [1], единая валюта – это верхушка процесса валютной интеграции. Процесс валютной интеграции начинается с согласования денежно-кредитной и финансовой политики в целом. И вот это является задачей уже сегодняшнего дня. От итогов этой работы зависит интеграция в валютной сфере и появление единой валюты.

Очевидно, что в интеграционном объединении ЕАЭС требуется поэтапное создание единого экономического пространства, также будет необходимо сформулировать общую валютную стратегию. Это подразумевает создание таможенного союза, платежного союза и общего рынка, экономического и валютного союзов в рамках единого экономического пространства.

В научно-публицистических статьях на тему валютно-экономической интеграции сформулирован принцип строгой последовательности этапов экономической интеграции. Интеграция определяется как сложный, высокоструктурированный процесс, охватывающий всю систему национальных рынков и наднациональных институтов государственного управления. Опыт европейской интеграции доказывает тезис об обязательном поступательном процессе прохождения странами – участницами интеграционного объединения определенных этапов – от создания зоны свободной торговли до экономического, валютного, а затем и политического союза.

Странам предстоит разработать принципы организации системы наднациональных органов в сфере банковского, денежно-кредитного и валютного регулирования, единого центрального банка. Пока речь идет только о создании к 2025 г. наднационального финансового регулятора. Как мы понимаем, этот орган не будет наднациональным центральным банком в полном смысле и единственным центром.

В качестве институциональной основы развития валютно-финансового сотрудничества на пространстве ЕАЭС можно определить деятельность Межгосударственного банка, созданного государствами СНГ. По своей сути он может выполнять функции «интеграционного банка». В основу его создания была положена

идея использования на постсоветском пространстве опыта Европейского платежного союза. Первоначально Межгосударственный банк был создан как клиринговый центр для проведения многосторонних межгосударственных расчетов в «рублевой зоне». Однако все попытки развития системы многосторонних расчетов с использованием механизма клиринга натолкнулись на существенные трудности, связанные с экономическими различиями в формирующихся новых независимых государствах в начале 1990-х годов.

Соглашение об учреждении Межгосударственного банка, подписанное главами государств СНГ 22 января 1993 г. [2], закрепляло за ним ряд функций, присущих центральным банкам и наднациональным органам:

- организация многосторонних межгосударственных расчетов по торговым и другим операциям и их периодическое завершение на основе многостороннего клиринга (зачет взаимных требований);

- организация управления эмиссией наличных рублей и кредитной эмиссией центральными (национальными) банками (указанная функция была предусмотрена только при условии делегирования Банку таких полномочий законодательными органами заинтересованных сторон и заключения соответствующего соглашения);

- изучение и анализ экономики государств-учредителей и подготовка предложений и рекомендаций центральным (национальным) банкам в целях координации их денежно-кредитной и валютной политики;

- координация деятельности центральных (национальных) банков государств-учредителей в области методологии выполнения расчетно-платежных операций, организации системы бухгалтерского учета и отчетности по расчетным и иным операциям, разработка предложений по сближению режимов надзора за коммерческими банками;

- техническое и сезонное кредитование центральных (национальных) банков в процессе осуществления взаимных многосторонних межгосударственных расчетов и др.

Вместе с тем с появлением десятка национальных валют в 1993–1994 гг., отсутствием механизма их взаимной конвертируемости, неразвитостью валютных и финансовых рынков еще более усложнились непростые процедуры платежей по торговым операциям. В этих условиях уставные функции Межгосударственного банка оказались невостребованными.

В настоящее время в соответствии с решениями высших органов СНГ ведется работа по реорганизации Межгосударственного банка, уточнению его функций в современных условиях и внесению изменений в действующий Устав. Целью деятельности Межгосударственного банка на современном этапе является содействие экономической интеграции и развитию национальных экономик стран СНГ посредством создания механизма расчетов для проведения трансграничных платежей в национальных валютах; кредитования внешнеторговых операций стран СНГ в национальных валютах; участия в реализации проектов, имеющих межгосударственное значение.

Банк имеет прямой доступ к платежным системам центральных (национальных) банков шести стран: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Таджикистан. Немаловажная роль в деятельности Банка отводится развитию операций с национальными валютами, включая обслуживание расчетов в этих валютах, и операций по их конвертируемости на межбанковском и биржевом рынках.

Банк тесно сотрудничает с центральными (национальными) банками государств – участников СНГ. В частности, Банк в качестве Секретариата обеспечивает деятельность Совета руководителей центральных (национальных) банков государств – участников ЕврАзЭС. Информационно-аналитическая деятельность Банка сосредоточена на подготовке материалов по основным вопросам развития финансово-банковской сферы, валютно-финансовой интеграции, экономического сотрудничества государств – участников Банка.

Таким образом, валютно-финансовые отношения являются одной из важнейших составляющих регионального экономического сотрудничества. Международный опыт (в первую очередь,

опыт ЕС) свидетельствует о том, что использование адекватных элементов валютно-финансового взаимодействия играет системообразующую роль в развитии экономической интеграции. Импульс валютно-финансовой интеграции уже дан. Надеемся, что значимая роль в этих процессах будет отведена Межгосударственному банку.

Литература

1. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: [http:// www.eurasiancommission.org](http://www.eurasiancommission.org).

2. Официальный сайт Межгосударственного банка. URL: [http:// www.isbnk.org](http://www.isbnk.org).

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ И КРЕДИТНОЙ ПОДДЕРЖКИ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ*

1. Как показывает историческая практика, формирование региональной *интегрированной экономической системы* начинается с объединения производственных потенциалов отдельных стран, которое в перспективе дополняется едиными согласованными решениями – экономическими, а затем и политическими. Об этом свидетельствует опыт единственной в настоящее время реально функционирующей региональной интеграции – ЕС. Ее история началась *в производственной сфере* с создания Европейского объединения угля и стали. Спустя значительный промежуток времени (после достижения относительно сопоставимых уровней развития национальных экономик путем развития интеграционных процессов в отдельных отраслях производственного сектора) интеграция продолжилась в форме *унификационных процессов* (нормативно-правовых и институциональных) *в финансовом секторе и в сфере трудовой миграции*. Затем последовало (через ряд промежуточных этапов) *введение единой валюты* интеграционного союза (фактически – в ответ на жесткую долларовую доминанту в условиях функционирования Ямайской валютной системы). Наконец, были сформированы *институциональные основы политической интеграции*.

Впервые проблема Соединенных Штатов Европы была включена в поток общественной мысли в 1915 г., однако ее авторы – социал-демократы – рассматривали вопрос исключительно с вульгарно-политических позиций. Вторичная постановка вопроса о европейском интеграционном объединении после Второй мировой войны была более реалистичной. Речь шла о достижении через систему интеграции в производственной сфере сопоставимых уровней развития и максимально эффективного распределения производительных сил (включая трудовые ресурсы) путем кардинального изменения географического (в целях эко-

* В.В. Симонов, д-р экон. наук, профессор Высшей школы государственного аудита (факультета) МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженный экономист РФ.

номии издержек) и временно́го (для минимизации времени обрачиваемости оборотных средств) распределения производственных процессов путем развития специализации и кооперирования. Отметим, что аналогичные процессы, во многом с учетом опыта ЕЭС, происходили и в другом возникшем в тот период международном интеграционном объединении – СЭВ, которое функционировало с определенной степенью эффективности до конца 1980-х годов.

2. На рубеже XX–XXI вв. ЕС показал пример неэффективного вектора развития региональной интеграции. Попытка «начать с конца» – осуществить расширение интеграционной группировки путем включения в нее ряда государств без учета степени развития их экономик и его соответствия организационно-хозяйственному потенциалу ЕС с одномоментным включением этих стран в валютную и финансовую интегрированную систему – привела к сбою европейской интеграционной модели, поскольку задача выравнивания уровней развития была возложена на финансовую систему без реализации этапа производственной специализации и кооперирования.

В результате новые члены Евросоюза, получив искомые Шенген, единую валюту евро, общеевропейские финансовый рынок и рынок труда, оказались вне интегрированных производственных систем, так как не были в них включены через прямые инвестиции в производственный сектор (портфельные инвестиции в силу нарастания их спекулятивной составляющей представляются менее эффективным интеграционным инструментом, чем прямые вложения в производство, подразумевающие, помимо прочего, непосредственное участие собственника в производственном процессе, в том числе через организацию управления им).

Задача выравнивания уровней экономического развития была возложена на финансовые кредиты и займы без строгого целевого назначения, не предусматривавшие инвестиций в создание новых производств, связанных с интегрированной европейской экономикой¹.

¹ В 1990-е гг. в зарубежной литературе стала относительно популярной и даже навязываемой странам – объектам «стабилизационных про-

Результатом такого метода интеграции стали существенные ограничения, наложенные на национальные воспроизводственные цепочки и в промышленности, и в аграрной сфере, которые не стали эффективными инструментами мобилизации финансовых ресурсов в целях обслуживания и погашения накопленного внешнего долга и в конечном счете не были реально интегрированы в общеевропейскую экономику. Во многом именно этим был стимулирован новый этап обострения мирового кризиса внешнего долга как составляющей общего системного кризиса инфляционной модели экономического роста, основанной на перекредитовании экономики [2, 3, 4]. При этом важным дестабилизирующим систему фактором стала нерегулируемая миграция рабочей силы в Евросоюзе в сочетании с крахом политики «мультикультурализма», обострившая конкуренцию на национальных рынках труда и создавшая условия для социальной нестабильности.

Этими причинами обусловлен современный кризис модели европейской экономической интеграции, грозящий привести к частичному демонтажу Евросоюза и отказу от единой валюты как инструмента, обеспечивающего предпосылки внутренней устойчивости интеграционного объединения и его внешней конкурентоспособности.

3. Особенности современной отечественной экономической мысли, определяющие процесс принятия политических решений, и базовые характеристики производственного потенциала после развала СССР, ревизия системы размещения производительных сил и разрушение интеграционных межрегиональных производственных связей, созданных при формировании единого народ-

грамм» МВФ точка зрения, рекомендовавшая отказаться от производительного использования внешних заимствований в целях создания за их счет производственных объектов, хотя это могло бы стать основой для погашения задолженности. В качестве наиболее эффективного способа использования внешних заемных средств настоятельно рекомендовалось «развитие инфраструктуры», хотя инфраструктурные объекты отличаются высокой стоимостью, длительными сроками окупаемости, превышающими сроки кредитования, и весьма низким потенциалом формирования денежных потоков [1].

нохозяйственного комплекса, привели к тому, что формирование модели евразийской интеграции (как и участие в иных потенциально интеграционных группировках типа ШОС и БРИКС) приобрели характеристики, присущие позднему этапу европейской интеграции. Но если в ЕС попытки использования этой модели имели определенные основания в виде опыта интеграции производства ряда стран в реальном секторе, то для евразийской интеграции предпосылок для «начала с конца» нет.

Имея в виду нерешенность проблемы выравнивания уровней экономического развития стран – участниц ЕАЭС, при отсутствии развитых географически диверсифицированных производственных связей и с учетом несформированности базовых предпосылок региональной интеграции в валютно-финансовой сфере (с учетом неустойчивой и существенной зависимости от внешних факторов курсовой динамики валют ряда стран, участвующих в региональном интеграционном объединении), реализуемая модель развития евразийской интеграции нуждается в критическом переосмыслении [5].

4. Создание предпосылок для формирования интегрированного межстранового хозяйственного комплекса в существенной степени связано с согласованной государствами-участниками модели кредитования и финансирования экономического роста, которая предусматривала бы, с одной стороны, выход их экономик на сопоставимые уровни развития, а с другой – создание интегрированных производственных систем, обеспечивающих внутренние потребности и экспортные возможности интеграционного союза.

Поскольку процесс создания интеграционного союза имеет в преобладающей степени субъективный характер, его реализация должна опираться на субъективно организованную систему государственного финансового участия в формировании отраслевых приоритетов развития, реализуемого через систему индикативного прогнозирования (прежде всего, желаемой структуры экономик стран-членов). Его результаты определили бы объемы и направления централизованного финансирования для достижения установленных целей – как в форме непосредственных государственных инвестиций в приоритетные отрасли реального

сектора (прежде всего, обеспечивающие основные уровни национальной экономической безопасности), так и системы государственно-частного партнерства, которое предусматривает прямое государственное финансовое участие, определяющее направления инвестирования (отраслевые приоритеты) и его объемы (софинансирование на тендерной основе).

Однако модель финансирования развития (предоставление бюджетных средств через посредство коммерческих банков²), принятая в России на вооружение за последние 15 лет, фактически перекладывает на коммерческие банки государственную функцию определения отраслевых приоритетов и пропорций развития хозяйственного комплекса страны [6, 7, 8]. Эта функция не присуща банковской системе. Она выполняет функцию трансмиссионного механизма в хозяйственном комплексе, предусматривающую организацию кредитования заемщиков на условиях срочности, платности, возвратности, обеспеченности кредита и его целевого назначения в целях максимизации собственной прибыли, вне зависимости от отраслевой принадлежности этих заемщиков.

Основными критериями при этом являются не общегосударственные интересы, а кредитоспособность и платежеспособность заемщиков, их способность эффективно использовать заемные средства и обеспечить их погашение (с процентами) в установленные сроки. В то же время государство принимает на себя дополнительные риски, связанные с неустойчивостью банковской системы, поскольку неплатежи и крах банков порождают деби-

² Данная модель, активно, но безрезультатно использованная в начале текущего экономического кризиса (2008–2010 гг.), повторно реализуется в настоящее время в рамках предоставления бюджетных ресурсов через АСВ (законодательно определено в декабре 2014 г. предоставление 1 трлн руб.) и из ФНБ. В рамках этой модели в течение ряда лет осуществляется инвестирование в экономику средств федерального бюджета через докапитализацию банков с государственным участием. При этом не определяются конкретные приоритеты экономического развития (например, прогноз изменения отраслевой структуры экономики, соответствующий ему прогноз потребности в целевых инвестициях и проч.) или хотя бы целевые ориентиры.

торскую задолженность перед бюджетом по ранее запланированным доходам.

Система инвестирования бюджетных ресурсов в реальный сектор путем предоставления бюджетных кредитов через казначейскую систему даже не рассматривается. Между тем она обеспечила бы, с одной стороны, непосредственный учет и контроль движения предоставленных и использованных средств и графика их погашения, а с другой – более эффективное их использование. Во-первых, для реципиента – отсутствие маржевых выплат в виде банковского процента, что позволило бы высвободить соответствующие средства для производительного инвестирования. Во-вторых, для государства – относительно гарантированный возврат средств, не обусловленный банковскими рисками, и прямое получение дополнительных доходов бюджета в виде процента по бюджетному кредиту.

Таким образом, современная российская модель кредитования и финансирования развития экономики – в особенности в аспекте необходимости интеграции реального сектора в ЕАЭС – требует (с учетом изложенного) кардинального пересмотра. В противном случае она может оказаться еще одним фактором, дестабилизирующим интеграционные процессы.

Литература

1. Добсон Э. Долг и инвестиции для субъектов Российской Федерации. – М.: Ин-т экономики переходного периода, 2000 (Научн. тр. № 22Р). Книга подготовлена в рамках реализации программы британского Департамента международного развития (*Department for International Development, DFID*).

2. Симонов В.В. Долговая политика Российской Федерации на среднесрочную перспективу: плановый кризис государственного долга // Долговая политика: мировой опыт и российская практика / под ред. Л.Н. Красавиной. – М., 2011. С. 20–32.

3. Симонов В.В. Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики: выступление 5 марта 2009 г. на заседании круглого стола Секции экономики ООН РАН на тему «Проблемы текущего состояния российской экономики и перспективы ее развития» // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–68.

4. *Симонов В.В.* Проблемы текущего состояния экономики России и перспективы ее развития // Экономика и управление. 2009. № 2/5(42). С. 144–147.

5. *Симонов В.В.* Проблемы становления региональной резервной валюты в СНГ // Федерализм. 2010. № 4. С. 133–144.

6. *Симонов В.В., Комаров Д.В.* Особенности антикризисной политики в России // Экономист. 2009. № 7. С. 8–15.

7. *Симонов В.В.* Антироссийские санкции и системный кризис мировой экономики // Вопросы экономики. 2015. № 2. С. 49–68.

8. *Симонов В.В.* Экономика и банковская система России: некоторые актуальные проблемы антикризисной политики // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 14–20.

РАЗВИТИЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА СТРАН ЕАЭС И ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СТОИМОСТИ*

1. Под глобальными цепочками стоимости (ГЦС) подразумеваются сформировавшиеся механизмы создания добавленной стоимости в процессе перехода от одной технологической ступени к другой в рамках производства конечного продукта (услуги), в изготовлении (оказании) которого (которой) задействованы хозяйствующие субъекты разных национальных юрисдикций. Фактически ГЦС представляют собой процесс осуществления воспроизводственного цикла субъектами разных стран в целях оптимизации издержек производства и обращения. Процесс создания ГЦС, как правило, базируется на деятельности транснациональных и многонациональных компаний, позволяя институционально закреплять специализацию производства того или иного товара за подразделениями страны, где имеется в наличии необходимый ресурсный (включая трудовой) потенциал. Как отмечают отдельные эксперты, включение в ГЦС позволяет компаниям и странам специализироваться на наиболее эффективных видах деятельности без создания собственных отраслей там, где можно приобрести недостающие товары и услуги за рубежом.

Этот подход отвечает концепции глобального мирового хозяйства, где процесс создания мирового ВВП доминирует над национальными интересами, способствуя, *во-первых*, деиндустриализации экономик одних стран, *во-вторых*, превращению хозяйств других государств в мировую фабрику, оказывающую отрицательное влияние на экологию и рекреацию их территорий, а *в-третьих*, преобразованию экономик развивающихся и деиндустриализирующих экономику государств в поставщиков

* В.В. Перская, д-р экон. наук, профессор, заслуженный экономист России, директор Института исследований международных экономических отношений Финансового университета.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-02-00494 по теме: «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

трудовых ресурсов, которые обладают весьма условными культурно-информационными знаниями и навыками квалифицированной работы.

2. Для стран, трансформирующих экономику (или с переходной экономикой), участие в ГЦС рекомендуется рассматривать как возможность обеспечения диверсификации экономики и преодоления хозяйственной и социальной отсталости³. Кроме того, при создании ГЦС преследуется цель, с одной стороны, добиться *справедливости международной конкуренции*, а с другой – сформировать международные транспарентные правила создания и регулирования ГЦС при безусловности обеспечения макроэкономической стабильности (преимущественно монетарными методами).

3. К преимуществам, получаемым от участия в ГЦС, относятся: расширение рынков сбыта за счет получения доступа к глобальным рынкам; повышение качества производимой продукции; модернизация технологий; стимулирование привлечения прямых иностранных инвестиций; рост занятости при повышении уровня реальной заработной платы занятых.

Рисками от участия в ГЦС рассматриваются: повышение зависимости экономик от зарубежных контрагентов; валютные риски; усиление дифференциации регионального развития и социального расслоения; высокие издержки встраивания в ГЦС.

Вместе с тем ни один из зарубежных исследовательских центров не видит для России и стран ЕАЭС *потенциала несырьевого развития национальных хозяйств, даже развивая международную специализацию и кооперацию производства, в том числе принося ГЦС на территорию своих стран и постепенно формируя более сбалансированную структуру национального хозяйства.*

4. ГЦС в рамках глобальной экономики основаны на движении прямых иностранных инвестиций и деятельности многонациональных и транснациональных компаний как главных акто-

³ См., например: *Camara N.* Common trends in trade: the impact of vertical specialization. Dept. of Economics, University Carlos III of Madrid. October 2012; *Don P. Clark.* Vertical Specialization with Developed and Developing Countries. University of Tennessee-Knoxville, USA; The World Bank. Global Economic Crisis and Vertical Specialization in Developing Countries. April, 2009, Nb. 333.

ров мирового хозяйства в условиях сформировавшейся монополярной конфигурации.

Большинство многонациональных и транснациональных компаний (82%), как правило, функционируют в соответствии со своими техническими стандартами, 23% всех транснациональных компаний работают, используя международные коды и технические стандарты, принятые в стране дислокации, 5% компаний работают по лицензиям и 13% признают стандарты и технические условия страны пребывания⁴.

Но иностранные инвестиции могут выполнять роль повышения инновационного уровня развития страны, обеспечения выполнения задачи модернизации и инновационного развития реального сектора экономики и повышения доли технологичной составляющей в глобальной цепочке мировой стоимости (т.е. служить фактором повышения национальной конкурентоспособности) только *при условии*, что страна обладает потенциалом реализации национальных интересов и регулирует прямые иностранные инвестиции, подчиняя их своим целевым задачам.

Таблица 1 – Структура ВВП стран ЕАЭС (по данным за 2014 г.)

Армения	Белоруссия	Киргизия	Казахстан	Россия
Сельское хозяйство – 20,6%	Сельское хозяйство – 9,2%	Сельское хозяйство – 20,8%	Сельское хозяйство – 5,2%	Сельское хозяйство – 4,2%
Промышленность – 37,9%	Промышленность – 46,2%	Промышленность – 34,4%	Промышленность – 37,9%	Промышленность – 37,5%
Услуги – 42,1%	Услуги – 44,7% (2013 оц.)	Услуги – 44,8% (2013 оц.)	Услуги – 56,9% (2011 оц.)	Услуги – 58,3% (2013 оц.)

Источник: UPL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-fact-book/geos/rs.html>.

Исходя из данных представленной таблицы следует, что МСКП (международная специализация и кооперирование произ-

⁴ UNCTAD (2012), "Corporate Social Responsibility in Global Value Chains".

водства) в сфере сельского хозяйства целесообразно развивать между Арменией и Киргизией и постепенно вводить остальные государства ЕАЭС в этот процесс. Для развития МСКП в сфере промышленного производства потенциал существует в России, Белоруссии и Казахстане, а остальные государства ЕАЭС будут подключаться к формируемым цепочкам стоимости в процессе развития такого взаимодействия.

Сегмент услуг, получающий широкое развитие во всех государствах ЕАЭС, пока не является сегментом, обеспечивающим высокую национальную конкурентоспособность. В связи с этим МСКП стран ЕАЭС в сегменте услуг должны осуществляться выборочно и в тех секторах, которые действительно представляются конкурентными относительно других стран. В этой связи целесообразно использовать рейтинг конкурентоспособности Всемирного экономического форума для сектора услуг.

5. Сложившиеся в настоящее время условия реиндустриализации национальных экономик и инновационной модернизации предполагают повышение значимости сотрудничества между странами регионального интеграционного объединения – ЕАЭС. При этом оптимизация участия хозяйствующих субъектов в ГЦС может быть достигнута на основе развития реальной промышленно-производственной базы внутри стран, базирующейся на инновациях пятого и шестого технологических укладов. Одновременно потенциал реализации национальных экономических интересов может быть обеспечен лишь при обеспечении высокой степени управляемости национальных экономик, возможности концентрации сил и средств на реализацию приоритетных направлений и согласованных программ развития, совпадении векторов интересов бизнеса и государства.

ПОВЫШЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА: ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ*

В статье 4 Договора о Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) определено, что основными целями Союза наряду с созданием условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения, стремлением к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза, является всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики [1].

В этой связи проблемы повышения конкурентоспособности национальных экономик, формирования их устойчивых конкурентных преимуществ (далее – УКП) являются весьма актуальными и требуют переосмысления методологических подходов. В данном контексте важно проанализировать движущие силы, стимулирующие интеграционные процессы, обеспечивающие повышение конкурентоспособности экономик стран-участниц, определить критерии эффективности интеграционных процессов. В существующих методологических подходах используются следующие критерии эффективности, инициирующие интеграционные процессы:

– проведение регионального интеграционного протекционизма, обеспечивающего защиту внутренних рынков в противовес политике «неопротекционизма», проводимой ведущими странами мира;

* В.Л. Абрамов, д-р экон. наук, профессор, главный научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета.

Доклад подготовлен при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15-02-00494 по теме: «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

– использование эффекта масштаба от увеличения объемов рынков интеграционного объединения, создающих возможности свободного движения товаров, услуг, рабочей силы и капиталов;

– углубление специализации и кооперации национальных производителей на рынках интеграционного объединения, встраивание их в цепочки создания добавленной стоимости.

При этом национальные экономики должны обладать конкурентной устойчивостью при воздействии внешних факторов, а также повышать свою конкурентоспособность.

Каковы достигнутые результаты интеграционного объединения с позиций вышеназванных критериев эффективности?

Позитивный эффект интеграции проявляется прежде всего в улучшении макроэкономических показателей стран-участниц. Так, суммарный ВВП стран-участниц в 2013 г. вырос на 1,7% по сравнению с 2012 г. Объем взаимной торговли товарами России, Казахстана и Белоруссии в 2013 г. увеличился больше чем на 17 млрд долл. США по сравнению с 2010 г. При этом вклад Республики Беларусь и Российской Федерации в объем поставок товаров на общий рынок за эти годы значительно вырос, что достаточно наглядно свидетельствует о развитии экономической интеграции между данными странами (таблица 1).

Таблица 1 – Объемы взаимной торговли товарами между государствами – членами ЕАЭС (млрд долл. США) [2]

<i>Государства – члены ЕАЭС</i>	<i>2010 г.</i>	<i>2011 г.</i>	<i>2012 г.</i>	<i>2013 г.</i>
Беларусь–Казахстан	0,8	0,8	0,9	0,9
Казахстан–Россия	18,1	22,3	23,0	23,9
Россия–Беларусь	28,2	40,0	43,9	39,7
ЕАЭС	47,1	63,1	67,8	64,5

Хотя объемы взаимной торговли в 2010–2013 гг. увеличивались, однако доля внутренней торговли в 2013 г. составила всего лишь 12,1% от всего внешнеторгового оборота стран-участниц [3, с. 144] в отличие от других международных интеграционных объединений: 60% в ЕС, 45% в НАФТА, 24% в АСЕАН, СНГ и МЕРКОСУР. Достигнутый в ЕАЭС показатель сопоставим с показателем Экономического сообщества западноафриканских государств (ЭКОВАС), где он составляет 11% [5, 6]. Следовательно,

несмотря на рост интегрированности экономик России, Казахстана и Белоруссии, пока по показателю взаимной торговли ЕАЭС находится на начальной стадии интеграционных процессов, имеет значительные резервы, которые состоят в том числе и в проведении политики импортозамещения.

Преимуществом взаимной торговли России, Казахстана и Белоруссии является то, что она более диверсифицирована, чем их торговля с третьими странами, в которые экспортируются в основном минеральные продукты, а импортируются – машины, оборудование и транспортные средства. Так, минеральные продукты в 2013 г. составили только треть торговли между странами-участницами, а большую часть взаимной торговли составили машины, оборудование и транспортные средства, при этом явно прослеживается тенденция к повышению их доли во взаимной торговле по мере развития экономической интеграции стран: в 2010 г. их доля во взаимной торговле была на 5% меньше, чем в 2013 г. [3, с. 142].

В качестве положительного эффекта интеграции следует отметить ежегодный рост внешнеторгового оборота услуг между Россией, Белоруссией и Казахстаном: он ежегодно рос в среднем на 19,3% и составил 14,3 млрд долл. США в 2013 г. [2, с. 204–207]. При этом, начиная с 2012 г., Россия имеет отрицательное сальдо по торговле услугами с Белоруссией и некоторыми другими странами СНГ [4].

Одна из причин невысокой эффективности интеграционного союза связана с тем, что в настоящее время процесс интеграции находится на стадии перехода от сформировавшегося в основном ТС к полноценному ЕАЭС, где «свобода передвижения услуг, капиталов и рабочей силы будут реализованы полным образом» [5, 6].

Другая важная причина обусловлена разнонаправленностью экономических и политических интересов стран – участниц интеграционного союза. Для Российской Федерации геополитические и экономические интересы состоят в объединении стран постсоветского пространства в качестве противовеса Европейскому союзу и растущей экспансии США. Экономические интересы Республики Беларусь сосредоточены на формировании единого энергетического рынка ЕАЭС, что подразумевает доступ к

получению российских и казахстанских энергоносителей по более низкой цене в сравнении с мировыми ценами, а также закрепление конкурентного преимущества страны как транзитного государства. Экономические и политические интересы Республики Казахстан состоят в стремлении укрепить свое лидерство в Центрально-Азиатском регионе и выстроить противовес нарастающему влиянию Китая.

Представляется целесообразным уделить большее внимание третьей причине, которая состоит в ориентации процесса интеграции государств – членов ЕАЭС на модель интеграции Европейского союза. В то же время не берется во внимание, что существующие методологические подходы при оценке эффективности интеграционных процессов и конкурентоспособности национальных экономик не принимают во внимание в рамках неолиберальной парадигмы как минимум две ключевые характеристики современного мироустройства: монополярность глобального управления и характер современной глобальной конкуренции. Характерной чертой последней в настоящее время является возрастание агрессивности, переход ее в форму «гибридных войн», прямого военного и силового вмешательства, нарушения суверенитета государств, не разделяющих политику монополярного глобального мира. Поэтому методики оценки конкурентоспособности национальных экономик и интеграционных объединений должны быть дополнены наряду с критериями эффективности критериями национальной и прежде всего экономической безопасности со всеми его составляющими (технологической, финансовой, продовольственной, фармацевтической и т.п.).

Таким образом, при формировании методологии повышения конкурентоспособности национальных экономик и интеграционного союза в целом нужно включать в состав критериев не только показатели экономической эффективности, но и показатели национальной и экономической безопасности. Опираясь на методологию формирования конкурентоспособности национальных экономик, при которой базовым фактором является обеспечение национальной и экономической безопасности национальных экономик государств – участников ЕАЭС, можно выстроить следующий алгоритм развертывания государственной конкурентной стратегии:

1) уточнение геополитических интересов стран-участниц для формирования внешнеэкономической доктрины ЕАЭС;

2) обоснование стратегических целей и задач интеграционного союза в формировании устойчивых конкурентных преимуществ;

3) внесение соответствующих корректив в структурные, макроэкономические, промышленные, конкурентные политики государств – членов ЕАЭС, согласование их на уровне интеграционного объединения;

4) разработка стратегии повышения конкурентоспособности ЕАЭС, которая обеспечит устойчивое социально-экономическое развитие стран-участниц, их экономическую безопасность и национальный суверенитет;

5) формирование единой валютной политики.

Приведенный алгоритм может служить методологической основой для принятия стратегических решений в ЕАЭС, позволяет сконцентрировать ресурсы государственного и наднационального управления для решения главной задачи – повышения конкурентоспособности национальных экономик и интеграционного союза в целом.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://economy.gov.ru>.

2. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2014. С. 206.

3. Государства – члены Таможенного союза и Единого экономического пространства: краткий статистический сборник, 2-е изд. – М.: Евразийская экономическая комиссия, 2014.

4. URL: <http://www.cbr.ru>.

5. Пресс-конференция члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Т.М. Сулейменова, посвященная перспективам развития экономических отношений Казахстана и России в новых условиях, 16.01.2015 г.

6. Соков К. Как работает ЕАЭС. Ритм Евразии. URL: <http://www.ritmeurasia.org>.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО РЫНКА ЕАЭС*

Зависимость государственных доходов России и Казахстана от конъюнктуры мирового рынка нефти, увеличение глобальных и региональных рисков негативно отражается на темпах модернизации топливно-энергетических комплексов (ТЭК) национальных экономик стран – членов ЕАЭС. Снижение с сентября 2014 г. цены на нефть – основной экспортный товар России и Казахстана – негативно повлияло и, вероятно, также негативно будет влиять на показатели ВВП этих стран в 2015 г. и повышать риски в формировании единого энергетического рынка данного интеграционного объединения.

Вместе с тем, невзирая на сложности в торговле энергоносителями государствам – членам ТС и ЕЭП (в настоящее время ЕАЭС), во взаимной торговле в 2010–2014 гг. удалось достичь более высокой степени диверсификации товарной структуры, чем во внешней торговле с третьими странами. Большую долю в этих странах стал занимать экспорт продукции с высокой степенью переработки. Если во внешней торговле этих стран 72,6% экспорта пришлось на минеральные продукты, то во взаимной торговле – только 41,1%. Машины, оборудование и транспортные средства занимали 19% объема взаимной торговли, в то время как доля продаж этих товаров за пределами ТС и ЕЭП (ныне ЕАЭС) – лишь 2,4% совокупного экспорта, еще 12,7% приходилось на металлы и изделия из них, 9,3% – на продовольственные товары и сельхозсырье, 9,1% – на продукцию химической промышленности, 8,8% – на прочие готовые товары [1].

Вместе с тем в торговых отношениях между странами ЕАЭС существует дисбаланс в сторону российско-белорусской торговли, которая почти вдвое превышает товарообмен между двумя крупнейшими экономиками союза – Россией и Казахстаном.

* Н.В. Лукьянович, д-р полит. наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета.

Доклад подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финансового университета 2015 г.

Объясняется это не только давними кооперационными связями между российскими и белорусскими предприятиями, но и традиционной зависимостью Белоруссии от поставок нефтегазовых ресурсов из России. Устранить этот структурный дисбаланс можно как с помощью диверсификации российско-белорусской торговли и экономических связей, так и за счет увеличения российско-казахстанского и казахстанско-белорусского товарооборота, в том числе энергоресурсами.

Договор о Евразийском экономическом союзе предполагает создание единого энергетического рынка нефти, нефтепродуктов и природного газа трех стран. Следовательно, Россия должна будет отменить экспортные пошлины на свою нефть, которые Белоруссия перечисляет в бюджет РФ после ее переработки на своих НПЗ [3]. По оценке председателя ЕЭК В. Христенко, единые рынки нефти и нефтепродуктов, газа начнут функционировать не позднее 2025 г., а вопросы пошлин на нефтепродукты будут регулироваться властями России и Белоруссии на двусторонней основе.

В перспективе предполагается также разделение производства, транспортировки и сбыта электроэнергии и создание электроэнергетического рынка ЕАЭС. Одним из препятствий по созданию данного рынка является то обстоятельство, что энергоемкость производства ВВП в целом и отдельных видов продукции в Белоруссии, Казахстане и России в 2,5–6,5 раз выше, чем в США, Китае и странах ЕС. Кроме того, в ЕАЭС намного больше технических (неизбежных) энергопотерь в их общем объеме, т.е. масштабы выработки электроэнергии значительны, но используется она неэффективно.

По мнению члена Коллегии (Министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК Т.М. Сулейменова, создание единого энергетического рынка должно стать главным приоритетом для государств – членов ЕАЭС, учитывая их географическое положение, структуру экономики, сложившиеся и формирующиеся системы доставки энергоресурсов на мировой рынок. Основные направления развития интеграции и создания эффективного общего энергетического рынка, по его оценке, направлены на формирование согласованной энергетической политики госу-

дарств – членов ЕАЭС, согласованных принципов тарифной политики, единого информационного поля для всех участников рынка; унификацию норм и стандартов на нефть, нефтепродукты и газ путем принятия технических регламентов; гармонизацию национальных законодательств, касающихся сферы энергетики.

Решение этих задач в ЕАЭС должно проводиться на основе подписания международных договоров в сфере энергетики, в частности, соглашений об обеспечении доступа к услугам естественных монополий, о порядке управления, функционирования и развития общих рынков нефти и нефтепродуктов, других соглашений, регламентирующих вопросы деятельности на рынке энергетики [2].

На наш взгляд, для ускорения формирования единого энергетического рынка ЕАЭС и ориентации евразийской интеграции на решение целей экономического развития необходимо в кратчайшие сроки разработать и принять единую стратегию торгово-экономической политики ЕАЭС, концепцию единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планы их реализации. Это предполагает гармонизацию национальных и союзных политик развития: промышленной, сельскохозяйственной, научно-технической, энергетической, транспортной и др. В этой связи представляется необходимым создание энергетического альянса стран ЕАЭС с привлечением и других стран СНГ.

Актуальна проблема совершенствования механизма и правового обеспечения статистики взаимной торговли, в том числе энергоресурсами. Методология этой статистики, утвержденная в январе 2011 г., имеет ряд недостатков. В их числе: низкая достоверность и неполнота первичной информации, несовершенство методов ее обработки, противоречивость данных национальных статистических служб. В целях повышения уровня полноты, достоверности и качества разрабатываемых и публикуемых данных статистики взаимной торговли стран – членов ТС и ЕЭП необходимо организовать функциональное взаимодействие национальных и региональных наднациональных статистических органов (СНГ и ЕАЭС), создать условия для их полноценного участия в мировой системе статистических организаций путем углубления баз данных, применения современных информаци-

онных технологий, повышения квалификации кадров и научной обоснованности принимаемых решений. Важно унифицировать статистическую форму декларирования товаров, поставляемых в рамках взаимной торговли [3].

Одним из факторов развития ЕАЭС является полномасштабная энергетическая интеграция, позволяющая объединить деятельность экспортеров энергоносителей на внешних рынках. Однако, как подчеркивает А. Суздальцев, «при отсутствии продвижения России по пути модернизации своей экономики, перехода российской экономики на новый технологический уклад и сохранении низких темпов социально-экономического развития проект ТС–ЕЭП в лучшем случае останется на уровне международного энергетического синдиката... Сохраняется угроза, что в рамках ЕЭП будет реализована только энергетическая интеграция, как имеющая непосредственную экспортную направленность» [4].

Для того чтобы энергетическая интеграция могла стать локомотивом общей экономической интеграции, необходимо ускорить на основе импортзамещения модернизацию ТЭК государств – членов ЕАЭС и стран, которые планируют вступить в Евразийский союз, что предполагает увеличение инвестиций в соответствующие отрасли обрабатывающей промышленности [5]. Существенной проблемой в этой связи для экономики России в условиях членства в ВТО является снижение и частичная отмена экспортных таможенных пошлин на нефтепродукты, что нанесет ей определенный ущерб: доля таких пошлин от продажи последних составляет более 5% ВВП страны. Однако экспортные пошлины на нефтепродукты и соответствующие им защитные меры лишь усугубляют технологическую отсталость нашей страны, так как на некоторых российских нефтеперерабатывающих заводах глубина переработки нефти (70–73%) не достигает параметров, характерных для развитых стран (90–95%) и некоторых стран СНГ (80%) [6].

В мае 2015 г. Высший Евразийский экономический совет утвердил концепцию общего электроэнергетического рынка, а к 2016 г. планируется разработать и принять программу его формирования [7]. Опережающие темпы интеграции электроэнерге-

тической отрасли обусловлены тем, что союзные государства обладают большим электроэнергетическим потенциалом, имеют общую техническую и технологическую базу. Общий рынок углеводородов должен начать функционировать в 2025 году.

Формирование единого энергетического рынка ЕАЭС во многом будет зависеть как от внешних факторов, таких как нестабильность на мировом рынке нефти, рост региональных и глобальных рисков и др., так и внутренних – темпов реализации политики импортозамещения и в целом промышленной политики, состояния инвестиционного климата и др. Постоянный анализ данных факторов и необходимая корректировка решений на региональном наднациональном уровне позволит уменьшить риски развития евразийской интеграции.

Рекомендации и предложения

1. Разработать и принять единую стратегию торгово-экономической политики ЕАЭС, концепцию единой промышленной и сельскохозяйственной политики, а также планы их реализации, поскольку чрезмерная зависимость российской экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти значительно сужает возможности восстановления воспроизводственной структуры экономик государств – членов ЕАЭС.

2. Разработать и принять энергетическую стратегию ЕАЭС, предусматривающую создание энергетического альянса стран ЕАЭС с привлечением других стран СНГ.

3. Согласовать политику импортозамещения в государствах – членах ЕАЭС и на этой основе ускорить модернизацию ТЭК не только этих государств, но и других стран СНГ, которые планируют вступить в Евразийский союз. Это предполагает увеличение инвестиций в соответствующие отрасли обрабатывающей промышленности.

4. Обеспечить гармонизацию национальных законодательств государств – членов ЕАЭС, касающихся сферы энергетики, ускорить работу по унификации норм и стандартов на нефть, нефтепродукты и газ путем принятия соответствующих технических регламентов.

Литература

1. *Глазьев С.Ю.* Перспективы Единого экономического пространства и Евразийского союза. URL: <http://www.dynacon.ru> (дата обращения: 11.05.2014).
2. *Сулейменов Т.М.* Энергетический рынок таможенного союза // KAZENERGY 2012. № 5 (55). URL: <http://www.kazenergy.com/ru> (дата обращения: 05.11.2014).
3. *Лис И.* Перспективы энергетического партнерства в рамках ЕЭП. URL: <http://economist.by> (дата обращения: 09.11.2014).
4. *Суздальцев А.* Оценка и прогноз развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве. URL: <http://rud.exdat.com/> (дата обращения: 05.01.2015).
5. Евразийская интеграция Таможенный союз – плюсы и минусы // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. 2013. Т. 13. № 10. С. 23.
6. *Трубицын К.В., Атаманюк О.В.* Обеспечение энергетической безопасности Российской Федерации в условиях вступления во Всемирную торговую организацию // Интернет-журнал Наукосведение. 2013. № 6 (19). С. 102.
7. Официальный сайт ЕЭК. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 29.01.2015).

АНАЛИЗ ПЕРСПЕКТИВ УГЛУБЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ГАЗОВЫХ ОТРАСЛЕЙ РОССИИ И КАЗАХСТАНА В РАМКАХ ЕАЭС*

В настоящее время все республики бывшего Союза ССР испытывают сильное влияние со стороны ведущих мировых держав – США и стран Европы. Главная цель влияния – не дать интегрироваться республикам друг с другом и в первую очередь – с Россией.

По определению, Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе.

Газовые отрасли Российской Федерации и Республики Казахстан

На сегодняшний день Россия обладает самыми крупными в мире запасами природного газа – около 50 трлн куб. м. Доказанные запасы природного газа Республики Казахстан в настоящее время – более 2 трлн куб. м.

Газотранспортная сеть РФ является самой мощной и протяженной в мире. На конец 2014 г. ГТС России включает в себя 168 900 км газопроводов и отводов в однопоточном исчислении, 247 компрессорных станций и подземные хранилища газа (ПХГ) активной емкостью 70,4 млрд куб. м [1]. На данный момент большое опасение вызывает естественное старение магистральных газопроводов, входящих в ГТС РФ. Физический износ оборудования системы магистральных газопроводов и увеличение протяженности газопроводов с пониженным рабочим давлением привело к снижению производственной мощности ГТС ориентировочно на 8–8,5% [3]. Основные российские газовые месторождения-гиганты, такие как Ямбургское, Уренгойское давно вступили в период падающей добычи и уже не в состоянии полностью удовлетворить текущий спрос на газ, что обуславливает необходимость перехода на новые месторождения и строитель-

* А.Э. Тарасов, канд. техн. наук, старший научный сотрудник Института энергетических исследований РАН (ИНЭИ РАН).

ство соответствующей транспортной и перерабатывающей инфраструктуры.

Общая протяженность магистральных газопроводов Казахстана, эксплуатируемых совместно с ПХГ активной емкостью около 5 млрд куб. м, в однониточном исчислении превышает 14 000 км. Подавляющая часть казахских газопроводов сооружена в 60–90-х годах XX века. Основная часть запасов газа в Казахстане сосредоточена на трех крупнейших месторождениях – Карачаганаке, Кашагане и Тенгизе.

Модернизация существующей газотранспортной сети обоих государств является насущной необходимостью, а поскольку все проекты газовой отрасли относятся к весьма капиталоемким, то возникает необходимость значительных инвестиций. Источником инвестиций могут служить только экспортные поставки газа, так как поставки газа на внутренний рынок в обоих государствах осуществляются по регулируемым ценам и не приносят значительного дохода.

Анализ газовых рынков

Необходимо отметить, что рынок СНГ, на который обе страны поставляли газ, в настоящее время имеет только одного крупного потребителя – Беларусь, поскольку Украина до сих пор не погасила задолженность и переведена на предоплатную систему закупок газа.

Традиционный для России европейский газовый рынок все еще стагнирует и не проявляет признаков роста поставок газа из РФ. Это объясняется следующими причинами:

- массовый переход европейских стран с газовой на угольную электрогенерацию из-за чрезвычайно привлекательной цены последнего по сравнению с газом;
- надуманный предлог диверсификации поставок энергоносителей в страны ЕС;
- широкое внедрение энергосберегающих технологий с крупными субсидиями со стороны государства.

Газовый рынок для стран-экспортеров сейчас переживает не самые лучшие времена, потому что цена газа формируется под действием цен на сырую нефть или корзину нефтепродуктов с небольшим временным лагом.

Свою негативную роль сыграл и прорыв в технологии добычи сланцевого газа в США, в результате чего газ Катара, предназначавшийся для Америки, был направлен в Европу и внес свою лепту в усиление позиций европейских спотовых рынков газа [4].

Антироссийские выпады руководящих органов стран ЕС в отношении поставок газа из России к настоящему моменту стали системными и уже привели к тому, что недавно построенный газопровод *Nord Stream* загружен только наполовину. Газопровод *South Stream*, несмотря на многочисленные подписанные договоренности, так и не будет построен. Не способствуют укреплению позиций Газпрома и многомиллиардные ретроактивные платежи [5].

В итоге для Газпрома остается открытым газовый рынок стран АТР. В настоящее время данный рынок проявляет тенденцию к росту основным драйвером которого выступает Китай. Для полноценного выхода России на рынок стран АТР необходимо иметь возможность осуществлять поставки как сетевого, так и сжиженного природного газа (СПГ). К сожалению, в России в настоящее время отсутствуют технологии масштабного производства СПГ и нет никакой уверенности в том, что данная технология может быть закуплена в условиях введенных против России санкций. В результате наиболее реалистичным остается вариант экспортных поставок сетевого газа в страны АТР.

Переговоры о поставках российского газа в Китай идут уже не первый год. Рассматривались два основных экспортных маршрута транспортировки газа:

- восточный (проект «Сила Сибири»);
- западный (проект «Алтай»).

В мае 2014 г. был подписан долгосрочный контракт на поставку газа в Китай по восточному маршруту в течение 30 лет в объеме 38 млрд куб. м ежегодно.

Ресурсной базой для поставок газа по восточному маршруту станут вводимые в разработку Чаяндинское, а затем и Ковыктинское месторождения. Для западного маршрута ресурсной базой являются хорошо освоенные месторождения Надым-Пуртазовского района Тюменской области, имеющие меньшую себестоимость по сравнению с газом упомянутых ранее месторождений.

В статье А.Э. Тарасова на VII Международной конференции АЕС [6] был проведен риск-анализ вариантов развития газовой отрасли РФ для двух сценариев социально-экономического развития – умеренного и инновационного – при экспорте газа в страны АТР по обоим маршрутам. Инновационный вариант выглядит наиболее предпочтительно несмотря на несколько большие риски по бирингу и кредитам из-за большей производственной программы отрасли (таблица 1).

Таблица 1 – Риски развития газовой отрасли России

<i>Риски</i> \ <i>Варианты</i>	<i>Умеренный, %</i>	<i>Инновационный, %</i>
По чистому дисконтированному доходу	8,5	8,5
По дисконтированным дивидендам	4,4	3,9
По чистой прибыли	14,7	13,9
По бирингу	10,4	11,3
По кредитам	20,7	24,2
Общий	21,3	24,2

С запуском в конце прошлого года газопровода Бухара–Урал в реверсном режиме становится реальным еще один маршрут поставки российского газа в Китай. Ресурсной базой, как и в варианте «Алтай», станут освоенные западносибирские месторождения газа. Безусловно потребуются модернизация газопровода, сооруженного в 60-е годы прошлого века, но инвестиции будут существенно меньше инвестиций в сооружение газопровода по западному маршруту. Необходимо отметить и появление транзитного участка по территории Казахстана, что в свою очередь приведет к росту транспортных затрат.

Российская и казахская газовые отрасли уверенно интегрировалась в ЕАЭС. В результате: Белоруссия получает российский газ по внутренним российским ценам, а российский экспортер сетевого газа Газпром существенно уменьшил затраты на транзит экспортных поставок газа в Европу по белорусской территории; газ с месторождения Карачаганак перерабатывается оренбургским газоперерабатывающим заводом; Газпромом организована поставка российского природного газа потребителям

Костанайской области; осуществляется транзит казахстанского газа через территорию России потребителям в страны СНГ; силами КазМунайГаз организован транзит центральноазиатского газа по территории Казахстана для России.

Выводы

Увеличение объемов экспортируемого газа в Китай выгодно как российской, так и казахской газовой отрасли, так как в этом случае между ними отсутствует конкуренция, поскольку рост экспорта газа в Китай для Казахстана ограничен ресурсными возможностями страны, а при использовании маршрута транспортировки Бухара–Урал в рабочем реверсном режиме КазМунайГаз будет получать плату за транзит газа по своей территории, а Газпром сможет сэкономить на инвестициях в экспортные газопроводы.

Литература

1. Официальный сайт ОАО «Газпром». URL: www.gazprom.ru (дата обращения: 08.04.2015).
2. Официальный сайт КазМунайГаз. URL: <http://www.kmger.kz> (дата обращения: 08.04.2015).
3. *Тарасов А.Э.* Моделирование перспектив развития и реконструкции единой системы газоснабжения РФ // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD`2013): материалы VII Международной конференции (Москва, 30 сентября – 2 октября 2013 г.).
4. *Тарасов А.Э.* Моделирование перспектив развития газовой отрасли РФ в условиях развития рыночных отношений // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD`2011): материалы V Международной конференции (Москва, 3–5 октября 2011 г.).
5. *Тарасов А.Э.* Интеграция газотранспортной сети России (Украины) в ЕврАзЭС // Перспективы скоординированного социально-экономического развития России и Украины в общеевропейском контексте: материалы II Международная научно-практической конференции (Москва, 14–15 ноября 2013 г. ИНИОН РАН).
6. *Тарасов А.Э.* Пути снижения рисков при расширении ЕСГ РФ в восточном направлении // Энергетическая кооперация в Азии: Что после кризиса? Материалы VII Международной конференции (Иркутск, 30 авг. – 3 сент. 2010 г.).

РАЗВИТИЕ КЛАСТЕРНЫХ СИСТЕМ В КОНТЕКСТЕ ПРОМЫШЛЕННОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС*

Разработанные основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС нацелены на реализацию потенциала эффективного взаимодействия государств – участников ЕАЭС в целях обеспечения устойчивого промышленного развития, повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленных комплексов и совместного противодействия негативным тенденциям в мировой экономике. В качестве основных задач промышленного сотрудничества выделены: импортозамещение промышленных товаров из третьих стран за счет увеличения производства собственной продукции; ускорение технологического развития промышленных комплексов государств-участников; формирование совместной инновационной инфраструктуры; реализация региональных инвестиционных проектов по наращиванию экспорта продукции обрабатывающей промышленности.

Достижение поставленных задач должно быть выполнено на основе реализации потенциала общего рынка ЕАЭС и обеспечения свободного перемещения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, использования потенциала промышленной кооперации, развития научно-технического сотрудничества.

Несмотря на развитие достаточно глубокой промышленной кооперации между странами – членами ЕАЭС (преимущественно между предприятиями России и Белоруссии, России и Казахстана) в ряде отраслей промышленности, существуют и серьезные сдерживающие факторы. К ним относятся проблемы финансирования, высокие транспортные расходы, отсутствие мотиваций и механизмов создания партнерских отношений. Существенной пробле-

* Н.Н. Котляров, д-р экон. наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета.

Доклад подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2015 г.

мой в практической реализации концептуальных разработок является также и отсутствие системной модели промышленной и инновационной политики как в плане ее стратегического видения и нормативно-правового обеспечения, так и в аспекте стандартизованного набора инструментов ее реализации. Сдерживающим фактором является нежелание государств ЕАЭС передавать часть своих полномочий на наднациональный уровень.

В этих условиях важным механизмом развития промышленной кооперации становятся евразийские промышленно-инновационные кластеры. При анализе возможностей развития кластерных систем на пространстве ЕАЭС важно подчеркнуть, что их преимущества обусловлены постепенным снижением значения территориальной составляющей при формировании производственных связей и возможностями избежать создания централизованной, иерархичной системы управления хозяйством, что важно для продвижения интеграционных процессов. При этом усиливается возможность повышения коллективной конкурентоспособности, что приобретает особое значение в нынешних геополитических и экономических условиях, когда первостепенное значение приобретают проблемы развития производительных сил. Это соответствует интересам государств – участников интеграционного союза, поскольку вопросы регулирования торгово-экономического сотрудничества, которым ранее уделялось преимущественное внимание, должны рассматриваться в воспроизводственном контексте как элементы промышленной модернизации, нацеленной на повышение конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках.

В настоящее время страны ЕАЭС занимают скромные позиции в мировом рейтинге по Индексу глобальной конкурентоспособности (ИКГ) Всемирного экономического форума. Казахстан обладает среди них наилучшими показателями конкурентоспособности. Но, несмотря на улучшение своего рейтинга и перемещения с 72-го на 50-е место, эта страна не входит даже в тридцатку лидирующих по этому показателю стран мира. Позиции России и Беларуси еще скромнее⁵.

⁵ The Global competitiveness Index 2013–2014, World Economic Forum 2014. URL: <http://www.weforum.org>.

Важным шагом на пути повышения коллективной конкурентоспособности могла бы стать разработка совместной программы, обеспечивающей системный подход к решению существующих проблем с использованием накопленного опыта и с учетом национальных хозяйственных приоритетов. По мнению ученых Института экономики РАН, кооперация на основе совместных кластерных систем весьма привлекательна, так как не предполагает объединения собственности, но позволяет формировать пространственные производственно-технологические цепочки, которые обеспечивают наращивание технологической кооперации и углублять сотрудничество в инновационной сфере⁶.

Курс на развитие кластеров в России стал формироваться с середины 2000-х годов, когда их формирование стало рассматриваться в качестве одного из условий перехода экономики на инновационный путь развития. В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года отмечена необходимость поддержки кластерных программ и инициатив, направленных на достижение качественных результатов в рамках кооперации научно-исследовательских, образовательных организаций, производственных предприятий и производителей сервисных услуг, поставщиков оборудования и комплектующих на основе территориально-производственных кластеров⁷.

Правительством Российской Федерации утвержден перечень из ключевых перспективных инновационных территориальных кластеров, которые должны развиваться при государственной поддержке. При формировании национальной кластерной политики в Российской Федерации был учтен опыт развитых стран, который показал, что инновационные кластеры могут формироваться как на основе территориально-производственных комплексов, так и путем объединения предприятий малого и средне-

⁶ Евразийский интеграционный проект: эффекты и проблемы реализации: научный доклад / под ред. С.П. Глинкиной. – М.: Институт экономики РАН, 2013. С. 48.

⁷ Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года. URL: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections>.

го бизнеса вокруг крупных технологических и исследовательских университетов, создания технопарков. Признано, что университетские центры представляют собой одно из наиболее предпочтительных материнских структур для формирования инновационных кластеров, поскольку многие из них могут рассматриваться в качестве ядер генерации знаний. К середине 2014 г. в России насчитывалось 407 территориальных кластеров в ряде регионов.

В Республике Казахстан реализуется «Стратегия индустриально-инновационного развития до 2015 года». Поставлена задача создания национальных кластеров в ведущих отраслях хозяйства, включая нефтяную, газовую, текстильную, пищевую и транспортно-логистическую. Помимо этого, реализуется «Стратегия Казахстан – 2050», где поставлены задачи по развитию кластерных систем. Особое внимание уделяется формированию национального нефтехимического кластера, ориентированного на сотрудничество с российскими компаниями⁸.

В «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы» обосновывается необходимость новых форм хозяйствования в виде кластеров и стратегических альянсов для модернизации экономики. «Государственная программа инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы» ориентирована на формирование государственной промышленной политики на основе кластерного подхода⁹. Кластеры в Белоруссии на государственном уровне понимаются как система кооперационных связей между научными, производственными центрами, направленными на создание и продвижение на рынок инноваций.

Несмотря на активизацию усилий по созданию кластерных систем, кластеры в ЕАЭС являются пока потенциальными, а не реально действующими партнерствами. Это проявляется в сла-

⁸ Послание Президента Республики Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс». URL: <http://www.akorda.kz>.

⁹ Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 гг. Утверждена Указом Президента Республики Беларусь от 11 апреля 2011 № 135. URL: <http://www.economy.gov.by/macroeconomy/programma>.

бых производственных связях предприятий кластерной инфраструктуры (научные и образовательные центры), отсутствии налаженного взаимодействия с местными органами исполнительной власти, низком уровне информационного обмена в технологических сетях кластеров.

Для развития инновационного сотрудничества между странами ЕАЭС необходимо сформировать механизм межгосударственной координации в инновационной сфере, создать совместные институты реализации двусторонних и многосторонних инициатив для развития инновационных проектов и кластерных систем в ЕАЭС.

Государственная поддержка развития совместных кластерных систем должна включать в себя не только прямое финансирование и субсидирование совместных проектов, но и методы косвенной поддержки. Правительства и местные органы государственной власти должны создавать организационные условия для развития сотрудничества, в том числе на основе ГЧП.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ РЕСУРСОВ МУСУЛЬМАНСКИХ СТРАН В РЕАЛИЗАЦИЮ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВ ЕАЭС*

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС должны обеспечиваться: свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы; проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Известно, что ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и формирования условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов.

Евразийскому экономическому союзу, соглашение о создании которого вступило в силу 1 января 2015 г., с первых же дней пришлось функционировать в условиях экономических санкций. Одни из этих санкций были введены странами Запада против России, а другие – приняты нашей страной в качестве ответной меры. В результате странам ЕАЭС пришлось адаптироваться к новой для себя ситуации.

Для успешного выполнения цели, поставленной перед Евразийским экономическим союзом, необходимо привлечение финансовых ресурсов с международных рынков.

В условиях весьма ограниченной возможности привлечения финансовых ресурсов от западных стран экономисты все чаще обращают свои взоры на Восток, в том числе к финансовым ресурсам мусульманских стран. Тем более, что в настоящее время все шире наблюдается появление заинтересованности мусульманских стран в сотрудничестве с ЕАЭС. В частности, Иран и Россия ведут переговоры о безвизовом режиме между странами, о восстановлении военного сотрудничества, проведении денежных расчетов между странами в национальных валютах без исполь-

* Б.В. Сребник, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финансового университета.

зования доллара США. В 2015 г. Египет и Россия договорились о создании зоны свободной торговли между Египтом и Евразийским экономическим союзом.

Однако следует учитывать, что специфика финансовой системы в мусульманских странах связана с более строгими ограничениями в хозяйственно-финансовой деятельности, определяемыми нормами ислама, которые позволили экономике исламских стран избежать чрезмерного насыщения рынка необеспеченными финансовыми инструментами и доказали свою жизнеспособность в условиях финансового кризиса.

В 2002 г. в Куала-Лумпуре был учрежден Совет по исламским финансовым услугам (*The Islamic Financial Services Board, IFSB*) – международная организация, созданная для разработки, внедрения и контроля за соблюдением глобальных пруденциальных стандартов в сфере исламских банковских услуг, рынков капитала и страхования. Среди его членов – Международный валютный фонд, Всемирный банк, Исламский банк развития, а также центральные банки ведущих стран мира. В качестве ассоциированного члена в этот Совет принят Национальный банк Казахстана, что позволяет ему получать эффективное содействие со стороны участников Совета в деле внедрения и регулирования исламских финансовых услуг в Казахстане.

Одним из больших преимуществ исламского финансирования [1] является то, что процентная ставка не взимается, ибо банковский процент несовместим с шариатом.

В исламской финансовой системе наиболее популярным финансовым инструментом является специально созданный вид облигаций – сукук, доходность которого связана с отдачей от реальных активов [2]. В отличие от традиционной облигации, которая закрепляет отношения займа между эмитентом и владельцем облигации, сукук – инвестиционный сертификат, удостоверяющий право ее владельца на долю в собственности на базовый актив (пул активов), пропорциональную величине вложенных средств.

Выпуск облигаций сукук происходит аналогично стандартному процессу секьюритизации, при этом риск и доходность ценных бумаг, зависящие от связанных с ними активов, перекладываются на держателей ценных бумаг (инвесторов). Масштабы

операций, совершаемые с исламскими ценными бумагами сукук, развиваются весьма высокими темпами.

В связи с ограничениями, налагаемыми на сукук, для их выпуска могут применяться различные контракты. При этом сукук может применяться:

- для привлечения дополнительных оборотных средств;
- кратко-, средне- и долгосрочного финансирования конкретных инвестиционных проектов (в том числе государственных);
- продажи или покупки имущества, бизнеса;
- привлечения средств по реализации различных, жестко не анонсируемых проектов.

Исламская финансовая система оказалась более устойчива к кризису, чем западная экономика, – главным образом из-за того, что исламская модель финансов не допускает:

- использования широкого кредитного плеча;
- мусульман к целым финансовым секторам, например, рынку производных инструментов.

Исламская финансовая система включает:

- исламские банки – финансовые институты, принимающие депозиты и осуществляющие инвестирование накопленных средств;
- исламские финансовые институты, не являющиеся банками (лизинговые и факторинговые компании, финансовые компании, жилищно-строительные кооперативы, микрофинансовые институты, частные инвестиционные и венчурные фонды);
- институты, связанные с исполнением религиозных обрядов и благотворительностью;
- исламское страхование (такафул).

Участниками исламского рынка капитала являются:

- брокерские конторы;
- инвестиционные банки и т.д.

Литература

1. Сребник Б.В. Финансы стран исламского мира и возможности их использования в российских инфраструктурных проектах // Финансы. 2010. № 11.

2. Исламские финансы. URL: <http://islamic-finance.ru>.

ИНТЕГРАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОЦЕНЩИКОВ И СОГЛАСОВАНИЕ СТАНДАРТОВ ОЦЕНКИ СТОИМОСТИ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ*

Необходимость интеграции деятельности оценщиков и развитие стандартов оценки стоимости в евразийской интеграции назрела давно. Она приобрела особую актуальность на этапе ЕАЭС, когда поставлена задача создания реально функционирующего общего рынка свободного движения факторов производства и общего финансового рынка.

В настоящее время предпринимаются меры в целях интеграции деятельности оценщиков в Евразийском союзе. Ведется работа по гармонизации соответствующего законодательства государств – участников ЕАЭС, активно обсуждаются вопросы о согласовании стандартов оценки стоимости. Интеграция деятельности оценщиков, гармонизация законодательства, согласование стандартов оценки стоимости рассматриваются сегодня как одно из направлений интеграции по линии повышения степени интернационализации хозяйственных связей на современном этапе развития евразийской интеграции.

В этой связи актуальной проблемой стала унификация законодательства о деятельности оценщиков. Это важно для обеспечения переговоров оценщиков на едином профессиональном языке при осуществлении сделок на общем рынке товаров, услуг, капиталов, трудовых ресурсов и на общем финансовом рынке государств – участников ЕАЭС. Данное направление развития интеграционного процесса позволит не только ускорить и повысить эффективность торгово-экономических связей, но и повысить долю взаимной торговли в совокупном товарообороте России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии.

В настоящее время накоплен значительный опыт международного сотрудничества оценщиков в форме их объединения в общественные организации, устанавливающие единые мораль-

* И.И. Гулевич, Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации.

ные, этические и отчасти профессиональные принципы. Они направлены на использование единых стандартов деятельности оценщиков на основе методологии и методики международных стандартов оценки стоимости.

Деятельность этих международных объединений эффективна, но имеет недостатки, связанные с их общественным статусом: их решения не воздействуют на нарушающих принципы, установленные международной организацией; эти общественные объединения не регулируют деятельность своих участников и не учитывают государственные интересы (хотя государства являются крупнейшими потребителями услуг оценщиков); общественные объединения оценщиков декларируют принципы и нормы, определяющие деятельность только физических лиц, а юридические остаются вне поля их зрения; предлагаемые методологии и методики основаны на представлениях ведущих развитых стран об оценочной деятельности без учета национального законодательства и государственного регулирования экономики (значение которого возросло с учетом уроков недавнего мирового финансово-экономического кризиса).

В условиях евразийской интеграции важно повысить уровень региональной интернационализации принципов деятельности оценщиков и стандартов оценки стоимости государств – участников ЕАЭС. Используя положительный опыт международных общественных объединений оценщиков, важно не повторять отмеченные недостатки в Евразийском союзе. Поэтому при создании регионального интернационального объединения оценщиков необходимо в Уставе определить деятельность оценщиков как профессионалов, создающих определенный продукт и выполняющих определенные функции в этой организации, как юридического лица, выпускающего этот продукт.

Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный пятью странами в 2015 г., носит международный характер, так как определяет важность гармонизации национальных законодательств о деятельности оценщиков, объединенных в общественные организации, квалификационных требований к ним.

Для решения проблем деятельности оценщиков с учетом международных стандартов оценки стоимости, на наш взгляд,

целесообразно гармонизировать соответствующие национальные законодательства и организовать сотрудничество по этому вопросу на уровне государств – участников ЕАЭС.

Для реализации этих задач на данном этапе евразийской интеграции необходимо создать международную/региональную общественную организацию – Высший совет по оценочной деятельности в Евразийском экономическом союзе (без образования юридического лица).

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО РЫНКА ЕАЭС: ПРЕПЯТСТВИЯ НА ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ «ЧЕТЫРЕХ СВОБОД»*

С 1 января 2015 г. официально начал функционировать Евразийский экономический союз, однако формирование предыдущей ступени интеграции – Единого экономического пространства – еще не завершилось. Так, по-прежнему нельзя сказать о реализации в полной мере «четырех свобод» на пространстве ЕАЭС (свободы передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы), что обусловлено как применением избыточных мер государственного экономического регулирования, ограничивающих одну или несколько «свобод», так и отсутствием необходимых элементов обеспечения свободы функционирования единого рынка (например, отсутствие взаимного признания дипломов в ЕАЭС, сертификатов соответствия и др.). Понимая это, в Евразийской экономической комиссии при непосредственном участии представителей министерств и ведомств, а также бизнес-сообщества государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства (далее – ТС и ЕЭП) был сформирован список изъятий и ограничений, в том числе барьеров взаимного доступа на рынок государств-членов при формировании Единого экономического пространства.

При формировании данного списка Комиссия столкнулась с отсутствием единой терминологии: что относить к изъятиям, ограничениям, барьерам. Более того, отдельные меры государственного регулирования воспринимаются как ограничительные не всеми государствами-членами. Данные факты значительно усложняют работу со списком. Однако эта работа ведется постоянно, так как разработка и применение мер государственного регулирования в ответ на развитие интеграционных процессов в ЕАЭС происходит регулярно, и часть таких мер всегда будет являться препятствием (при устранении одних препятствий выявляются другие, которые до этого не были очевидны).

* О.В. Полякова, советник Департамента макроэкономической политики Евразийской экономической комиссии.

Процесс устранения ограничительных мер является крайне чувствительным, поскольку затрагивает интересы национальных экономических агентов. В связи с этим оценка экономических эффектов от устранения мер экономического регулирования приобретает особое значение. Об этом свидетельствуют результаты исследований Комиссии в области оценки мер государственного регулирования экономики на рынке товаров и частично на рынке услуг.

Выявленные барьеры и ограничения для рынка товаров были классифицированы на основании подходов, используемых ЮНКТАД. Распределение препятствий на пути формирования единого рынка в ТС и ЕЭП соответствует мировой практике: порядка 50% приходится на технические меры.

При устранении препятствий на пути реализации «четырех свобод» будут происходить два процесса: рост импорта, стимулирующий рост производства в странах-партнерах, снижение производства в стране-импортере в связи с ростом ее импорта. Направленность общего результата априорно нельзя определить.

Для оценки результатов устранения препятствий используется как официальная статистическая информация и сведения в нормативных правовых актах государств – членов ТС и ЕЭП, так и результаты опросов экономических агентов. Опрос, проведенный летом 2014 г. дал следующие результаты. По итогам анализа самые оптимистичные оценки степени ограничительного влияния препятствий высказали экспортеры Республики Беларусь. Российские респонденты, согласно полученным данным, оценивают негативное влияние нетарифных барьеров на взаимную торговлю в рамках ТС и ЕЭП выше, чем белорусские партнеры. При этом и белорусские, и российские экспортеры полагают, что нетарифные меры регулирования в торговле с Казахстаном выше, чем в торговле между Россией и Беларусью.

Наиболее высокие оценки ограничительного влияния нетарифных мер регулирования были высказаны экспортерами Казахстана, особенно при их торговле с Беларусью (по сравнению с торговлей с Россией).

Классическим методом анализа эффектов является перерасчет влияния ограничительных мер (препятствий) в эквивалент-

ный уровень тарифной защиты, так называемый адвалорный эквивалент. Комиссия осуществила подобный расчет для асимметричных мер, т.е. применяющихся одновременно не всеми Сторонами. В этом случае можно выделить чистый эффект препятствия без учета прочих факторов.

В результате отмены выявленных препятствий будет наблюдаться падение импорта из третьих стран. Для Беларуси оно составит 1,6%, для Казахстана – 1,4%, для России – 2,4%. При этом вырастет импорт из ТС и ЕЭП. Это связано с тем, что влияние препятствий в ТС и ЕЭП выше, чем с третьими странами (по оценкам Комиссии в среднем в 1,5–2 раза). Рост импорта во взаимной торговле составит для Беларуси 1,1%, Казахстана – 2,5%, России – 10%. Соответственно рост импорта из всех государств – членов ТС и ЕЭП означает рост национального производства: в Беларуси – на 3,2%, в Казахстане – на 0,12%. Для России рост тоже положительный, но на уровне практически 0%, что ожидаемо, учитывая масштаб экономики. Полученные оценки отражают только часть эффектов, так как затрагивают небольшую группу препятствий.

Применяемые сегодня государствами – участниками ЕАЭС меры государственного экономического регулирования, препятствующие свободному движению товаров, услуг, капитала и рабочей силы, определяют векторы дальнейшей интеграции: устранив их, интеграционное объединение достигнет более высоких показателей развития.

ВЫХОД СТРАН ЕАЭС НА НОВЫЙ УРОВЕНЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ВНЕШНИМ МИРОМ*

Интеграция не только в рамках экономического объединения, но и включения в этот процесс транснациональных структур (ТНК, ТНБ, транснациональные союзы и т.п.) ведет к согласованию общей экономической политики и стратегии развития. Это формирует позитивную основу для развития ресурсов, идей, проектов субъектов интеграционного процесса. Об этом свидетельствует опыт мировых региональных объединений (ЕС, НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, АТЭС и др.). В этой связи показательный пример – Евразийский экономический союз (ЕАЭС), где создаются условия для единой ресурсной базы, тенденции интернационализации воспроизводственных циклов, для производства уникальных изделий (товаров) [1]. Возможность их реализации на мировом рынке определяет получение части мирового дохода в целях его перераспределения между участниками интеграционного объединения пропорционально их вкладу, в том числе ресурсному. Спрос на ресурсы в целях мирового и национального развития диктуется необходимостью теснейших кооперационных связей при налаживании совместного производства и реализации не только уникальных экспортных товаров на мировом рынке. Эта тенденция охватывает и традиционный экспорт сырьевых и несырьевых товаров. Поступление новых ресурсов в мировой (региональный, интеграционный) оборот имеет свои особенности и закономерности и, как правило, диктуется рядом принципиальных условий. Среди них – эффективное трансграничное сообщение между государствами. И здесь на передний план выступает проблема коммуникаций и транспортных маршрутов от источников ресурсов к очагам мирового роста [2].

Изучение перемещения через границы региональных объединений товаров, людей, финансов, информации имеет особую актуальность в современных условиях. Экономической проница-

* Н.Л. Орлова, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета.

емости границ способствуют три фактора. Во-первых, политические отношения и политическая ситуация в приграничных странах, их открытость и вовлеченность в международные экономические отношения. Во-вторых, таможенная политика, проводимая граничащими странами. В-третьих, связующая инфраструктура – количество (и качество) действующих транспортных переходов через границу.

Попытки определить проницаемость границ отдельных стран уже предпринимались в научных исследованиях. Заслуживает внимания следующая формула:

$$R_{ij} = \frac{10}{l_{ij}} \times (2q_{ij} + a_{ij} + 0,5v_{ij}), \quad (1)$$

где l_{ij} – длина границы между районами l и j ; q_{ij} , a_{ij} , v_{ij} – число пересечений границы между районами l и j соответственно железными и автомобильными дорогами, водными путями [3].

Практическое применение этой формулы при определении экономической проницаемости границ встречает ряд сложностей. Ее недостаток в том, что она применяется к административным границам территорий внутри региона или внутри страны. К политическим границам эта формула не применима, так как не учитывает первых двух факторов, влияющих на проницаемость границ: политический и таможенный. Второй недостаток – это принятие к расчету трех видов транспорта. Представляется необходимым включить в расчет как минимум количество пересечений границы трубопроводным транспортом.

Кроме того, в формуле 1 применяются коэффициенты Василевского (сомножители числа пересечений границы) для различных видов транспорта [4]. С помощью этих условных коэффициентов пересчитывается число (длина) путей сообщения каждого вида транспорта в эквивалент по пропускной и провозной способности железных дорог. При этом данные коэффициенты на современном уровне развития экономики, безусловно, требуют корректировки.

Для учета влияния политического фактора на проницаемость границ предлагается использовать индекс вовлеченности страны в международную торговлю (*The Enabling Trade Index*).

В опубликованном в 2014 г. отчете (*The Global Enabling Trade Report*) Россия занимает 105-е место среди 138 стран с индексом 3,5, у Казахстана 94-е место с индексом 3,7, у Армении 53-е место с индексом 4,3. Для сравнения: на первом месте Сингапур с индексом 5,9, на последнем – Чад – 2,5, у Германии и Японии этот индекс – 5,1, США – 5,0, Китая – 4,3 [5]. Теоретически индекс может находиться в интервале от единицы до семи.

Одним из субиндексов, формирующим индекс вовлеченности страны в международную торговлю, является субиндекс пограничного администрирования (*Border administration*).

Большинство этих показателей носят оценочный характер и базируются на информации, получаемой от относительно надежных агентов, оперирующих на рынках соответствующих стран. Авторитет Всемирного экономического форума достаточно высок для того, чтобы использовать проводимые им исследования в научных целях.

Показатель субиндекса пограничного администрирования у России несколько лучше – она занимает 102-е место с индексом 3,6, у Казахстана 127-е место с индексом 3,1, у Армении 73-е место с индексом 4,0. Если по уровню таможенного обслуживания Россия на 43-м месте, то по стоимости процедур ввоза товара – на 123-м, а при вывозе товара – на 126-м, Казахстан, соответственно, – на 110-м, 134-м и 137-м месте, Армения – на 63-м, 109-м и 112-м.

В рейтинге пограничного администрирования: на первом месте Сингапур с субиндексом 6,3, на последнем (как и по индексу вовлеченности в международную торговлю) – Чад – 2,5, у Японии этот показатель – 5,2, Германии – 5,0, США – 4,9, Китая – 4,3.

Коэффициенты Л.И. Василевского тоже должны быть приняты во внимание, так как простое суммирование количества переходов различных типов транспортных путей не дает правильного представления о сравнительной обеспеченности транспортными потоками сопоставляемых стран. Нами предложены скорректированные коэффициенты с учетом современных реалий (таблица 1).

Таблица 1 – Скорректированные коэффициенты Василевского для транспортной сети

<i>Тип транспортной сети</i>	<i>Коэффициент</i>
Железная дорога	1
Автодорога	0,7
Водные пути	0,2
Трубопроводный транспорт	0,8

Таким образом, формулу уровня экономической проницаемости границ можно представить в следующем виде:

$$D = \frac{10}{L} \times \frac{I_{GENa} + I_{GENb}}{2} \times \frac{I_{BAa} + I_{BAb}}{2} \times (R + 0,7A + 0,2W + 0,8P), \quad (2)$$

где L – длина границы между анализируемыми странами (км); I_{GENa} , I_{GENb} – индексы вовлеченности в международную торговлю граничащих стран; I_{BAa} , I_{BAb} – индексы пограничного администрирования граничащих стран; R – число пересечений границы между странами железнодорожными путями, на которых присутствует таможенный контроль; A – число пересечений границы между странами автодорогами, на которых присутствует таможенный контроль; W – число пересечений границы между странами водными путями, на которых присутствует таможенный контроль; P – число пересечений границы трубопроводными магистральями, на которых присутствует таможенный контроль.

В качестве примера приведем, рассчитанные по предлагаемой формуле показатели экономической проницаемости границ ЕАЭС с некоторыми третьими странами (таблица 2).

Таблица 2 – Уровни экономической проницаемости отдельных границ ЕАЭС

<i>Граница</i>	<i>Уровень проницаемости</i>
<i>1</i>	<i>2</i>
Российско-финляндская	1,45
Российско-эстонская	2,70
Российско-латвийская	5,06

1	2
Российско-китайская	0,48
Российско-монгольская	0,46
Российско-норвежская	0,85
Российско-польская	4,05
Российско-украинская	2,38
Российско-литовская	3,21
Российско-азербайджанская	3,19
Российско-грузинская	0,31
Белорусско-польская	5,60
Белорусско-украинская	2,02
Белорусско-литовская	1,72
Белорусско-латвийская	3,03
Казахстано-киргизская	1,35
Казахстано-китайская	0,32
Казахстано-туркменская	0,38
Казахстано-узбекская	0,33
Армяно-грузинская	3,63
Граница ЕАЭС с другими странами	1,13

Применение данной методики в предконтрактной стадии внешнеторговых сделок дает основание рассчитывать на благоприятные результаты деятельности субъектов международных экономических отношений в ЕАЭС в условиях трансформации мирового хозяйства и усиления его интеграционного вектора.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г.
2. Орлова Н.Л. Ресурсное отображение в геоэкономическом пространстве (методы относительного измерения современных товарных потоков) // Известия Волгоградского государственного технического университета. 2014. №17 (144).

3. Мосунов В.П., Никульников Ю.С., Сысоев А.А. Территориальные структуры районов нового освоения. URL: <http://irbis.akunb.altlib.ru> (дата обращения: 18.03.2015).

4. Транспортная система мира / под ред. С.С. Ушакова, Л.И. Василевского. URL: <http://www.logistics-gr.com> (дата обращения: 18.03.2015).

5. The Global Enabling Trade Report 2014. – Geneva: World Economic Forum, 2014. URL:<http://www.weforum.org> (дата обращения: 18.03.2015).

ГАРМОНИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ РАЗВИТИЯ «ЗЕЛЕННЫХ ФИНАНСОВ» СТРАН ЕАЭС КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО СЕКТОРА И ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ*

В современном мире в условиях глобализации всем странам необходимо эффективно отвечать на вызовы изменяющейся международной обстановки, новые угрозы устойчивому развитию, включая глобальные изменения климата, финансовые и экономические кризисы.

Евразийский экономический союз – новая интеграционная структура, целью которой стало формирование согласованной экономической политики и принятие совместных программ стратегического развития. Интеграцию в Евразийском союзе обеспечивают более четкая и развернутая институциональная структура нового интеграционного объединения и достаточный объем его регулятивных полномочий в ключевых секторах экономики, а также в политической, оборонной, правовой, экологической, культурной, образовательной сферах.

ЕАЭС – качественно новый уровень экономического взаимодействия сопредельных государств, открывающий широкие перспективы экономического роста, формирующий для участников новые конкурентные преимущества и дополнительные возможности в современном глобальном мире.

Союз осуществляет свою деятельность на основе следующих принципов: уважение общепризнанных принципов международного права, включая принципы суверенного равенства государств-членов и их территориальной целостности; уважение особенностей политического устройства государств-членов; обеспечение взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов Сторон; соблюдение принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции; функционирование Таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов.

* С.А. Панова, д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финансового университета.

Основными целями Союза являются:

- создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня населения;
- формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза;
- всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики.

В ЕАЭС регламентируются механизмы экономического взаимодействия, а также зафиксированы обязательства по отраслевым направлениям интеграции. Среди них: единая торговая политика и политика в области технического регулирования; согласованная макроэкономическая и валютная политика; скоординированная политика в области транспорта и энергетики; согласованная агропромышленная политика; сотрудничество в области промышленности и в сфере трудовой миграции; согласованная политика в сфере защиты прав потребителей.

Еще одним перспективным направлением взаимодействия государств – членов ЕАЭС является обеспечение устойчивого развития на принципах Концепции устойчивого развития и в соответствии с Киотским протоколом ввиду того, что масштабы климатических изменений являются глобальными по своей сути. Климат – явление планетарное, а в экономическом плане является, как известно, глобальным общественным благом. Поэтому все, что происходит и происходило с климатом, бесспорно, имеет мирохозяйственные измерения, если говорить об экономике.

Основной тенденцией изменения климата является повышение температуры за последние 100 лет примерно на 0,8 градуса. Еще одна тенденция – пространственно-временная неравномерность климатических изменений. По оценкам палеоклиматологов, за последние десятилетия темпы изменения климата ускорились в 300 раз. При этом есть так называемые «полюса роста» температуры, достигающие 5-6° С. Некоторые полюса роста находятся на территории Российской Федерации: в Алтайской, Читинской, Иркутской областях, на юге Сибири¹⁰.

¹⁰ Материалы Первой международной конференции «Климатическая политика, устойчивое развитие и зеленые финансы». – М.: Финансовый

Существует две точки зрения на причину глобального изменения климата: антропогенный (техногенный) и природный фактор. В случае доминирования антропогенных (техногенных) факторов мы имеем дело с внешними издержками, с так называемыми экстерналиями. Поэтому необходимо эти пока не учитываемые издержки перевести в реальные издержки производства, включить в цены рынка. При этом экономические субъекты будут практически те же, однако существенно возрастает роль рыночных игроков, бизнеса как такового, который как минимум имеет паритет с государством по несению финансового и технического бремени.

Глобальное изменение климата – реальный фактор, который уже оказывает значительное воздействие на человечество и трансформирует экономический ландшафт в течение ближайших 50 лет. Мобилизация финансовых ресурсов для адаптации и смягчения последствий потребует выработки новых стратегий на межгосударственном, государственном и корпоративном уровнях, создания новых финансовых инструментов, появления и развития новых рынков.

В связи с этим необходимо:

- активизировать совместную работу стран – членов ЕАЭС в области междисциплинарных исследований климатической политики, макроэкономического регулирования и поиска эффективных рыночных механизмов устойчивого развития;

- продолжить исследования в области разработки и гармонизации эффективных климатических политик и макроэкономического регулирования устойчивого развития стран – членов ЕАЭС;

- построить совместную систему оперативного международного мониторинга климатической политики для изучения передового международного опыта макроэкономического регулирования устойчивого развития стран – членов ЕАЭС;

- продолжить работу по совершенствованию углеродной модели экономики России и стран – членов ЕАЭС для разработки сценариев долгосрочного устойчивого развития Российской Федерации в рамках ЕАЭС;

университет, 2013. URL: <http://www.fa.ru/projects/greenfinance/Pages/default.aspx>.

– обратить особое внимание на создание и развитие инновационных климатических финансовых инструментов и современных методов финансирования проектов повышения энергоэффективности российской экономики и экономик стран – членов ЕАЭС;

– расширить совместные исследования в области интегрированной отчетности, развития стандартов нефинансовой отчетности, необходимых для практической реализации эффективных климатических политик и методов макроэкономического регулирования стран – членов ЕАЭС;

– совместно с бизнес-сообществом особое внимание уделять практической реализации проектов повышения энергоэффективности, более широкому использованию возобновляемых источников энергии, снижению углеродоемкости российской экономики и экономик стран – членов ЕАЭС.

Сегодня финансирование экологических проектов сопряжено с определенными трудностями, связанными прежде всего с крайне сложным учетом предотвращенного ущерба и имеющихся выгод при реализации экологических проектов. Однако, как показывает анализ мирового опыта, развитие «зеленых» финансов идет быстрыми темпами, хотя до сих пор в большинстве случаев для реализации «зеленых» проектов или инвестиций требуется международная или государственная поддержка в целях обеспечения им необходимой прибыли, соответствующей вложению средств на «коричневые» проекты.

Интересен опыт Казахстана, использующего исламские финансовые инструменты¹¹ с механизмами альтернативного финансирования, которые могут полностью удовлетворять всем основным критериям «зеленой» экономики:

- сокращение воздействия на окружающую среду;
- экономическая выгода для бизнеса;
- инклюзивность, т.е. доступность и эффективность для всех;
- социальные преимущества для населения.

¹¹ *Сребник Б.В.* Финансы стран исламского мира и возможности их использования в российских инфраструктурных проектах // Финансы. 2010. № 11.

Раздел 2

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ И СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ ЕАЭС

ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ*

Период, начиная с глобального экономического и финансового кризиса 2007–2009 гг., отмечен нестабильностью в мировой экономике. Одной из форм коллективной реакции на новые вызовы в форме неустойчивости трансграничных потоков капитала и распространения через их посредство глобальных финансовых шоков стали процессы экономической интеграции.

Не случайно именно под воздействием глобального экономического и финансового кризиса произошли качественные изменения в интеграционных процессах на постсоветском пространстве, и в 2010 г. был сформирован Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, который к началу 2015 г. трансформировался в Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Происходит расширение интеграционного объединения, новыми участниками которого в 2015 г. стали Армения и Кыргызстан.

Одной из важных составляющих экономической интеграции в рамках ЕАЭС является финансовая интеграция. Традиционно финансовая интеграция рассматривается как одна из завершающих стадий интеграционного процесса. Опыт Европейского союза свидетельствует о том, что полноценной финансовой интегра-

* М.Ю. Головнин, д-р экон. наук, заместитель директора Института экономики РАН.

ции не удалось добиться к моменту выпуска единой валюты. Впоследствии был достигнут прогресс в части нормативного оформления единого рынка финансовых услуг. Но глобальный экономический и финансовый кризис, а затем долговой кризис в ЕС привели к значительному расхождению доходности финансовых инструментов. Таким образом, говорить о завершении финансовой интеграции в ЕС еще преждевременно.

Европейский опыт финансовой интеграции не является уникальным. Успехов достигли отдельные инициативы в области финансового взаимодействия в Восточной и Юго-Восточной Азии, введенные в качестве ответа на вызовы азиатского кризиса 1997 г. [1, с. 42–52]. При этом азиатский опыт нам представляется более близким к ситуации, сложившейся на евразийском пространстве, с ее различными интеграционными форматами и слабым уровнем фактического взаимодействия.

В евразийском объединении долгое время не уделялось значительного внимания вопросам финансовой интеграции. Существенное продвижение инициатив в области финансового взаимодействия началось на волне глобального экономического и финансового кризиса. В 2009–2011 гг. в евразийском ТС и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) были приняты базовые соглашения, касающиеся валютного регулирования и контроля, различающиеся по названиям, но совпадающие по сути. Эти соглашения были направлены главным образом на либерализацию трансграничного движения капиталов. На этапе формирования евразийского ЕЭП Соглашение о согласованных принципах валютной политики было дополнено Соглашением о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала, Соглашением о торговле услугами и инвестициях и Соглашением о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках государств – участников ЕЭП.

Подписание Договора о ЕАЭС 29 мая 2014 г. создало качественно новую основу для финансовой интеграции. В числе целей Союза (статья 4) указывается «стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза».

Целью финансовой интеграции является создание общего финансового рынка при проведении согласованного регулирования национальных финансовых рынков (статья 70) в целях обеспечения условий для взаимного признания лицензий, определения подходов к регулированию рисков на финансовых рынках, пруденциальных требований, порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка. Таким образом, на примере финансового рынка мы видим правильный порядок организации единого рынка, когда снятие ограничений, с одной стороны, дополняется введением единых механизмов регулирования, – с другой. Однако создание единой системы регулирования (в виде финансового мегарегулятора) откладывается до 2025 г.

Параллельно с развитием процессов формальной интеграции в виде создания наднациональных правовых норм шли процессы неформального интеграционного взаимодействия. В банковской сфере они начали активно развиваться в середине 2000-х годов в форме выхода российских финансовых институтов на рынки стран – будущих членов ЕАЭС [2]. Особенно значительно присутствие российских банков в Беларуси, где их дочерние подразделения контролировали около 25% активов на 1 октября 2014 г. [3]. В Армении два российских дочерних банка (Банк ВТБ и Арэксимбанк – Группа Газпромбанка) контролировали в 2014 г. 15,7% активов банковской системы страны [4].

Гораздо меньше развито взаимное сотрудничество на рынках ценных бумаг, особенно по сравнению с российско-украинским сотрудничеством в этой области (до 2014 г.). Отдельные крупнейшие российские инвестиционные компании (Атон, ФИНАМ) присутствуют на фондовом рынке Казахстана, но не играют там значительной роли. Показательно, что даже по размещениям облигаций дочерних российских банков в Казахстане (ВТБ Казахстан, Альфа-банк Казахстан) андеррайтерами выступают казахстанские инвестиционные компании. Единственная крупная казахстанская инвестиционная компания на российском рынке (Ист Коммерц) работала до 2011 г.

Взаимосвязь организаторов торгов (бирж, депозитариев и др.) осуществляется главным образом на основе двусторонних

меморандумов о взаимодействии и на площадках Международной ассоциации бирж СНГ и Ассоциации центральных депозитариев Евразии. Между тем интеграционное финансовое взаимодействие требует более тесного сотрудничества между организаторами торгов. В настоящее время в ЕАЭС можно выделить лишь Евразийскую торговую систему – товарную биржу, учрежденную в 2008 г. совместно РТС и Региональным финансовым центром Алматы. Кроме того, Казахстанская фондовая биржа владеет миноритарным пакетом акций Кыргызской фондовой биржи [5].

Серьезным вызовом является активизация бирж из третьих стран в Евразийском регионе. Армянская фондовая биржа принадлежит глобальному биржевому холдингу *NASDAQ*, а Казахстанская фондовая биржа ведет переговоры об обмене акциями со Стамбульской фондовой биржей (которая уже является основным акционером Кыргызской фондовой биржи) [5].

Страны – члены ЕАЭС в последние несколько лет столкнулись с внешними вызовами, которые находят отражение в колебаниях совокупных трансграничных потоков капитала¹². Под воздействием глобального экономического и финансового кризиса произошло сокращение трансграничных потоков капитала в рассматриваемых странах и увеличилась их нестабильность. Для России 2014 г. был отмечен влиянием существенных внешних факторов: отмена программы «количественного смягчения» Федеральной резервной системой США; политические и военные события на Украине и связанные с ними санкции (в том числе финансовые) со стороны ряда развитых стран; падение цен на нефть на мировых рынках. Возникшее в результате этих шоков давление на валютном рынке и последовавшее резкое падение валютного курса рубля в ноябре – декабре 2014 г. негативно отразились как на российской экономике, так и на экономической интеграции в рамках ЕАЭС.

¹² Совокупные трансграничные потоки капитала рассчитываются нами как сумма активов и обязательств статей «прямые инвестиции», «портфельные инвестиции», «производные финансовые инструменты», «прочие инвестиции» финансового счета платежного баланса, а также резервных активов и нетто-ошибок и пропусков без учета знаков операций.

Активизация финансовой интеграции и повышение ее эффективности в рамках ЕАЭС нуждаются, на наш взгляд, в следующих мерах.

1. Развитие неформальной финансовой интеграции. Здесь можно учесть опыт стран Азии и выработать ряд проектов, которые могли бы стать привлекательными в краткосрочной перспективе, в частности, развитие регионального рынка корпоративных облигаций.

2. Актуальна задача структурной перестройки экономики стран ЕАЭС. В связи с этим полезно формирование региональных инвестиционных фондов, объединяющих как финансовые ресурсы отдельных государств, так и частный капитал, и нацеленных на инвестиции в отрасли с высокой долей добавленной стоимости. Участником подобных проектов мог бы стать и Евразийский банк развития.

3. В современных условиях ориентация финансовой интеграции исключительно на либерализацию трансграничных операций с капиталом не соответствует новым вызовам. Страны ЕАЭС могли бы согласовать систему мер наднационального регулирования, направленных на создание защиты от колебаний краткосрочных потоков капитала (в основном из третьих стран), наряду с политикой поощрению взаимного инвестирования.

Литература

1. Головнин М.Ю., Абалкина А.А. Мировой опыт финансовой интеграции // Взаимодействие финансовых систем стран СНГ / под ред. М.Ю. Головнина. – СПб.: Алетейя, 2010.

2. Абалкина А.А. Формы и методы экспансии российских банков за рубеж // Деньги и кредит. 2014. № 3.

3. URL: <http://myfin.by/stati/view/4107-rejting-belorusских-bankov-po-itogam-3-kvartala-2014-goda>.

4. URL: <http://www.armbanks.am/2015/01/26/83871>.

5. URL: http://tengrinews.kz/private_finance/stambulskaya-birja-mojet-stat-aktsionerom-KASE-264106.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОНЕТАРНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В РАМКАХ ЕАЭС*

Формирование единой экономической политики выступает одним из приоритетных направлений, которыми руководствуются государства – участники ЕАЭС [1]. Цель единой экономической политики – создание благоприятных условий для повышения внутренней устойчивости экономик, гармонизации законодательства стран и углубления экономической интеграции.

Одно из важнейших направлений экономической политики – монетарная политика. В условиях возрастания роли монетарных факторов развития экономики, необходимости решения задачи по формированию, функционированию и регулированию интегрированного финансового рынка актуальным и важным представляется поиск возможностей гармонизации монетарной политики стран ЕАЭС. Сравнительный анализ основных параметров денежно-кредитной политики стран – участников ЕАЭС в 2015 г. показывает, что главные параметры их экономической политики в монетарной сфере в основном совпадают [2, 3, 4, 5, 6]. Речь идет о целях денежно-кредитной политики, особенностях курсовой политики, направлений регулирования ликвидности банковского сектора, тенденций изменения ставки рефинансирования, разработке денежной программы, задачах взаимодействия денежно-кредитной политики с финансовой и банковской политикой, об особенностях применения тех или иных мер денежно-кредитной политики с учетом интеграционных процессов, происходящих в ЕАЭС. Совпадение основных параметров монетарной политики стран ЕАЭС делает возможной развитие гармонизации этого важнейшего направления государственной экономической политики.

Развитие интеграционных процессов в монетарной сфере стран ЕАЭС даст возможность снизить влияние внешних рисков в сфере мировых финансов, уменьшить зависимость состояния их экономики от мировой, приведет к формированию конкурентной среды в монетарной сфере. Это длительный и сложный процесс,

* М.А. Абрамова, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» Финансового университета.

требующий согласования как терминов, касающихся монетарной сферы экономик стран ЕАЭС, так и политических и экономических вопросов.

Для формирования и реализации гармонизированной монетарной политики необходимо формирование устойчивых интеграционных связей в реальной экономике как основы интеграции в финансовой сфере. Сегодня речь идет о либерализации рынка свободного движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, согласовании или унификации регулирования в 19 сферах экономики, создании в среднесрочной перспективе общих отраслевых рынков. Постепенное развитие процесса интеграции оправдано опытом ЕС. Формирование интегрированной монетарной политики, основанной только на соглашениях или под воздействием политических факторов, а не на единой интегрированной экономике, может привести к большим дисбалансам в денежной, финансовой и кредитной системах.

Основой финансовых и валютных проблем является состояние реальной экономики. Функциональные подсистемы экономики (финансовая, кредитная, банковская, валютная и т.п.) производны от ее реального сектора экономики, при этом проявляется и их взаимное влияние. Истоки финансово-экономических кризисов лежат в сфере реальной экономики. В связи с этим актуальная научно-практическая проблема состоит в выявлении нового качества координации функционирования национальной денежной, кредитной, финансовой, платежной систем в целях поиска оптимальных инструментов и методов монетарного регулирования экономики стран – участниц евразийской интеграции.

Теоретической основой координации функционирования денежно-кредитной, финансовой, платежной систем является имманентно присущие любой экономической системе взаимодействие функциональных систем, базирующихся на денежных и производных от них отношениях. Центральный банк Армении (ЦБА) отмечает, что координация денежно-кредитной и налогово-бюджетной политики является важным аспектом разработки и реализации денежно-кредитной политики. При этом Соглашение о принципах сотрудничества между ЦБА и Минфином служит основой для координации их политики в процессе подготовки,

корректировки и реализации среднесрочных, ежемесячных, ежеквартальных и ежегодных программ. ЦБА разрабатывает экономические и финансовые проекты в сотрудничестве с правительством, и поддерживает их достижения, если они не противоречат его цели. Уполномоченные представители ЦБ и Минфина принимают участие в работе постоянных комитетов, осуществляющих контроль за темпами реализации политики [5].

Анализ взаимосвязей денежно-кредитной, финансовой, платежной систем любой экономики показывает опасность принятия не до конца выверенных, не прошедших экспертизу решений в области гармонизации монетарной политики стран ЕАЭС. Поспешность принятия важных экономических решений может стать фактором нового системного риска для экономики стран ЕАЭС.

Для реализации процесса гармонизации монетарной программы, направленной на развитие интеграционных процессов в ЕАЭС и обеспечение устойчивости экономики государств-участников, представляется необходимым:

- в рамках ЕЭК организовать постоянно действующую систему независимого макроэкономического мониторинга монетарных отношений стран ЕАЭС в целях раннего выявления потенциальных внутренних и внешних рисков в денежно-кредитной и финансовой системах. В связи с этим представляется целесообразным Консультативному комитету по финансовым рынкам при ЕЭК разработать налогово-бюджетные и денежно-кредитные механизмы углубления экономической интеграции в рамках ЕАЭС;

- постепенно формировать единую монетарную программу для координации, формирования и использования денежных, финансовых и кредитных ресурсов стран ЕАЭС с учетом тенденций развития их национальных экономик и мировой экономики;

- на основе единой монетарной программы разрабатывать единую денежную политику с учетом ее тесного взаимодействия с кредитной и финансовой политикой;

- рассматривать введение единой евразийской валюты как задачу на долгосрочную перспективу, поскольку это длительный и сложный процесс, требующий согласования всех монетарных

параметров экономики (денежно-кредитных, платежных, налогово-бюджетных);

- определить основы кредитной политики, которую следует рассматривать как элемент государственной монетарной политики стран ЕАЭС;

- по-новому определить принципы монетарной политики как совокупности определенных государствами правил воздействия субъектов денежно-кредитной и финансовой политики на ее объекты (предложение денег, налоговая нагрузка, курс валют, формирования бюджетов). Эти принципы должны в большей степени ориентироваться на реальный экономический рост и отражать активную роль органов регулирования в достижении целей национальной и региональной государственной экономической политики в интеграционном союзе.

Литература

1. О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств – членов Таможенного союза и Единого экономического пространства на 2014–2015 годы. URL: <http://docs.eaeunion.org>.

2. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2015 год и период 2016 и 2017 годов. URL: [http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015\(2016–2017\).pdf](http://www.cbr.ru/today/publications_reports/on_2015(2016–2017).pdf).

3. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Казахстан на 2015 год. URL: <http://www.nationalbank.kz>.

4. Основные направления денежно-кредитной политики Республики Беларусь на 2015 год. URL: <http://www.nbrb.by/legislation/ondkr>.

5. Денежно-кредитная политика. Официальный сайт Банка Армении. URL: <https://www.cba.am/en/SitePages/mpobjective.aspx>.

6. Совместное заявление Правительства Кыргызской Республики и Национального банка Кыргызской Республики об основных направлениях экономической политики на 2015 год. URL: <http://www.nbkr.kg/DOC/31032015/000000000034195.pdf>.

ИМПЕРАТИВЫ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС*

В соответствии с Договором о Евразийском экономическом союзе, подписанным главами государств России, Беларуси и Казахстана 29 мая 2014 г. в г. Астане, основными целями его деятельности с 1 января 2015 г. являются создание условий для устойчивого развития экономик государств-членов, формирование единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках ЕАЭС, повышение конкурентоспособности национальных экономик. Координацию сотрудничества государств – участников ЕАЭС осуществляет Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) – наднациональный орган управления (с 2 февраля 2012 г.) в своей деятельности руководствуется интересами евразийского сообщества в целом и его решения обязательны для исполнения на территории стран – участниц ЕАЭС. Работа Комиссии сконцентрирована на развитии и углублении интеграционного сотрудничества, содействии снижению негативных последствий глобальной нестабильности и повышению роли интегрируемых экономик на внешних товарных и финансовых рынках. В этой связи среди двух десятков основных направлений деятельности ЕЭК особую актуальность в условиях глобальной неустойчивости приобретают валютно-финансовые аспекты интеграции.

Основными направлениями интеграционного сотрудничества в валютно-финансовой сфере ЕАЭС являются: формирование общего финансового рынка, предусматривающего гармонизацию законодательства в сфере банковских и страховых услуг, а также на рынке ценных бумаг; учреждение в г. Алматы единого финансового мегарегулятора к 2025 г.; расширение сферы использования национальных валют во взаимных расчетах; согласование подходов к проведению валютной, в том числе курсовой политики в рамках ЕАЭС.

К настоящему времени на основе статей Договора о Евразийском экономическом союзе, приложений к нему и межгосударственных соглашений сформирована нормативно-правовая база

* Е.А. Звонова, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Мировые финансы» Финансового университета.

создания общего финансового рынка и проведения согласованной валютной политики, учреждены координирующие органы – Консультативный комитет по финансовым рынкам и Консультационный совет по валютной политике.

К числу достижений ЕАЭС и предшествующей ему организации ЕврАзЭС в области создания общего финансового рынка и проведения согласованной валютной политики можно отнести:

1) устойчивый рост спроса хозяйствующих субъектов государств – членов ЕАЭС на российскую валюту как средство международных расчетов. Доля российского рубля в обслуживании расчетов во взаимной торговле в Евразийском объединении увеличилась с 49% в 2009 г. до 61% (84 млрд долл.) в 2013 г., а в трансграничных денежных переводах – с 51% в 2009 г. до 72% в 2013 г. (7,4 млрд долл.);

2) успешное функционирование с сентября 2010 г. в рамках Таможенного союза (ТС) государств – членов ЕАЭС коллективного механизма взимания и перераспределения в национальные бюджеты ввозных таможенных пошлин в национальных валютах. Исполнение встречных обязательств по перечислению денежных средств осуществляется на основе клиринговых расчетов в долларах США. Интеграционный эффект установленного порядка взимания и распределения ввозных таможенных пошлин определяется тем, что его функционирование реально влияет на перераспределение финансовых потоков между странами-участницами. Объем ежегодно взимаемых и перераспределяемых ввозных таможенных пошлин составляет свыше 20 млрд долл. США.

К числу уязвимых мест валютно-финансового и экономического союза стран ЕАЭС, препятствующих углублению интеграции, относятся:

1) снижение темпов и даже абсолютное сокращение объема взаимной торговли в регионе ЕврАзЭС/ЕЭП в последние годы, а также высокая нестабильность и даже резкие перепады взаимных курсов валют государств – участников евразийской интеграции;

2) неудовлетворительная реализация подписанного главами государств – членов ЕврАзЭС 25 января 2006 г. в г. Санкт-Петербурге Соглашения о сотрудничестве в области организации ин-

тегрированного валютного рынка, направленного на повышение ликвидности биржевых рынков национальных валют;

3) уязвимым местом механизма взимания и перераспределения в национальные бюджеты ввозных таможенных пошлин в национальных валютах являются возможные убытки Сторон, связанные с нестабильностью курсов национальных валют. Действующий порядок распределения ввозных таможенных пошлин не предусматривает возмещение издержек и убытков, возникающих у центральных банков Сторон вследствие изменения курсов валют;

4) ограничение совместно регулируемых сегментов финансового рынка только банковской и страховой деятельностью, а также рынком ценных бумаг. Формируемая нормативно-правовая база не затрагивает такие важные сегменты, как кредитный, валютный, рынок микрофинансирования и др.;

5) в Договоре не рассматриваются вопросы регулирования кросс-секторальных пересечений продуктов и услуг финансового рынка, в то время как все его сегменты взаимосвязаны и взаимозависимы (банковское страхование, размещение в кредитных организациях средств страховых, пенсионных и других фондов коллективных инвестиций и пр.);

6) в этой связи очевидна потребность в разработке и принятии в ближайшее время долгосрочной (до 2025–2030 гг.) стратегии развития общего финансового рынка государств – участников ЕАЭС, включающей регулирование всех сегментов рынка, а также кросс-секторальных пересечений финансовых продуктов и услуг. Необходима и доработка стратегий формирования и развития наднационального регулирующего органа и единого биржевого пространства. Следующим этапом должна стать дополнительная проработка нормативно-правовой базы для создания полноценного общего финансового рынка.

Представляется, что для дальнейшего развития евразийского финансового сотрудничества базовыми должны стать следующие направления.

1. Для устранения неблагоприятных воздействий на интеграционное сотрудничество девальвации российского рубля и других валют стран – членов ЕАЭС требуется:

а) корректировка стратегии монетарной политики Банка России в направлении возврата к режиму регулируемого валютного курса рубля (как это практикуется в Белоруссии) в качестве «якоря» для поддержания макроэкономической устойчивости в России и ЕАЭС в целом;

б) с учетом нынешних реалий функционирования экономик государств – участников ЕЭП требуется создание действенных коллективных механизмов сглаживания чрезмерных колебаний курса национальных валют, препятствующих устойчивому развитию взаимных торгово-экономических связей. С позиции перспектив интеграционного сотрудничества ЕАЭС очевидна потребность в согласовании подходов к координации политики валютного курса;

в) определение оптимального баланса курсовых соотношений валют стран – членов ЕАЭС и установление на начальном этапе не слишком жестких параметров коридора взаимных колебаний курса национальных валют с возможными последующими корректировками, что позволит обеспечить прогнозируемость динамики валютных курсов и создать предпосылки для проведения согласованной торгово-экономической политики ЕАЭС, развития интеграции финансовых рынков.

2. В целях углубления торгово-экономической интеграции и дальнейшего расширения сферы использования национальных валют во взаимных расчетах необходимо:

а) завершить в сжатые сроки формирование полноценного Таможенного союза, ускорить устранение сохраняющихся административных и иных барьеров на пути трансграничного движения товаров, услуг и других факторов производства в рамках ЕАЭС;

б) повысить ликвидность и активизировать функционирование интегрированного валютного рынка национальных валют стран – членов ЕАЭС. Обеспечить свободный доступ резидентов стран ЕАЭС не только на валютные, но и на другие секторы национальных финансовых рынков;

в) создать централизованную платежно-расчетную систему в национальных валютах стран – членов ЕАЭС, возможно, на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием расчетного

механизма взимания и перераспределения ввозных пошлин между бюджетами государств – участников ЕАЭС;

д) разработать к 2025 г. региональную рейтинговую систему и осуществить постепенный переход к созданию и функционированию собственного независимого рейтингового агентства стран ЕАЭС.

3. В сфере государственных финансов необходимо сформировать общий бюджет ЕАЭС (по аналогии с Евросоюзом) для модернизации отдельных отраслей экономики и сглаживания региональных и структурных диспропорций; в этих целях возможно использовать средства действующего с сентября 2010 г. в Таможенном союзе коллективного финансового механизма аккумуляирования и перераспределения ввозных таможенных пошлин.

В целом, как показывает рассмотрение ключевых направлений валютно-финансового сотрудничества государств – участников ТС и ЕЭП, представляется обоснованным в целях его углубления и перевода на качественно новый уровень активизировать меры по устранению сохраняющихся административных и иных барьеров на пути трансграничного движения факторов производства. Необходимо создавать условия для свободного доступа на валютные и финансовые рынки друг друга, а также обеспечить последовательную реализацию положений Договора о Евразийском экономическом союзе, которые направлены на координацию и согласование валютно-финансовой политики государств-участников.

ТЕНДЕНЦИИ ИНТЕГРАЦИИ ФИНАНСОВОГО СЕКТОРА В РАМКАХ ЕАЭС*

В Договоре о Евразийском экономическом союзе установлены базовые положения, регулирующие его деятельность в целом.

Нормативно-правовая база регулирования валютного и финансовых рынков государств – участников ЕАЭС включает в себя следующие документы: Договор о Евразийском экономическом союзе (раздел XVI «Регулирование финансовых рынков» и Приложение № 17 к нему, статья 103 раздела XXVII «Переходные положения»); решения Совета ЕЭК (об утверждении Плана разработки актов в соответствии с Договором о ЕАЭС, об одобрении проекта Договора о присоединении Республики Армения к ЕАЭС, о проекте Плана мероприятий по присоединению Республики Киргизия к ТС и ЕЭП с учетом формирования ЕАЭС); проект Соглашения о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках (будет внесен в ЕЭК до конца 2015 года); проект Плана гармонизации законодательств государств – участников ЕАЭС в финансовой сфере (в стадии разработки); проект Договора о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер по либерализации (в стадии разработки).

Договор о ЕАЭС закрепил намерение государств-участников проводить согласованную валютную и финансовую политику. Так, согласованная валютная политика, среди прочего, включает:

- расширение использования национальных валют во взаимных расчетах резидентов государств-участников;
- обеспечение конвертируемости национальных валют по текущим и капитальным статьям платежного баланса без ограничений;
- совершенствование механизма платежно-расчетных отношений;
- формирование интегрированного валютного рынка государств-участников;

* Т.В. Палатова, начальник отдела интеграционного сотрудничества Департамента международного сотрудничества и общественных коммуникаций Банка России.

- предоставление национального режима банкам-резидентам других государств-участников для осуществления валютных операций;

- повышение ликвидности национальных валютных рынков;
- развитие рынка производных финансовых инструментов.

Согласованная финансовая политика в рамках ЕАЭС, в свою очередь, предполагает:

- углубление экономической интеграции государств-участников в целях создания общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-участников;

- обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;

- создание условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-участника на территориях других государств-участников;

- разработка подходов к регулированию рисков на финансовых рынках государств-участников в соответствии с международными стандартами;

- определение требований, предъявляемых к банковской и страховой деятельности и деятельности на рынке ценных бумаг (пруденциальных требований);

- определение порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка;

- обеспечение прозрачности деятельности участников финансового рынка.

В качестве критериев общего финансового рынка – конечной цели интеграции финансовых рынков – Договор ЕАЭС предполагает:

- согласование гармонизированных требований к регулированию и надзору в сфере финансовых рынков;

- осуществление деятельности по представлению финансовых услуг на территории ЕАЭС без создания дополнительного юридического лица;

- административное сотрудничество между уполномоченными органами государств-участников, в том числе путем обмена информацией;

- взаимное признание лицензий в банковском, страховом секторе и секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-участника в других государствах.

Одним из ключевых направлений формирования общего финансового рынка ЕАЭС является гармонизация законодательств государств – участников ЕАЭС в финансовой сфере. Эта работа в первую очередь будет осуществляться путем гармонизации:

- подходов к регулированию рисков в финансовой сфере в соответствии с международными стандартами;

- требований по раскрытию финансовой информации;

- надзорных требований и порядка надзора за участниками финансового рынка;

а также:

- путем согласования единых требований по защите прав и интересов потребителей финансовых услуг;

- посредством требований к участникам финансовых рынков в отношении их создания, учреждения и деятельности;

- через порядок приобретения акций (долей) в уставном капитале участников финансового рынка инвесторами государств – участников ЕАЭС.

Ожидаемыми результатами от создания общего финансового рынка являются:

- построение схожего нормативно-правового пространства для работы на трех рынках, в том числе путем реализации утвержденного Плана гармонизации законодательств в финансовой сфере;

- создание предсказуемых благоприятных условий для деятельности на финансовых рынках государств – участников ЕАЭС, а также защиты прав потребителей финансовых услуг;

- снижение административных барьеров и издержек;

- стимулирование развития конкуренции;

- повышение доступности услуг для населения;

- расширение клиентской базы;
- рост инвестиционной привлекательности государств – участников ЕАЭС с последующим повышением доходов бизнеса и соответствующих отчислений в бюджеты;
- взаимное признание лицензий на осуществление деятельности в отдельных секторах финансового рынка;
- свободное движение капитала внутри ЕАЭС на основе отмены барьеров;
- отмена ограничений по доступу на рынки, указанных в индивидуальных национальных перечнях финансовых услуг, прилагаемых к Договору о ЕАЭС, к 2025 г., в том числе осуществление деятельности без учреждения на территории государства – участника ЕАЭС в форме юридического лица (поставка услуг через филиал, представительство, трансграничная поставка услуг);
- создание в 2025 г. наднационального органа по регулированию финансового рынка с учетом завершения процесса его гармонизации в пределах, объемах и с определенными полномочиями, которые будут согласованы Сторонами.

В настоящее время интеграционное взаимодействие осуществляется при непосредственном участии Евразийской экономической комиссии. При ЕЭК созданы отдельные рабочие группы (по валютному регулированию и валютному контролю, по гармонизации законодательства, по разработке нового страхового продукта) при Консультативном комитете по финансовым рынкам. Деятельность этих рабочих групп нацелена на выработку совместных решений для облегчения условий ведения бизнеса и решения актуальных проблем.

Осуществляется разработка следующих проектов: Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках; Соглашение о взаимном допуске (аккредитации) брокеров и дилеров государств – участников ЕАЭС на национальные фондовые биржи; Договор о согласованных подходах к регулированию валютных правоотношений и принятии мер либерализации.

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ОБЩЕГО ЕВРАЗИЙСКОГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ СТРАН ЕАЭС*

29 мая 2014 года главами Казахстана, Беларуси и России был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе, в который кодифицированы ранее заключенные соглашения в рамках Единого экономического пространства, такие как:

- Соглашение о создании условий на финансовых рынках для обеспечения свободного движения капитала от 9 декабря 2010 г.;
- Соглашение о торговле услугами и инвестициях в государствах – членах ЕЭП от 9 декабря 2010 г.

В целом влияние финансовой среды на развитие институтов Евразийского экономического союза невозможно переоценить. В этой связи соглашение является вполне логичным документом Единого экономического пространства. Дело в том, что документ откроет путь в страны ЕАЭС сразу для нескольких секторов экономики. Для действительно ощутимого объединения финансовых рынков страны ЕАЭС должны сделать следующие шаги.

1. Для интеграции стран в единое экономическое пространство необходимы общие финансовые рынки. Значит, для этого требуется, чтобы государства ЕАЭС имели доступ к информации финансовых институтов союзных стран.

2. Следующим этапом формирования единого пространства для финансовых рынков ЕАЭС станет сбор информационных данных. Это будет способствовать мониторингу процессов движения капитала на территории ЕАЭС. Мониторинговым институтом выступит Евразийская экономическая комиссия.

3. Последним этапом формирования развития финансовой сферы Единого экономического пространства будет являться формирование единого финансового, страхового и банковского рынка. Интегрированное информационное поле обеспечит свободное движение капитала.

В части интеграции финансовых рынков, согласно ст. 70 Раздела XVI «Регулирование финансовых рынков» Договора о Евразийском экономическом союзе,

* А.С. Байбагысова, глава Представительства Национального банка Республики Казахстан в Российской Федерации.

зийском экономическом союзе, его основной целью является осуществление согласованного регулирования финансовых рынков в соответствии со следующими целями и принципами:

- углубление экономической интеграции государств-членов в целях создания в рамках Союза общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов;

- обеспечение гарантированной и эффективной защиты прав и законных интересов потребителей финансовых услуг;

- создание условий для взаимного признания лицензий в банковском и страховом секторах, а также в секторе услуг на рынке ценных бумаг, выданных уполномоченными органами одного государства-члена, на территориях других государств-членов;

- определение подходов к регулированию рисков на финансовых рынках государств-членов в соответствии с международными стандартами;

- определение требований, предъявляемых к банковской и страховой деятельности, а также к деятельности на рынке ценных бумаг (пруденциальных требований);

- определение порядка осуществления надзора за деятельностью участников финансового рынка;

- обеспечение транспарентности деятельности участников финансового рынка.

С момента подписания первых соглашений в 2010 г. архитектура рынка финансовых услуг Республики Казахстан претерпела ряд изменений. Усилена роль государства в инфраструктуре финансового сектора (созданы Единый накопительный пенсионный фонд, Единый регистратор ценных бумаг, Государственное кредитное бюро, увеличена доля государства в капитале биржи).

В настоящее время законодательная база финансовых секторов государств – участников ЕЭП имеет существенные различия по многим аспектам.

В рамках регулирования банковской деятельности требования к минимальной капитализации в Казахстане в 7 раз выше, чем в Российской Федерации, и в 10 раз выше, чем в Республике Беларусь.

В части рынка ценных бумаг имеются различные подходы к регулированию профессиональной деятельности, в частности брокерской и дилерской деятельности, кастодиальной и депозитарной деятельности. При этом субъекты регистраторской деятельности отличаются концептуально на институциональном уровне.

Более того, в Казахстане усилены меры по защите прав и интересов инвесторов на рынке ценных бумаг путем ужесточения фидуциарной ответственности должностных лиц и создания институтов представителя держателей облигаций и общего собрания держателей облигаций.

Таким образом, в сфере финансовых рынков требуется выравнивание как требований законодательства к финансовым организациям, к защите прав потребителей финансовых услуг, так и условий взаимного допуска.

Дополнительно в приложениях к Протоколу по финансовым услугам Раздела XVI «Регулирование финансовых рынков» Договора о ЕАЭС закреплены *Перечень подсекторов финансовых услуг, в которых государствами-членами предоставляется национальный режим и принимаются обязательства, а также Перечень сохраняемых государствами-членами ограничений в отношении учреждения и (или) деятельности.*

В последнем казахстанской стороной отражены все изъятия (барьеры для доступа поставщиков финансовых услуг государств-участников ЕАЭС), соответствующие текущему законодательству, и предполагающиеся к снятию только при условии предварительного выравнивания регуляторных требований на финансовых рынках стран ЕАЭС (т.е. проведения гармонизации к 2025 г.).

К числу основных барьеров в вышеуказанном перечне можно отнести:

- запрет на создание филиалов банков-нерезидентов, страховых организаций-нерезидентов, пенсионных фондов-нерезидентов;
- ограничение по организационно-правовой форме финансовых организаций (только в форме АО, что означает создание финансовых организаций в соответствии с казахстанским законодательством, которые будут являться резидентами РК);

- ограничение на привлечение обязательных пенсионных взносов, обязательных профессиональных пенсионных взносов (ЕНПФ);

- ограничения по всем видам деятельности, осуществляемым финансовыми организациями, составляющими инфраструктуру финансового рынка РК (таким как КФБ, ЕРЦБ, ЦДЦБ, ФГСВ, КФГД, ГКБ).

Кроме того, особо важным является закрепленное в Договоре о ЕАЭС обязательство государств – участников ЕАЭС по проведению к 2025 г. *гармонизации норм национальных законодательств государств-участников в сфере финансовых рынков* (банковский, страховой сектор и рынок ценных бумаг).

Одним из условий проведения гармонизации норм национальных законодательств является ее базирование на международных принципах и стандартах либо наилучшей международной практике и не ниже наилучших стандартов и практики, которые уже применяются в государствах-членах.

В целом среди ожидаемых положительных аспектов интеграции финансовых рынков можно выделить расширение возможностей отечественных финансовых организаций по выходу на финансовые рынки государств – участников ЕАЭС, рост объемов оказываемых на казахстанском рынке финансовых услуг и соответственно рост конкуренции, способной привести к повышению качества оказываемых финансовых услуг и снижению их стоимости для потребителей.

Интеграция во Всемирную торговую организацию и Единое экономическое пространство, в свою очередь, создает предпосылки для дальнейшей либерализации рынка финансовых услуг. Последующее усиление конкуренции на финансовом рынке должно повлечь за собой повышение качества и расширение спектра предоставляемых услуг.

В период до 2025 г. планируется завершить процесс гармонизации законодательств стран – участниц ЕЭП, определяющих развитие финансовых рынков стран. Основным итогом гармонизации станет создание наднационального органа по регулированию финансового рынка. В этой связи ожидается изменение роли и места национальных регуляторных органов.

Таким образом, требуется определение достигнутых позиций, смягчение по которым является недопустимым, поскольку они основываются во многом на лучшем международном опыте:

1) сохранение на высоком уровне требований по минимальным размерам уставного и собственного капиталов для банков;

2) установление требований к нормативам достаточности капитала банков, адекватных специфическим для экономики и финансовой системы рискам и поддержанию конкурентоспособности банков;

3) полный переход на стандарты Базель II и Базель III с учетом специфики структуры банковских систем стран – участниц ЕЭП.

Одним из основных гарантов соблюдения интересов казахстанской стороны является обязательство государств-участников по созданию *в г. Алматы наднационального органа по регулированию финансового рынка ЕАЭС*. Так, п. 2 ст. 103 Договора о ЕАЭС закреплено, что государства-члены *после завершения гармонизации законодательства в сфере финансовых рынков примут решение о полномочиях и функциях наднационального органа по регулированию финансового рынка и создадут его с месторасположением в городе Алматы в 2025 году*.

Литература

1. Национальный Банк Республики Казахстан. URL: <http://nationalbank.kz>.

2. Центральный Банк Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru>.

3. URL: <http://www.banki.ru/>

4. Национальный Банк Республики Беларусь. URL: <http://nbrb.by>.

5. Казахстанская фондовая биржа. URL: <http://kase.kz>.

6. Московская биржа. URL: <http://moex.com>.

7. Агентство Республики Казахстан по статистике. URL: <http://www.stat.gov.kz>.

УНИФИКАЦИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БАНКОВ НА ФИНАНСОВОМ РЫНКЕ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Образование Евразийского экономического союза (ЕАЭС) с 1 января 2015 г. предполагает новый этап интеграции стран-участниц – России, Казахстана, Белоруссии, Армении и Киргизии. Одним из значимых направлений экономической интеграции выступает финансовый рынок, который открывает перед участниками Евразийского Союза новые возможности использования денежного капитала. Создание единого финансового рынка связано, прежде всего, с унификацией национальных рынков в нескольких аспектах: правовом, правил надзора и регулирования. Что взять за основу, какие правила станут основой для создания и унификации рынка? Есть два пути – российский и мировой опыт. В ЕС практически во всех странах банковское дело формировалось и развивалось по идентичным законам. Создание Европейского центрального банка привело к появлению однородных требований к деятельности банков и формированию нового, наднационального законодательства, в котором были использованы основные направления развития банковского дела стран ЕС, а затем каждая страна унифицировала свои подходы с учетом европейского законодательства.

На данный момент в ЕАЭС насчитывается более 1000 банков с совокупным капиталом в 250 млрд долл. и активами в 2 трлн долл. Наибольшее количество банков (824 банка), величина капитала (собственный капитал 198 млрд долл.) и активов (1813,8 млрд долл.) сосредоточена в России и совсем немного банков в других странах ЕАЭС (таблица 1).

Высокая доля в активах банков с государственным участием, например, в Белоруссии доля четырех банков с преобладающим участием государства в уставном капитале в активах банковской системы 64,59%, а в ее совокупном уставном капитале – 77,61.

* Е.Б. Стародубцева, д-р экон. наук, профессор кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета.

Невысокая доля банков с иностранным участием. Так, в Белоруссии иностранный капитал участвует в уставном капитале 26 банков, при этом в 23 банках доля участия иностранных инвесторов в уставном фонде превышала 50% [1], их доля в совокупном уставном капитале банковской системы составила 22%. В Казахстане – 19 банков с иностранным участием, доля иностранного капитала составляет 15,3% уставного капитала банковского сектора. В России на 1 января 2015 г. насчитывалось 220 банков с иностранным капиталом, их доля в уставном капитале банковского сектора составляла 23,5%.

Таблица 1 – Характеристика банковских систем стран ЕАЭС

<i>Страна</i>	<i>Количество банков</i>	<i>Совокупный собственный капитал, млрд долл.</i>	<i>Совокупные активы, млрд долл.</i>
Россия	824	198,0	1813,8
Беларусь	31	5,7	42,3
Казахстан	38	11,5	94,7
Армения	22	7,0	1,1

Российские банки в целом ведут активную деятельность на рынках стран ЕАЭС, и дочерние подразделения отечественных кредитных организаций стабильно входят в топ-30 банков этих стран. Дочерние банки Белоруссии, Казахстана и Армении не входят в сотню крупнейших в России. Процентные ставки в национальной валюте по кредитам в российских банках самые низкие среди банков стран ЕАЭС. Минимальное значение норматива достаточности капитала банков (показатель их финансовой устойчивости; отношение собственного капитала к активам, взвешенным по уровню риска) в Белоруссии и Казахстане составляет 8%, в России и Армении – 10%. Банковские системы стран ЕАЭС функционируют на основе национальных законодательных требований лицензирования, величины минимального капитала банков, их операций и полномочий.

К 2020 году предстоит унифицировать национальное банковское законодательство в окончательном варианте. Отдельные вопросы такой унификации предлагается решать сейчас. В первую очередь это касается взаимопроникновения банков на

рынки стран ЕАЭС, иначе говоря, создание условий благоприятствования для прихода банков на рынок другой страны. К ним должны применяться требования как к национальным банкам. Приход иностранных банков в страну всегда связан с определенными ограничениями по организационно-правовой форме его создания, выдаче лицензии, требованиям по обязательным нормативам и т.д., поэтому они несут больше издержек, чем национальные банки. Для решения этой проблемы центральные банки Белоруссии и России подписали соглашение о взаимном допуске их национальных банков на валютные рынки друг друга на условиях не менее благоприятных, чем для местных банков. В последующем к этому соглашению должны присоединиться и другие страны. Пока речь идет лишь о взаимном допуске банков на национальные валютные рынки, но не на финансовый рынок в целом.

Такое решение обязательно должно быть дополнено и изменением правил регистрации банков. Предполагается, что эта процедура в странах ЕАЭС должна быть уведомительной, т.е. банки выходят на рынки стран-участниц в том же порядке, как и открывают филиал в собственной стране. Такой приход на национальный рынок страны не должен восприниматься как приход иностранного банка. Однако не все страны пока согласны с этим тезисом. Для российских банков это не так плохо, так как они значительно крупнее, имеют больший опыт работы на финансовом рынке, они многофилиальные и, следовательно, значительно конкурентоспособнее банков других стран ЕАЭС. Только казахские банки могут составить конкуренцию российским банкам. Напомним, что суммарные активы банковской системы России составляют примерно 1813,8 млрд долл., казахские – 94,7 млрд долл. (почти в 20 раз меньше), а белорусские и армянские значительно меньше. Поэтому уведомительный подход к открытию банка может обернуться печальными последствиями для некоторых стран, ужесточив конкурентную борьбу и вытеснив национальные банки с рынка.

Кроме того, в ЕАЭС существуют определенные различия в подходе к выдаче лицензии: различны документы, требуемые при получении лицензии, требования к минимальному капиталу

банков (например, в РФ – 180 млн руб., в Белоруссии – 25 млн евро (1875 млн руб.), в Казахстане – 5 млрд тенге (1369 млн руб.), разные виды выдаваемых лицензий. В связи с этим стоит вопрос об унификации требований по лицензированию и выдаче региональной/международной лицензии, которая, по мнению Ассоциации региональных банков России, будет признаваться на всей территории Евразийского экономического союза. Однако это вопрос будущего, так как в настоящее время нет наднационального лицензионного органа, который мог бы выдавать такую лицензию, а для выдачи такой лицензии национальными центральными банками нужна подготовительная работа. Существует и другое мнение – признавать национальные лицензии как региональные международные. В результате могут возникнуть серьезные проблемы. Например, большая разница в минимальном капитале банков может привести к тому, что банк будет открываться в той стране, где условия лицензирования более благоприятны, а функционировать в другой стране. Это создаст проблемы в сфере вывоза капитала, налогообложения, конкурентоспособности банков.

В целях минимизации этих проблем необходимо решить вопрос – кто будет осуществлять контроль и надзор за банками. Национальному регулятору это будет не под силу, а мегарегулятор в ЕАЭС планируется создать только к 2025 г., хотя взаимопроникновение банков в страны – члены ЕАЭС налицо. Российские банки функционируют в Белоруссии, Армении, Казахстане, причем в Белоруссии на их долю приходится 25% имеющихся банков, в Армении – 16%. Кроме того, поскольку банки – «кровеносная» система экономики, требуется особый контроль не только за их деятельностью, но и движением капитала. В силу переплетения национальных капиталов становится неизбежной импортируемая инфляция, что вынуждает проводить и единую монетарную политику, которую может осуществлять только единый центральный банк. Именно такой наднациональный орган сможет унифицировать требования к банковской системе, правилам регистрации банков и лицензирования банковских операций.

Для нормального функционирования как экономики ЕАЭС, так и внешнеторговых отношений на банки возлагается перевод

денежных средств, осуществление платежей, следовательно, возникает вопрос о создании наднациональной платежной системы.

Помимо этого, предстоит унифицировать осуществление банковских операций, норматив достаточности капитала, который составляет в Белоруссии и Казахстане по 8%, в России и Армении – 10%, возможности страхования депозитов и т.д.

Литература

1. URL: http://www.isbnk.info/analytics_meetings.html?archive.

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ ОБЩЕГО ФОНДОВОГО РЫНКА СТРАН ЕАЭС*

После распада СССР на 15 независимых государств и образования СНГ в составе 12 республик, каждая из них, с точки зрения создания институтов финансового рынка, находилась в равном положении (в равных стартовых условиях): институциональная структура рынка создавалась «с нуля». За прошедшие годы бывшие советские республики выбрали разные модели экономического развития. В результате в странах сформировался разный уровень зрелости рыночных институтов: от весьма продвинутых, во многом не уступающим аналогичным институтам развитых стран, до очень слабых или носящих нерыночный характер, где финансовые рынки просто отсутствуют, а все функции финансового посредничества выполняют банки (преимущественно государственные). Даже в России и Казахстане, где реально функционируют финансовые рынки, их относительные размеры (по отношению к ВВП и другим макроэкономическим показателям) по сравнению с развитыми странами очень малы: в ряде случаев речь идет о значительном отставании (таблицы 1–2).

Относительно значимый рынок акций функционирует в России и Казахстане. Рынки облигаций представлены в странах ЕАЭС более широко, но за исключением Казахстана, Белоруссии являются «еле различимыми». О рынках производных финансовых инструментов (ПФИ) можно говорить только применительно к России и Казахстану. В ряде стран отсутствуют такие виды финансовых посредников, как пенсионные фонды, инвестиционные фонды.

В настоящее время речь идет о необходимости интеграции фондовых рынков трех стран – России, Белоруссии и Казахстана.

Начиная с 2013 г., на этапах создания Таможенного союза, Единого экономического пространства, а с 2014 г. – Евразийского экономического союза, ведется реальная работа по интеграции финансовых рынков государств – участников евразийской интеграции. Координирующим органом при этом выступает Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК).

* Б.Б. Рубцов, д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой «Финансовые рынки и финансовый инжиниринг» Финансового университета.

Таблица 1 – Активы финансовых институтов стран-участников и потенциальных участников ЕАЭС, 2013 г., млрд долл.

<i>Страна</i>	<i>ВВП, по валютному курсу</i>	<i>Активы банков</i>	<i>Активы страховых компаний</i>	<i>Активы пенсионных фондов</i>	<i>Стоимость чистых активов (СЧА) инвестиционных фондов</i>
Российская Федерация	2097	1766	32,5	58,7	17,7
Республика Казахстан	231,9	142,2	3,4	24,3	3,0
Республика Беларусь	71,7	35,8	1,8	нет	нет
Республика Армения	10,4	7,7	0,123	нет	нет
Республика Таджикистан	8,5	2,6	нд	нет	нет
Киргизская Республика	7,2	2,5	0,033	нет	0

Источник: IMF World Economic Outlook Database. October 2014; International Financial Statistics Yearbook 2014; Эксперт РА; Investfunds.ru.

Для создания эффективного общего финансового рынка в рамках ЕАЭС необходимо наделить полномочиями издавать нормативные документы прямого действия ЕЭК или создаваемый наднациональный орган регулирования финансовых рынков стран-участников. Иначе процесс гармонизации законодательства может растянуться на неопределенное время.

Различия в законодательствах трех (в настоящее время, учитывая, что Армения и Киргизия недавно присоединились к Договору и реально еще не участвуют в работе по гармонизации) стран по финансовым рынкам не должны препятствовать функционированию общего рынка, если они не принципиальны и/или имеют стилистический характер (вроде определений видов банков или понятия «акция» или «облигация»).

Таблица 2 – Отдельные показатели финансовых рынков стран-участников и потенциальных участников ЕАЭС, 2013 г., млн долл.*

Страна	ВВП, по валютному курсу	Количество торгуемых компаний (акции)	Капитализация рынка акций	Оборот на рынке акций	Стоимость долговых бумаг в обращении	Биржевой оборот облигаций	Объем собранных страховых премий
Россия	2097000	261	771000	258208	564000	420356	28400
Казахстан	231900	80	26300	18535	62494	711	1700
Беларусь	71700	47	3480	63	13200	4620	750
Армения	10400	12**	152	4	483 (2014)	42	11,2
Киргизия	7002	18**	184	162	нд	нд	нд
Таджикистан	8500		15	нд	нд	нд	нд

*На конец года; оборот – за год.

**2012 г.

Пересчет национальной валюты в доллары проводился по курсу на конец периода.

Учитывались только национальные эмитенты и сделки, совершаемые на национальной бирже.

Источник: IMF World Economic Outlook Database. October 2014 (ВВП); International Financial Statistics Yearbook 2014 (валютные курсы для пересчета в доллары); Swiss RE Sigma № 3 2014 (страховые премии); World Federation of Exchanges Database (биржевая статистика по России и Казахстану); FEAS Yearbook 2013/2014 (данные биржевой статистики по Армении, Киргизии); World Development Indicators, World Bank (количество листинговых компаний и капитализация Армении и Киргизии); данные национальных регуляторов (БР, НБРК, НБРБ); CBONDS.

Самое главное – определить минимальные общие стандарты деятельности для финансовых институтов, раскрытия информации эмитентами ценных бумаг и т.п. и обеспечить взаимное признание лицензий, чтобы финансовые институты страны происхождения могли свободно действовать в любой другой стране ЕАЭС, а эмитируемые ими ценные бумаги могли обращаться на

фондовых рынках остальных государств ЕАЭС (наподобие «европейского паспорта» в ЕС). Решение о взаимном признании лицензий, проспектов эмиссии ценных бумаг и т.п. могло бы быть достигнуто путем подписания договора главами государств/правительств – членов ЕАЭС или решением Совета ЕЭК при наличии политической воли уже сейчас с постепенной гармонизацией норм законодательства. Однако целесообразнее попытаться сначала достичь определенного уровня гармонизации.

Для этого должны быть разработаны предложения, касающиеся нормативного регулирования деятельности брокеров-дилеров, фондовых бирж, инвестиционных фондов. Мировая практика знает удачный (несмотря на все проблемы и недостатки) пример интеграции финансовых рынков стран Европейского союза.

Исходя из опыта стран ЕС по интеграции их фондовых рынков и рынков ПФИ, представляется целесообразным обоснование возможности *осуществления интеграции рынков стран ЕАЭС последовательно, начиная с «минимальной гармонизации» (на начальных уровнях) с последующим переходом на «максимальную гармонизацию».*

В связи с невысоким уровнем гармонизации деятельности финансовых рынков государств – членов ЕАЭС, значимыми различиями в регулировании, степени развитости и в размерах их финансовых рынков в целом, и отдельных сегментов данных рынков в частности, а также при отсутствии единой валюты может быть обоснована целесообразность перехода к принципу «максимальной гармонизации» законодательств не ранее, чем в 2025 году.

Анализируя опыт ЕС, можно сделать вывод о целесообразности осуществления следующих мер по обеспечению фактического последовательного развития процесса интеграции фондовых рынков в ЕАЭС:

- 1) сближение регулятивных норм в части требований листинга ценных бумаг и раскрытия информации о листинговых компаниях и их ценных бумагах (включая информацию о крупных владениях акциями компании) в государствах – участниках ЕАЭС;

- 2) принятие «единого паспорта» эмитента ценных бумаг;
- 3) сближение национальных практик надзора за участниками финансового рынка и дальнейшее сближение законодательств (по листингу отдельных разновидностей ценных бумаг, обеспечению прозрачности структуры собственности, установлению единых санкций за правонарушения в данной области).

Перспективным направлением интеграции рынков стран – членов ЕАЭС, не требующим длительного подготовительного периода, является создание интегрированного биржевого рынка (ИБР) по аналогии с Интегрированным биржевым валютным рынком ЕАЭС (ИБВР). Полезно изучить успешный международный пример реализации подобного проекта – Интегрированный рынок Латинской Америки MILA (*Mercado Integrado Latinoamericano*).

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе, подписанный в городе Астане 29 мая 2014 г. Республикой Беларусь, Республикой Казахстан и Российской Федерацией.
2. Информационный обзор бирж – членов МАБ СНГ: справочник. – М.: МАБ СНГ, 2013.
3. Гусева И.А., Кудинова М.М., Малышев П.Ю., Рубцов Б.Б., Чигринская А.П., Юлдашева Е.И. Фондовые рынки стран СНГ: состояние и перспективы интеграции: монография / под. ред. Б.Б. Рубцова. – М.: RuScience, 2015.
4. Чигринская А.П. Интеграция рынков ценных бумаг России и стран СНГ: дисс. ... канд. экон. наук. – М.: Финансовый университет, 2011.
5. Marcela Seraylán Ormachea. Mercado integrado latinoamericano. – MILA. San José de Costa Rica, Mayo de 2012.
6. From Fragmentation to Financial Integration in Europe / Charles Enoch, Luc Everaert, Thierry Tressel, Jian-Ping Zhou (ed.). Wash., D.C.: International Monetary Fund, 2014.

ИНТЕГРАЦИЯ ФОНДОВЫХ РЫНКОВ СТРАН ЕАЭС В СВЕТЕ ОПЫТА ЕС*

К настоящему времени в ЕАЭС интеграция фондовых рынков сконцентрирована в следующих регулируемых национальными органами направлениях: Соглашение об обмене информацией (общедоступной и конфиденциальной); Соглашение о требованиях к осуществлению деятельности на финансовых рынках, направленное на гармонизацию финансового законодательства. Не в последнюю очередь на евразийские интеграционные процессы влияют глобальные тенденции регулирования современной мировой экономики: во-первых, финансовая либерализация, начавшаяся в развитых странах в середине XX в., а в 1990-е гг. распространившаяся и на страны с переходной экономикой; во-вторых, связанная с ней тенденция внутринациональной биржевой консолидации, ставшая глобальной с 1980-х гг. [3, 7, 4, 2].

В развитых странах фактическая отмена ограничений на движение капиталов, в том числе трансграничное, произошла в 1960-е – 1970-е гг., а в 1980-е и в большей степени 1990-е гг. стимулированная финансовой либерализацией консолидация национальных фондовых рынков (в том числе биржевых) к началу XXI в. превратила фондовый рынок в мировой, постепенно распространяясь и на страны ЕАЭС [1].

Этот процесс объединения национальных биржевых площадок (прежде всего в ЕС) стимулировал интеграционные процессы в реальном секторе экономики практически на всех уровнях и отраслях. За консолидацией производства последовала консолидация капитала. С середины XX в. отмечались тенденции отраслевой консолидации в национальном масштабе. Затем интеграционный процесс вышел за национальные границы. Однако ведущее место в градационных таблицах по-прежнему занимают биржи наиболее развитых государств мира, а динамика их развития во многом похожа. Это подтверждает влияние финансовой

* О.В. Хмыз, канд. экон. наук, доцент кафедры «Международные финансы», Московский государственный институт международных отношений (Университет).

глобализации на фондовые рынки – под ее влиянием они интегрируются.

В ЕАЭС поставлена задача объединения фондовых рынков (сначала – бирж). Важно, чтобы оно не стало преждевременным, механическим (это может привести к ряду проблем) и было востребовано участниками фондовых рынков. В ближайшие годы Россия, Белоруссия и Казахстан запланировали унифицировать законодательство по фондовому рынку и создать общий мегарегулятор. К 2020 г. должны взаимно признать лицензии профессиональных участников фондовых рынков стран ЕАЭС. Это необходимое для фондовой интеграции условие связано с риском, так как стоимость лицензии в Белоруссии намного меньше, а в Казахстане – еще меньше, чем в России. Поэтому существует вероятность ухода участников фондовых рынков туда, где лицензирование дешевле, так как современные компьютерные технологии позволяют торговать виртуально. Этот аспект связан с будущим статусом МФЦ в Москве¹³. Пока, несмотря на принимаемые меры по развитию российского финансового рынка, сделки IPO российских компаний осуществляются в основном в Лондоне, Варшаве (прежде всего в силу финансовых причин).

Другая проблема – информационная. Распространяется мало информации о брокерских компаниях, в отличие от деятельности банков (например, о банковских вкладах). Между тем эти компании могут располагать огромными средствами.

Рассматривая направления использования опыта интеграции европейского фондового рынка на евразийском пространстве, отметим, что значительное влияние на процессы евразийской интеграции оказывают не только мировые, но и региональные геополитические и геофинансовые тенденции [5, 6].

Мировой (в том числе европейский) опыт середины XX в. демонстрирует опережающее развитие интеграции реального сектора экономики по сравнению с финансовым (затем эти направления поменялись местами). В странах Евразийского союза отмечается некоторая взаимосвязь развития интеграции финансово-

¹³ С 2007 г. МФЦ в Москве включен в официальные международные рейтинги международных и региональных финансовых центров.

го и реального секторов экономик. Это обусловлено, во-первых, усилением их взаимосвязей в современной мировой экономике; во-вторых, в евразийской интеграции комплексно разрабатываются направления конвергенции не только для фондового, но для всего финансового рынка в целом. Так, уже создан Таможенный союз, признается ОСАГО. Пока наиболее заметны результаты интеграции товарных рынков для 170 млн человек. Однако уже признан позитивным казахский опыт мегарегулятора.

Европейский опыт интеграции фондовых рынков полезен, однако в ЕС конвергенция развивалась медленно (десятилетиями). Некоторые эксперты полагают, что она не достигнута до сих пор. В свете европейского опыта представляется нецелесообразным форсирование интеграции финансовых (и в том числе фондовых) рынков в ЕАЭС.

Финансовая интеграция в ЕАЭС началась с Соглашения 2010 г. о требованиях к деятельности на финансовых рынках государств-участников. Создан Департамент финансовой политики, а представители центральных банков и министерств финансов государств ЕАЭС совместно работают в Консультативном комитете. Также активизировал свою деятельность Межгосударственный банк. К 2020 г. запланировано достижение взаимного признания «четырех свобод», а к 2018 г. – создание единого мегарегулятора. В ЕС многочисленные реформы были направлены на создание единого фондового пространства, позволяющего избежать дополнительных бюрократических процедур на фондовом рынке. Большой вклад в работу в этом направлении внесла Директива ЕС «О рынках финансовых инструментов».

Таким образом, интеграция фондовых рынков в ЕАЭС протекает на фоне глобальных модификаций мирового рынка ценных бумаг (в первую очередь региональных интеграционных процессов). Инвесторы и профессиональные участники мирового фондового рынка предъявляют растущие требования к уровню ликвидности и удобства при проведении операций с фондовыми ценностями [8]. Для их выполнения необходимо расширить доступность фондовой информации, прежде всего ценовой, что требует повышения степени либерализации регулирования фондовых рынков (и идет вразрез с декларируемым G20 повы-

шением их зарегулированности), а также внедрения инновационных технологий (в том числе биржевых) и разработки инновационных финансовых инструментов (что представляет известную опасность).

Что касается инновационных технологий на фондовом рынке, то за рубежом разрабатывается и внедряется множество альтернативных систем торговли ценными бумагами (от *Institutional Network System* до *Alternative Investment Market*), которые не только становятся конкурентами традиционных бирж, но и способствуют развитию последних, сотрудничая с ними на национальном и международном уровнях, а порой опережая их развитие. Эти инновационные структуры в меньшей степени пострадали от недавнего глобального финансово-экономического кризиса, чем традиционные биржи.

Национальная конкуренция бирж ЕС (ранее, а теперь и Московской, Белорусской и Казахстанской бирж) за ликвидность, инвесторов и эмитентов выходит на трансграничный уровень (в ЕС – в XX в., в ЕАЭС – в XXI в.), когда соперниками выступают финансовые структуры из разных государств, чего раньше не могло быть в таких масштабах. Это ведет и к нарастанию рисков. Отмечается глобальная тенденция биржевой коммерциализации. Многие ведущие биржи мира преобразовались в акционерные общества, корпорации публичного типа, что также может привести к нарастанию рисков.

Опыт ЕС показывает, что многие страны (преимущественно малые) утратили при этом процессе свои национальные фондовые площадки, ранее выступавшие базой не только национальных рынков ценных бумаг, но и мирового финансового рынка. Например, в 2000-е годы слились биржи Амстердама, Брюсселя, Парижа, а затем этот биржевой конгломерат присоединил Португальскую биржу и Лондонскую международную биржу финансовых фьючерсов. Причем этот процесс не завершился на уровне европейской интеграции.

Подводя итог, отметим, что финансовые рынки государств – участников ЕАЭС развивались с разной скоростью. Вопрос: законодательство какой страны будет преобладать в объединении? Тем более что в банковской сфере мир ориентируется на Базель-

ские требования, а в регулировании международного фондового рынка определяющая роль принадлежит Международной организации комиссий по ценным бумагам. Следовательно, необходимо принимать во внимание или даже опираться на передовой мировой опыт, создавать условия для гармонизации финансовых институтов (прежде всего, сконцентрировать активность на фондовом рынке вокруг Московской биржи как наиболее развитой в ЕАЭС) и не забывать потребителей финансовых услуг, тогда и в условиях повышенной волатильности мирового фондового рынка интеграционные процессы в ЕАЭС будут динамично развиваться. Глобальная тенденция определяющего влияния международного перемещения капитала представляется тенденцией первостепенной важности, оказывающей серьезное влияние на интеграцию фондовых рынков в ЕАЭС.

Литература

1. *Борисов С.М.* Валютно-финансовые проблемы евразийской интеграции. – М.: ИМЭМО, 2014.
2. *Красавина Л.Н.* Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон // *Деньги и кредит.* 2015. № 7. С. 33–40.
3. *Международные валютно-кредитные отношения.* 4-е изд. / под ред. Л.Н. Красавиной. – М.: Юрайт, 2014.
4. *Международный финансовый рынок* / под ред. В.А. Слепова. – М.: Магистр: НИЦ ИНФРА-М, 2014.
5. *Некрасов А.* Политика в области финансовых услуг: опыт Евросоюза и российские реалии. URL: <http://www.law-n-life.ru/arch/159/159-22.doc>.
6. *Платонова И.Н.* Мировой фондовый рынок и интересы России // *Деньги и кредит.* 2007. № 2. С. 73–75.
7. *Суэтин А.А.* Международные валютно-финансовые отношения: учебник. – М.: КноРус, 2011.
8. *Шмелев В.В.* Хеджирование финансовых рисков // *Финансовый вестник.* 2015. № 1. С. 16–24.

УГЛУБЛЕНИЕ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВОЙ ИНТЕГРАЦИИ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕАЭС*

Неустойчивость развития мирового хозяйства, геополитическая неопределенность, неблагоприятная внешняя конъюнктура, ограничительные санкции в отношении России создают дополнительные вызовы для российской экономики, что проявилось в замедлении экономического роста в 2011–2015 гг., обострении валютно-финансовых проблем, усилении инфляции в 2014–2015 гг. Ответом на глобальные вызовы современности и одновременно важным фактором обеспечения устойчивого развития ЕАЭС может стать углубление евразийской экономической, в том числе валютно-финансовой интеграции.

Углубление валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС предусмотрено Договором о ЕАЭС. Так, статьей 64 Договора предусмотрено согласование валютной политики государств-участников, а статьей 70 – углубление экономической интеграции государств – участников ЕАЭС в целях создания в рамках союза общего финансового рынка и обеспечения недискриминационного доступа на финансовые рынки государств-членов, а также гармонизация их законодательства в сфере финансового рынка.

Одной из основных проблем социально-экономического развития России и ее валютно-финансовой интеграции с государствами – участниками ЕАЭС является недостаточно благоприятный инвестиционный климат в России, который в настоящее время ухудшается по ряду причин, в том числе:

- макроэкономическая, в том числе валютная и ценовая нестабильность на фоне депрессивного состояния экономики;

* П.В. Алексеев, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета.

Доклад опубликован в рамках выполнения научно-исследовательской работы по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00494 по теме: «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

- недоступность кредитных ресурсов для предприятий реального сектора из-за высоких процентных ставок;
- рост оттока капиталов.

Улучшение инвестиционного климата невозможно обеспечить без макроэкономической стабилизации. Преждевременное введение режима свободного плавания и нестабильность курса рубля создают серьезные риски и наносят ущерб внешне-торговому и валютно-финансовому сотрудничеству, что проявилось в 2014–2015 гг.

Наряду с этим первостепенными проблемами ЕАЭС, ухудшающими перспективы валютно-финансовой интеграции, являются: недостаточная интеграция производственного сектора государств-участников; тенденция к деиндустриализации, а также примитивизации структуры производственного сектора экономик почти всех стран ЕАЭС; высокая экспортно-сырьевая зависимость; недостаточность финансовых ресурсов; существенные различия экономических структур и базовых макроэкономических параметров; неустойчивость развития мирового хозяйства; значительные риски внешнего негативного воздействия.

Опыт европейской интеграции и воспроизводственная теория свидетельствуют, что важной предпосылкой для успешного углубления экономической и валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС должна быть интеграция в производственном секторе. Без устойчивого производственного базиса экономический союз будет неустойчивым и неполноценным интеграционным объединением.

Очевидно, что для успешного углубления евразийской экономической интеграции потребуются значительное укрепление внутреннего финансово-экономического потенциала России и других государств – участников ЕАЭС.

С учетом вышеизложенного, представляется целесообразным акцентировать внимание на следующих мерах.

1. *Продолжение работы по формированию общего рынка факторов производства в регионе ЕАЭС и гармонизации национальных хозяйственных законодательств.*

2. *Стимулирование взаимных инвестиций и создания транснациональных компаний в ЕАЭС в таких важнейших отраслях, как*

топливно-энергетический комплекс, металлургия, машиностроение и др. в соответствии с Основными направлениями промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС, утвержденными Решением Евразийского межправительственного совета от 8 сентября 2015 г. № 9 [1].

3. *Углубление сотрудничества государств-членов в валютно-финансовой сфере*, осуществляемое путем скоординированного регулирования в сфере финансовых рынков: проведение согласованной валютной политики; формирование единого биржевого пространства, в том числе путем расширения взаимного допуска участников финансового рынка (включая обеспечение прямого доступа инвесторов и профессиональных участников к финансовым рынкам государств-членов); совершенствование регулирования инфраструктуры рынка ценных бумаг (в том числе в части учета прав на ценные бумаги); проведение расчетов на финансовом рынке государств-членов. Указанное сотрудничество будет стимулировать свободу движения товаров, услуг и капитала, создание общего финансового рынка Союза на базе гармонизированного законодательства государств-членов с общими передовыми стандартами предоставления финансовых услуг, а также рост инвестиционной привлекательности экономик государств-членов за счет снижения системных рисков и расширения инвестиционных возможностей и прозрачности законодательства государств-членов в сфере финансов [2].

4. *Улучшение инвестиционного климата*, в том числе путем обеспечения относительно предсказуемых темпов инфляции, валютных курсов и процентных ставок в государствах-членах. С учетом негативного влияния валютного кризиса в ЕАЭС в 2014–2015 гг. для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества в рамках Союза и интеграционных процессов ***целесообразно проводить согласованную валютную политику интегрируемых стран. Для этого необходимо осуществить возврат к режиму регулируемого валютного курса в России и Казахстане.*** Это важная предпосылка для обеспечения финансовой стабильности, экономического роста и развития торгово-экономического, инвестиционного, валютно-финансового сотрудничества в рамках Союза, углубления евразийской экономической интеграции.

5. *Стимулирование инвестиций в объекты инфраструктуры*, что может послужить «катализатором» экономического развития стран ЕАЭС. В целях развития дорожной инфраструктуры целесообразно (с учетом опыта ЕС) таможенные пошлины не делить между странами, а значительную их часть использовать на общие инфраструктурно-логистические проекты. Это можно сделать, направляя их на пополнение капитала Евразийского банка развития, что послужит дополнительной возможностью развития данного вида инфраструктуры [3].

В последнее время стал подниматься вопрос о создании евразийского валютного союза, особенно в связи с поручением Президента Российской Федерации В.В. Путина Правительству Российской Федерации и Банку России от 10 марта 2015 г. проработать целесообразность и возможность создания валютного союза в рамках ЕАЭС.

На наш взгляд, такая модель валютной интеграции, как формирование валютного союза стран – участниц ЕАЭС, пока не может быть реализована, поскольку для этого не соблюдены базовые условия: отсутствует полноценный экономический союз; не решены основные проблемы, препятствующие развитию валютно-экономической интеграции; отсутствует оптимальная валютная зона [4].

Подчеркнем, что валютный союз должен создаваться на основе экономического союза, что подтверждается теорией и практикой. Так, по мнению профессора Л.Н.Красавиной, «гипотеза создания оптимальной валютной зоны (точнее союза) в отрыве от ее предпосылки – экономического союза – противоречит теории и практике развития европейской интеграции: от экономического союза к ее завершающему этапу – экономическому и валютному союзу – на основе максимального повышения степени интернационализации не только валютных, но и экономических отношений на основе принципа наднациональности» [5].

Формирование Евразийского экономического союза – долгосрочный процесс, связанный прежде всего с завершением формирования Единого экономического пространства в целях цементирувания «ядра» интеграции и обеспечения основы для успешного ее углубления, с конвергенцией основных экономиче-

ских показателей. По мнению члена Коллегии (Министра) Евразийской экономической комиссии по основным направлениям интеграции и макроэкономике Т.Д. Валовой, «единая политика означает единые цели регулирования. Но они могут успешно реализовываться только в условиях выравнивания основных экономических показателей и сближения уровней экономического развития и экономических структур» [6].

В целом можно сделать вывод, что ключевыми задачами в настоящее время являются завершение формирования Единого экономического пространства, формирование и укрепление ЕАЭС, развитие интеграции в производственном секторе, углубление экономической и валютно-финансовой интеграции в рамках ЕАЭС, решение основных проблем, препятствующих валютно-экономической интеграции, для наиболее полной реализации потенциала евразийской интеграции.

Литература

1. Основные направления промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС. Утверждены Решением Евразийского Межправительственного Совета № 9 от 8 сентября 2015 г.

2. Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 г. № 28 «Об основных направлениях экономического развития Евразийского экономического союза».

3. *Стародубцева Е.Б.* Проблемы и перспективы развития инфраструктуры ЕАЭС // Экономические науки. 2015. № 10. С. 140.

4. *Котляров Н.Н., Алексеев П.В.* Оценка перспектив евразийской валютно-экономической интеграции // Деньги и кредит. 2014. № 6. С. 27.

5. *Красавина Л.Н.* Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 35.

6. *Валовая Т.Д.* Испытание интеграцией // Российская газета, 5 сентября 2012 г.

СОЗДАНИЕ ИНТЕГРИРОВАННОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА ЕАЭС И РОСТ ОПЕРАЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТАХ*

1. Развитие Интегрированного биржевого валютного рынка

Интеграционные проекты Московской биржи¹⁴ имеют давнюю историю и базируются на международных соглашениях в экономической и финансовой сферах. Одним из важных направлений интеграции является создание Интегрированного валютного рынка Евразийского экономического союза (ИВР ЕАЭС¹⁵). Реализация проекта ИВР проходила поэтапно совместными усилиями Московской биржи, Международной ассоциации бирж СНГ (МАБ СНГ), Секретариата ЕврАзЭС, Евразийской экономической комиссии, Банка России, национальных банков стран ЕАЭС.

В феврале 2013 г. Московская биржа открыла доступ к биржевому валютному рынку банкам-резидентам из Белоруссии, Казахстана, Киргизии и Таджикистана. Впервые банки этих стран получили возможность выйти на интегрированный биржевой рынок, имея лицензию своего национального регулятора, без необходимости получения российской валютной лицензии. В 2013–2014 гг. прямой доступ к валютным торгам на Московской бирже получили: Межгосударственный банк; три белорусских банка – БСП-Сбербанк, Беларусбанк, Белагропромбанк и первый таджикский банк – ОАО «Банк Эсхата». В 2014 г. на интегрированный рынок вышел Национальный Банк Республики Таджикистан и первый банк из Республики Казахстан – АзияКредит Банк. В целом за 2014 г. оборот операций участников-нерезидентов из

* И.Л. Марич, Управляющий директор по денежному рынку Московской биржи.

¹⁴ Группа «Московская биржа» (МОЕХ) – интегрированная биржевая структура, в рамках которой функционируют валютный, денежный, фондовый, срочный и товарный рынки. Образована в декабре 2011 г. в результате слияния двух российских биржевых групп – ММВБ и РТС. В ее состав входят Центральный депозитарий (НКО ЗАО «Национальный расчетный депозитарий» – НРД) и клиринговый центр (ЗАО АКБ «Национальный клиринговый центр» – НКЦ) [1].

¹⁵ Ранее ИВР ЕврАзЭС, согласно подписанному в 2006 г. Соглашению о создании Интегрированного валютного рынка ЕврАзЭС.

стран ЕАЭС по всем валютным парам составил 330 млрд руб., показав рост по сравнению с 2013 г. более чем в 11 раз [1].

После присоединения Республики Армения к Договору ЕАЭС (вступил в силу с января 2015 г.) ее кредитные организации получили возможность стать участниками ИВР ЕАЭС. Московская биржа начала процесс подготовки ряда изменений и дополнений во внутренние документы, регулирующие вопросы допуска банков-резидентов Республики Армения на биржевой рынок. Ведется дальнейшая работа с потенциальными участниками из стран ЕАЭС.

2. Рост операций с национальными валютами

Несмотря на преимущества торговли и расчетов в национальных валютах, сейчас рынок прямых котировок национальных валют практически отсутствует – валюты котируются в основном через доллар США, что обусловлено историческими предпочтениями и привычкой использовать высоколиквидную резервную валюту. Лишь на Белорусской валютно-фондовой бирже (БВФБ) функционирует ликвидный сегмент операций белорусский рубль/российский рубль.

В России среднесуточный объем конверсионных операций в 2014 г. составил 56 млрд долл., но на сделки с национальными валютами ЕАЭС по-прежнему приходилось менее 1% валютного рынка. По данным Банка России, среднесуточный объем операций с казахстанским тенге (KZT) за последние три года составлял 25–50 млн долл., с белорусским рублем (BYR) – 3–6 млн долл. Причем подавляющая часть сделок (93–97%) заключалась с долларом США, в то время как на долю сделок KZT/RUB и BYR/RUB приходилось менее 3% всех сделок российских банков с этими валютами.

Реализация проекта ИВР дала новый импульс интеграционным процессам – на Московской Бирже активизировались торги национальными валютами стран ЕАЭС. В результате за 2014 г. совершено сделок с белорусским рублем объемом 10 млрд BYR (рост в 7 раз) и операций с казахстанским тенге на сумму 63 млн KZT (рост в 3 раза).

В 2014 г. расширены возможности участников рынка на торгах валютной парой белорусский рубль/российский рубль (BYR/RUB). С декабря 2014 г. по паре BYR/RUB было введено частичное депонирование и новые инструменты – ТОМ (расчеты

«завтра») и однодневные свопы, а также продлено время торгов. После введения новаций объем торгов BYR/RUB увеличился в 7,5 раз – с 2,2 млн руб. в месяц (январь–ноябрь 2014 г.) до 16,6 млн руб. (декабрь 2014 г. – март 2015 г.). Число участников, проводящих операции с белорусским рублем, выросло в 2 раза – до 17 участников. В I кв. 2015 г. на инструменты TOD пришлось 76%, на ТОМ – 24% объема BYR/RUB.

По мере роста интереса к заключению сделок в национальных валютах в дальнейшем планируется аналогичное расширение инструментария KZT/RUB.

3. Меры по развитию валютной интеграции и расчетов в национальных валютах

Для дальнейшего роста активности на Интегрированном валютном рынке, доступа на него все большего числа участников и увеличения операций в национальных валютах необходима широкая информационная поддержка со стороны Евразийской экономической комиссии, центральных банков стран ЕАЭС по расширению списка банков-участников.

В рамках развития Интегрированного валютного рынка задача биржи состоит в переходе на прямые котировки валют (вместо кросс-котировок через доллар или евро). Снижение рисков, связанных с использованием курсов мировых валют, для России и ее партнеров по ЕАЭС создает новые стимулы для развития инструментов на основе прямых котировок между национальными валютами евразийской интеграции.

Для продвижения российского рубля в расчетах между странами ЕАЭС необходимо стимулирование дедолларизации в расчетах между хозяйствующими субъектами стран союза и перехода на рублевые взаиморасчеты и прежде всего при оплате энергоносителей. По итогам 2013 г. доля рубля в контрактах между тремя странами ЕАЭС составляла 55%, остальных национальных валют – не больше 2%. Доллар занимает 35% в торговле между Россией, Казахстаном и Белоруссией, а евро – 8%¹⁶ [2, 3].

Аналогичные проблемы возникают во внешнеторговой деятельности между Россией и Китаем. В октябре 2014 г. Банк России

¹⁶ По данным ЕЭК за 2013 г. URL: <http://bukhuchet.ru/2014/05/30/rossiya-belorussiya-i-kazahstan-sozdayut-ekonomicheskij-soyuz>.

подписал своп-соглашение с Национальным банком Китая о предоставлении взаимной ликвидности через своп-линии в рублях и юанях. Несмотря на то, что валютные рынки России и стран ЕАЭС намного более интегрированы, до сих пор не заключены своп-соглашения между центральными банками ЕАЭС. Своп-операции призваны решать проблемы временной потери ликвидности в определенной валюте и позволяют в экстремальных ситуациях смягчать потрясения, вызванные техническими или иными проблемами.

Еще одним катализатором развития торговли национальными валютами может стать выход центральных банков на валютные рынки друг друга, их прямое участие в торгах на ИВР. Так, Национальный банк Таджикистана стал прямым участником валютных торгов на Московской бирже, что в перспективе предоставляет возможность для торговли валютной пары сомони/рубли (TJS/RUB). Признание лицензий, участие не только коммерческих, но и центральных банков в организованных торгах позволит сделать ИВР ЕАЭС более стабильным и контролировать процесс курсовой динамики.

В 2014 г. компании с незахеджированным риском убедились на собственном опыте, что при резких колебаниях курсов валют возникает опасность потерь, которые ставят под угрозу их деятельность. Это одна из основных причин перехода на использование национальных валют в расчетах и контрактах. Развитие интегрированного валютного рынка ЕАЭС, расчеты в национальных валютах, формирование прямых котировок позволяют снизить риски и издержки участников внешнеэкономической и инвестиционной деятельности.

Литература

1. Московская биржа. URL: <http://moex.com>.
2. *Марич И.Л.* Биржевые проекты интеграции валютных рынков евразийского пространства и развития операций в национальных валютах // Деньги и кредит. 2014. № 11. С. 29–34.
3. Общий средний дневной оборот валют по межбанковским кассовым конверсионным операциям на внутреннем валютном рынке Российской Федерации. Банк России. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/?PrtlId=finr>.

О ЗНАЧЕНИИ ВАЛЮТНОГО АСПЕКТА ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

Полицентризм и регионализация становятся в современных условиях важнейшими характеристиками трансформации мировой экономики, международных торговых и валютно-финансовых отношений и обуславливают тенденцию формирования мировых экономических и финансовых центров в качестве каркаса современного мирового хозяйства.

В новых интеграционных проектах все теснее переплетаются валютно-экономические и политические аспекты взаимодействия их участников в условиях растущей глобальной конкуренции и нерешенности проблемы реформирования мировой валютно-финансовой системы.

В последние месяцы в научном сообществе развернулась широкая дискуссия о проблемах и перспективах валютно-финансовой интеграции на постсоветском пространстве, особенно в свете поручения Президента Российской Федерации Владимира Путина от 10 марта 2015 г. Центральному банку Российской Федерации и Правительству РФ проработать вопрос во взаимодействии с центральными банками стран – членов Евразийского экономического союза о целесообразности создания валютного союза в рамках ЕАЭС.

По нашему мнению, необходимость создания в перспективе валютного союза государств – членов ЕАЭС в современном глобальном контексте очевидна. Вопрос лишь в формировании необходимых экономических условий, определении и соблюдении разумных сроков продвижения к такому союзу, а также в решимости участников интеграции создать такой союз.

В частности, ставшей уже азбучной предпосылкой осуществления подлинной валютной интеграции является соблюдение

* В.Я. Пищик, д-р экон. наук, профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета.

Доклад подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2015 г.

поэтапности и последовательности продвижения интеграционных процессов от низших стадий к более высоким: зона свободной торговли → таможенный союз → единый внутренний рынок → экономический и валютный союз. Кроме того, валютный союз может быть действительно жизнеспособной структурой лишь в том случае, если он соответствует требованиям реальной и номинальной конвергенции государств – участников интеграции, что подтверждается, в частности, европейским опытом.

Опыт создания в Европейском союзе экономического и валютного союза позволяет извлечь и использовать в практике евразийской валютной интеграции по крайней мере два важных урока.

Во-первых, опыт ЕС подтверждает сложность и длительность процесса продвижения к экономическому и валютному союзу: переход от общего рынка к таможенному союзу занял 11 лет (1957–1968 гг.); от таможенного союза к полноценному единому внутреннему рынку – 24 года (1968–1992 гг.) и от единого внутреннего рынка к экономическому и валютному союзу – 7 лет (1992–1999 гг.). В ЕврАзЭС/ЕАЭС поэтапное продвижение от зоны свободной торговли к началу функционирования экономического союза формально насчитывает 14 лет (2001–2015 гг.). Однако реально единое экономическое пространство и в определенной мере таможенный союз в рамках ЕАЭС все еще находятся в стадии формирования.

Во-вторых, опыт ЕС подтверждает необходимость и полезность учета для успешной реализации интеграционного проекта его валютного аспекта. В рамках ЕС органичное встраивание различных механизмов координации и согласования валютной (курсовой) политики стран – участниц регионального объединения происходило не только на завершающем, но и на промежуточных этапах валютной интеграции. Развитие торгово-экономического и финансового интеграционного сотрудничества в рамках таможенного союза и единого внутреннего рынка стран ЕС подкреплялось проведением согласованной курсовой политики через механизмы «европейской валютной змеи» (1972–1979 гг.) и Европейской валютной системы (1979–1998 гг.). Механизм «европейской валютной змеи» предусматривал в целях стимулирования торгово-экономической интеграции суженные пределы

колебаний курсов валют 6 стран ЕЭС (ФРГ, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия и Люксембург) друг к другу ($\pm 1,125\%$) и коллективное плавание своих валют к доллару и другим валютам ($\pm 2,25\%$). Европейская валютная система была основана на совместном плавании курсов 12 валют стран ЕС в пределах взаимных колебаний $\pm 2,25\%$ (с августа 1993 г. – $\pm 15\%$), использовании региональной валютной единицы ЭКЮ, в том числе для регулирования курсовых соотношений валют, и функционировании Европейского фонда валютного сотрудничества для краткосрочного кредитования стран при проведении валютных интервенций. В СНГ и ЕврАзЭС валютное сотрудничество традиционно развивалось главным образом на теоретическом, концептуальном уровне, в значительной мере в отрыве от практики. 15 сентября 2004 в г. Астане главы государств стран СНГ утвердили Концепцию сотрудничества и координации деятельности государств – участников Содружества в валютной сфере. Решением Межгоссовета ЕврАзЭС от 22 июня 2005 г. № 220 была утверждена Концепция сотрудничества государств – членов Евразийского экономического сообщества в валютной сфере.

В ЕАЭС, в отличие от СНГ и ЕврАзЭС, изначально было уделено значительное внимание разработке нормативно-правовой базы согласования валютной политики государств-участников. Она включена в специальные разделы Договора о Евразийском экономическом союзе и Договор о согласованной валютной политике государств – участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 г., подписанный главами центральных (национальных) банков трех стран 12 декабря 2011 года.

Сформулированная в статье 64 Договора о ЕАЭС цель согласованной валютной политики состоит в углублении экономической интеграции, обеспечении свободного движения товаров, услуг и капитала и повышении роли национальных валют государств-участников в проведении расчетов по внешнеторговым и инвестиционным операциям.

Однако добротная нормативно-правовая база практически не реализуется на практике вследствие слабости и аморфности институционального механизма принятия решений, но главным

образом из-за сохраняющегося приоритета национальных интересов при проведении курсовой политики над коллективными.

Методологическая и информационно-аналитическая проработка вопросов согласованной валютной политики, включая принципы, формы и методы ее проведения, поручена учрежденному центральными (национальными) банками трех стран в 2012 г. Консультационному совету по валютной политике.

В статье 2 Договора о согласованной валютной политике государств – участников Соглашения о согласованных принципах валютной политики от 9 декабря 2010 года содержится положение о наделении Консультационного совета по валютной политике правом рекомендовать параметры коридора колебаний курсов национальных валют в государствах-участниках с учетом макроэкономической ситуации и величины государственных золотовалютных резервов. На практике деятельность КС по валютной политике оказалась неэффективной. Напротив, после вступления в силу Договора о Евразийском экономическом союзе с 1 января 2015 г. в региональном объединении наблюдается полное рассогласование режимов валютного курса. Если Национальный банк Республики Беларусь использует режим регулируемого валютного курса с привязкой к мультивалютной корзине валют (доллар США, евро и российский рубль в равных пропорциях), то Банк России, Национальный банк Республики Казахстан, Национальный банк Кыргызской Республики и Центральный банк Армении практикуют режим плавающего валютного курса национальных валют.

Влияние особенностей монетарной политики центрального банка на валютно-финансовую интеграцию. Отказ Банка России с 10 ноября 2014 г. от регулируемого валютного курса рубля и переход к режиму таргетирования инфляции, во-первых, вошел в противоречие с принципами интеграционного сотрудничества, и во-вторых, не оказывает сколь-нибудь значимого влияния на уменьшение нестабильности обменного курса российской валюты и снижение уровня инфляции в стране.

1. *Влияние плавающего валютного курса на интеграцию.* Сразу после перехода к режиму свободного плавания российского рубля произошло резкое падение его курса к белорусскому рублю и казахстанскому тенге, которое сменилось обратной тенденцией к временному – до августа 2015 г. – укреплению российской валю-

ты. Результатом стал спад в объемах взаимной торговли и инвестиций, снижение роли национальных валют во взаиморасчетах. В этой связи Т.М. Сулейменов, член Коллегии, министр экономики и финансов ЕЭК, выступая 15 марта 2015 г. на Международном экономическом форуме «Интеграция – новые возможности и пути выхода из кризиса» обоснованно говорил о том, что из-за отсутствия синхронизации изменений курсов национальных валют во времени и по масштабам у бизнеса и населения самым естественным образом сформировались негативные ожидания по поводу экономических перспектив ЕАЭС с сильным сдвигом в пользу долларизации. «Однозначно и абсолютно ясно, – считает Т.М. Сулейменов, – что без координации нашей валютной и курсовой политики мы не сможем дальше продвигать интеграцию» [1].

В целях консолидации институциональной структуры управления валютно-финансовой интеграцией ЕЭК предлагает создать в рамках ЕАЭС Совет по финансовой стабильности (СФС) для координации макроэкономической, валютной, монетарной, налоговой и бюджетной политики. В валютной сфере на СФС будет возложена задача контроля и предупреждения существенных взаимных колебаний курсов национальных валют и значимых изменений в национальных режимах валютного регулирования.

2. Влияние плавающего валютного курса на макроэкономическую устойчивость. Переход в конце 2014 г. к режиму таргетирования инфляции в сочетании с режимом плавающего курса российского рубля не оправдывает себя и с позиций поддержания макроэкономической устойчивости в стране. Как показывает мировой опыт, переход к таргетированию инфляции оправдан и может быть эффективен в условиях устойчивого экономического роста и снижения темпа инфляции, который на момент перехода должен быть существенно ниже 10%. Например, наиболее благоприятным периодом начала перехода к режиму таргетирования инфляции в России мог бы стать 2012 г., когда наблюдался нисходящий темп ИПЦ до 5–6%. В 2014 г. уровень инфляции в России составил 11,36%, а в августе 2015 г. он составил в годовом исчислении 15,5%. Кроме того, как показывает мировая практика, наблюдается высокая зависимость режима валютного курса от структуры экспорта. Эффективное использование режима плава-

ющего курса характерно для стран с развитой промышленностью, где основной статьей экспорта является продукция обрабатывающих отраслей производства. В настоящее время из 32 развитых стран, официально практикующих режим свободно плавающего валютного курса, 19 стран входят в зону евро, а в остальных 13 странах доля товаров промышленного производства в экспорте превышает 70%. В то же время в странах, в структуре экспорта которых преобладают энергосырьевые товары, преобладают различные модификации режима управляемого валютного курса.

Резервы углубления евразийского валютно-финансового сотрудничества. В целях повышения эффективности интеграционного сотрудничества и устранения непредсказуемых изменений курса валют стран – членов ЕАЭС непосредственно в валютной сфере необходимо предпринять следующие меры:

а) осуществить корректировку стратегии монетарной политики Банка России с возвратом к режиму регулируемого валютного курса рубля в качестве «якоря» поддержания макроэкономической устойчивости в России и ЕАЭС в целом;

б) определить оптимальный баланс курсовых соотношений валют стран – членов ЕАЭС и установить на начальном этапе не слишком жесткие параметры коридора их взаимных колебаний с возможными последующими корректировками; это обеспечит прогнозируемость динамики валютных курсов и создаст предпосылки для проведения согласованной торгово-экономической политики в рамках ЕАЭС, развития интеграции финансовых рынков;

в) повысить ликвидность и активизировать функционирование интегрированного валютного рынка валют стран – членов ЕАЭС, обеспечить свободный доступ их резидентов не только на валютные, но и на финансовые рынки друг друга;

г) создать централизованную платежно-расчетную систему в национальных валютах стран – членов ЕАЭС, возможно, на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием расчетного механизма взимания и перераспределения ввозных пошлин между бюджетами государств – членов Таможенного союза в рамках ЕАЭС.

Литература

1. URL: <http://polpred.com/news>, camonitor.com. 25 марта 2015. № 1324729.

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ВАЛЮТ ВО ВЗАИМНЫХ РАСЧЕТАХ СТРАН ЕАЭС*

В странах Евразийского экономического союза активное развитие процесса экономической и валютно-финансовой интеграции стимулирует расширение использования национальных валют (в первую очередь российского рубля) во взаимных расчетах. Этому способствуют следующие основные факторы:

– во-первых, стремление государств к развитию интеграционного сотрудничества, несмотря на разный уровень развития и диспропорции в экономике;

– во-вторых, создание системной нормативно-правовой основы экономического, в том числе валютно-финансового сотрудничества.

Договор о Евразийском экономическом союзе 2015 г. предусматривает меры по постепенной гармонизации валютной политики, обеспечению конвертируемости национальных валют и расширению их использования, совершенствование механизма платежно-расчетных отношений (раздел XIV и приложение № 15 Договора о ЕАЭС) [1].

Решению задачи повышения роли национальных валют будет способствовать создание интегрированного валютного рынка стран ЕАЭС. В 2013 г. Московская биржа открыла доступ к торгам национальными валютами для банков из стран ЕврАзЭС. За девять месяцев 2014 г. на Московской бирже было совершено сделок белорусский рубль/российский рубль на 4 млрд белорусских рублей и операций казахстанский тенге/российский рубль на сумму 34,4 млн казахстанских тенге [2, 3].

Однако национальные валюты стран евразийской интеграции (за исключением российского рубля) пока играют незначительную роль. Об этом свидетельствуют данные о количестве, объеме и валютной структуре платежей, связанных с товарооборотом, ре-

* Л.И. Хомякова, канд. экон. наук, старший советник Межгосударственного банка, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета.

гулярно поступающие от центральных (национальных) банков и рассматривающиеся на Совете руководителей центральных (национальных) банков государств – участников ЕврАзЭС.

Статистика о взаимных платежах представляется в двух вариантах – по данным каждого центрального (национального) банка и банков-партнеров. Разница при этом может достигать существенных величин из-за различий в методологии учета взаимных торговых операций. В конечном итоге становится затруднительно точно оценить доли участия стран ЕАЭС и их национальных валют в обслуживании взаимного товарооборота.

Вместе с тем за последние 5 лет (с 2010 по 2014 гг.) наблюдалась положительная тенденция роста количества (с 2,8 до 3,7 млн единиц) и объема (с 91,0 до 129,6 млрд долл. США) платежей, обеспечивающих взаимный товарооборот между государствами на этапах Таможенного союза и Единого экономического пространства.

Валютная структура платежей стран ЕврАзЭС за 2010–2014 гг. показана на рисунках 1 и 2.

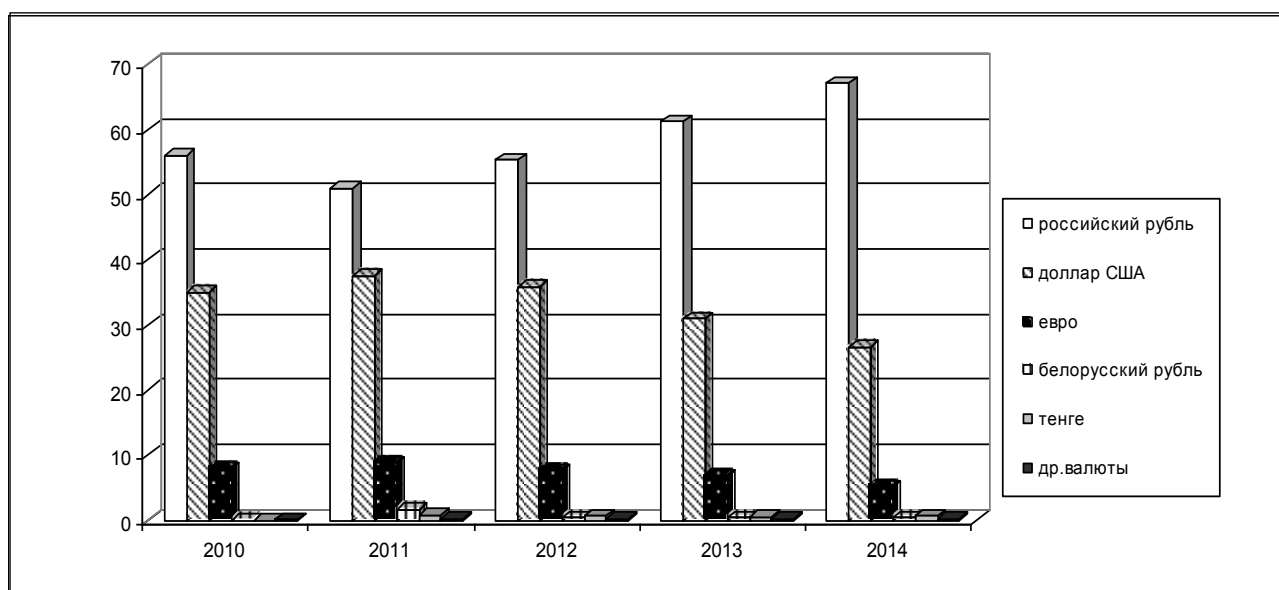

Рисунок 1 – Валютная структура платежей стран ЕврАзЭС (по объему), %

Источник: официальный сайт Межгосударственного банка [4].

Автор рисунка – Хомякова Л.И.

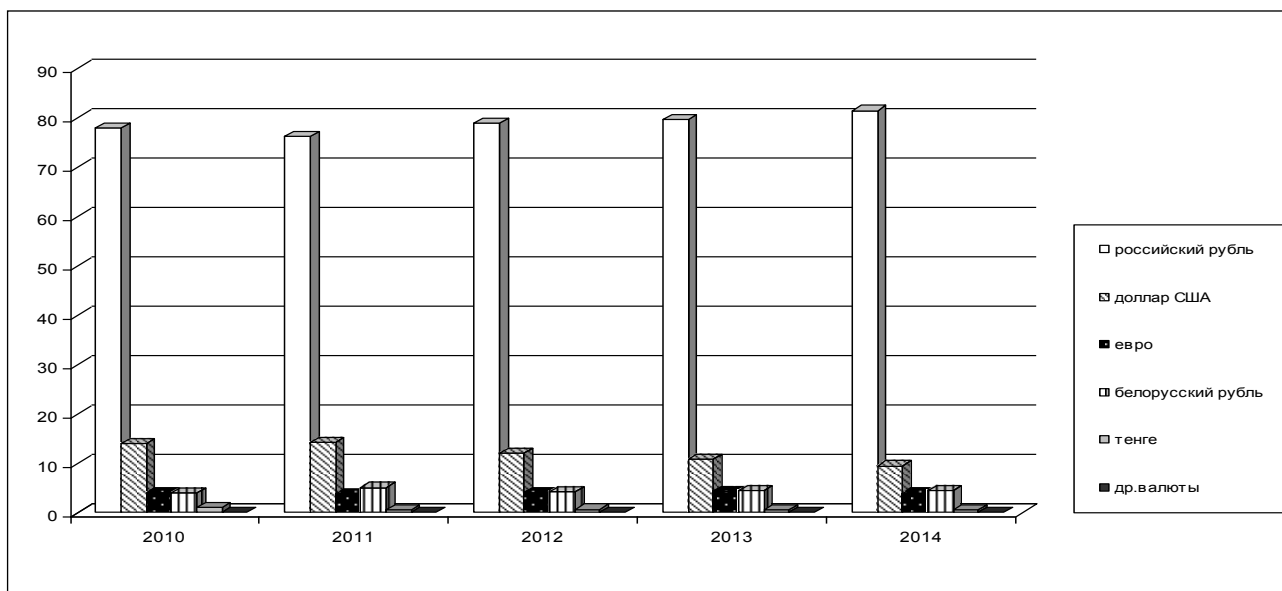

Рисунок 2 – Валютная структура платежей стран ЕвразЭС (по количеству), %

Источник: официальный сайт Межгосударственного банка [4].

Автор рисунка – Хомякова Л.И

Как следует из рисунков 1 и 2, в валютной структуре платежей преобладают платежи в российских рублях (по объему и количеству). Вторым по значению компонентом валютной структуры платежей является доллар США, за ним следует евро. Удельный вес других национальных валют незначителен.

Приведенные данные свидетельствуют о довольно высокой доле использования российского рубля в расчетах по обслуживанию взаимного товарооборота – в среднем около 50%. Российский рубль используется, прежде всего, в двусторонних расчетах России со странами ЕАЭС [5]. Российский рубль используется также в качестве валюты расчетов между странами помимо России, в основном между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан: в 2014 г. расчеты в российских рублях между этими странами составляли 26% количества и 33,3% объема направленных и полученных платежей. Расчеты в рублях осуществляются также между Республикой Беларусь и Кыргызской Республикой, Республикой Казахстан и Кыргызской Республикой еще до ее вступления в ЕАЭС в мае 2015 г.

В расчетах между странами евразийской интеграции (помимо России) преобладает доллар США: в 2014 г. его доля в плате-

жах Республики Казахстан составила 82,7%, Кыргызской Республики – 79,4%, Республики Беларусь – 54,9%.

Расчеты по товарообороту Российской Федерации со странами ЕАЭС ведутся в основном в российских рублях (таблица 1).

Таблица 1 – Валютная структура платежей Российской Федерации в двусторонних расчетах со странами ЕАЭС в 2014 г., %.

	<i>Республика Беларусь</i>		<i>Республика Казахстан</i>	
	<i>кол-во</i>	<i>сумма</i>	<i>кол-во</i>	<i>сумма</i>
RUB	90,1	74,2	81,7	56,4
USD	3,7	18,6	12,6	37,7
EUR	5,0	6,5	2,5	3,7
BYR	1,2	0,4	0,0	0,0
KZT	0,0	0,0	3,2	2,0
В прочих валютах	0	0,2	0	0,1
Всего	100	100	100	100

Источник: официальный сайт Межгосударственного банка [4].

Автор таблицы – Хомякова Л.И.

В валютной структуре платежей между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан (без России) преобладают мировые валюты, особенно доллар США и отчасти евро (таблица 2).

Таблица 2 – Валютная структура платежей между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан в 2014 г., %

	<i>По данным Национального банка Республики Беларусь</i>		<i>По данным Национального банка Республики Казахстан</i>	
	<i>кол-во</i>	<i>сумма</i>	<i>кол-во</i>	<i>сумма</i>
RUB	26,0	22,1	23,7	33,3
USD	46,4	54,4	60,9	50,9
EUR	16,4	23,2	14,3	14,0
BYR	10,0	0,0	0,0	0,5
KZT	1,1	0,2	0,0	0,8
В прочих валютах	0,0	0,1	1,1	0,5
Всего	100	100	100	100

Источник: официальный сайт Межгосударственного банка [4].

Автор таблицы – Хомякова Л.И.

Недостаточное использование национальных валют во взаимных расчетах евразийского интеграционного объединения, по нашему мнению, связано с рядом следующих факторов:

- недостаточная макроэкономическая стабильность и относительно высокая инфляция в ряде государств;
- различия макроэкономических показателей;
- низкая доля взаимной торговли;
- ограниченное использование финансовых инструментов, номинированных в национальных валютах;
- сравнительно высокая степень долларизации национальной экономики;
- различная степень развития инфраструктуры валютных рынков, создающая трудности в обеспечении прямых взаимных котировок и обмена национальных валют;
- различия в банковском, валютном, налоговом законодательстве;
- низкая степень доверия к национальным валютам и спроса экономических агентов на них.

В этой связи для повышения роли национальных валют во взаимных расчетах стран ЕАЭС, на наш взгляд, могут быть приняты следующие меры:

- создание равных условий для резидентов и нерезидентов стран ЕАЭС при проведении операций с национальными валютами;
- координация мер политики валютного курса;
- снятие части ограничений по финансовому и валютному регулированию;
- создание взаимного режима наибольшего благоприятствования в сфере финансовых услуг;
- сближение, унификация и либерализация норм валютного регулирования;
- регулярный обмен информацией;
- достижение реальной конвертируемости национальных валют;
- развитие взаимной торговли в национальных валютах;
- двусторонние операции своп в национальных валютах.

Одна часть предложенных мер относится к компетенции государств и наднационального органа – Евразийской экономической комиссии, другая – к мерам рыночного регулирования. Их сочетание должно создать благоприятные условия для проведения взаимных расчетов в национальных валютах.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org>.

2. *Мишина В.Ю., Хомякова Л.И.* Интегрированный валютный рынок стран Евразийского экономического пространства и расчеты в национальных валютах: мифы или реальность? // Вопросы экономики. 2014. № 4.

3. *Марич И.Л.* Биржевые проекты интеграции валютных рынков евразийского пространства и развития операций в национальных валютах // Деньги и кредит. 2014. № 11.

4. Официальный сайт Межгосударственного банка. URL: <http://www.isbnk.info>.

5. *Красавина Л.Н., Хомякова Л.И.* Интернационализация российского рубля: тенденции и перспективы: монография. – Брянск: Брянское СРП ВОГ, 2013.

ОЦЕНКА РОЛИ ВАЛЮТНОГО ФАКТОРА ДЛЯ КООРДИНАЦИИ ПОЛИТИК ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ СТРАН ЕАЭС*

Современная валютная и денежно-кредитная политика определяет цели осуществления действий монетарных властей на валютном рынке и, следовательно, направление требуемого воздействия на регулируемые целевые макроэкономические показатели. Различные варианты валютной и денежно-кредитной политики предполагают в первую очередь таргетирование, т.е. сохранение заданного значения или обеспечение движения в заданном диапазоне одного или ряда основных макроэкономических показателей.

Поставленные проблемы усложняются в рамках коллективного договора о ЕАЭС, так как задача договора – согласование монетарной политики, валютная либерализация, увеличение роли национальных валют во взаимных расчетах. При этом надо принимать во внимание высокую взаимосвязанность валют. Девальвация рубля в 2014–2015 гг. привела к серьезной обеспокоенности со стороны стран-партнеров по ЕАЭС и поставила на повестку дня последующую девальвацию белорусского рубля и казахского тенге.

В рамках разработанного авторского концептуального подхода к оценке равновесного валютного курса проводится разработка экономико-математического аппарата на основе предложенной и обоснованной системы функциональных зависимостей экспортно-импортных операций и потоковых функций движения капитала модели динамики номинального валютного курса. Моделирование динамики равновесного валютного курса рубля основано на методологии изучения поведения валютного курса экономики, приспособляющейся под остальной мир с учетом фактора нестабильности.

* А.Ю. Кузьмин, д-р экон. наук, профессор кафедры «Системный анализ и моделирование экономических процессов» Финансового университета.

Основной результат на концептуальном уровне [1]:

$$e_t = \frac{\left(\sum_n R_n^{CA} + \sum_n R_n^K + \sum_n R_n^{CB} \right)_t}{\left(\sum_n D_n^{CA} + \sum_n D_n^K + \sum_n D_n^{CB} \right)_t}, \quad (1)$$

где e_t – валютный курс; R_n – средства в национальной валюте; D_n – средства в иностранной валюте; верхние индексы относятся: CA – к средствам, проходящим по счету текущих операций платежного баланса; K – к средствам, проходящим по счету движения капитала в платежном балансе; CB – к средствам, проходящим по счету изменения официальных резервов.

Для величины потоковых функциональных зависимостей (в том числе потоков капитала) принимается ряд гипотез.

В данной модели используется достаточно широкая система функционально взаимосвязанных макроэкономических агрегатов, определяющих курс национальной валюты на валютном рынке. В качестве базовых агрегатов в модели используются экспортно-импортные операции, потоки капитала с предпочтениями инвесторов, условия торговли, индексы внутренних и экспортных цен и реального ВВП, коэффициенты эластичности внешнеторговых операций. При этом в итоге факторы, связанные с условиями торговли, макроэкономическими агрегатами импорта, экспорта и иными составляющими платежного баланса, были элиминированы. Их системное изучение, основанное на межвременных решениях агентов на микроуровне, также отличает модели от предыдущих моделей поведения валютного курса.

Показано (см. [2, 3]), что валютный курс равен

$$e(t, Q(t), P(t), P^*(t)) = e_t = k(t) \frac{P_t}{P_t^*} Q_t^{-\theta}, \quad (2)$$

где Q_t – индекс реального совокупного выпуска (реальный ВВП); P_t – ИПЦ; P_t^* – индекс фактических экспортных цен.

Построенный равновесный валютный курс удовлетворяет условиям динамического среднесрочного макроэкономического

равновесия в условиях завершения валютной либерализации в России.

Добавление в модель стохастической составляющей, отражающей нестабильность потоков прежде всего по счету капитала $\{\varepsilon_1, \varepsilon_2\}$, и противонаправленных действий центральных банков $\{\zeta_1, \zeta_2\}$, проводящих валютные интервенции по покупке-продаже иностранной валюты, приводит к корректировке базовой формулы (1) оценки курса

$$e_t = \frac{(I + K^- + \varepsilon_1 - \zeta_1)}{(E + K^+ + \varepsilon_2 - \zeta_2)}. \quad (3)$$

Из данной зависимости видно, что при условии правильного прогнозирования динамики основных экономических факторов (P, P^*, Q) и проводя политику погашения «спекулятивных пузырей» – $\zeta_i = \varepsilon_i$, центральные банки в состоянии поддержать движение номинального курса вдоль пути, рассчитываемого по формуле (2).

В то же время резкое ухудшение инвестиционного климата России в современных же условиях приводит к существенному повышению и темпов оттока капитала и их волатильности.

В контексте данной работы следует отметить, что вышеуказанные зависимости ассоциируются с фундаментальным равновесным курсом, действительно удовлетворяющим положения регулирования платежного баланса при отсутствии каких-либо ограничений на счета международной торговли и услуг по построению модели. В то же время неправильное использование интервенционной политики ζ_i приведет к раскачиванию курса и дестабилизации валютно-финансового рынка.

Наиболее важно с позиций данного исследования определение равновесного курса Дж. Вильямсоном [4], который на достаточно неформальном уровне определяет фундаментальный равновесный валютный курс (FEER) как тот, который будет генерировать профициты или дефициты текущего баланса, равные потокам капитала на циклической основе, не ограничивая торговые потоки. Фундаментальный валютный курс выполняет стержневую роль для установления границ колебаний номиналь-

ного в виде «целевых зон» (*target zones*) Дж. Вильямсона и М. Миллера [5].

Предложенная концепция позволяет провести моделирование динамики фундаментальных равновесных валютных курсов и построить широкий класс экономико-математических моделей [6]. Концептуально авторские разработки в явном виде определены как моделирование равновесного валютного курса на основе международных потоков (*international flows equilibrium exchange rate, IFEER*).

Здесь надо отметить, что повышение мировых цен на российские сырьевые экспортные товары оказывало существеннейшее влияние на макроэкономическую динамику за последние два десятилетия [7]. Это останется на среднесрочный период одним из базовых фундаментальных драйверов развития российской макроэкономической ситуации, что немаловажно.

В условиях достаточно высокой зависимости от внешнеэкономической конъюнктуры расплатой однозначно должна стать не только высокая волатильность валютного курса рубля [формула (2)], но реальная вероятность потери рычагов управления внутреннего валютного рынка. Это можно было наблюдать в середине декабря 2014 г., когда увеличение валютного курса USD/RUR расчетами ТОМ до 80 руб. за доллар США (по данным [8]) дополнительно было спровоцировано спекулятивной атакой на национальную валюту, вызванной паническими настроениями инвесторов, что с позиций моделирования в сверхкраткосрочном плане выражается в стремительном увеличении функции $k(t)$ и, следовательно, курса $e(t)$, даже при стабильности других индексов.

Нестабильность потоков трансграничного капитала и их влияние на динамику валютного курса рубля (следовательно – на его высокую волатильность) высказывалась участниками Международного банковского конгресса (МБК-2014) [9].

Таким образом, переход ЦБ РФ к таргетированию инфляции (также требующего перехода к свободно плавающему валютному курсу) представляется преждевременным.

Данные положения справедливы в отношении не только курса рубля, но и практически любой бивалютной пары и вовлечен-

ных в процесс регулирования валютных курсов государственных органов. Особую значимость в современных условиях это также приобретает для основных валют, образующих фундамент экономики ЕАЭС, и повышает значение международной координации мер макрорегулирования и сотрудничества центральных/национальных банков для устойчивого развития ЕАЭС.

Литература

1. Кузьмин А.Ю. Динамика валютного курса и макроэкономическая политика: монография. – М.: Книгодел, 2010.
2. Кузьмин А.Ю. Равновесие курса рубля и проблемы оптимума // Экономические стратегии. 2011. № 2 (88). С. 104–109.
3. Кузьмин А.Ю. Моделирование равновесной динамики валютного курса рубля // Финансы и кредит. 2010. № 27 (411). С. 51–56.
4. Williamson J. Estimates of FEERs // In Williamson J. (ed.) Estimating Equilibrium Exchange Rates. – Washington: Institute for International Economics, 1994.
5. *Williamson J., Miller M.* Targets and Indicators: a Blueprint for the International Coordination of Economic Policy. – Washington: Institute for International Economics, 1987.
6. *Kuzmin A.* A Structural Model of Exchange Rate Dynamics // Review of Business and Economics Studies, Volume 2, Number 3, 2014. P. 86–92.
7. Кузьмин А.Ю. Сценарии макроэкономической динамики в условиях членства России в ВТО // Деньги и кредит. 2014. № 3. С. 59–65.
8. URL: <http://www.finam.ru/analysis> (дата обращения: 20.03.2015).
9. Таргетирование инфляции – цели и инструменты в условиях волатильности на международных рынках (сессия 2): материалы Международного банковского конгресса (МБК-2014): // Деньги и кредит. 2014. № 8. С. 10–19.

ЕАЭС: ГАРМОНИЗАЦИЯ ЭКСПОРТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ*

Кредитные операции, являющиеся неотъемлемым компонентом валютно-финансового и банковского сектора, имеют важное значение с точки зрения активизации интеграционных процессов на евразийском экономическом пространстве. Международные кредитные операции уже в течение нескольких десятилетий являются объектом межгосударственного и наднационального регулирования.

Особое место занимают *экспортные кредиты* – кредиты торгового и инвестиционного назначения, в счет которых оплачиваются внешнеторговые контракты. Чем это обусловлено? Экспортное кредитование является эффективным инструментом стимулирования экспорта, без кредитов невозможно обеспечить адекватные конкурентные позиции стран на глобальном рынке несырьевых, особенно инвестиционных товаров, и динамичное развитие внешнеторгового оборота, не говоря уже о реализации крупномасштабных программ. Наличие собственно возможности финансирования внешнеторговой сделки и тем более на привлекательных для заемщика условиях – включая стоимость кредита, удобную валюту кредитования, вид процентной ставки и структуру кредита с достаточным льготным периодом и адекватным сроком погашения – существенно повышают конкурентные позиции экспортера, а в ряде случаев является обязательным условием получения заказа.

Основой институциональной базы экспортного кредитования с государственной поддержкой являются национальные агентства экспортного финансирования и страхования и специализированные экспортно-импортные банки. Эти учреждения, также как и национальные финансовые институты развития, призваны дополнять деятельность коммерческих банков и, не конкурируя с последними, содействовать успешному проведению экспортных операций. Операции по экспортному кредитованию в международной практике принято проводить с исполь-

* А.Л. Смирнов, канд. экон. наук, доцент кафедры «Мировая экономика и международный бизнес» Финансового университета.

зованием инструментов государственной финансовой поддержки, к которым относятся прежде всего государственные гарантии (страховое покрытие) и субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам.

Хотя нормы ВТО и запрещают субсидирование экспорта, страны-экспортеры в рамках регулирования ОЭСР – «договоренностей по официальным экспортным кредитам» (ДОЭК ОЭСР) имеют возможности активно воздействовать на условия экспортных кредитов, особенно средне- и долгосрочных. Порядок и условия такой поддержки регламентированы в соответствии с условиями международных соглашений – в наибольшей степени соответствующие требования предъявляются к тем странам, которые являются членами ВТО. В этих условиях повышается актуальность адаптации правовой среды стран ЕАЭС в целях соответствия нормам ВТО с учетом положений ДОЭК ОЭСР в части возможности применения механизмов осуществления экспортных кредитных операций с государственной финансовой поддержкой. Этот вопрос особенно актуален, если государства ЕАЭС видят себя не в качестве изолированного рынка, а как часть глобального мира и выстраивают свою экономическую и валютно-финансовую архитектуру, используя мировой опыт и сообразно решениям, уже десятилетиями применяемым странами-участниками подобных соглашений. К основным объектам регулирования в рамках правил ОЭСР относятся: минимальная доля экспортируемой продукции национального происхождения, минимальная сумма обязательных авансовых платежей импортера, максимальный льготный период и сроки кредитования, предельная дата начала погашения кредита, максимальный объем страхового покрытия, минимально допустимые значения процентной ставки и премии за кредитные риски.

В настоящее время в матрице CIRR представлены 15 валют – наряду с USD и EUR и национальные валюты стран, не входящих в еврозону, – естественно, с различным экономическим потенциалом; при этом и возможности банков экспортеров работать на уровне CIRR тоже разные: для одних ресурсная база обходится дороже, для других – дешевле. Напрямую о размере дотаций в методике ОЭСР нигде не говорится, поскольку главная цель со-

глашения именно в унификации подходов к определению минимальной стоимости, регламентации сроков, структуры и других условий кредита, а о размере субсидий, которые предоставляются банкам, выдающим кредиты по ставкам CIRR, можно судить лишь косвенно, так как стоимость фондирования банков, принимающих участие в экспортном кредитовании, не является публичной информацией.

Согласно нормам ВТО и методике ОЭСР, базой для расчета соответствующих уровней справочных коммерческих процентных ставок *Commercial Interest Reference Rates (CIRR)* является доходность по государственным облигациям стран-участниц соглашения, размещаемым на внутреннем рынке данной страны и выраженным в национальных валютах на соответствующие сроки (3, 5 и более лет). Уровень такой доходности увеличивается на 100 базисных пунктов – это условная разница в стоимости фондирования банков по сравнению с эмитентами гособлигаций, являющимися суверенными заемщиками – результатом становится базовое значение *CIRR* в соответствующей валюте. Сверх указанной ставки кредиторы взимают премию за кредитный риск применительно к каждой конкретной кредитной операции, причем методика ОЭСР – по аналогии с *CIRR* – предусматривает определенный алгоритм расчета минимально допустимых значений премии – *Minimum Premium Rate (MPR)*. К основным факторам, учитываемым на базе этого алгоритма, относятся: категория риска страны заемщика, сроки кредита, объем государственного страхового покрытия рисков экспортного кредита, качество структурирования экспортной сделки, меры по снижению страновых и корпоративных рисков.

Очевидно, что применительно к национальным валютам стран ЕАЭС, отражая соответствующий экономический потенциал, размеры рынка соответствующих валют и премию за кредитный риск, ставки, рассчитанные по методике ОЭСР, будут выше. Например, сегодня российская пятилетняя *CIRR* (не считая премии за кредитный риск) была бы где-то на уровне текущей ключевой ставки ЦБ РФ, что снижает ее конкурентоспособность, особенно на фоне беспрецедентно низкой стоимости кредитных ресурсов на мировом рынке экспортных кредитов. Такая высокая

величина ставки является следствием воздействия целого ряда факторов, включая и экономические санкции, введенные против российских предприятий и страны в целом, и низкую цену на нефть, и падение курса рубля и др.

У стран ЕАЭС сложились свои системы экспортного финансирования и страхования, которые в большей или меньшей степени основаны на международной практике, и вопросы, связанные с их гармонизацией в рамках интеграционного объединения, актуальны прежде всего применительно к методике расчета процентных ставок. Важную роль могло бы сыграть использование возможности имплементации существующей в настоящее время российской практики государственной финансовой поддержки экспорта, включая субсидирование процентных ставок по экспортным кредитам, возмещение части процентных платежей по экспортным кредитам, предоставление государственных гарантий по экспортным кредитам и др. Кредитование в национальных валютах понятным образом актуализирует вопрос об обеспечении свободной взаимной обратимости валют на евразийском пространстве. Не менее актуальным является вопрос: насколько востребованы экспортные кредиты в национальных валютах и не будут ли высокие процентные ставки являться сдерживающим фактором, особенно в условиях, когда на внутреннем кредитном рынке доступны программы субсидирования процентных ставок?

Однако не следует преувеличивать отрицательное воздействие этого фактора. В свое время, например, итальянская лира относилась к традиционно слабым валютам, но привлекать экспортные кредиты от итальянских банков в их национальной валюте было выгодно – эффективная процентная ставка оказывалась достаточно приемлемой, и, наоборот, кредиты в такой традиционно сильной валюте, которой являлась японская иена, привлекавшиеся по номинально очень низким ставкам, по завершении расчетов по погашению кредита оборачивались существенно повышенными расходами заемщика на его обслуживание.

Экспортное кредитование как эффективный инструмент стимулирования развития торгово-экономических отношений может выступать в качестве одного из наиболее весомых факто-

ров активизации использования в расчетах по текущим операциям национальных валют и интенсификации интеграционных процессов в рамках ЕАЭС. Потенциал развития имеют экспортные кредитные операции, прежде всего внутри ЕАЭС, а также с третьими странами, включая реализацию совместных экспортных программ в национальных валютах стран интеграционного объединения при консолидирующей роли российского рубля. Очевидна необходимость поэтапного решения вопросов гармонизации национального законодательства в валютно-финансовой сфере и практики экспортного кредитования с государственной поддержкой, равно как и тесного взаимодействия национальных структур стран ЕАЭС, отвечающих за государственную поддержку экспорта как на многосторонней, так и двусторонней основе, в целях разработки унифицированной и стандартизированной в рамках ЕАЭС системы продвижения экспорта национальных хозяйств, углубления их торгового взаимодополнения в целях и поддержки стратегических отраслей национальных экономик интеграционного объединения.

Литература

1. URL: <http://www.oecd.org/tad/xcred/cirrs.pdf>.
2. URL: <http://noir.bloomberg.com/markets/rates/index.html>.

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС НА СТРАХОВЫХ РЫНКАХ СТРАН ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА*

В январе 2015 г. вступил в силу Договор о Евразийском экономическом союзе (далее – Договор), согласно которому к 2025 г. должны быть интегрированы страховые рынки государств – участников Договора, для чего необходима гармонизация страхового законодательства.

При подписании Договора страны-члены руководствовались задачей завершить формирование общего финансового рынка, включая рынок страховых услуг. Это предполагает организацию недискриминационного взаимного доступа на национальные страховые рынки стран-участниц Договора. Для этого требуется обеспечить эффективную защиту прав страхователей и потребителей страховых услуг вне зависимости от национальной принадлежности страховщика, работающего на общем финансовом рынке.

В приложениях к Договору стороны определили не только страховые услуги, но и деятельность страховых брокеров и агентов, актуариев, аджастеров по оценке рисков (сюрвейеров).

В рамках интеграционных процессов важно и выполнение многих формальных условий: взаимное признание лицензий либо переход на единое лицензирование, сближение стандартов обеспечения транспарентности и управления рисками финансовых институтов, принципов надзора и контроля за страховой деятельностью, взаимодействия национальных органов страхового надзора. При развитии страхового законодательства страны ЕАЭС договорились руководствоваться наилучшей мировой практикой и основополагающими принципами страхового надзора Международной ассоциации страховых надзоров (МАСН).

* А.А. Цыганов, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой «Страховое дело» Финансового университета.

Доклад подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по Государственному заданию Финуниверситета 2015 г.

В Договоре также указано, что стороны предполагают выработку скоординированных мер по организации эффективного страхования экспорта, а также социального обеспечения и социального страхования.

Ранее проводились консультации и анализ методов страхования сельскохозяйственной отрасли государств – членов ТС и ЕЭП. Очевидно, что страховые механизмы поддержки сельского хозяйства должны иметь единые принципы формирования при создании общего рынка. В настоящее же время механизмы и принципы дотирования государством сельскохозяйственного страхования в значительной степени различны. В частности, в Казахстане страховым компаниям компенсируются 50% от произведенных страховых выплат по сельскохозяйственному страхованию, в то время как в России выделяются государственные дотации на 50% страховой премии, уплачиваемой страховщику. В Беларуси и Казахстане сельскохозяйственное страхование является обязательным, а в России это добровольный вид страхования, по которому предусмотрена государственная поддержка. Данные вопросы должны быть решены быстро, их актуальность определяется правилами ВТО, которые допускают страховую поддержку национального сельскохозяйственного производителя.

На первом этапе интеграции полностью сняты ограничения по страхованию рисков, связанных с международными морскими и коммерческими воздушными перевозками и коммерческими космическими запусками. Страховые компании стран – участниц Договора могут осуществлять страхование данных рисков на всей территории ЕАЭС. Нет ограничений по предоставлению вспомогательных услуг в области страхования, включая консультативные и актуарные услуги, оценку риска и услуги по урегулированию претензий. В то же время в ряде случаев действуют национальные ограничения на предоставление перестраховочных услуг и деятельность страховых посредников.

К 2025 г. все ограничения должны быть сняты и страховщики стран – участниц Договора смогут работать на всей территории ЕАЭС на основе создания филиалов. К 2025 г. предполагается создание наднационального органа регулирования финансового рынка, включая все его основные сегменты – валютный, кредит-

ный, фондовый, страховой. Стороны договорились, что месторасположение данного органа будет находиться в Республике Казахстан, город Алматы.

Переговоры об интеграции страховых рынков стран СНГ ведутся более 10 лет, но прорыв наметился лишь в Евразийском союзе на основе Договора. В конце 2014 г. Консультативный комитет по финансовым рынкам при Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) выработал Меморандум о взаимодействии между Консультативным комитетом, Белорусской ассоциацией страховщиков, Ассоциацией страховщиков Казахстана и Всероссийским союзом страховщиков. Этот Меморандум – основа интеграционного взаимодействия профессиональных страховых сообществ [4].

Страховые рынки стран – участниц ЕАЭС развиты неравномерно, социализация страхования в различных обществах, созданная за годы после упразднения СССР, происходит по индивидуальному сценарию, связанному с социально-экономическими и культурологическими особенностями каждой страны. Например, свой отпечаток на развитие страхового рынка и мер по его регулированию все более привносят особенности климата и геологического строения, так как уже сейчас наблюдается более пристальное внимание государства к страхованию в странах, подверженных природным и/или техногенным катастрофам [2]. Существуют разные подходы к оценке ущерба, нанесенного жизни и здоровью граждан, что существенно влияет на страхование ответственности и, в частности, обязательное страхование ответственности владельцев транспортных средств (ОСАГО) [1]. В странах ЕАЭС в настоящее время различны подходы к развитию страхования как инструмента повышения эффективности системы экономической безопасности страны [3,5].

Страховой рынок России (при всех его настоящих проблемах) является наиболее развитым и может служить отправной точкой при формировании программ развития единого страхового рынка ЕАЭС. Важную роль при этом будет играть система страхового образования, представляющая собой элемент инфраструктуры страхового рынка. Общая система образования способна эффективно связать едиными профессиональными и образовательными

ми стандартами страховые рынки ЕАЭС. Хороший задел к этому есть в нашей стране, где страховое образование опирается на научную школу с более чем столетней традицией [6].

Предстоит большая и сложная работа, в которой заинтересованы в первую очередь страховщики и страхователи Евразийского экономического союза.

Литература

1. *Брызгалов Д.В., Грызенкова Ю.В., Цыганов А.А.* Методология определения «стоимости человеческой жизни» при формировании программ страхования // Организация продаж страховых продуктов. 2012. № 4.

2. *Грызенкова Ю.В.* Проблемы организации страхования на случай природных и техногенных катастроф в России // Экономика и политика. 2014. № 2(3).

3. *Кириллова Н.В.* Страховая безопасность // Страховое дело. 2013. №8

4. Евразийский страховой рынок – на трудном пути интеграции: комментарий члена Коллегии (министра) по экономике и финансовой политике ЕЭК Тимура Сулейменова Медиа-информационной группе «Страхование сегодня». URL: <http://ees.eaeunion.org/ru/nae/news/Pages/31-12-2014-1.aspx>.

5. *Русецкая Э.А.* Развитие страхования как инструмента повышения эффективности системы экономической безопасности страны // Региональная экономика: теория и практика. 2010. № 6 (141).

6. *Страховое образование: XXI век: монография / под ред. Л.А. Орланюк-Малицкой.* – М.: НПО МАКСС-Групп, 2013.

РАЗВИТИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА НА РЫНКЕ БАНКОВСКИХ УСЛУГ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕГО ФИНАНСОВОГО РЫНКА ЕАЭС*

Договор о Евразийском экономическом союзе – ЕАЭС (далее – Договор) знаменует собой новый этап развития сотрудничества государств-участников. Перед странами стоит задача создания правовых и экономических условий формирования региональной инфраструктуры и институтов управления в различных областях взаимодействия.

Так, в п. 1 ст. 70 «Цели и принципы регулирования финансовых рынков» Договора указывается, что государства-члены в рамках Союза осуществляют согласованное регулирование финансовых рынков, руководствуясь при этом зафиксированным в данной статье перечнем целей и принципов. В качестве одной из важнейших целей определено создание общего финансового рынка на основе углубления экономической интеграции. В ст. 103 Договора поставлена цель осуществить гармонизацию национальных законодательств по финансовым рынкам и после ее завершения в 2025 г. создать наднациональный орган по регулированию общего финансового рынка [1].

Параллельно с гармонизацией законодательств необходимо углубление взаимного сотрудничества на рынке банковских услуг. Гармонизация правовых норм не решит интеграционных задач, а лишь создаст более благоприятные условия для их решения. Если не будет основы интеграции – уже существующего сотрудничества и экономического интереса к его развитию – гармонизация мало чем поможет.

Имеющиеся в национальных законодательствах государств – участников ЕАЭС правовые нормы не создают непреодолимых препятствий для расширения сотрудничества в банковской сфере. Кроме того, активное развитие этого сотрудничества позволит быстрее выявить и устранить возникающие проблемы.

* Г.А. Аболихина, канд. экон. наук, доцент кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» Финансового университета.

Для формирования экономического интереса участникам рынка необходима доступная и полная информация. В настоящее время требуется информация об особенностях рынков банковских услуг в странах ЕАЭС, их взаимном сотрудничестве. Такая информация может стимулировать интерес к сотрудничеству банков, повысить финансовую грамотность населения, однако в систематизированном виде она пока отсутствует.

В этой связи можно было бы предложить Банку России наладить статистический учет банковских операций, совершаемых кредитными организациями России с партнерами в странах – участницах ЕАЭС, проводить их анализ и регулярно, например, по итогам полугодий публиковать результаты на официальном сайте. Это могли бы быть: агрегированная по странам ЕАЭС информация о количестве и суммах принятых и выплаченных переводов физических лиц; объемы взаимных платежей; данные об объемах и перечнях банковских услуг, предоставленных филиалами российских коммерческих банков, открытых на территории стран ЕАЭС, резидентам (физическим и юридическим лицам) данных стран и др.

Значимую роль в активизации экономического, финансового сотрудничества может сыграть создание специального института (организации) по поиску партнеров для конкретных проектов, направленных на решение приоритетных задач сотрудничества, на основе проводимых маркетинговых исследований. Организация может быть создана на коммерческой и на некоммерческой основе. При этом, как представляется, наибольший эффект в рассматриваемом случае может быть достигнут тогда, когда она сразу будет образована как региональная. В зависимости от заинтересованности сторон такая организация может иметь и многопрофильный характер деятельности, занимаясь поиском партнеров не только для банков, но и для других рыночных субъектов в областях сотрудничества, определенных в Договоре.

В п. 3 Протокола по финансовым услугам банковские услуги определяются как вид финансовых услуг, наряду со страховыми и относящимися к страховым услугами, а также услугами на рынке ценных бумаг [2]. Соответственно, оценка уровня развития общего финансового рынка будет осуществляться с учетом глубины взаимодействия на рынках банковских, страховых услуг, фондо-

вом рынке. В связи с этим региональную организацию представляется целесообразным создавать как минимум для продвижения и расширения сотрудничества на указанных рынках.

Одним из проектов в области банковских услуг, способствующих взаимной интеграции, могло бы, на наш взгляд, стать создание совместной региональной финансовой компании по осуществлению денежных переводов физических лиц в национальных валютах стран ЕАЭС (далее – Совместная компания). В настоящее время денежные переводы населения между странами ЕАЭС осуществляются коммерческими банками и небанковскими кредитными организациями наших стран либо самостоятельно с использованием традиционных банковских технологий, либо в рамках договоров о сотрудничестве с международными компаниями (*Western Union, MoneyGram* и др.) или национальными операторами. При этом наиболее востребованными гражданами являются переводы через системы, предлагающие сервис в режиме реального времени (*on-line*) или близкого к нему.

Денежные переводы в рамках таких систем осуществляются в иностранной валюте (преимущественно в долларах США или евро), которая либо непосредственно принимается от отправителя, либо продается ему банком. Выплата перевода получателю происходит, как правило, в национальной валюте, или, если позволяет законодательство (например, в России), в валюте отправления либо в национальной валюте по курсу банка, осуществляющего выплату. Таким образом, сумма денежного перевода дважды претерпевает конвертацию, что фактически увеличивает стоимость услуги. Кроме того, отправитель не имеет возможности направить точно определенную сумму перевода в связи с отсутствием информации о курсе конвертации при выплате.

Переводы через Совместную компанию и ее агентскую сеть в странах ЕАЭС при работе в национальных валютах могли бы быть дешевле для клиентов, что обеспечило бы конкурентоспособность услуг. Кроме того, отправитель до совершения операции был бы проинформирован о сумме в национальной валюте, которая будет выплачена получателю. Данное условие технически может обеспечиваться установлением внутренних курсов валют собственно в системе переводов и возможностью фиксации

курса на момент отправки перевода. При этом встает вопрос о методике установления курсов. Курс в системе должен основываться на взаимных котировках валют стран ЕАЭС и одновременно учитывать риски изменения курсов за время между отправлением и выплатой перевода. Доходы и убытки от изменения курсов учитываются, таким образом, на балансе Совместной компании. Расчеты по денежным переводам, включая разделение комиссии и погашение сальдо, должны осуществляться Совместной компанией, как это принято в мировой практике. Потребуется решения и вопрос о валюте фактических взаимных расчетов между участниками системы. В настоящее время, до отладки механизма прямых расчетов в национальных валютах, представляется целесообразным определить в качестве валюты расчетов в рамках Совместной компании российский рубль и выбрать Россию местом нахождения данной компании. Это является обоснованным и потому, что для России сумма исходящих переводов в страны ЕАЭС будет значительно превышать сумму выплат переводов из этих стран. Кроме того, поскольку во взаимных расчетах на настоящий момент рубль является наиболее востребованным, Совместная компания, используя рубль в расчетах, снижает свои риски и расходы на обслуживание операций, не нарушая при этом интересы партнеров в других странах.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе. – Официальный сайт ЕАЭС. URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf.
2. Протокол по финансовым услугам. Приложение № 17 к Договору о Евразийском экономическом союзе. – Официальный сайт ЕАЭС. URL: http://www.eaeunion.org/files/history/2014/2014_2.pdf.
3. Документы и материалы официальных сайтов: Центральный банк Республики Армения. URL: <https://www.cba.am>; Национальный банк Республики Беларусь. URL: <http://www.nbrb.by>; Национальный банк Республики Казахстан. URL: <http://www.nationalbank.kz>; Национальный банк Кыргызской Республики. URL: <http://www.nbkr.kg>; Центральный банк Российской Федерации. URL: <http://www.cbr.ru>.

МЕХАНИЗМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРОЕКТОВ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В СТРАНАХ ЕАЭС*

Финансирование проекта государственно-частного партнерства (ГЧП) – одно из важных условий обеспечения эффективности его выполнения – нацелено на решение двух основных задач: обеспечение притока инвестиций, необходимых для планомерного выполнения проекта, и снижение капитальных затрат и рисков проекта за счет оптимальной структуры инвестиций и получения налоговых преимуществ [1].

ГЧП – гибкий инструмент, который позволяет использовать альтернативные источники частного финансирования и новые механизмы управления проектом, сохраняя право собственности за государством. Взаимодействие власти и бизнеса в форме партнерства улучшает качество общественных услуг, повышает уровень эффективности использования бюджетных средств и управления государственным имуществом. Для реализации инфраструктурных проектов на основе ГЧП используют следующие механизмы финансирования:

- *государственное финансирование* путем привлечения органами власти заимствованных средств по более низким процентам для кредитования проекта, а также путем предоставления субсидий, гарантий;

- *корпоративное или частное финансирование*, т.е. внешние инвесторы проекта привлекают средства путем использования собственной кредитной истории под свой бизнес;

- *проектное финансирование* в форме прямого кредитования компании, специально созданной для реализации соответствующего проекта. Погашение кредита происходит за счет денежных потоков компании, а обеспечением кредита выступают текущие активы проекта и будущие доходы [2]. Таким образом, долг проектной компании не отражается на балансе акционеров и концедента (государства) и не влияет на их кредитоспособность (рисунок 1).

* Т.М. Матаев, советник Департамента развития предпринимательской деятельности Евразийской экономической комиссии.

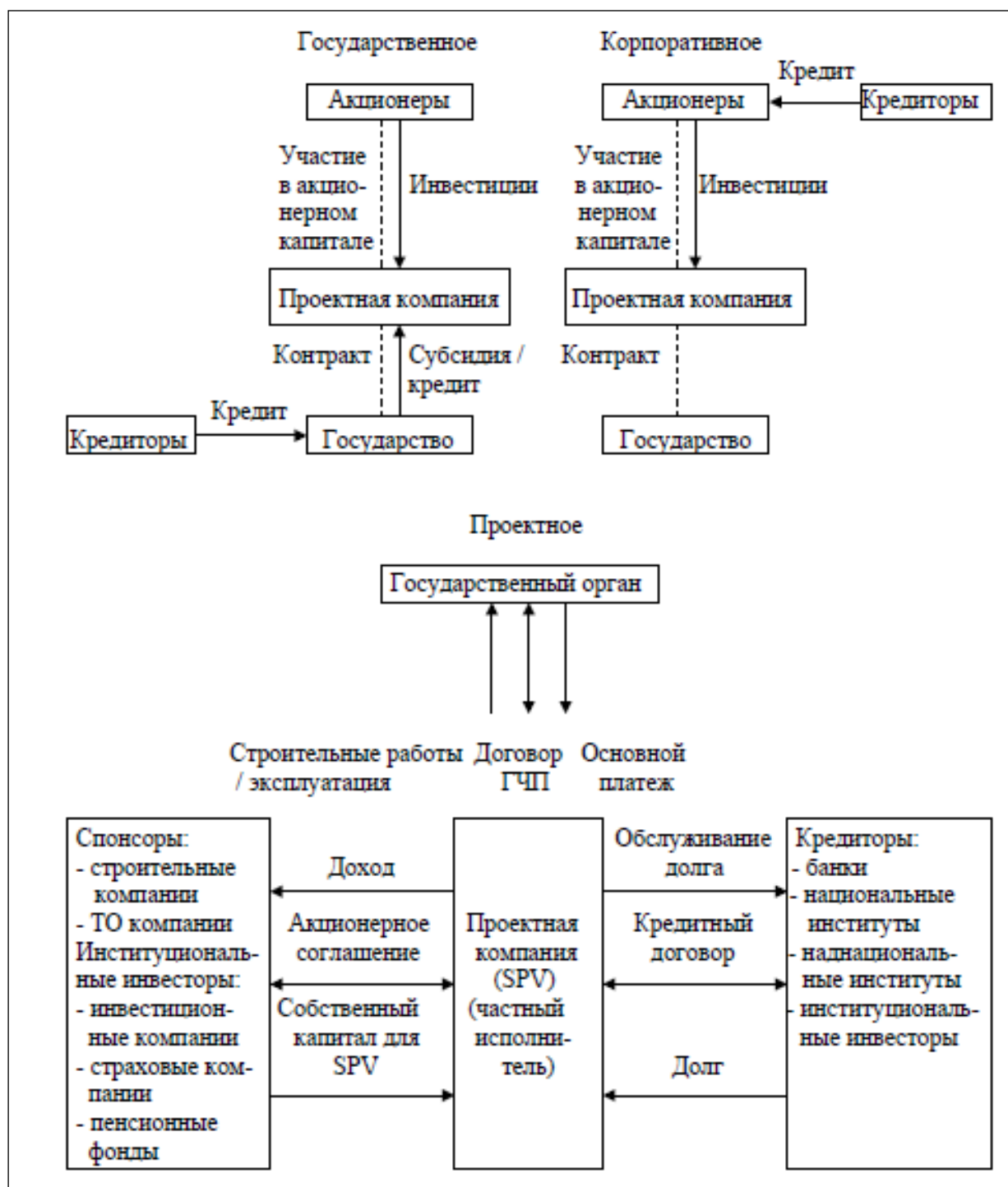

Рисунок 1 – Механизмы финансирования проектов ГЧП

В странах ЕАЭС финансирование проектов ГЧП осуществляется при условии, что у кредиторов полностью отсутствует или имеется ограниченное право регресса по отношению к организациям – участникам партнерства на случай возникновения проблем с компенсацией средств по проекту (в отличие от корпоративного финансирования). Таким образом, проектное финанси-

рование объединяет механизм финансирования и возврата инвестиций, тем не менее денежный поток должен быть достаточным для обслуживания и погашения долга, а также для обеспечения доходности капитала. Этот механизм характеризуется также гибкостью и эффективностью управления привлеченными инвестициями, паритетным распределением рисков и ответственности между участниками. Кроме того, проектное финансирование может использовать различные финансовые инструменты в целях привлечения инвестиций для реализации проекта.

Анализ тенденций и закономерностей развития ГЧП в странах ЕАЭС показал, что бизнес финансирует преимущественно капиталоемкие отрасли, которые приносят гарантированный доход, иными словами, чем выгоднее проект вложения, тем ниже доля государственных инвестиций (таблица 1). Так, в России в среднем финансирование всех проектов ГЧП распределяется по принципу 20 : 80, т.е. 20% инвестирует государство, а 80% – бизнес [3].

Таблица 1 – Соотношение государственных и частных инвестиций в инфраструктурные проекты в РФ в 1996–2012 гг.

Отрасль реализации проекта	Объем инвестиций в проект ГЧП (среднее значение, %)	
	Государственные	Частные
АПК	10,9	89,1
Добыча полезных ископаемых	15,3	84,7
ЖКХ	26,1	73,9
Здравоохранение	24,6	75,4
Культура	17,5	82,5
Образование	87,0	13,0
Промышленное производство	13,0	87,0
Развитие территорий	19,9	80,1
Строительство	15,0	85,0
Транспорт	40,2	59,8
Туризм	18,0	82,0
Физкультура и спорт	21,6	78,4
Энергетика	15,7	84,3

Источник: Соколов С.Л. Анализ тенденций и закономерностей развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Вопросы управления. 2013. № 1.

По нашему мнению, одним из вариантов финансирования крупных проектов инфраструктуры в странах ЕАЭС может стать создание акционерного общества с уставным капиталом, представленным как государственными, так и частными инвестициями. Этот вариант дает возможность государству не только финансировать проект, но и участвовать в управлении им, получать прибыль от его эксплуатации либо продать свой пакет акций на фондовом рынке.

При реализации проектов для привлечения внебюджетного финансирования широкое распространение в европейских странах получили контрактные формы ГЧП, в частности контракты жизненного цикла (далее – КЖЦ). Как показывает международный опыт, модель КЖЦ как контрактная форма взаимодействия государства и частного бизнеса, с одной стороны, не предусматривает отказа от бюджетного финансирования (что потенциально важно для частого бизнеса) а, с другой – позволяет государству при вложении бюджетных средств быть уверенным в эффективности их расходования. Кроме того, данный механизм предусматривает привлечение частным бизнесом заемных средств на этапе введения объекта в эксплуатацию, что вызывает определенный интерес государства к модели КЖЦ.

Для Республики Казахстан и Республики Беларусь данный инструмент ГЧП является новым, в Российской Федерации он находится на стадии становления. В апреле 2012 г. в Федеральный закон от 21.07.2005 г. № 115-ФЗ «О концессионных соглашениях» были внесены изменения, позволяющие заключать и осуществлять КЖЦ в России.

В связи с тем, что ГЧП на основе КЖЦ в настоящее время не реализуется в рамках действующего законодательства Республики Казахстан, необходимо усовершенствовать нормативно-правовую базу, предусмотрев разрешительный характер установления платы по концессионному соглашению, которое позволит сделать механизм финансовых взаимоотношений между сторонами более гибким; возможность заключения концессионных соглашений на период свыше срока действия утвержденных лимитов бюджетных обязательств и ассигнований.

Внедрение КЖЦ как формы ГЧП в государствах – участниках ЕАЭС должно стать одним из эффективных механизмов расходования бюджетных средств, обеспечивающих устойчивое развитие инфраструктуры в евразийской интеграции.

Литература

1. Практическое руководство по вопросам эффективного управления в сфере государственно-частного партнерства. Европейская экономическая комиссия ООН. Нью-Йорк, Женева, 2008.

2. *Делмон Д.* Государственно-частное партнерство в инфраструктуре: практическое руководство для органов государственной власти. – Мировой банк. РРІАФ. – Красноармейск (Московская обл.): ГЕО-ТЭК, 2010.

3. *Соколов С.Л.* Анализ тенденций и закономерностей развития государственно-частного партнерства в Российской Федерации // Вопросы управления. 2013. № 1.

ВЛИЯНИЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В ЕАЭС НА СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ И ШАНСЫ РОССИЙСКИХ БАНКОВ*

Одним из наиболее звучных лозунгов XXI века являются «глобализация и интеграция». С ними связывают надежды на развитие, процветание, благополучие, решение проблем и трудностей. От них ждут разорения и унижения. Специалисты риск-менеджмента видят в них риски и шансы, а в крайних негативных проявлениях и потрясения.

Проблемы и перспективы глобализации и интеграции проявляются в процессе создания и региональных объединений в рамках евразийской экономической интеграции. Примером интеграционного объединения является ЕАЭС с большими ожиданиями и перспективами, многими проблемами. Государственный строй, политические приоритеты и амбиции, национальные идеи, ориентация и уровень развития экономик, военная мощь, история, социокультурные факторы стран ЕАЭС различны, но во многом не антагонистичны. Вместе с тем требуются усилия и компетентность, взаимопонимание и готовность к компромиссам, чтобы этот Евразийский союз функционировал эффективно и взаимовыгодно.

Исторический опыт и современное положение России свидетельствуют о примерах, когда партнерские отношения и взаимовыгодность провозглашались в договорах, но на деле являлись призрачными.

Мотивация создания ЕАЭС связана с взаимной выгодой обмена товарами, услугами, научными разработками и технологиями, развитием туризма, а также с взаимной поставкой энергоносителей, доступом на общий рынок. Кроме того, провозглашается общность географического расположения, общих моментов истории, традиционная дружба и родственные связи наших народов.

Главной силой, объединяющей и мотивирующей власти, науку и экономику стран ЕАЭС, являются политические факторы,

* Ю.Ю. Русанов, д-р экон. наук, профессор кафедры «Банковское дело» Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова.

стремление нейтрализовать или сбалансировать агрессивные и враждебные позиции западных стран, которые рассматривают Россию, Белоруссию и Казахстан как объекты просветительской, пацифистской, миссионерской деятельности.

Когда на вершине иерархии политические факторы, приоритеты, интересы, возможно проявление «административной эйфории», когда в жертву этим интересам приносятся интересы национальных предпринимателей, в том числе банков. Это может касаться интересов не только коммерческих, связанных в первую очередь с получением и приростом прибыли, но и интересов, связанных с исполнением социальных обязательств.

Политические факторы и риски в развитии ЕАЭС связаны с национальными целями государств-участников, которые имеют свои цели и приоритеты рыночной и отчасти территориальной экспансии, защиты интересов своих представителей производственного, торгового, кредитного бизнеса. В связи с этим возможны трудности российских банков, участвующих в реализации проектов ЕАЭС и на территории союзников, и на территории России. Эти трудности касаются и коммерческих, и социальных аспектов деятельности банков.

Кроме политических факторов, формирующих риски российских банков в проектах ЕАЭС, можно отнести различия в организации и регулировании экономических отношений, законодательстве, социокультурные особенности. С учетом того, что участие российских банков в проектах ЕАЭС в большинстве случаев будет осуществляться либо под влиянием политических факторов, либо в условиях высокой неопределенности, то, согласно теории риск-менеджмента, банки будут сталкиваться с концепцией шанса, в том числе и в ходе осуществления социально ориентированной деятельности. Хотя коммерческие аспекты присутствуют в социальных проектах косвенно или редко, для их реализации требуется обеспечение денежными ресурсами, материальными объектами (помещения, транспорт, компьютеры, телевизоры и т.д.), трудовыми ресурсами (участие в социальных акциях, волонтеры).

Ожидать значительного притока ресурсов в филиалы российских коммерческих банков в ЕАЭС проблематично, излишней

ликвидности здесь не наблюдается, и вряд ли такие ресурсы станут доступны для российских банков по стоимости и условиям. Затруднен доступ российских банков к сбережениям населения других государств ЕАЭС, учитывая его опасения за их сохранность. Кредитные риски, связанные с кредитоспособностью заемщиков, исключают кредитные операции, предназначенные для обеспечения социальной деятельности. Так что шанс улучшения ресурсного обеспечения социальной деятельности российских банков невелик.

Социальная деятельность банков (приоритеты, ориентация, ответственность) включает ряд направлений, в каждом из которых могут проявиться чистые риски и шансы в проектах ЕАЭС. Банковское обслуживание социально ориентированных отраслей в России и в странах ЕАЭС может различаться по объектам, содержанию, предпочтениям и объемам. Так, в некоторых азиатских странах забота о старшем поколении считается обязанностью детей, а не работодателей – коммерческих структур и государства. В этих странах отсутствует пенсионная система, требующая банковского обслуживания. Представления о медицине и фармакологии в России и странах ЕАЭС могут быть крайне специфичными, и маловероятно, что российские банки решатся кредитовать знахарей, производителей зелья.

Понятия социально ориентированных банковских продуктов в России и в других странах ЕАЭС нередко различаются. Так, программа «Молодая семья» с привлечением материнского капитала для получения ипотечного кредита вряд ли будет позитивно востребована в странах, где демографические проблемы связаны не с дефицитом, а избытком населения. Вклады и кредиты ветеранам войны по-разному воспринимаются населением и властями России, Белоруссии и Казахстана.

Факторы, формирующие чистые риски псевдосоциальных проектов, и шансы работы банков с социально ориентированными общественными организациями также специфичны, различны в странах ЕАЭС и позволяют их банкам более или менее успешно реализовать социальные приоритеты, ориентацию и ответственность.

Аспекты социальных банковских рисков не менее, если не более актуальны и востребованы и в более масштабных проектах коалиционной политики России, в частности проектах БРИКС.

Литература

1. *Русанов Ю.Ю.* Чистые риски и шансы в реализации внутренней банковской политики: монография. – Германия, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014.

2. *Бибиков В.* По ступеням интеграции // Российская газета. 23 октября 2014. № 40 (668).

3. *Латухина К.* Союз валют // Российская газета. 23 марта 2015. № 59 (6630).

4. *Бибиков В.* Таможня ждет добро // Российская газета. 2 апреля 2015. № 12 (688).

5. *Кузьмин В.* Ханой выбирает союз // Российская газета. 2 апреля 2015. № 72 (6643).

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕДИТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ ЕАЭС КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

В российской экономической литературе уделяется недостаточно внимания роли региональных кредитных отношений в стимулировании евразийского интеграционного объединения. Между тем это является важнейшим фактором развития ЕАЭС, а в перспективе экономического и валютного союза. Такие функции международного кредита, как перераспределение ссудных капиталов, экономия издержек обращения в сфере международных расчетов, а также ускорение концентрации и централизации капитала, определяет его значимость в интеграционном процессе.

Интеграционный процесс на региональном уровне направлен на объединение финансовых рынков, природных и интеллектуальных ресурсов, производственных возможностей. Это позволяет достичь синергетического эффекта по увеличению экономического роста и благосостоянию стран – участниц Евразийского союза.

Развитие евразийской интеграции является важнейшей составляющей долгосрочной экономической политики России, а также внешней кредитной политики как одного из компонентов внешней экономической политики, регламентирующей в том числе международные валютные и финансовые отношения [1].

Деятельность ЕАЭС определяет достижение общих целей, направленных на обеспечение свободы движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, формирование согласованных политик в ключевых секторах экономики.

Мировая экономическая система развивается под влиянием ряда внутренних и внешних глобальных вызовов, оказывающих существенное влияние на социально-экономическое развитие России [3].

* Ю.С. Калининская, аспирант кафедры «Мировые финансы» Финансового университета.

Международное кредитное сотрудничество необходимо развивать на следующих уровнях:

- двусторонние правительственные кредиты;
- региональное кредитование ЕАЭС (ЕАБР, Антикризисный фонд);
- совместное проектное финансирование, развивающееся на основе государственно-частного партнерства;
- экспортные кредиты;
- международные кредитные отношения с международными финансовыми институтами (МВФ, Группа ВБ, ЕБРР, БМР, ВТО, ОЭСР, ФАТФ, Парижский клуб кредиторов, Межгосударственный Банк СНГ);
- кредитное сотрудничество по линии БРИКС, ШОС, АТЭС.

Развитие интеграционного потенциала ЕАЭС требует поиска новых источников кредитования экономики, макроэкономической стабильности и повышения конкурентоспособности национальных экономик, прежде всего за счет перехода на инновационный путь развития и реализации системных преобразований.

Интеграционный эффект от ЕАЭС зависит от реализации импортозамещения и диверсификации экономики, создания новых источников роста путем отраслевого развития с учетом национальных предпосылок, формирования новых эффективных и укрепления существующих кооперационных связей. Это будет способствовать развитию инновации и модернизации экономической системы региона и отдельных стран – участниц евразийской интеграции.

Институциональной основой региональной кредитной политики ЕАЭС являются Евразийский банк развития (ЕАБР – с 2006 г.), и Антикризисный фонд (с 2009 г., после мирового финансово-экономического кризиса). ЕАБР содействует развитию рыночной экономики государств-участников, их экономическому росту и расширению взаимных торгово-экономических связей, а Антикризисный фонд оказывает содействие странам-участницам в преодолении последствий мирового кризиса, в обеспечении их экономической и финансовой стабильности и в поддержке интеграционных процессов в регионе [7, 8]. За годы функционирования этих организаций было реализовано финансирование ряда

крупных проектов, в их числе: предоставление кредита для производства гражданских самолетов *Sukhoi Superjet 100* в России, для поддержки малого и среднего бизнеса в Армении, финансирование проектов улучшения технического состояния и строительства третьего энергоблока Экибастузской ГРЭС-2 в Казахстане и др.

В то же время ЕАБР сотрудничает с Азиатским банком развития, Группой Всемирного банка, Европейским инвестиционным банком, Европейским банком реконструкции и развития, Международным валютным фондом, учреждениями Организации Объединенных Наций, другими международными организациями. Евразийский банк развития предоставляет финансовые кредиты правительствам стран-участниц на поддержку бюджета и платежного баланса, инвестиционные кредиты – для реализации крупных государственных и частных проектов. При этом ЕАБР использует широкий спектр инструментов: выпуск национальных облигаций и еврооблигаций (на выпуск еврооблигаций приходится 33% всей кредитной поддержки), еврокоммерческих нот, предоставление синдицированных (22%) и двусторонних кредитов (по фиксированным и плавающим процентным ставкам или на основе ставки LIBOR).

Такое сотрудничество проявляется: в софинансировании программ и проектов; координации стабилизационных программ; согласовании вопросов государственной политики; подготовке совместных аналитических отчетов по вопросам развития и интеграции в регионе; анализе и освоении лучших практик других организаций в области корпоративного управления.

Учитывая важную роль регионального и международного кредитного сотрудничества стран ЕАЭС в развитии интеграционного союза, необходима разработка региональной внешней кредитной политики ЕАЭС. Это важно для сложной совокупности мер, ориентированных на обеспечение внешней кредитной деятельности государств – участников международных кредитных экономических отношений, создающих условия для обеспечения воспроизводственных процессов. Международная внешняя кредитная деятельность подвержена ряду рисков: непогашение кредита заемщиком, неэффективное использования внешних зай-

мов, офшоризация кредитов, несбалансированность кредитного портфеля и др. [4]. В этой связи необходима эффективная система мер по их минимизации.

На фоне общего обострения финансовой ситуации наблюдается снижение инвестиционной активности российских участников рынка, значительное уменьшение объемов кредитования. Привлечение капитала резидентами России в форме ссуд и займов сократилось до 4,4 млрд долл. США. Сокращение внешних обязательств резидентов в январе – сентябре 2014 г. на 14,2 млрд долл. США обусловлено существенными санкционными ограничениями в доступе российских резидентов на мировой финансовый рынок [5]. В итоге отрицательное сальдо финансового счета платежного баланса (без учета резервных активов) увеличилось почти в 3 раза по сравнению с 2013 г. (с 46,2 млрд долл. США в 2013 г. до 133,8 млрд долл. США в 2014 г.) [6].

Таким образом, потенциал расширения объемов кредитования присутствует и является одним из важнейших стратегических направлений развития, что обусловлено созданием собственного «центра силы», прежде всего, ориентированного на обеспечение экономического роста, создание благоприятных условий для модернизации экономик государств – членов ЕАЭС [2].

Литература

1. В поисках новых моделей научной и образовательной деятельности: монография / авт. колл. под рук. М.А. Эскиндарова. – М.: Финансовый университет, 2014.

2. Глазьев С.Ю., Чушкин В.И., Ткачук С.П. / Европейский союз и Евразийское экономическое сообщество: сходство и различие процессов интеграционного строительства. – М.: ВИКОР МЕДИА, 2013.

3. Красавина Л.Н. Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7.

4. Красавина Л.Н. Проблемы обновления концептуальных основ регулирования внешнеэкономических рисков России в условиях интеграции в мировую экономику и членства в ВТО// Деньги и кредит. 2013. № 9.

5. Мониторинг взаимных инвестиций в странах СНГ 2014. – ЦИИ ЕАБР, 2014.

6. Платежный баланс и внешний долг Российской Федерации. URL: <http://cbr.ru/statistics/?PrtlId=svs> (дата обращения: 03.03.2015).

7. Официальный сайт Евразийского банка развития. URL: <http://www.eabr.org>.

8. Официальный сайт Антикризисного фонда. URL: <http://www.acf.eabr.org>.

Раздел 3

ПЕРСПЕКТИВЫ ПЕРЕХОДА ОТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ В АСПЕКТЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ ОТ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА К ЭКОНОМИЧЕСКОМУ И ВАЛЮТНОМУ СОЮЗУ (В АСПЕКТЕ ОПЫТА ЗОНЫ ЕВРО)*

Предложение Президента РФ В.В. Путина изучить целесообразность и возможность создания в перспективе валютного союза в рамках ЕАЭС определяет важность исследования научно-практических проблем перехода евразийской интеграции к высшему этапу ее развития – экономическому и валютному союзу с единой региональной валютой.

1. Идея оптимальных валютных зон (ОВЗ) и общей валюты в регионе впервые опубликована в 1961 г. в статье Р. Манделла, который стал нобелевским лауреатом спустя 38 лет в 1999 г., когда впервые был введен евро. Его зарубежные последователи в течение ряда лет дополняли критерии ОВЗ. Европейские ученые и практики – авторы трех программ (с 1971 г.) формирования

* Л.Н. Красавина, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института исследований международных экономических отношений Финансового университета.

Доклад подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета 2015 г.

экономического и валютного союза – сделали акцент на практицизм концепции.

В российской экономической науке сохраняется тенденция адаптировать теорию ОВЗ к евразийской интеграции, хотя она была ориентирована на интеграционный союз развитых европейских государств (а не развивающихся стран), основана на концепции абсолютного либерализма/монетаризма и не учитывала закономерности развития региональной интеграции и мировые вызовы XXI века в условиях глобализации мировой экономики.

В России недостаточно используются достижения и идеи отечественных экономистов по этой проблематике. Между тем, важный вклад в развитие научной школы Финансового университета внесла Т.Д. Валовая, доказав в своей докторской диссертации в 1995 г. несоответствие теории Р. Манделла современным условиям и заложив фундамент теории регионального экономического и валютного союза на материалах европейской интеграции [1]. Будучи членом Коллегии (Министром) по основным направлениям интеграции и макроэкономике Евразийской экономической комиссии, Т.Д. Валовая обосновала в 2012 г. новый подход к оценке уроков европейской интеграции с точки зрения необходимости соблюдения закономерностей развития и неповторения ошибок стран ЕС в Евразийской экономической и валютной интеграции [2].

Проблемам региональной интеграции посвящены работы ряда российских экономистов, в их числе В.Я. Пищик, О.В. Буторина и др. [3; 4].

В целях обновления научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений Финансового университета обоснованы концептуальные подходы к развитию евразийской интеграции с учетом ее специфики, уроков зоны евро, где усиливается евроскептицизм, и современных глобальных вызовов [5].

2. Исходным пунктом разработки долгосрочной стратегии развития евразийской интеграции является соблюдение универсальной закономерности поэтапного перехода от экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой. Опыт Евросоюза свидетельствует о трудностях формирования воспроизводственного базиса, процесса согласования критериев

конвергенции и экономической, финансовой, денежно-кредитной, валютной политики государств – участников регионального интеграционного союза, о рисках потерь при «забегании вперед» и нарушении поэтапности перехода к высшей стадии интернационализации экономических и валютных отношений.

Пример. В ЕС программа создания экономического и валютного союза впервые была принята в 1971 г., за 22 года до создания общего рынка в 1993 г. и за 28 лет до введения евро. Потребовались три программы по реализации этой стратегии. Неудачными оказались программа П. Вернера (1971–1980 гг.), основанная на идее не поэтапного, а параллельного формирования европейского экономического и валютного союза, и половинчатая программа Р. Дженкинса (октябрь 1977 г.) о создании эмиссионного центра для выпуска коллективной валюты и введении частичного контроля над экономикой стран – участниц ЕС. Лишь в апреле 1989 г. принята реальная программа создания политического, экономического и валютного союза Ж. Делора – идеолога единой европейской валюты. На ее основе разработан Маастрихтский договор (1991–2002 гг.) о поэтапном формировании ЭВС. Как свидетельствует опыт европейской интеграции, переход к единой валюте стал возможным после завершения создания общего рынка в 1993 г., устранения всех барьеров на пути свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, т.е. спустя 36 лет после подписания шестью странами Римского договора об общем рынке.

Уроки европейской интеграции свидетельствуют о временных лагах также между созданием общего рынка (1993 г.) и первой эмиссией евро с 1 января 1999 г. в безналичной, а с января 2002 г. – в наличной форме. С 1 июля 2002 г. евро стал общей валютой ЭВС, заменив национальные деньги.

3. Для разработки концепции перехода от ЕАЭС к экономическому и валютному союзу с единой валютой важно учесть совокупность ее компонентов. В их числе: системная методология, определяющая принципы системного подхода; воспроизводственная теория; идеология, основанная на преимуществах региональной интеграции для государств-участников; практицизм, ориентированный на разработку программы конкретных мер по реализации концепции.

Опасно искать наполеоновские «простые решения» сложной задачи создания евразийского валютного союза с общей валютой. Это создаст риск потерь государств – участников евразийской интеграции и ее имиджа. Воспроизводственный подход определяет первичность экономического союза, на базе которого возможно формирование интеграционного валютного союза. Понятие «экономический и валютный союз» в отличие от экономического союза означает повышение уровня развития интернационализации хозяйственных связей до наивысшей степени углубления этого процесса как фундамента регионального валютного союза и единой валюты. Поэтому перспектива создания валютного союза в рамках Евразийского экономического союза нереальна, так как необходимо соблюдение закономерности поэтапного развития евразийской интеграции от экономического союза к экономическому и валютному союзу с единой валютой.

Воспроизводственный подход определяет важность увеличения масштаба и глубины согласования критериев конвергенции макроэкономических и финансовых показателей государств – участников евразийской интеграции в процессе формирования ЭВС. Для повышения эффективности процесса воспроизводства в ЕАЭС важно выделить два подхода. Во-первых, стимулировать интеграцию производственного сектора, который отстает от интеграции и роста финансового сектора в условиях глобальной деформации воспроизводства под влиянием финансовой глобализации. В этой связи в Договоре о Евразийском экономическом союзе (2015 г.) сделан акцент на развитие промышленности. Характерно, что формирование Евросоюза началось с промышленности на основе Договора о Европейском объединении угля и стали – ЕОУС (1951 г.) двух, а затем трех стран. Во-вторых, требуется снизить издержки – особенно на организацию и управление не только производства, а процесса воспроизводства в целом, включая все его стадии.

Для поступательного развития евразийской интеграции к ее высшему этапу – экономическому и валютному союзу – важно формирование нового экономического мышления. Преимущества свободного движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы означает осознанную необходимость принятия рисков гос-

ударствами – участниками ЕАЭС. Поэтому концептуальный подход к развитию евразийской интеграции, на наш взгляд, должен включать рискологию, что означает факторный анализ рисков, систематизацию их видов, принципов их регулирования. При этом полезно применить модель риск/шанс¹⁷, основанную на минимизации опасности потерь и повышении шанса получить преимущество от участия страны в интеграционном союзе.

Проблема регулирования рисков обусловлена тем, что участниками евразийской интеграции являются развивающиеся страны с невысокой конкурентоспособностью, в отличие от зоны евро, ядром которой остаются развитые страны. Кроме того, глобальные вызовы усиливают риски в процессе развития евразийской интеграции. В их числе: экономическая и политическая нестабильность, возрастание внешнеэкономических рисков, негативное отношение США и ЕС к евразийскому союзу и утрате их позиций в этом регионе с богатыми ресурсами и емким рынком. Санкционное давление на Россию и ответные санкции отрицательно влияют на российскую экономику и процесс интеграции.

Для создания предпосылок перехода к экономическому и валютному союзу с единой валютой важно формирование нового экономического и политического мышления относительно признания необходимости поэтапного делегирования части суверенных прав наднациональными органами управления и регулирования для реализации закономерности наднациональности в развитии региональной интеграции.

Опыт формирования зоны евро свидетельствует о важности принципа согласования позиций государств – участников евразийского союза как платформы принятия компромиссных решений. Причем степень согласования экономической, в том числе финансовой, денежно-кредитной и валютной политики, различна: от региональных правовых норм, координации их с национальным законодательством до приоритета наднациональных решений, особенно на этапе экономического и валютного союза.

Опыт европейской интеграции подтверждает целесообразность принципа движения к цели «шаг за шагом» вместо шоко-

¹⁷ Автор этой модели регулирования банковских рисков – профессор Ю.Ю. Русанов.

вой терапии, грандиозных нереальных проектов, характерных, например, для первых двух программ создания европейского экономического и валютного союза в 1970–1980-е гг.

Судя по опыту европейской интеграции, важно особое внимание уделять прагматизму при осуществлении конкретных программ евразийской интеграции и механизмам, регулирующим принятие и реализацию решений, таких как политические, экономические, финансовые, денежные, кредитные, валютные, правовые, административные.

Большое значение имеют научные исследования, особенно по заказанной тематике, конференции, дискуссии; грамотная обработка и распространение информации о развитии евразийской интеграции.

В отличие от теории ОВЗ Р. Манделла, основанной на либерализме/монетаризме, и учитывая негативные последствия слабого надзора и контроля за соблюдением государствами – участниками зоны евро маастрихтских критериев конвергенции макроэкономических показателей, при формировании евразийского экономического и валютного союза целесообразно сочетать либерализацию движения факторов производства в пределах общего рынка с государственным надзором, контролем, регулированием региональных экономических отношений и с третьими странами. Такой принцип соответствует изменению теоретического фундамента управления экономикой, в том числе мировой, в связи с банкротством абсолютного либерализма в условиях мирового кризиса.

Принимая во внимание сложность долгосрочной стратегии формирования евразийского экономического и валютного союза с единой валютой, целесообразно ввести региональную валютную единицу. В этой связи особый интерес представляет опыт функционирования ЭКЮ – европейской валютной единицы как базового стандарта Европейской валютной системы (март 1979 г. – декабрь 1988 г.). Эта региональная валютная система была создана в противовес мировой валютной системе для достижения зоны валютной стабильности, необходимой для формирования экономического союза и сдерживания экспансии доллара США в Европу. Своеобразна курсовая политика в этой валютной системе – режим

совместного регулируемого плавания курса 12 валют с узкими пределами взаимных колебаний ($\pm 2,25\%$) от центрального курса, а для стран с нестабильной валютой $\pm 6\%$ (Италия, Испания). В условиях валютного кризиса (с августа 1993 г.) пределы курсовых колебаний расширены до $\pm 15\%$.

Изучение достижений и недостатков Европейской валютной системы важно для формирования евразийской зоны валютной стабильности как одной из предпосылок перехода к экономическому и валютному союзу.

Интерес представляет изучение опыта реализации Маастрихтского договора о Европейском союзе (1991 г.), включающем три этапа перехода к экономическому и валютному союзу, на предмет целесообразности его использования в евразийской интеграции.

Таким образом, в целях успешного развития евразийской интеграции необходима заблаговременная выработка концепции формирования экономического и валютного союза с единой региональной валютой [6]. При этом важно учесть не только опыт зоны евро, но и специфику Евразийского союза и глобальные вызовы XXI века.

Литература

1. Валовая Т.Д. Проблемы формирования экономического и валютного союза. – М.: Златоуст, 1994.
2. Валовая Т.Д. Испытание интеграцией // Российская газета. 5 сентября. 2012.
3. Пищик В.Я. Евро и доллар США. Конкуренция и партнерство в условиях глобализации. – М.: Консалтбанкир, 2002.
4. Буторина О.В. Международные валюты: интеграция и конкуренция. – М.: Деловая литература, 2003.
5. Красавина Л.Н. Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7.
6. Красавина Л.Н. Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон // Деньги и кредит. 2015. № 7.

ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ВАЛЮТНОГО СОЮЗА В ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОПТИМАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ ЗОН*

С 6 июля 2010 г. белорусская экономика функционирует в условиях новых экономических реалий, являясь одним из членов Таможенного союза (ТС) Беларуси, Казахстана и России. Среди положительных моментов вступления в ТС можно отметить отсутствие внутренних торговых барьеров между странами и открывающийся емкий рынок сбыта продукции белорусских экспортеров. К экономическим преимуществам для Беларуси можно отнести повышение инвестиционной привлекательности страны с точки зрения привлечения иностранных инвесторов. Создание новой интеграционной структуры позволяет увеличить транзитные возможности Беларуси. Так, только за 2010 г. грузопотоки через территорию страны увеличились на 30%. Кроме того, страны ТС рассматривают вопрос о присоединении к Европейской конвенции о транзите. В этом случае грузы из Европейского союза будут следовать в ТС и обратно без переоформления документов на границе ТС. Страны ТС ведут переговоры о создании зоны свободной торговли с другими странами СНГ, Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), а также Новой Зеландией, Вьетнамом, Египтом, Сирией, Монголией. На рассмотрение глав правительств трех государств ТС вынесен вопрос о создании единого визового пространства и о единой визовой политике с учетом формирования Единого экономического пространства [1].

В мае 2011 г. Беларусь приняла решение о поддержке присоединения России к ВТО и в целях снятия конфликта между равными по силе международными обязательствами (перед ВТО и в рамках ТС) подписала Договор о функционировании ТС в рамках многосторонней торговой системы. На встрече глав государств – членов ТС 18 ноября 2011 г. подписана Декларация о евразийской экономической интеграции.

В конце 2010 г. государства – члены ТС подписали пакет из 17 документов по созданию Единого экономического пространства

* Е.Л. Давыденко, д-р экон. наук, профессор Белорусского государственного университета.

(ЕЭП), которые вступили в силу с 1 января 2012 г. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 31 мая 2012 г. № 54 утвержден План мероприятий по адаптации договорно-правовой базы ТС и ЕЭП к условиям функционирования в рамках многосторонней торговой системы.

Договор о формировании Евразийского экономического союза (ЕАЭС) был подписан 29 мая 2014 г. и вступил в силу с 1 января 2015 г. ЕАЭС является международной организацией региональной экономической интеграции, обладающей международной правосубъектностью. В рамках Союза созданы условия для обеспечения свободного движения товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, проведения скоординированной, согласованной или единой политики в ключевых отраслях экономики [4].

Работа над устранением барьеров в этой сфере продолжается. Договор предусматривает, что в ряде наиболее чувствительных отраслей экономики формирование общего рынка ЕАЭС будет осуществляться поэтапно. В частности, общие рынки нефти, нефтепродуктов и газа в рамках ЕАЭС начнут функционировать не позднее 2025 г., общий рынок электроэнергетики – к 2019 г., лекарств и медицинских изделий – к 2017 г. [4].

Союз открыт для вступления любого государства, разделяющего его цели и принципы, на условиях, согласованных государствами-членами. Предусмотрена возможность получения заинтересованным государством статуса государства-наблюдателя при Союзе. 10 октября 2014 г. в г. Минске был подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС (вступил в силу 2 января 2015 г.). 23 декабря 2014 г. в г. Москве главами государств подписан Договор о присоединении Кыргызстана к ЕАЭС.

В настоящее время активно обсуждается вопрос о создании экономического и валютного союза (ЭВС). Это высшая стадия развития региональной экономической интеграции. Анализ теоретических положений создания межгосударственных валютных союзов, в частности, теории оптимальных валютных зон (ОВЗ), а также международный опыт их функционирования показал, что успешность их реализации зависит от многих факторов экономического, политического и организационного характера. Важнейшим условием для стран, вступающих в зону общей валюты,

является гармонизация их экономических показателей, позволяющая избежать асинхронность воздействия на экономику внешних шоков и проводимой в валютной зоне монетарной, фискальной политики и курса валют по отношению к другим валютам.

Согласно теории ОВЗ, фиксированный валютный курс или единая валюта двух или более стран дает той или иной стране экономию в связи с ликвидацией неопределенности, упрощения экономических расчетов и снижения транзакционных издержек. Однако участие страны в валютной зоне с фиксированными курсами валют или единой валютой может нарушить стабильность ее экономики, поскольку страна утрачивает способность использовать национальную валютную и (в значительной мере) денежно-кредитную политику для стабилизации уровня производства и занятости. При плавающем валютном курсе в случае нарушения экономического равновесия под влиянием рыночной конъюнктуры изменение курсовых отношений автоматически смягчает воздействие на производство и занятость, позволяя добиваться желаемого соотношения между ценами на национальные и импортные товары. В условиях фиксированного курса или единой валюты центральный банк страны утрачивает возможность использования монетарной политики для стабилизации ситуации, так как единая монетарная политика становится прерогативой наднациональных органов. К негативным факторам также можно отнести потерю доходов от сеньоража, связанного с эмиссионной деятельностью центрального банка. Самостоятельность бюджетной политики сохраняется лишь относительно, поскольку в зоне единой валюты размеры дефицитов государственного бюджета стран-участниц строго регламентируется, и поддержание бюджетной дисциплины является важнейшей предпосылкой стабильности валютного союза. Ярким примером негативных последствий нарушения бюджетной дисциплины для зоны евро является долговая проблема Греции.

Согласно теории ОВЗ, эффект от вступления страны в валютную зону определяется разницей между выигрышем в валютной эффективности и потерей в экономической стабильности. Данные последствия в значительной степени зависят от степени ин-

теграции экономики страны с партнером (или партнерами) по валютной зоне. Чем выше эта степень, тем выше валютная эффективность и меньше потери в экономической стабильности, обусловленные нарушением равновесия на рынке [2].

В качестве критериев оптимальной валютной зоны в теории фигурируют: степень открытости национальных экономик и объем внутрирегиональной торговли; однородность отраслевой структуры; диверсификация товарной структуры внешней торговли; гибкость внутренних цен и заработной платы; мобильность факторов производства; бюджетный федерализм (доступ к ресурсам поддержки); схожесть монетарных систем, институциональной среды; валютная стабильность в масштабе зоны единой валюты и т.д.

В экономической теории валютный союз рассматривается как завершающая стадия экономического союза. Положительный эффект от его создания возможен только при проведении участниками союза большого объема подготовительной работы по экономической конвергенции, и формировании отлаженной системы управления экономическими процессами в рамках союза. Сущность конвергенции заключается в сближении основных денежно-кредитных, налогово-бюджетных и других макроэкономических показателей вступающих в союз государств в целях обеспечения как можно более однородной экономической среды, адаптированной к проведению монетарной политики на основе единой валюты. С этой точки зрения наиболее детально проработанным и реализованным на практике является зона евро.

Сравнительный анализ макроэкономических показателей, экономического законодательства и общесистемных характеристик экономических систем Беларуси, России и Казахстана свидетельствует, что наши страны пока объективно не готовы к валютной интеграции по примеру валютного союза ЕС. Ни по одному критерию потенциально оптимальной валютной зоны наши страны не достигли конвергенции. По объему внутрирегиональной торговли только Республика Беларусь в наибольшей степени ориентирована на рынок стран-членов ТС. За последние годы около 50% экспорта и 60% импорта Беларуси приходится на долю Казахстана и России. Для Казахстана также характерна

значительная зависимость от импортных потоков из России и Беларуси (около 40%). Однако на страны ТС приходится менее 10% экспорта Казахстана, из которых около 98% поступает в Россию. Большая часть экспорта Казахстана поступает в Европейский союз (почти 50% в 2012 г.) и Китай (18,5%). Менее 10% российского экспорта направляется в страны ТС: из них две трети – в Беларусь и одна треть – в Казахстан. Наибольший объем экспорта из России приходится на страны ЕС и Китай [6]. Данные 2014 г. также подтверждают указанные тенденции во внешней торговле стран – членов ТС [5].

Заметно различается и структура промышленного производства в страновом разрезе. В структуре российской и казахстанской промышленности и экспорта велика доля производства топлива и сырья, а в Беларуси преобладает производство обрабатывающих отраслей. Изменение цен на эти товары на мировых рынках часто приводит к асимметричной динамике условий торговли. Поскольку эти различия в структуре производства Беларуси и России в обозримом будущем неустранимы, будет сохраняться асимметричная реакция экономик наших стран на внешние шоки. Для ее сглаживания страны должны обладать достаточными финансовыми ресурсами и эффективным механизмом управления ими в целях поддержки страны, подвергшейся депрессивному воздействию внешних шоков.

Институциональные структуры стран существенно различаются. В России и Казахстане созданы основы рыночной экономики на базе частной собственности. В Беларуси процесс рыночной трансформации протекает медленнее: на долю государственного сектора приходится около 75% ВВП и занятых в экономике, а система управления сохраняет административный, централизованный характер [3].

Для конвергенции по монетарной политике страны должны проводить скоординированную валютную и денежно-кредитную политику: либо следовать в фарватере монетарной политики страны-лидера, либо на основе консенсуса. Поскольку лидером в данном союзе по экономическому потенциалу является Россия, то для Беларуси и Казахстана это означает переход к более жесткой денежно-кредитной политике, которая проводится Банком

России. Следовательно, возможности Беларуси осуществлять кредитную поддержку реального сектора экономики за счет эмиссии существенно сократятся. В связи с этим можно прогнозировать рост количества убыточных предприятий и избыточной занятости. Решение этих проблем по объективным причинам может затянуться даже при оптимистическом сценарии рыночных реформ и притока иностранных инвестиций. Поэтому введение единой валюты чревато падением объемов производства и ВВП.

Негативным последствием существенного сжатия государственной кредитной поддержки экономики является высвобождение избыточной занятости в государственных предприятиях. В реальном секторе экономики она превышает 20%. При сохранении существующей институциональной среды для малого и среднего предпринимательства, уровень безработицы может существенно вырасти. Для государственных финансов рост безработицы проявится в уменьшении доходов и увеличении расходов на пособия безработным [3, 7].

В условиях присоединения Армении и Кыргызстана к ЕАЭС вероятность создания единой валютной зоны на основе наднациональной валюты и наднациональных органов управления, близких к принципам организации ЕЦБ, несколько выше. Однако и при этом варианте оценка рассмотренных экономических последствий для экономики Беларуси не изменится. Фактически создание валютного союза будет выступать катализатором ускорения «шоковых» рыночных реформ в белорусской экономике. Поэтому самостоятельное реформирование реального сектора экономики и обеспечение его постепенной адаптации к условиям меньших масштабов государственной (в том числе кредитной) поддержки в условиях сохранения национальной валюты и денежно-кредитной политики будет менее болезненным и позволит минимизировать негативные эффекты переходного периода [3].

В принятых сторонами 17 базовых соглашениях по ЕАЭС не предусмотрен механизм обеспечения финансовой дисциплины в части поддержания в оговоренных рамках размеров дефицитов государственных бюджетов, внешнего долга и инфляции. Без жесткого контроля за этими и другими показателями велика ве-

роятность возникновения проблем, подобных проблеме Греции в зоне евро, которая возникла, в частности, по причине отсутствия инструментов денежно-кредитной и валютной политики. При наличии этих инструментов достижение баланса во внешнем секторе могло быть обеспечено за счет девальвации национальной валюты.

Литература

1. *Давыденко Е.Л.* Основные направления межгосударственного регулирования в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана и России // Проблемы и перспективы функционирования экономики Республики Беларусь в Едином экономическом пространстве Беларуси, Казахстана, России: сборник материалов Межд. науч.-практ. конф. (Минск, 25–26 апреля 2013 г.) – Минск: Право и экономика, 2013. С. 253–256.

2. *Манделл Р.А.* Теория оптимальных валютных зон // Евро – дитя Манделла? Теория оптимальных валютных зон: сборник статей / пер. с англ. А.М. Семенова. – М.: Дело, 2002. С. 62–76.

3. Аналитический доклад о перспективах создания Евразийского экономического союза // Институт экономики НАН Беларуси; Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси. 2014.

4. Евразийский экономический союз // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/e0e5d8b02b2fd7fc.html>.

5. Данные по взаимной торговле Российской Федерации сформированы на основе «зеркальных» данных Республики Беларусь и Республики Казахстан в соответствии с Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 11 февраля 2014 г. № 15. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tables/intra/Pages/2014/12.aspx.

6. Об итогах взаимной торговли товарами государств – членов Таможенного союза за январь – декабрь 2012 г. // Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.tsouz.ru/db/stat/Analitics_trade/Documents/Analytics_I_201212.pdf.

7. *Дайнеко А.Е.* Перспективы функционирования экономики Беларуси в системе ЕЭП и ВТО / А.Е. Дайнеко, Д.В. Береснев, И.В. Колесникова // Банковский вестник. 2013. № 10 (591). С. 3–9.

ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГИОНАЛИЗАЦИИ БАНКОВСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ*

Процесс регионализации на постсоветском пространстве пока не получил должного концептуального обоснования, включая систематизацию закономерностей, особенностей, преимуществ, рисков и последствий интеграции. Однако бесспорным является предположение об особой роли регионализации в целях эффективного разрешения проблем и вызовов со времен распада СССР.

Основными экономическими мотивами постсоветской регионализации и последующей региональной интеграции являются необходимость снятия барьеров во взаимном торгово-экономическом сотрудничестве, восстановление связей в сфере транспорта и телекоммуникаций, проведение согласованной макроэкономической политики на финансовых рынках, направленной на защиту региональных экономик от внешних вызовов [1, С. 88–89]. Однако не исключено, что формирование ЕАЭС будет сопровождаться острыми проблемами и противоречиями. Развитие евразийской интеграции осуществляется с учетом опыта ЕС, несмотря на существенные различия исторического прошлого, структуры экономик, особенностей их состояния, динамики и институциональной базы, а также текущих проблем и влияния внешних вызовов. Использование позитивного опыта ЕС будет способствовать минимизации издержек интеграции и созданию ее регионального фундамента. Углубление сотрудничества и интеграции в рамках ЕАЭС выдвигают на повестку дня вопросы контура и структуры интеграции, одним из столпов которых должны стать общие, согласованные принципы формирования единого финансового рынка; при этом

* Э.П. Джагитян, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Института исследований международных экономических отношений, доцент кафедры «Мировые финансы» Финансового университета.

Доклад опубликован в рамках выполнения научно-исследовательской работы по гранту Российского гуманитарного научного фонда № 15-02-00494 по теме: «Методология формирования устойчивых конкурентных преимуществ государств – членов Евразийского экономического союза в условиях нестабильности мировой экономики».

без общего рынка товаров, услуг, капиталов и рабочей силы невозможны устойчивый рост, синергетический эффект и ожидаемые глубина и эффективность интеграции.

На наш взгляд, финансовая регионализация должна включать регионализацию банковского регулирования в ЕАЭС, которую следует рассматривать в контексте факторов, определяющих, во-первых, экономические аспекты регулирования (межгосударственная синхронизация стратегий национальных регуляторов). Это означает выработку единых количественных и качественных параметров банковского регулирования и надзора, которые отвечают требованиям международной реформы банковского регулирования (Базель III), но могут различаться (технологически, но не концептуально) в связи с особенностями регулятивной практики органов банковского регулирования национальных юрисдикций. Во-вторых, процесс регионализации должен также рассматриваться через призму институциональных аспектов в рамках наднационального регулирования. Это означает передачу полномочий (частично или полностью) национальных органов макроэкономического управления и регулирования региональным органам управления межгосударственных интеграционных объединений в рамках задач по интеграции финансово-банковского сектора вплоть до создания интегрированной (единой) банковской системы, или банковского союза.

Однако процесс регионализации регулирования может натолкнуться на многочисленные требования международной реформы банковского регулирования, известного как Базель III. В этой связи обязательства России по этой реформе, вытекающие из ее членства в Базельском комитете по банковскому надзору (БКБН), могут вступить в противоречие с концепцией банковского регулирования других стран – участниц ЕАЭС, не связанных обязательствами по отношению к БКБН.

Вместе с тем понимание движущих сил регионализации банковского регулирования вовсе не означает прочность фундамента его сближения в региональном союзе. Дополнительный камень преткновения – объем полномочий, делегированных национальными регуляторами наднациональному финансовому мега-регулятору, который планируется создать к 2025 г. в ЕАЭС,

должен быть определен и урегулирован (или должны быть достигнуты предварительные договоренности) задолго до формирования принципов, критериев, структуры и зон функциональной ответственности регионального банковского регулирования. Так, несмотря на введение правил регионального регулирования банков стран еврозоны на основе стандартов и рекомендаций Базеля III и создание полноценной системы институтов регулирования в странах ЕС, передача функций регулирования глобальных системообразующих банков стран еврозоны в Европейский центральный банк (ЕЦБ) заняла более двух лет [2]. ЕЦБ был наделен соответствующими полномочиями с 4 ноября 2014 г., включающими непосредственный надзор за 120 крупнейшими банками и банковскими группами, совокупный объем консолидированных активов которых составляет около 82% всех активов банковского сектора стран еврозоны, а также текущий мониторинг и разработку стандартов надзора для остальных 3500 банков еврозоны, что в немалой степени явилось следствием извлечения уроков из мирового финансово-экономического кризиса. При этом принципы и критерии единого механизма регулирования несостоятельности кредитных институтов были одобрены лишь 25 марта 2015 г. [3] и, как ожидается, будут внедрены в практику регулирования с 1 января 2016 г., а единую систему страхования банковских вкладов еще предстоит создать.

Различия стратегий и механизмов банковского регулирования и надзора в государствах – участниках ЕАЭС могут стать барьерами процесса его унификации и затормозить процесс интеграции регионального банковского регулирования в ЕАЭС, что, в свою очередь, может ослабить процесс экономической интеграции. Вполне допустимо, что попытки концептуального сближения банковского регулирования будут наталкиваться на разные национальные интересы в регулировании и надзоре («регулятивный национализм»). Потребуется найти консенсус по наиболее важным, чувствительным и спорным аспектам регионального банковского регулирования. В их числе: достаточность капитала; метод оценки объема активов, взвешенных с учетом риска; количественные параметры коэффициентов левериджа и ликвидности. В противном случае задачи по унификации банковско-

го регулирования и, соответственно, региональному регулированию в банковской сфере вряд ли будут решены.

Опыт банковского регулирования в ЕС интересен с точки зрения поэтапности этого процесса, а также урегулирования основных противоречий, неизбежно возникающих в ходе разделения зон функциональной ответственности и распределения полномочий по регулированию. Хотя ЕАЭС является результатом поэтапного развития евразийской интеграции, ряд противоречий в экономической сфере может поставить под вопрос качество интеграционных процессов, выгоды региональной интеграции и привлекательность ЕАЭС для его возможного расширения в дальнейшем. Речь, в частности, идет о нарастающих признаках нестабильности и снижения объемов торгово-экономического сотрудничества (таблица 1). Полагая, что данное обстоятельство является следствием текущих издержек гармонизации евразийского экономического пространства и внешних экономических санкций, введенных в отношении России в 2014 г., тем не менее нельзя недооценивать отсутствие единого финансового рынка, его инструментов и институциональной основы.

Таблица 1 – Динамика торгово-экономического сотрудничества государств – участников ЕАЭС в 2011–2014 гг. (оборот товаров и услуг)

Страны – партнеры	2011 г.		2012 г.		2013 г.		2014 г.	
	объем (млрд долл.)	в % к предыд. году	объем (млрд долл.)	в % к предыд. году	объем (млрд долл.)	в % к предыд. году	объем (млрд долл.)	в % к предыд. году
Россия – Казахстан	21,087	+39,3	23,857	+13,1	23,493	-1,5	18,908	-19,5
Россия – Беларусь	39,439	+40,7	43,429	+10,1	39,306	-9,5	36,894	-6,1
Казахстан – Беларусь	806	-7,5	923	+14,5	940	+1,8	1,078	+14,7
ИТОГО:	61,332	+39,3	68,209	+11,2	63,739	-6,6	56,880	-10,8

Источник: International Trade Centre (ITC). URL: http://www.trademap.org/tradestat/Bilateral_TS.aspx.

Опыт и уроки ЕС свидетельствуют о роли банков и их регулирования в обеспечении устойчивости процесса экономической

регионализации интеграционного типа. Поэтапный характер становления регионального банковского регулирования в ЕС ставит перед органами ЕАЭС такую же задачу, не повторяя ошибок европейской интеграции. Вместе с тем необходимо учитывать длительность процесса становления регионального банковского регулирования. Так, наднациональный орган – Европейская служба банковского надзора (*European Banking Authority, EBA*) – был создан в 2011 г., спустя 7 лет после формирования его прообраза – Европейского комитета органов банковского надзора (*Committee of European Banking Supervisors, CEBS*).

Регионализация банковского регулирования потребует также формирования единых принципов страхования депозитов, выработки механизма урегулирования несостоятельности кредитных институтов (включая их докапитализацию), прежде всего системообразующих институтов, определения пределов взаимосвязанности и взаимозависимости банков на евразийском финансовом рынке. При этом целесообразна разработка концепции регионального системообразующего банка ЕАЭС. Допуская, что основой банковского регулирования в ЕАЭС останется Базель III, единому банковскому регулятору придется скорректировать некоторые его положения в соответствии со спецификой банковских систем государств – участников ЕАЭС и ожидаемых особенностей регулятивной синхронизации регулирования. Базель III, адаптированный к специфике ЕАЭС, станет, по всей вероятности, фундаментом успешной регионализации банковского регулирования и одной из опор финансовой стабильности.

Литература

1. Obydenkova, A. (2011) 'Comparative regionalism: Eurasian cooperation and European integration. The case for neofunctionalism?' *Journal of Eurasian Studies*, 2 (2). P. 87–102.

2. European Central Bank (2014) ECB assumes responsibility for euro area banking supervision. URL: <https://www.ecb.europa.eu/press/pr/date/2014/html/pr141104.en.html>.

3. Decision of the plenary session of the Single Resolution Board of 25/03/2015 on adopting the financial regulation of the Single Resolution Board (Board). URL: http://srb.europa.eu/docs/2015-srb-financial-regulation_en.pdf.

ЕВРАЗИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ВАЛЮТА: ПРЕИМУЩЕСТВА И РИСКИ ВВЕДЕНИЯ*

Переход к единой валюте, как показывает мировой опыт, является завершающим этапом процесса международной экономической интеграции и означает не только образование валютного союза, но и формирование рынков товаров, услуг, финансовых активов, неразделенных использованием различных валют. Отсутствие валютных рисков при проведении внешнеторговых и финансовых операций является дополнительным стимулом развития интеграционных процессов.

Однако мировой опыт указывает на то, что переход в рамках экономического союза к единой валюте связан со значительными рисками, к ним относятся: проведение эмиссионным институтом интегрального объединения единой денежно-кредитной политики при децентрализованной бюджетной политике; различные макроэкономические последствия введения единой валюты для стран с разным уровнем развития.

При создании еврозоны первый из указанных рисков был минимизирован за счет использования бюджетных правил, а именно: нормативов соотношений размера государственного долга и бюджетного дефицита к ВВП. При фиксации этих соотношений минимизировались возможности проведения странами – членами еврозоны экспансионистской бюджетной политики, способной подорвать ценовую стабильность, обеспечиваемую в рамках единой денежно-кредитной политики Европейского центрального банка. Однако полностью решить проблему децентрализованной бюджетной политики не удалось. Уровень государственного долга ряда стран ЕС превышает установленный норматив, а управление бюджетными дефицитами резко осложняется в условиях циклических колебаний.

Значительной проблемой для функционирования еврозоны стали различные макроэкономические последствия введения единой валюты для стран с разным уровнем развития. Для Гер-

* В.К. Бурлачков, д-р экон. наук, профессор кафедры международных финансов МГИМО (У) МИД РФ.

мании, Франции, Голландии переход на евро означал использование более дешевой валюты по сравнению с их национальными валютами. Это создало стимулы для расширения экспорта. Для стран Южной Европы, в том числе Греции, Испании, Италии, Португалии, введение евро означало использование более дорогой валюты по сравнению с национальными.

Переход на более дорогую валюту снизил экспортные возможности стран Южной Европы и увеличил импорт. Стагнация национального производства стала причиной падения занятости. Для снижения безработицы правительства стали активно создавать рабочие места в общественном секторе. Это привело к росту государственного долга.

Европейский опыт показывает, что введению в рамках ЕАЭС единой валюты должны предшествовать меры по формированию тенденции к выравниванию уровня экономического развития стран – участниц союза. Вместе с тем следует учитывать, что переход к единой валюте может стать стимулом к такому выравниванию. Однако этот стимул способен проявиться при активной денежно-кредитной политике единого центрального банка. При отсутствии такой политики может произойти падение экспорта стран – членов ЕАЭС с недостаточным уровнем экономического развития. Снизятся их бюджетные доходы. Начнет расти государственный долг.

Такой сценарий развития событий угрожает стабильности всего интеграционного объединения. Поэтому переходу к единой валюте должна предшествовать реализация программы мер по углублению экономических связей в рамках ЕАЭС на основе индикативного планирования.

Существенными проблемами является процедура определения покупательной способности новой валюты и ее непосредственное введение. Как известно, переходу к евро предшествовало введение ЭКЮ. Эта денежная единица, как и СДР, основывалась на корзине валют. Взаимная динамика этих валют определяла динамику ЭКЮ. Использование такого эквивалента имеет свои положительные стороны, поскольку позволяет оценивать устойчивые тренды в соотношениях валют. Но наиболее простым и одновременно эффективным способом перехода к новой

валюте, как показала практика, является введение новой денежной единицы, не основанной на корзине национальных валют. Наиболее простым путем создания новой валюты ЕАЭС является ее введение на основе российского рубля. Это позволило бы избежать сложного процесса изменения соотношений цен товаров и финансовых активов. Следует отметить, что такой процесс, как показывает практика, связан с повышательной ценовой динамикой, способной оказывать на экономику стран ЕАЭС негативное воздействие.

При переходе к новой валюте возникнет ряд сложных проблем, связанных с формированием денежного предложения ее эмитентом – будущим центральным банком ЕАЭС или системой центральных банков стран-участниц. Дело в том, что в соответствии с воззрениями на организацию денежного обращения, широко представленными в мировой литературе по денежным вопросам, в современной экономике не действует эффект мультиплицирования резервов центральных банков при проведении коммерческими банками кредитных операций, т.е. мультипликатор резервов. Высказывается мнение, что основное значение при формировании денежных агрегатов имеют решения коммерческих банков, но их действия ограничены нормативами, установленными базельскими соглашениями. Кроме того, в настоящее время сальдо на корреспондентских счетах коммерческих банков в центральном банке рассматривается в качестве особого элемента денежной массы, обеспечивающего обращение денег, созданных коммерческими банками при кредитных операциях.

В таких условиях введение новой валюты связано с рисками как ее избыточности для денежного обращения, так и недостаточности. Это может предопределить сильную волатильность курса такой валюты. Представляется целесообразной эмиссия новой региональной валютной системой резервных банков, созданных на основе центральных банков стран ЕАЭС.

Важным условием успешности проекта создания евразийской региональной валюты является учет современных тенденций развития электронных денег, а также тенденции к изменению роли резервов центральных банков в формировании денежного предложения. В этой связи следует учесть вероятность

появления денег в форме электронных банкнот – файл-денег. Особенность этих денег будет состоять в невозможности их (мультиплицирования) при проведении коммерческими банками кредитных операций. Эмитентом таких денег будет только центральный банк. Невозможность клонирования, т.е. мультиплицирования этих денег, связана с тем, что они будут представлять собой файл, учитываемый на счете клиента, т.е. в пассиве баланса банка. В активе баланса банка будет отражаться ярлык файла. Соответственно, при поступлении в банк депозита клиента (безналичных денег) станет невозможной проведение проводки, связанной с выдачей ссуды – дебет счета по активу и кредит счета получателя ссуды по пассиву баланса. Но при заключении банком и клиентом договора срочного вклада, наоборот, в активе баланса будет отражаться файл (электронная банкнота), а в пассиве – ярлык файла. Тем самым коммерческие банки смогут использовать срочные склады клиентуры для кредитных операций. Лишь файл-деньги будут применяться в расчетах коммерческих банков через корреспондентские счета в центральном банке. Использование файл-денег позволит решить проблему регулирования денежных и кредитных агрегатов, но оно, разумеется, связано со специфическими рисками.

Успех введения единой региональной валюты зависит от полноты учета рисков, связанных с ее использованием.

ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВЫЕ КРИТЕРИИ КОНВЕРГЕНЦИИ В ЕАЭС*

Развитость теории и практики оценки критериев конвергенции в экономической сфере контрастирует с несовершенством понятийно-категориального аппарата конвергенции в валютно-финансовой сфере.

Валютно-финансовая интеграция – неотъемлемая составная часть и в то же время относительно самостоятельная высшая форма экономической интеграции, которая, в свою очередь, вызревает на базе усиления конвергенции хозяйственной жизни. В отличие от глобализации экономики и финансовой глобализации, в которую вовлечено большинство стран с рыночной экономикой независимо от уровня их экономического развития, участниками валютно-финансовой интеграции становятся лишь государства, сделавшие осознанный выбор в пользу объединения.

Под конвергенцией понимается сближение, уподобление экономик, их хозяйственных и экономических укладов, институциональных механизмов.

По нашему мнению, под валютно-финансовой интеграцией в общем смысле следует понимать процесс сближения денежных и валютных систем государств-членов в целях формирования единых монетарных условий на территории объединения и проведения согласованной валютной политики в отношении третьих стран.

Исходя из данного определения, основные цели валютно-финансовой интеграции можно сформулировать следующим образом: во-первых, выравнивание воспроизводственных пропорций на территории региона на основе сближения стоимости капитала; во-вторых, формирование единого монетарного пространства, устранение разногласий в процентной политике и в процедурах предоставления ликвидности; в-третьих, согласованность в подходах к регулированию динамики обменных курсов по отношению к валютам третьих стран; в-четвертых, постепенное замещение в региональном обороте международных де-

* А.В. Навой, д-р экон. наук, профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета.

нежных единиц национальными валютами и создание предпосылок для введения коллективной региональной валюты.

Уровень валютно-финансовой конвергенции предлагается определять на основе критериев, следующих из базовых принципов теории ОВЗ – по степени синхронности реакции финансовых рынков и органов монетарного регулирования на внешние шоки. К их числу относятся: **степень развития финансовых рынков; модель интеграции в систему международного движения капитала; степень доступа к внешним рынкам и объемы внешнего финансирования; характеристика реакции на внешние шоки на валютно-финансовом рынке со стороны органов монетарного регулирования.**

Анализ степени валютно-финансовой конвергенции в странах ядра ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан) на основе представленных критериев позволил выявить следующие тенденции.

Во-первых, степень развития финансовых рынков. Для рынков всех стран ЕАЭС характерно преимущественно долговое финансирование на основе кредитов национальных банков. Финансирование, базирующееся на эмиссии финансовых инструментов, носит экзотический характер и сопряжено с достаточно высокими издержками. Наиболее емким и инфраструктурно развитым является российский рынок, капитализация которого оценивается примерно в 1,5 трлн долл. США. Тем не менее и он характеризуется крайне низкой оборачиваемостью инструментов, а также второстепенным характером долей по отношению к объему кредитных портфелей банков. Наименее развитым в настоящее время выступает рынок Белоруссии, что, однако, не мешает белорусской экономике быть наиболее закредитованной среди стран Союза.

Во-вторых, модель интеграции в систему международного движения капитала. До недавнего времени модель интеграции наиболее существенно различалась у России. Если Российская Федерация опиралась на экспансию собственного капитала за рубеж, то резиденты Казахстана и Белоруссии использовали в основном возможности доступа к внешнему рынку в целях долгового финансирования. После кризиса 2014 г. модель России стала постепенно смещаться в сторону большей финансовой ав-

таркии – сворачивания внешних инвестиций и перехода к использованию преимущественно внутренних источников финансирования.

В-третьих, степень доступа и объемы внешнего финансирования. Все страны ядра ЕАЭС стремились получить доступ к рынкам внешнего долгового финансирования, прежде всего к рынку еврооблигаций. Наибольшие объемы с международного рынка еврооблигационных займов привлечены Российской Федерацией, превалируют эмитенты – кредитные организации. Доступ к международному рынку со стороны резидентов Казахстана характеризуется преобладанием корпоративного сектора и значительно меньшими объемами заимствований. Наконец, Белоруссия крайне мало заимствует на рынке еврооблигаций. Однако для всех экономик ядра ЕАЭС характерно незначительное вовлечение внешних ресурсов в фондирование инвестиций в основной капитал и в реализацию внутренних инфраструктурных проектов. Привлеченные с международного рынка капиталы, как правило, не трансформировались в источники фондирования инвестиций и зачастую направлялись на приобретение внешних активов.

В-четвертых, характеристика реакции на внешние шоки на валютно-финансовом рынке со стороны органов монетарного регулирования.

Политика валютных интервенций. Вплоть до ноября 2014 г. Банк России, Национальный Банк Республики Казахстан (НБРК) и Национальный банк Республики Белорусии (НБРБ) придерживались близкой тактики поведения операций на валютном рынке – сдерживание резких колебаний обменного курса путем валютных интервенций и периодические девальвации национальных валют при изменении фундаментальных условий курсообразования. Такие девальвации носили достаточно синхронный характер в России и в Казахстане. НБРБ проводил девальвации чаще кардинальнее, компенсируя посредством курсовых механизмов не только внешние шоки, но и изменения условий торговли с Россией (девальвация 2011–2012 гг.). С ноября 2014 г. Банк России перешел к большей гибкости в отношении поддержки валютного курса, в то время как НБРК и НБРБ сохра-

нили приверженность курсообразованию на основе режима «гибкого управляемого плавания». Однако на практике Банк России продолжает рассматривать ситуацию на валютном рынке как важнейший якорь финансовой стабильности и не отказывается от проведения корректирующих валютных интервенций. Таким образом, несмотря на определенный дрейф подходов к проведению валютных интервенций, меры курсовой политики остаются основным инструментом оперативной реакции центральных банков Союза на внешние шоки.

Процентная политика. Банк России, НБРК используют близкие подходы к денежно-кредитному регулированию и выбору инструментария процентной политики. В апреле 2015 года НБРБ также объявил о переходе к стандартным процедурам предоставления ликвидности на аукционной основе. В реализации своей процентной политики все три эмиссионных банка используют сходную реакцию на усиление инфляционных тенденций и рост девальвационных ожиданий – повышают процентные ставки и ограничивают доступ к инструментам рефинансирования. Традиционно НБРБ в меньшей степени опирается на инструментарий процентной политики в противодействии внешним шокам, более полагаясь на меры курсовой политики. В свою очередь, Банк России стал более активно прибегать к применению мер процентной политики для корректировки динамики обменного курса.

Отклик на усиление инфляционного давления. Все три центральных банка ядра ЕАЭС функционируют в условиях достаточно высоких темпов инфляции, обуславливающей необходимость применения в том числе монетарных методов борьбы с ней. Основным инструментом выступает повышение процентных ставок по инструментам рефинансирования центрального банка. Вместе с тем степень жесткости монетарной политики различна. НБРБ устойчиво функционирует в режиме отрицательных реальных процентных ставок. Банк России поддерживает свои реальные ставки на уровне, незначительно превышающем нулевые в реальном выражении. Реальные процентные ставки в Казахстане наиболее высокие, однако и здесь монетарные условия являются мягкими.

Отклик на ограничение внешнего финансирования. Страны – участницы ЕАЭС используют различные модели доступа на внешние рынки. Белоруссия в течение длительного времени наиболее ограничена в привлечении внешних ресурсов, поэтому меры монетарного регулирования в наименьшей степени представляют собой реакцию на ограничения в иностранном финансировании. Казахстан столкнулся с существенными трудностями в доступе к внешним рынкам уже с 2009 г. и акцентировал свою монетарную политику на создании условий для замещения иностранного фондирования внутренним кредитом. Россия была жестко ограничена в привлечении внешних ресурсов со второго полугодия 2014 г. в связи с режимом санкций. Основной реакцией Банка России было расширение емкости инструментов рефинансирования, в том числе возвратного валютного финансирования для кредитных организаций.

Использование международных резервов. Подходы к накоплению и управлению международными резервами в странах ЕАЭС схожи. Центральные банки нацелены на накопление и сохранение международных резервов. Их расходование носит ограниченный и краткосрочный характер, вслед за которым, при отсутствии улучшения ситуации, происходит девальвация валюты. Наиболее объемные международные резервы сформированы у Банка России. Меньшие, как в абсолютном, так и в относительном выражении (по отношению к основным макропоказателям), резервы у НБРК и НБРБ.

Проведенный на основе предложенного подхода анализ валютно-финансовой конвергенции в ЕАЭС позволил сделать вывод, что в целом для стран Союза характерна достаточная степень синхронности отклика на внешние шоки монетарного характера. Вместе с тем узким местом дальнейшего развития валютно-финансовой интеграции выступает отсутствие единого наднационального органа, осуществляющего координацию подходов к монетарному и валютно-финансовому регулированию. Хотя формально необходимость создания такого института определена в установочных документах ЕАЭС, де-факто наличие объективных сложностей препятствует его созданию. Для решения данной коллизии предложено использовать подход, приме-

ненный при создании Единого эмиссионного центра Союзного государства Россия – Беларусь, а именно передачу части компетенций денежных властей стран – членов Союза в пользу наднационального координирующего органа, определение процедур согласования мер в области монетарного и валютно-финансового регулирования с национальными органами исполнительной власти. На ранних стадиях координацию подходов в валютно-финансовой сфере предлагается осуществлять на основе организации, сходной с ныне действующим Межбанковским валютным советом.

ПРОБЛЕМЫ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНВЕРГЕНЦИИ В ЗОНЕ ЕВРО В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ОПТИМАЛЬНЫХ ВАЛЮТНЫХ ЗОН: ОПЫТ ДЛЯ ЕАЭС*

Одной из причин создания европейского Экономического и валютного союза (ЭВС) стал кризис Бреттонвудской валютной системы, связанный с утратой США способности обеспечивать один из основных ее принципов – конвертируемости доллара в золото, что привело к сбою систему фиксированных валютных курсов. Однако демонетизация золота и переход к системе плавающих валютных курсов поставили государства перед новыми испытаниями. Небывалый рост объема торговли валютами с конца 1970-х гг. и периодические валютные кризисы отрицательно отражались на состоянии платежного баланса отдельных стран и угрожали дестабилизировать экономическое развитие целых регионов.

В 1961 г. американский экономист канадского происхождения Р. Манделл разработал теорию оптимальных валютных зон (ОВЗ) [1]. Ее практическая реализация имеет смысл, когда для всех участников валютного союза дополнительные доходы от его создания превышают соответствующие расходы.

Гибкость цен и системы оплаты труда, а также мобильность трудовых ресурсов в рамках валютного союза являются ключевыми критериями в теории ОВЗ. Не менее важными критериями их успешного функционирования выступают: открытость экономик, интеграция финансовых рынков, сходство структур производства и корреляция экономических циклов, диверсификация производства, конвергенция реальных валютных курсов, бюджетный федерализм, гармонизация экономической политики и, наконец, политический союз. Политическая интеграция наиболее трудно выполнима, но она, по нашему мнению, является залогом успешного валютного союза в ЕС.

Несмотря на теоретическую и эмпирическую важность критериев оптимальных валютных зон, ни один из них не был при-

* А.В. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор кафедры «Мировые финансы» Финансового университета.

нят во внимание при введении единой европейской валюты в качестве обязательного условия вступления в валютный союз. Вместо этого будущим участникам валютного союза было предписано придерживаться номинальных критериев валютно-финансовой конвергенции в сфере инфляции, валютных курсов, процентных ставок, бюджета и государственного долга. Однако номинальная конвергенция не обеспечивает одновременное достижение реальной конвергенции, предусматривающей сокращение разрыва в таких показателях, как производительность труда, доходы и уровень жизни.

На момент проверки состояния валютно-финансовой конвергенции в январе 1998 г. Италия и Финляндия были членами Европейской валютной системы (предшествовавшей созданию полноценного валютного союза в форме зоны евро) менее установленных двух лет. Итальянская лира раньше участвовала в этой системе, но в разгар валютного кризиса в ЕС в 1992 г. вышла из нее и возобновила свое членство только в ноябре 1996 г. [2, с. 107]. Греция не входила в эту систему. В 11 странах ЕС уровень государственной задолженности превышал максимально установленную Маастрихтскими критериями величину (60% ВВП). В Бельгии, Австрии, Португалии, Франции, Дании критерий допустимого размера дефицита бюджета (3% ВВП) был достигнут, в частности, благодаря беспрецедентной приватизационной кампании, а также финансовым «маневрам», например, однократным переводам в государственный бюджет значительных сумм из частных пенсионных фондов [3, с. 138–139].

К моменту данной проверки все страны ЕС (кроме Греции) номинально выполнили установленный критерий темпа инфляции (2,7% в год), но история подобной денежной стабильности для многих из них была относительно новым явлением. Это касалось практически всех стран, кроме «ядра» зоны евро. Например, в Италии вплоть до 1997 г., а в Испании до 1996 г. темп инфляции не опускался ниже 4%, в Португалии до 1992 г. он был выше 10%, в Греции инфляция снизилась до 5% только с 1999 г. [4, с. 125]. Иначе говоря, в результате номинальной конвергенции в этих странах был достигнут несвойственный им темп инфляции, который фактически соответствовал долгосрочной перспективе темпа роста цен в Германии.

Противоестественным для экономического развития «периферии» ЕС стало снижение процентных ставок. В процессе гармонизации монетарной политики учетные ставки центральных банков стран-кандидатов на членство в валютном союзе были снижены с 13% в Португалии и 22% в Греции в начале 1990-х гг. до уровня Германии (3%) [4, с. 107], которая с созданием ЕЦБ (во Франкфурте-на-Майне) стала влиять на эмиссионный центр зоны евро. Стремительное снижение процентных ставок в Италии, Португалии, Испании, Греции и Ирландии было вызвано необходимостью создания валютного союза и не соответствовало условиям их национального экономического развития.

Снижение процентных ставок в рамках европейского процесса валютно-финансовой конвергенции создало субъектам хозяйствования беспрецедентно благоприятные условия для заимствования средств, в том числе на мировом финансовом рынке. Благодаря членству в зоне евро стоимость внешних заимствований для Греции снизилась в несколько раз. В 2007 г. процентная ставка по государственным долгосрочным облигациям Греции всего на 0,34% превышала соответствующий показатель Германии – страны ЕС с наивысшим уровнем платежеспособности (однако в августе 2012 г. этот разрыв увеличился до 24,8%) [5].

Высокий кредитный рейтинг, а также возросшие возможности рефинансирования греческих банков через Европейскую систему центральных банков повысили привлекательность долговых обязательств страны для иностранных инвесторов. В 2009 г. портфель греческих финансовых активов в иностранных банках достиг 164 млрд евро, в том числе 106 млрд евро государственных облигаций Греции [6].

Приток финансовых ресурсов в страну дал толчок экономическому росту. Увеличились реальные доходы в государственном и частном секторах, поскольку благодаря снижению стоимости обслуживания долга большая доля заимствованных финансовых средств стала использоваться для потребления, а не обслуживания долговых обязательств. Аналогичная ситуация наблюдалась в других странах «периферии» зоны евро.

Глобальный финансовый и экономический кризис вызвал ухудшение качества банковских активов, потерю доверия, замо-

раживание межбанковского рынка депозитов и, как следствие, – сокращение рыночной ликвидности банковской системы стран зоны евро. Все эти факторы привели к снижению доверия иностранных инвесторов к возможности стран «периферии» вовремя вернуть долги. Снижение 27 апреля 2010 г. агентством *Standard and Poor's* рейтинга государственных облигаций Греции до спекулятивной категории (BB+) вызвало цепную реакцию на международных рынках капитала. Коммерческие банки Греции теоретически утратили возможность рефинансирования через Европейскую систему центральных банков, потому что последняя принимала в залог только ценные бумаги инвестиционной категории, что повысило стоимость займов. Подобная ситуация сложилась и в других странах «периферии»: снижение суверенного рейтинга, повышение стоимости обслуживания долга и т.д.

Урегулирование долгового кризиса в зоне евро потребовало нарушения положений Маастрихтского договора (ст. 123) и Устава Европейской системы центральных банков и ЕЦБ (ст. 21), создания за счет налогоплательщиков постоянно действующего Европейского стабилизационного фонда (700 млрд евро). Однако проблема долгового кризиса в зоне евро сегодня далека от своего окончательного разрешения. В 2014 г. совокупный госдолг зоны евро оставил 94% совокупного ВВП [7, с. 182]. Для выхода из кризиса Евросоюз должен перейти на более высокий уровень интеграции путем создания банковской, бюджетной, фискальной и политической «федерализации». Эта институциональная конвергенция необходима для эффективной координации экономической и финансовой политики в ЕС, его трансформации в качественно новую интеграционную модель [8, с. 403].

Из опыта валютной интеграции в европейском ЭВС можно сделать три важных вывода, которые следует учитывать при создании Евразийского экономического союза.

Во-первых, валютная интеграция – мощный инструмент повышения международной конкурентоспособности регионального союза за счет снижения трансакционных издержек. Вместе с тем успех региональной экономической интеграции в значительной степени зависит от реальной макроэкономической конвергенции стран-членов. Она должна включать: синхронизацию экономиче-

ских циклов, сближение реальных валютных курсов и процентных ставок, реальную интеграцию финансовых рынков. При невозможности выполнения данных условий (в силу структурных различий в экономиках и производительности труда в странах – членах экономического союза) необходимо создание механизмов контрциклического регулирования ликвидности. Данные механизмы должны обеспечивать ликвидностью страны ЕАЭС в объемах, достаточных для поддержания платежеспособного спроса без существенного увеличения их долговой нагрузки. Механизмами контрциклического регулирования могут служить специальные фонды за счет внутрирегиональных ресурсов, не зависящих от внешнего финансирования и, следовательно, не подверженных рискам нестабильности глобальной финансовой конъюнктуры.

Во-вторых, в процессе создания экономического союза особое внимание следует уделять достаточной мобильности трудовых ресурсов путем упрощения внутрирегионального миграционного, трудового и налогового законодательства (при одновременном соблюдении четких и прозрачных квалификационных критериев для мигрантов), направленного на снижение издержек и повышение привлекательности трудоустройства для наиболее мобильного сегмента трудовых ресурсов ЕАЭС.

В-третьих, в нынешней Ямайской мировой валютной системе режим свободно плавающих курсов валют является причиной нарушения международных ценовых и процентных паритетов, которые дестабилизируют международные товарные и валютные рынки. Отказавшись от национальных валют в пользу евро и передав полномочия по проведению монетарной политики ЕЦБ, участники европейского ЭВС лишились таких важных инструментов регулирования международной конкурентоспособности своих национальных экономик, как валютный курс и процентная ставка, и утратили право самостоятельно определять внешнюю и внутреннюю стоимость своих денег. Целесообразно это принимать во внимание при разработке долгосрочной стратегии в области денежно-кредитной и валютной политики ЕАЭС, особенно при установлении ее целевых ориентиров.

Во избежание кризиса ликвидности необходима увязка внутренней и внешней ценовой стабильности денег (т.е. инфляции и валютного курса), а также стабильность процентных ставок по

кредитам. Только в таком триедином контексте можно максимально снизить премии за риски инвестиционной деятельности в реальном секторе экономики, что для ЕАЭС является определяющим для регионального экономического развития. Акцент необходимо делать на стабильности реальных, а не номинальных валютных курсов. Это позволит членам ЕАЭС проводить автономную внутреннюю экономическую, валютную, финансовую и социальную политики без необходимости выбора между инфляцией и/или безработицей. Внутренняя стоимость денег (инфляция, дефляция) должна отражаться во внешней стоимости валюты, ее валютном курсе, а последний должен быть стабильным с учетом паритета покупательной способности [9, с. 204].

Литература

1. *Mundell R. A Theory of Optimum Currency Areas. Optimum Currency Areas. International Monetary Fund. – Washington, 1997.*
2. *Международные валютно-кредитные отношения: учебник для вузов / под ред. Л.Н. Красавиной. 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014.*
3. *Bericht über den Konvergenzstand mit Empfehlung für den Übergang zur dritten Stufe der Wirtschafts- und Währungsunion. Europäische Kommission. – Brüssel, 1998.*
4. *International Financial Statistics. Yearbook. International Monetary Fund. – Washington, 2001.*
5. *Bonds & rates: government bond spreads. Financial Times. URL: <http://markets.ft.com/RESEARCH/Markets/Government-Bond-Spreads> (дата обращения: 31.08.2015).*
6. *The euro zone's debt crisis: the cracks spread and widen. The Economist. 29 April, 2010. URL: <http://www.economist.com/node/16009119> (дата обращения: 31.08.2015).*
7. *World Economic Outlook: Uneven Growth – Short- and Long-Term Factors, April 2015. International Monetary Fund. – Washington, 2015.*
8. *Иришев Б.К. Кризис евро и глобальные риски. – М.: Весь мир, 2014.*
9. *Hankel W. Geldherrschaft: Ist unser Wohlstand noch zu retten? / Wilhelm Hankel, Robert Isaak. Weinheim: Wiley-VCH Verlag GmbH & Co. KGaA, 2011.*

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ*

В глобальном мире происходит движение информационно-аналитико-научного знания вглубь. Решит ли это проблему противоречий и разночтений (при собственных и часто проявляющихся противоречиях) уже с начала перехода к новому этапу интеграционного объединения – ЕАЭС? Что ждет эту новую институциональную структуру и стран-участниц в их стремлении получить эффект от интеграции, независимо от экономического масштаба интегрирующихся стран? На этом необходимо акцентировать внимание, поскольку основная критика неуспешного или неопределенного будущего ЕАЭС обсуждается в научных кругах, СМИ и часто связана с разным масштабом национальных экономик. ВВП России, Казахстана и Белоруссии соотносятся в сопоставимом измерении как 100:10:3 (не включая небольшие объемы ВВП присоединившихся к ЕАЭС Армении и Киргизии).

Но главная проблема будущего и пока расширяющегося объединения видится в том, что движение товаров, услуг, капиталов и рабочей силы будет происходить на общем рынке государств, население которых имеет различающуюся культуру, разное вероисповедание, разные этнобытовые характеристики, а сами страны относятся даже к разным цивилизациям. Эти различия сохранились и в период 70-летнего совместного развития в условиях провозглашенной дружбы народов, а развал СССР в 1992 г., напротив, привел к усилению центробежных тенденций в культурологическом пространстве. Вопрос о будущем ЕАЭС с учетом этого аспекта должен интересовать и даже волновать аналитиков и политических руководителей из-за реальной проблемы компетенции участников дискуссий и особенно личностей, вли-

* А.А. Ткаченко, д-р экон. наук, профессор, гл. науч. сотрудник Института исследований международных экономических отношений Финансового университета.

Доклад подготовлен по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситета 2015 г.

яющих на общественное мнение. Яркий пример: при подведении итогов передачи «Что делать?» канала ТВ «Культура» ее ведущий В.Т. Третьяков – не просто журналист, но и декан МГУ им. М.В. Ломоносова – сказал: «Пусть существует ЕС, таких объединений много ...»¹⁸. В действительности таких объединений только два: Европейский союз, включая Экономический и валютный союз, и формирующийся Евразийский экономический союз. Анализ культурологических аспектов развития ЕАЭС важен для наведения мостов между разными областями знания и практики, изучения системных связей между экономической, социальной, демографической, этнокультурной и другими структурами, объединяющихся в новый Союз стран и народов, какие бы цели перед этим объединением не стояли. Решая экономические задачи, мы должны одновременно изучать другие аспекты общественного развития ЕАЭС.

Договор о Европейском Союзе (ЕС) содержит положения о свободной и справедливой торговле, искоренении бедности и защите прав человека [5]. Североамериканская зона свободной торговли (НАФТА), как следует из самого названия, также преследует одну из целей ЕС, являясь крупнейшей в мире региональной зоной свободной торговли с населением в 487 млн чел. (2015 г.) и с объемом ВВП 21151,1 млрд долл. США (с учетом ППС, 2014)¹⁹. Но страны, объединенные в НАФТА, культурологически более различны, чем ЕС: с одной стороны, Северная Америка (США и Канада) и, с другой, – Мексика. При создании НАФТА страны-участники не ставили задачу экономической интеграции, но хотели установить в зоне свободной торговли новые правила добрососедства путем перехода к управляемости потоками мигрантов с юга на север этого объединения. В отличие от НАФТА страны ЕАЭС близки своим прошлым, ставят цель создания условий «для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов»²⁰. Но возможно ли удержать единое культурологическое пространство в будущем,

¹⁸ Что делать? Россия и Европейский союз: возможности и перспективы преодоления раскола. ТВ «Культура». Вып. 1152, 2015.

¹⁹ IMF. World Economic Outlook Database, April 2015, table 5.

²⁰ Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе.

даже благодаря интеграционному объединению? Это жизненно важный вопрос для развития экономической интеграции Армении, Белоруссии, Казахстана, Киргизии и России.

Например, типы социальных систем в странах Евросоюза различаются по организационной структуре и формам деятельности. У каждой есть особенности, обусловленные уровнем развития экономики и социальной сферы, политической ситуацией, национальными традициями, менталитетом населения. Однако это не противоречит их принадлежности к европейской социальной модели и стремлению на основе Маастрихтского договора придать экономической интеграции социальное измерение на базе общей социальной политики. Не упуская из виду национальные интересы, государства ЕС со значительно различающимися моделями экономического развития, но являющимися в своей основе (в той или иной степени) социальными, вносят свой вклад в их развитие.

Российская Федерация после принятия Конституции, включающей постулат о российском государстве как социальном образовании, не продвинулась в его институционализации. На специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по вопросам социального развития (Женева, 2000 г.) подчеркивалось: «Проблема, которую, несомненно, придется решать современному поколению, заключается в обеспечении гарантий того, чтобы человеческие и социальные ценности руководили ходом экономической глобализации» [2].

Мнение российского общества о культурологических горизонтах ЕАЭС содержит в основном две позиции: первая – будущее мрачно и не имеет обнадеживающих перспектив; вторая – интеграционные процессы (на этой части бывшей единой страны) приведут к ускорению экономического развития и будут взаимовыгодными для всех государств-участников. Представляется, что обе крайние позиции не имеют достаточного основания и скорее эмоциональны, чем экономически обоснованы. Надо учитывать необходимость этнокультурного обоснования основ интеграции и взаимообогащения культурными достижениями на интеграционном пространстве. Будет ли ЕАЭС интеграционной целостностью, в которой одни группы (в любой из стран) больше стремятся к

свободе, а другие – к высокому уровню социального обеспечения? Все слои общества в каждой из стран ЕАЭС заинтересованы в экономическом росте, но при условии, что их собственная, устоявшаяся «среда» не была бы слишком потревожена. А. Мюллер-Армак, который ввел в экономическую теорию понятие «социально-рыночная экономика», говорил о «магическом треугольнике» [8], углами которого являются цели личной свободы, экономического роста, экономического и социального обеспечения²¹.

Эти цели создавали ситуацию социального конфликта, которого стремятся избежать современные модели социального государства. Одна из них, построенная на концепции социального рыночного хозяйства, не является философией ценностной парадигмы, но могла бы стать объединяющим началом в самых первых планах и шагах ЕАЭС²². В интервью «Российской газете» Т.Д. Валовая перечислила необходимый набор мероприятий, связанных с медицинским и социальным обеспечением, предусмотренных Договором о Евразийском экономическом союзе, но это лишь часть обязательств социального государства [1].

Вторая культурологическая проблема всех стран ЕАЭС – политика по отношению к различным социально-доходным слоям населения в каждой из пяти стран. Трудно согласиться с выводами экспертов НИУ ВШЭ о том, что кризис российской экономики 2015 г. будет более болезненным для граждан с низкими доходами (а значит, менее образованных и менее ориентированных на общие цели развития интеграционного объединения), они станут его «жертвами» [7]. Наиболее болезненно кризис отразится, на наш взгляд, на среднем классе этих стран (до сих пор нет стабильности его существования и уверенности в будущем), кото-

²¹ Мы не касаемся целей современного понятия «магического четырехугольника», так как эти цели государственного регулирования экономики западных стран (экономический рост, стабильность цен, высокая занятость, внешнеэкономическое равновесие) не специфичны для модели социального рыночного хозяйства.

²² Среди «Основных целей Союза» (Статья 4) главные специфические цели социальных государств не обозначены («Договор о Евразийском экономическом союзе». Подписан в г. Астане 29.05.2014; ред. от 10.10.2014, с изм. от 08.05.2015).

рый сократится по абсолютному числу и особенно по его доле во всем населении, лишая страны этого важного фактора стабильности экономического развития.

В России с переходом к рыночной экономике появилось много работ по проблеме среднего класса, но нет единства методологических подходов к его определению и методов его исчисления²³. Данные о среднем классе как социально-экономическом феномене бесполезно измерять ежемесячно, поквартально. Кроме того, средний класс нельзя «исчислять» только по доходам. В этом выводе можно сослаться на работы А. Сена, который смог отделить понятие «развития» от показателей дохода и экономического роста (ВВП) [8]. Необходимо разработать согласованную методологию и методику расчета численности и доли среднего класса в ЕАЭС с использованием разработок и обследований Центра стратегических исследований Росгосстраха²⁴ для коррекции данных Росстата.

Культурологически неверная интерпретация жизни участников ЕАЭС как государств со сложившейся рыночной экономикой проявляется в своеобразии подхода отдельных исследователей, который может возобладать при ухудшении экономической и финансовой ситуации в странах регионального объединения. По оценке О. Дергилева, «работников в экономике мало, они слабо квалифицированы и требуют *отвлечения огромных средств на систему здравоохранения*. Возможно, впервые в истории Европа располагает более значительными ресурсами населения, чем страны, которые можно назвать государствами Евразийского союза» (выделено – А.Т.) [3]. При этом речь идет о странах (Белоруссия, Казахстан, Россия), где недостаточно высокое финансирование здравоохранения, доля расходов на которое в социально ориентированных экономиках должна быть выше. Кроме того, некорректно называть «отвлечением средств» расходы на здоровье любых социальных групп, даже маргинальных, в социальном

²³ Достаточно сравнить подходы в работах: Средний класс в современной России / отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова; Ин-т социологии РАН. – М., 2008; *Зубец А.Н., Тарба И.В.* Численность среднего класса в России. URL: <http://www.fa.ru/chair/priksoc/Documents>.

²⁴ URL: <http://www.rgs.ru/pr/csr/midclass/index.wbp>.

государстве, к модели которого стремятся все страны ЕАЭС. Культурологические воззрения руководителей и политических деятелей стран ЕАЭС также важны.

На международной конференции в марте 2015 г. в Финансовом университете председатель Межстаткомитета СНГ В.Л. Соколин привел характерный пример, когда три страны СНГ – учредители ЕАЭС – в течение 15 лет публикуют данные национальных миграционных ведомств, в соответствии с которыми эти страны во взаимном миграционном обороте имеют положительное сальдо миграции, хотя должен быть нулевой баланс. Следовательно, вопреки постановлениям национальных правительств о необходимости сближения методологии расчета этих показателей ничего не изменилось за столь длительный период, в течение которого институциональные структуры вынуждены пользоваться неверными данными. Поэтому необходимо подчеркнуть, что точность и культура статистики, информационная открытость – важнейшие условия развития ЕАЭС, а статистически близкая методология ведомств каждой страны интеграционного объединения является одним из неперемennых условий их культурологического взаимопонимания.

Литература

1. Валовая Т.Д. Поработали на «пятерку»: интервью // Российская газета. 14.01.2015.

2. Генеральная Ассамблея. Двадцать четвертая специальная сессия. Всемирная встреча на высшем уровне в интересах социального развития и достижения других целей: обеспечение социального развития для всех в условиях глобализации во всем мире. – Женева, Швейцария, 26–30 июня 2000 г.

3. Дергилев О. Химера ЕврАзЭС. URL: <http://rufabula.com/articles/2014/07/21/chimera-eaес> (дата обращения: 21.08.2014).

4. Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Минэкономразвития России. URL: <http://economy.gov.ru/mines/about/.../agreement-eurasian-economic-union>. (дата обращения: 29.05.2014 г.).

5. Европейский Союз. Основопологающие акты в редакции Лиссабонского договора с комментариями. – М.: ИНФРА-М, 2008.

6. Общие положения о внешнеполитической деятельности Союза. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7.02.1992; в редакции Лиссабонского договора 2007 г.). URL: <http://base.garant.ru/2566557>.

7. Россияне переходят на дешевые продукты // Независимая газета. 03.04.2015.

8. Müller-Armack, Alfred: Studien zur Sozialen Marktwirtschaft, Reihe // Untersuchungen 12, Institut für Wirtschaftspolitik an der Universität zu Köln. – Köln, 1960. P. 11–12.

9. *Sen A.* Welfare Economics and the Real World. Acceptance paper for the Frank Seidman Distinguished Award in Political Economy / published by F.K. Seidman Foundation. – Memphis, 1986.

НЕЗАКОННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОПЕРАЦИИ КАК СДЕРЖИВАЮЩИЙ ФАКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ*

Евразийская интеграция, помимо очевидных позитивных черт, несет в себе определенные риски и сдерживающие факторы. В их числе: риски вовлечения участников финансовых рынков государств – членов ЕАЭС (прежде всего банков) в совершение незаконных финансовых операций.

Термин «незаконные финансовые операции», введенный Федеральным законом № 134-ФЗ [2], охватывает финансовые операции, находящиеся на стыке регулирования различными, хотя и близкими отраслями законодательства: валютные, «антиотмывочные», налоговые, таможенные, фондовые.

В современных политико-экономических условиях все большее значение обретает комплексный финансовый контроль именно в сфере внешней торговли. Об этом свидетельствует псевдоимпорт в Россию из Казахстана и Беларуси, в рамках которого происходит офшоризация российского капитала посредством реализации отмывочной схемы и нарушений валютного законодательства (например, «белорусско-казахстанская схема» вывода капитала).

Данная схема оказалась актуализированной не только вследствие создания Таможенного союза и вытекающего из этого упразднения таможенных границ между тремя странами, но и вследствие разнонаправленного развития валютного законодательства этих стран в последние годы, прежде всего в части регламентации валютного контроля внешнеторговых сделок и репатриации валютной выручки. Так, в России Федеральным законом № 134-ФЗ в рамках борьбы с оттоком капитала ужесточена уголовная ответственность за нарушение обязанности репатриации валютной выручки. В Казахстане и Беларуси при сохранении обязанности репатриации валютной выручки была осуществлена либерализация режима паспортизации внешнеторговых сделок.

* В.Е. Понаморенко, канд. экон. наук, доцент кафедры «Денежно-кредитные отношения и монетарная политика» Финансового университета.

Созданный в 2010 г. Таможенный союз (ТС) стал использоваться для перевода средств в офшоры благодаря отсутствию пограничного контроля на территории стран – участниц ТС. В рамках ТС не действует таможенный контроль – импортерам не нужно декларировать товар и оформлять на российской таможене таможенную декларацию, подтверждающую наличие товара [7].

Реакцией Банка России на данную ситуацию явились письма № 104-Т и № 110-Т [5, 6] о том, что вследствие невыполнения репатриации валютной выручки резидентами Казахстана и Беларуси (в связи со смягчением режима паспортизации сделок), денежные средства за псевдоимпортированные из Беларуси и Казахстана товары зачастую перечислялись из России на счета, открытые в иностранных банках, находящихся за их пределами.

В целях противодействия оттоку капитала через «белорусско-казахстанскую схему» Банк России письмом от 3 октября 2014 г. № 168-Т [7] обязал российских импортеров представлять в национальный налоговый орган заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов и предоставил банкам запрашивать у резидента такое заявление с отметками налогового органа и документ, подтверждающий фактическую уплату косвенных налогов по импортированным товарам. В случае непредставления резидентом указанных документов по истечении двух месяцев с даты ввоза товаров в Российскую Федерацию кредитным организациям рекомендуется применять указанные в письме усиленные меры финансового мониторинга.

Реакцией банков на повышение внимания Банка России к «белорусско-казахстанской схеме» явилось резкое увеличение отказов в проведении операций по счету резидента, если контракт предусматривает авансовый способ платежа за импортируемые из Казахстана или Беларуси товары. Как следствие, сегодня данная схема трансформировалась: резиденты перечисляют денежные средства на счета нерезидентов, открытые в российских банках, с которых нерезиденты валютную выручку переводят в офшоры.

Таким образом, несоблюдение валютного законодательства участниками ВЭД провоцирует риск вовлечения кредитной организации в операции по отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма. В этой связи встает вопрос о право-

вой базе ПОД/ФТ в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) и о мерах, предпринимаемых на этом уровне, в целях противодействия отмыванию преступных доходов и финансированию терроризма [8].

В Договор о ЕАЭС [1], как результат кодификации договорной базы ТС и ЕЭП, инкорпорированы базовые соглашения, касающиеся валютной сферы и финансовых рынков. Однако этого не произошло с договорами в сфере ПОД/ФТ, которые оказались на втором плане правовых актов ЕАЭС. Более того, Договор о ЕАЭС в текущей редакции вовсе не затрагивает вопросы ПОД/ФТ, что, с одной стороны, вызывает обоснованное беспокойство, но, с другой стороны, открывает перспективы нормотворчества в данной сфере. При включении в Договор о ЕАЭС аспектов ПОД/ФТ необходимо обратить внимание на ряд вопросов:

- координация деятельности ЕЭК и Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ);

- создание в ЕЭК структурного подразделения, занимающегося гармонизацией законодательства в сфере ПОД/ФТ;

- создание группы экспертов по проблемам ПОД/ФТ в консультативных органах и рабочих группах при ЕЭК;

- проработка аспекта ПОД/ФТ при гармонизации смежного с ПОД/ФТ законодательства, и прежде всего валютного законодательства и законодательства о финансовых рынках.

В последние годы резко возрос спрос на специалистов ПОД/ФТ (прежде всего в банковском секторе). В этих условиях заметен факт отсутствия в России системы подготовки специалистов в области ПОД/ФТ для финансового рынка страны. Сформированный *сетевой Институт в сфере ПОД/ФТ* предполагает стать важным фактором устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности, обеспечить подготовку специалистов на основе интеграции с наукой и практикой.

Основу сетевого Института в сфере ПОД/ФТ в Российской Федерации составляют Международный учебно-методический центр финансового мониторинга (МУМЦФМ), Национальный исследовательский ядерный университет (МИФИ), Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Дипломатическая академия МИД РФ.

Возможности Финуниверситета занять центральное место на рынке подготовки кадров для кредитных организаций и некредитных финансовых организаций могут быть реализованы по следующим направлениям: создание *научного центра* и формирование *базовой научной школы* по ПОД/ФТ; формирование первой в стране научной школы по ПОД/ФТ; создание в перспективе *базовой образовательной кафедры* подготовки специалистов по ПОД/ФТ с учетом того, что образовательный стандарт по ПОД/ФТ находится в стадии разработки. Реализация данных возможностей позволит Финансовому университету стать лидирующим учебным заведением на евразийском пространстве в области ПОД/ФТ.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. URL: <http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/about/structure/depsng/agreement-eurasian-economic-union> (дата обращения: 30.07.2014 г.).

2. Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.

3. Письмо Банка России от 10.06.2013 № 104-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // Вестник Банка России. 2013. № 33.

4. Письмо Банка России от 19.06.2013 № 110-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // Вестник Банка России. 2013. № 35.

5. Письмо Банка России от 03.10.2014 № 168-Т «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов» // Вестник Банка России. 2014. № 93.

6. Актуальные вопросы развития национальных систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в государствах – членах ЕврАзЭС: монография / отв. ред. В.Е. Понаморенко и К.Г. Сорокин. – М.: Юстицинформ, 2014.

7. *Понаморенко В.Е.* О проблемах валютного контроля в Едином экономической пространстве в связи с вопросами оттока капитала и ПОД/ФТ // Финансовая безопасность. 2014. № 5. С. 53–58.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ*

В условиях глобальной геополитической и экономической нестабильности, когда США и Евросоюз применяют к России все новые санкции, а в Украине продолжаются военные действия, развитие евразийской интеграции приобретает особую значимость. На этом пути достигнут существенный успех в сплочении государств – участников ЕАЭС. Обновлена концепция евразийской интеграции и начата ее поэтапная реализация. Однако в нынешнем виде ЕАЭС представляет собой гораздо менее продвинутый интеграционный проект, чем задумывалось ранее. Пока речи не идет о единой денежной, финансовой, социальной политике, торговле энергоносителями, создании реально действующих наднациональных органов управления. Стороны декларируют необходимость достижения договоренностей к конкретным датам. По самым чувствительным вопросам – нефти, газу и финансам – неурегулированность осталась, и решать их предполагается к 2025 г.

ЕАЭС объективно предполагает необходимость делегирования части экономического суверенитета наднациональным структурам, что пока болезненно воспринимается государствами-участниками. Никто не хочет поступиться национальным суверенитетом. При этом нельзя не учитывать неоспоримость ведущей роли России в ЕАЭС. Выгоды от ЕАЭС распределяются между его участниками неравномерно. Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше – Казахстан, новые члены ЕАЭС – Армения и Киргизия – имеют свои выгоды, а Россия является «спонсором».

* Н.С. Зиядуллаев, д-р экон. наук, профессор, зам. директора по научной работе Института проблем рынка РАН; Ю.С. Кибардина, канд. экон. наук, ст. науч. сотрудник Института региональных экономических исследований.

Выступление подготовлено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 15-06-07739 а).

Общий макроэкономический эффект от ЕАЭС видится в следующем:

- стабильное увеличение ВВП, выравнивание уровня экономического развития стран-участниц;
- снижение цены на товары благодаря отмене взаимных торговых ограничений, уменьшению издержек перевозки сырья и экспорта для производства товаров;
- повышение конкурентоспособности общего рынка ЕАЭС благодаря вхождению на рынок новых игроков из общего пространства;
- увеличение заработной платы на основе уменьшения издержек производства и повышения производительности труда;
- наращивание производства благодаря увеличению спроса на товары;
- повышение окупаемости новых технологий и товаров благодаря увеличению объема рынка;
- увеличение благосостояния населения стран ЕАЭС при росте его занятости.

Серьезным продвижением на пути евразийской экономической интеграции могла бы стать единая валюта. Неудачный проект введения единой валюты в Союзном государстве России и Белоруссии показывает, что без политической интеграции это невозможно. Камнем преткновения стал тогда вопрос об эмиссионном центре. Россия предлагала, чтобы эмиссией занимался ЦБ РФ. Белоруссия предлагала два эмиссионных центра в двух странах. Необходим независимый центр, но для этого нужны наднациональные политические структуры. Даже в среднесрочной перспективе создать свою единую валюту в ЕАЭС вряд ли удастся. Руководство России в марте 2015 г. дало поручение финансово-экономическим ведомствам изучить целесообразность и возможность создания в перспективе валютного союза в рамках Евразийского экономического союза [1]. Вместе с тем большинство специалистов и экспертов призывают не спешить с созданием валютного союза. Сначала нужно создать единый рынок, перейти на взаиморасчеты в национальных валютах, координировать денежную и макроэкономическую политику и лишь к

2025 г. создать евразийский ЦБ и ввести единую валюту сначала для Белоруссии, России и Казахстана.

В целях обеспечения финансовой безопасности и гарантированного проведения расчетно-платежных операций необходимо сформировать на пространстве ЕАЭС альтернативную *SWIFT* евразийскую систему передачи финансовой информации, которая могла бы быть сформирована на базе Межгосударственного банка СНГ с использованием передовых технологий и информационно-технической базы Банка России и других заинтересованных центральных банков.

В ближайшей перспективе возможно вступление в ЕАЭС Таджикистана, где это было бы решением многих острых социально-экономических проблем, в частности, связанных с модернизацией и диверсификацией экономики, огромной внешней трудовой миграцией и т.п. Таджикистан был в числе основателей ЕврАзЭС и сейчас обладает основаниями претендовать на полноценное участие в евразийской интеграции. На этом процесс расширения Евразийского союза, по-видимому, завершится. Конечно, в ЕАЭС ощущается дефицит таких знаковых стран СНГ, как Узбекистан и Азербайджан, играющих значительную роль в глобальных международных отношениях.

При формировании ЕАЭС Россия потерпела одно из крупнейших поражений в новейшей истории – утратила (будем надеяться, временно) Украину не только как союзное, но и дружественное государство. Украина слишком важна для России и ЕАЭС. Известны слова З. Бжезинского: «Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию» [2].

Возможности расширения ЕАЭС усугубляются тем, что политические элиты Украины, Молдавии и Грузии категорически не приемлют эту региональную интеграцию и всячески поддерживают идею интеграции с Евросоюзом, взяв курс на присоединение к ЕС.

Успех ЕАЭС и его место в глобальном мире и мирохозяйственных связях во многом будет определяться взаимодействием с Европейским союзом. Евразийская интеграция развивается в

условиях финансово-экономического кризиса, затянувшейся долгой хозяйственной депрессии в России и других странах – участницах ЕАЭС, экономика которых становится весьма уязвимой. Разрабатываются новые механизмы экономического взаимодействия на принципах равенства и невмешательства во внутренние дела друг друга.

Остро встает проблема торговых отношений в рамках двух свободных экономических зон – ЕС и ЕАЭС. Страны ЕАЭС также участницы зоны свободной торговли СНГ. Нельзя быть членом двух таможенных союзов, но участие в зонах свободной торговли разных интеграционных объединений не противоречит тесному, взаимовыгодному экономическому сотрудничеству.

Построение общего экономического пространства с ЕС необходимо продолжать не только в формате Россия – ЕС, а шире – в формате «Евросоюз – Евразийский экономический союз» с перспективой создания единого экономического пространства с Евросоюзом и странами АТР. Конфликт интересов России и ЕС заключается в том, что Запад не признает претензий России на ее особые интересы в странах бывшего СССР. Яркий пример этому – проект «Восточного партнерства», который, на наш взгляд, противоречит целям самой европейской интеграции, поскольку подрывает широкое региональное взаимодействие и создает зону нестабильности на границах ЕС. По сути, это проект втягивания стран «Восточного партнерства» в юрисдикцию Евросоюза. Ключевой его участник – Украина, переживающая в результате «борьбы интеграций» глубочайший в ее истории политический и экономический кризис.

Оптимальным решением является выстраивание взаимосвязанного и совместимого пакета договоренностей в «треугольнике» ЕС – страны «Восточного партнерства» (прежде всего, Украина) – ЕАЭС с перспективой выхода на глубокие и всеобъемлющие соглашения интеграционного характера, охватывающие заинтересованные стороны «интеграционного моста» от Лиссабона до Владивостока. ЕАЭС в будущем может стать переговорной площадкой других государств СНГ с объединенной Европой. ЕАЭС может найти свою уникальную миссию, которую не выполнит больше никакая другая уже существующая региональная инте-

грация. В ближайшее время Запад будет наращивать экономическое давление на Россию, изолируя ее от мирового финансового рынка и передовых технологий. Будет и политическое давление на другие страны СНГ. Думается, такую опасность участники ЕАЭС понимают и способны нейтрализовать, найти нестандартные подходы, исходя из общих интересов и сложения усилий на принципах равенства и уважения территориальной целостности.

Литература

1. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2691833>.
2. *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / пер. с англ. – М.: Международные отношения, 2010.

РАЗВИТИЕ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА В КОНТЕКСТЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

С первого января 2015 г. начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). В настоящее время в ЕАЭС входят пять государств-участников:

- Российская Федерация с населением 146 270 033 чел. (по данным на 1.01.2015 г.);
- Казахстан с населением 17 417 447 чел. (по сведениям на 1.01.2015 г.);
- Белоруссия с населением 9 481 000 чел. (по данным на 1.01.2015 г.);
- Киргизия с населением 5 874 100 чел. (по сведениям на 1.11.2014 г.);
- Армения с населением 3 010 600 чел. (по данным на 31.12.2014 г.).

Евразийский экономический союз стал последовательным этапом развития интеграционного объединения после создания в 2010 г. Таможенного союза и образования Евразийского экономического пространства.

Оценка современного состояния Евразийского экономического союза – сложный и достаточно субъективный момент. Прежде всего, произошло хронологическое совпадение нескольких негативных процессов, которые оказывают прямое воздействие на «эффектность и эффективность» интеграционного проекта в рамках ЕАЭС:

– *санкции против Российской Федерации*, которые прямо или косвенно влияют на экономическое состояние макропоказателей нашей страны и на ближайших партнеров России по ЕАЭС – Казахстан, Белоруссию, Армению, Киргизию;

* В.Ф. Гапоненко В.Ф., д-р экон. наук, профессор кафедры «Финансовый менеджмент» Финансового университета; В.В. Падалка, адъюнкт кафедры Академии управления МВД России.

– *нестабильное состояние и падение цен на нефть*, что в связи с отсутствием альтернативных источников улучшения «экономического климата» усиливает пессимизм представителей других стран в отношении перспектив наиболее крупной экономики государств ЕАЭС – России;

– *ухудшение геополитических отношений по многим направлениям*, усиление конфронтации между Россией и Западом, что также приводит к увеличению политических рисков внутри ЕАЭС.

Страны Запада после развала СССР подключили все свои экономические и политические ресурсы, чтобы ускорить уход России из постсоветского пространства. В период глобализации это будет означать окончательную потерю Россией жизненно важного геоэкономического и геополитического пространства, о котором в течение веков заботились многие поколения наших предков при «создании державы».

Россия на протяжении последнего столетия была «локомотивом» для среднеазиатских республик, она способствовала развитию их экономики и культуры. По оценкам российского фонда «Реформа», в советский период Россия ежегодно передавала на развитие советских республик материально-финансовые и интеллектуальные ресурсы, эквивалентные 50 млрд долл. [2].

ЕАЭС был создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития, в интересах улучшения жизненного уровня населения государств – членов союза.

Однако при всех положительных аспектах взаимодействие в рамках ЕАЭС влечет за собой и возможные угрозы экономической безопасности Российской Федерации:

а) *объективно для стран ЕАЭС выгодно, чтобы богатая различными природными ресурсами Россия смогла при необходимости им помочь*. Россия, как более сильный экономический партнер, в целях развития евразийской интеграции и обеспечения своих внешнеполитических интересов будет вынуждена возложить на себя бремя оказания экономической помощи другим странам ЕАЭС. При этом в сегодняшних экономически и полити-

чески непростых условиях Россия испытывает экономические и финансовые трудности. Поэтому нужно находить компромисс между ее ролью как донора, кредитора и экономически сбалансированным взаимодействием в ЕАЭС в виде стратегического партнерства;

б) *выгоды от участия в Евразийском экономическом союзе распределяются между его участниками неравномерно. Россия фактически является «спонсором». Пока больше всего выигрывает Белоруссия, меньше всех – Россия. В рамках ТС торговое партнерство наименее значимо для экономики России (7,5% объема внешней торговли страны), лучше ситуация складывается для Казахстана (18,2% его внешнеторгового оборота), наиболее значимо для Белоруссии (46,4% объема ее внешней торговли).*

Только совокупный объем субсидий, дотаций и преференций, предоставленных Россией Белоруссии в 2000–2013 гг., составил, по расчетам Высшей школы экономики, 70 млрд долл. [3]. Известны случаи, когда президент Белоруссии А.Г. Лукашенко фактически выторговывал для себя определенные выгоды: за несколько дней до подписания Договора о ЕАЭС он отказался его подписывать, понимая, что геополитический проект важен для России. Получив от Москвы обещание кредита в 2,5 млрд долл. и право не возвращать в российскую казну пошлин от продажи нефтепродуктов в размере 3 млрд долл., произведенных из российской нефти, согласился подписать Договор;

в) *низкая оплата труда, нехватка рабочих мест в странах-участницах ЕАЭС может привести к массовой миграции на территорию России. Данный аспект будет способствовать вытеснению с рынка труда российских граждан за счет дешевой рабочей силы;*

г) *учитывая более мягкое налоговое администрирование и налоговые льготы по отношению к иностранным инвесторам, существует угроза частичного перемещения капитала из России в Казахстан.*

Большие препятствия для интеграции экономик ЕАЭС обусловлены замедлением темпов экономического развития, которые вызваны не только экономическими условиями, но и политическим давлением.

В ходе подготовки Договора ЕАЭС реформировалась и его первоначальная политическая составляющая. Из окончательного текста Договора были исключены вопросы внешней и военно-технической политики, общего гражданства, общей охраны границ, идея общего парламента, паспортно-визовая сфера, право России защищать интересы своих соотечественников в других странах. Согласованы взаимные макроэкономические ограничения в ЕАЭС. ЕАЭС – чисто экономическое объединение.

ЕАЭС функционирует в условиях глобального обострения угроз и вызовов, в том числе в связи с событиями на Украине. В этих условиях России актуально организовать более активное взаимодействие отечественного бизнеса с представителями бизнес-сообщества других стран на принципах равенства, невмешательства во внутренние дела государства, уважения территориальной целостности и стратегических интересов.

В целях обеспечения экономической безопасности России в условиях функционирования ЕАЭС, минимизации негативных факторов, по нашему мнению, необходимо следующее.

1. Уделить внимание зарубежному опыту интеграционных объединений. Изучить опыт Евросоюза не только с точки зрения положительного опыта интеграции, но и с позиции экономических и социальных рисков для стран – участниц ЕАЭС с более слабой, не диверсифицированной экономикой.

2. Для предотвращения частичного перемещения капитала из России в другие страны ЕАЭС необходимо изменение отдельных норм налогового законодательства РФ, учитывая налоговое законодательство других стран – участниц ЕАЭС, в целях создания благоприятного климата для финансовых инвестиций в российскую экономику из стран евразийского пространства.

3. Учитывая рост миграции в России иностранных граждан необходимо осуществить комплекс мер, в том числе и с участием ОВД, направленных на социализацию и адаптацию мигрантов в современную российскую действительность, чтобы избежать не только экономических трудностей, но и конфликтов с национальной подоплекой.

4. В решающей степени судьба евразийской интеграции зависит от позиций России. Успешное выполнение интегрирующей

функции в экономико-стратегическом союзе требует от РФ не следовать слепо постулатам неолиберализма, проповедующего якобы равные для всех возможности в глобализирующейся мировой экономике, а стать настоящим лидером, соответствуя своему экономическому потенциалу, в формировании субрегионального взаимодействия. Россия должна взять на себя роль «локомотива» региональной интеграции. По оценке В.К. Сенчагова, основным и главным критерием оказания экономической, финансовой помощи партнерам должно быть получение российской стороной желаемых экономических и геополитических результатов с позиций укрепления экономической безопасности [4]. Приоритетами России, как отметил президент В.В. Путин, являются здоровая семья и здоровая нация, переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее, стабильность как условие прогресса, уважение к другим народам и государствам при гарантированном обеспечении безопасности России и отстаивании ее законных интересов [5].

Литература

1. Гапоненко В.Ф., Тутаева Д.Д. Финансовая глобализация как фактор развития современной мировой экономики // Международная экономика. 2014. № 4. С. 61–64.
2. Годин Ю.Ф. Зов единого пространства // Литературная газета. 2009. 16 сентября.
3. Зиядуллаев Н.С. Евразийский экономический союз: история успеха или мыльный пузырь // газета Дипкуррьер. 2014. 15 сентября.
4. Сенчагов В.К. и др. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник. 3-е изд. перераб. и доп. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2010. С. 469.
5. Информационное агентство России ТАСС. URL: <http://tass.ru> (дата обращения: 24.07.2015).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЕС*

Политические аспекты региональной экономической интеграции проявляются в использовании политических механизмов, консенсусе политических элит, наличии политического контекста, создании новых субъектов политики на глобальном и/или региональном уровне и наличии политических последствий [1].

Экономическая интеграция невозможна без политической, и наоборот. Например, процесс глобализации всегда имеет одновременно экономический и политический характер. Аналогично в условиях глобализации тенденция регионализации также проявляется в обоих аспектах. В данном контексте показательно сравнение опыта ЕС и первых шагов ЕАЭС.

ЕС начал формироваться еще до начала процессов глобализации на основе региональных блоков. Однако дальнейшее развитие ЕС шло в условиях и вместе с развитием глобализации мировой экономики. Сегодня же мы являемся свидетелями появления новых тенденций регионализации. Как отмечает Л.Н. Красавина, модификация закономерности регионализации проявляется в ее развитии вширь в форме торгово-экономических объединений, и вглубь – в форме региональной экономической интеграции [2]. Таким образом, ЕАЭС, в отличие от ЕС, создается в условиях глобализации и новых тенденций регионализации. Это может стать причиной фундаментальных отличий в судьбах ЕС и ЕАЭС, что, однако, не отменяет ценность европейского опыта для евразийской интеграции. ЕС ценен как актуальная (обновляемая в режиме реального времени) энциклопедия позитивного и негативного опыта экономической и политической интеграции.

Страны евразийского пространства, большинство которых длительно сосуществовали в рамках Российской Империи, а затем СССР, после распада последнего едва ли могли легко и быстро перестроиться на самостоятельный путь дальнейшего развития. Обретая независимость, многие государства бывшего СССР

* Я.В. Калиш, аспирант кафедры «Общая политология» Финуниверситета.

стали в то же время думать об обновлении тех связей, которые были ранее налажены между советскими республиками.

Европейский интеграционный проект возник из стремления предотвратить повторение мировой войны и обеспечить укрепление и развитие экономик европейских стран. В 1951 г. было создано Европейское объединение угля и стали, ставшее первым серьезным шагом на пути к европейской интеграции. В 1957 г. подписан Римский договор о ликвидации всех преград на пути свободного передвижения людей, товаров, услуг и капитала.

Как и Договор о ЕАЭС, Римский договор не касался таких сфер, как оборона и внешняя политика. Договор носил экономический характер. На тот момент в Европе еще не существовало ни единого экономического пространства, ни таможенного союза, ни общего рынка – эти задачи были решены лишь к концу XX века.

В 1967 г. исполнительные органы трех Европейских сообществ были объединены, в результате чего появилась базовая интеграционная структура – Европейское сообщество, существующее по сей день. 1 января 1999 г. начал функционировать Европейский валютный союз – Еврозона.

На сегодняшний день евразийская интеграция пока отстает от степени интеграции, которой Европа достигла в прошлом веке. ЕАЭС спроектирован как экономическое интеграционное объединение. В реальности евразийские (как и европейские) интеграционные институты нельзя ограничить сугубо экономическим содержанием. Некоторые эксперты полагают, что, например, Таможенный союз «явно привязан к политическому расписанию», а интеграция «используется в роли политического локомотива как внешних, так и внутривалютных трендов» [3]. Фактически, политическая воля лидеров стран – участниц ЕАЭС явилась одной из главных движущих сил интеграции.

Что касается проблем евразийской интеграции, часть из них присуща ЕС, например, разный масштаб экономик стран-членов, недостаток доверия между участниками интеграционного проекта и др., другая часть свойственна именно евразийской интеграции, например, сырьевой характер экономик стран – членов ЕАЭС [4].

Преодоление последней проблемы – это задача, которая давно стоит перед каждым из государств ЕАЭС, унаследована и са-

мим интеграционным объединением. Решая другие перечисленные проблемы, было бы полезно воспользоваться позитивным опытом ЕС, где основой для восстановления доверия между европейскими народами послужили общее наследие, совпадение интересов и другие факторы [5]. Что касается неравномерности экономик стран-членов, опыт ЕС скорее полезен тем, чтобы не повторять его ошибок: если Римский договор подписали шесть стран с относительно близким уровнем развития, то теперь состав ЕС расширился до 28 стран. Как известно, столь активный рост вширь приводит к недовольству населения «старожилов ЕС», дисбалансу экономической системы ЕС и даже угрожает стабильности Еврозоны.

Очевидно, что интеграционные проблемы как в ЕС, так и в ЕАЭС носят комплексный характер, не ограничиваются экономическим содержанием и имеют серьезные политические последствия.

Европейская интеграция периодически испытывает кризисы:

- социальные системы европейских стран, созданные в 1950–60-е гг., не выдерживают совокупный эффект старения населения и притока мигрантов из бывших колоний и других стран ЕС;

- кризис единой валюты – евро;

- снижение эффективности управления в ЕС [6];

- неоднородность членов ЕС, в частности, В.И. Педтиев и В.А. Преображенский разделяют ЕС на три неравные подгруппы: 1) тройка (Франция, Германия, Великобритания); 2) развитие страны плюс отдельные «новички» (например, Польша) и 3) арьергард [7].

Последняя проблема возникла в ЕС несмотря на тщательно проработанную систему критериев членства, включающую:

- *критерий государственных финансов*: государственный бюджет должен сводиться с положительным или нулевым сальдо; в исключительных случаях дефицит бюджета правительственного сектора должен составлять менее 3% от ВВП. Долг правительственного сектора должен составлять менее 60% от ВВП;

- *критерий обменных курсов*: государство должно не менее двух лет участвовать в механизме ERM2 и обеспечивать стабильность обменного курса своей валюты по отношению к евро;

- *критерий стабильности цен*: размер инфляции в стране не должен превышать более чем на 1,5 процентных пункта средний уровень трех стран – членов ЕС, достигших наилучших результатов в сфере стабильности цен;

- *критерий процентных ставок*: долгосрочная процентная ставка страны не должна превышать больше чем на 2 процентных пункта средний уровень трех стран – членов ЕС, достигших наилучших результатов в сфере стабильности цен;

- *правовой критерий*: необходимо обеспечение независимости национального центрального банка и приведение его статуса в соответствие с Уставом Европейской системы центральных банков²⁵;

- *критерий стабильности демократических институтов*, верховенства права, защиты прав человека, включая меньшинства;

- *критерий функционирующей рыночной экономики*, способной выдержать конкуренцию в рамках ЕС;

- *критерий способности страны выполнять обязательства*, вытекающие из членства в ЕС;

- *критерий способности самого ЕС принять нового члена* [8].

Как видно, в ЕС экономические критерии сосуществуют с социально-политическими. Для вступления в ЕАЭС предусмотрен ряд макроэкономических критериев, однако, на наш взгляд, требуется также и проработка социально-политических критериев, что особенно очевидным представляется в контексте недавно возникшего на повестке дня вопроса о возможном вступлении в ЕАЭС Сирии. Разумеется, важно также избегать формализма при применении таких критериев, иначе формальное соответствие вступающего в союз государства установленным критериям не будет гарантией успешной интеграции этого нового члена. Нельзя не согласиться с Т.Д. Валовой – членом Коллегии (министром) ЕЭК – в том, что «процесс углубления интеграции идет рука об руку и с процессом расширения интеграции» [9], важно обеспечивать гармонию двух этих направлений.

Таким образом, можно сделать следующие выводы: 1) евразийская интеграция, как и европейская имеет политические ас-

²⁵ Маастрихтские критерии.

пект и политические перспективы; 2) ЕАЭС имеет возможность избежать ряда ошибок и кризисов ЕС при должном учете европейского опыта (это касается, например, миграционной и валютной политики); 3) является полезной проработка дополнительных (социально-политических) критериев участия в ЕАЭС.

Литература

1. *Калиш Я.В.* Договор о Евразийском экономическом союзе: политологический анализ // Обозреватель – Observer. 2014. № 12 (299).

2. *Красавина Л.Н.* Обновление научной школы международных валютных, кредитных, финансовых отношений в контексте глобальных вызовов // Деньги и кредит. 2014. № 7. С. 27–34.

3. *Суздальцев А.И.* Политика впереди экономики: риски и перспективы Таможенного союза ЕврАзЭС // Россия в глобальной политике. 2010. Т. 8. № 1. С. 80–90.

4. *Громов А.* О Евразийской энергетической доктрине // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 94–101.

5. Европейская интеграция: учебник / под ред. О.В. Буториной. – М.: Деловая литература, 2011.

6. *Бордачев Т.В.* Мир вокруг России: 2017. Контуры недалекого будущего. – М., 2007. С. 114.

7. *Пефтиев В.И., Преображенский В.А.* Евросоюз: бремя и шансы лидерства в интеграции // Ярославский педагогический вестник. URL: http://vestnik.yvspu.org/releases/novye_Issledovaniy/29_1.

8. Presidency conclusions. Copenhagen European Council, 21–22 June 1993. URL: http://www.europarl.europa.eu/enlargement/ec/pdf/cop_en.pdf.

9. *Валовая Т.Д.* Евразийская экономическая перспектива: проблемы и решения // Проблемы современной экономики. 2014. № (52).

К ВОПРОСУ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН В ЕАЭС: ПРЕДПОСЫЛКИ, ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ*

Интеграционные процессы в мировой экономике имеют многослойную структуру, одним из элементов которой является формирование региональных союзов. «В мире ширится сближение и взаимодействие стран на региональном уровне, формируются крупные региональные интеграционные структуры, которые развиваются в направлении создания относительно самостоятельных центров мирового хозяйства» [1, 6].

В 2005 г. было распущено Центрально-азиатское экономическое сообщество (ЦАЭС), и бывшие члены этого сообщества остались в рамках ЕврАзЭС, который рассматривался как главное организующее начало регионального сотрудничества. Наряду с Таджикистаном, Кыргызстаном и Казахстаном, Узбекистан также стал членом этого экономического союза. В 2000 г. удельный вес экспорта государств – членов ЕврАзЭС в страны самого ЕврАзЭС составил 11,6% от общего экспорта, а удельный вес импорта соответственно – 30,1% от общего объема их импорта. В 2005г. первый показатель составил 9,3%, второй – 20,1%. ЕврАзЭС оказался единственным в мире экономическим сообществом, где наблюдались дезинтеграционные процессы. К тому же отмеченные уровни являлись крайне низкими. Из общего объема экспорта стран Евросоюза 66,7% приходилось на страны, входящие в этот союз. В масштабе НАФТА данный показатель составлял 56%. Основными причинами развития дезинтеграционных процессов как в масштабе ЕврАзЭС, так и в самой Центральной Азии были и остаются: этно-языковые различия; асимметричное развитие стран; интерферентное вхождение экономик стран региона в мировую экономику после развала СССР. Когда Казахстан, имея немалые запасы нефти и производства пшеницы, Узбекистан при наличии ежегодного производства 4 млн тонн хлопка-сырца и

* С.В. Мамадов, канд. экон. наук, зав. кафедры «Налоги и налогообложение» Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики (ТГУПБП); Н.М. Султанов, соискатель кафедры «Экономическая теория» ТГУПБП.

экспорта газа на международной арене выступают против освоения колоссальных гидроэнергетических ресурсов Таджикистана, это отрицательно влияет на его экономику. Таджикистан представляет собой пример малой открытой экономики – проблемной и импортозависимой. Выгоды, получаемые от региональной интеграции Таджикистаном, значительно больше по сравнению с другими странами регионального союза, что повлечет за собой преимущества «эффекта масштаба» [2, 365].

Политические противоречия между отдельными странами региона тормозят динамику экономического роста и региональной интеграции. Теоретически экономики стран ЕврАзЭС, где предполагалось отсутствие тарифных и нетарифных ограничений между отдельными странами – участниками экономического союза, на практике создавали многочисленные торговые и неторговые барьеры, серьезно затрудняющие не только экономические связи между ними, но и связи между странами региона и внешним миром. Повсеместно использовались ограничения административного характера, которые вводились местными органами власти и силовыми структурами. Каждая страна в Центральной Азии самостоятельно разрабатывала и вводила в действие технические, экономические, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные требования, которые существенно отличались между собой. Из-за существенных страновых различий в упомянутых требованиях многие товары и транспортные средства не могли преодолевать национальные границы. Некоторые страны вводили расширенный перечень повышенных требований, которые приводили к продолжительным и сложным проверкам грузов на КПП, противоречащих основному смыслу Киотского протокола. В результате таких проверок огромное количество скоропортящихся товаров приходило в негодность.

В Центральной Азии самым серьезным барьером на пути регионального сотрудничества являются ограничения, введенные в сфере регулирования транзита товаров, пассажиров и транспортных средств. Такие ограничения носят как формальный, так и неформальный характер. Расчеты показывают, что в масштабе региона потери от такого рода ограничений превышают сумму в 300 млн долл. США. Поэтому, согласно опросам, выполненным по

заказу Всемирного банка, 60% населения выразило мнение, что межгосударственные границы в Центральной Азии превратились в факторы, тормозящие развитию экономики и осложняющие повседневную жизнь людей. Региональная дезинтеграция наносит непоправимый ущерб экономическому росту и становится предметом политического торга и давления. Данное обстоятельство оказывает негативное воздействие на экономическое развитие Таджикистана и делает его «запертой» (*landlocked*) среди стран региона. Таджикистан по своему географическому положению находится в периферии Центральной Азии и в большей степени закрыт от остального мира горными системами. Объем товарооборота между Таджикистаном и странами СНГ существенно сократился. По статистическим данным с начала 2015 г. существенное сокращение торгового оборота наблюдается с Азербайджаном, Арменией, Молдовой, Украиной, а также Беларусью и Казахстаном. За шесть месяцев 2015 г., товарооборот между Таджикистаном и Арменией составил всего 108,4 тыс. долларов. В процентном соотношении снижение составляет 63%. Этот показатель с Молдовой составил 52,4%, а с Азербайджаном – 76,34%. Снижение товарооборота с Арменией, Молдовой и Азербайджаном объясняется сокращением поступления продовольственных товаров, а также энергоносителей из этих стран. Всего товарооборот между Таджикистаном и странами СНГ за шесть месяцев текущего года составил около 900 млн долл., что на 13,5% меньше показателя аналогичного периода 2014 г. [3].

Центр тяжести интеграции Таджикистана перемещается от стран, ранее входивших в состав Советского Союза, к таким странам, как КНР, Афганистан, Пакистан и Индия. Ввод в действие дорог и мостов приводят к интенсификации экономических связей Таджикистана со странами Южной Азии – Пакистаном, Индией, Шри-Ланкой и Ираном. Такое развитие может оказать определенное воздействие на географические направления интеграции экономики Таджикистана в мировую экономику. В частности, интеграция экономики Таджикистана в региональную экономику будет способствовать созданию производственных цепочек, связывающих ряд стран в различные стадии обработки товара с высокой долей добавленной стоимости.

Однако быстрые темпы роста торгово-экономических связей Таджикистана и некоторых стран Центральной Азии (в частности с КНР) вызывают сомнения в перспективности той географии интеграции, о которой речь шла выше.

Отношения между Таджикистаном и Афганистаном в постсоветский период претерпели серьезные изменения и начали активно развиваться. Так, в 1993 г. внешнеторговый оборот между ними составлял 1,3 млн долл. За 1993–2001 гг. объем товарооборота в номинальном выражении возрос в 3,1 раза. В 2013 г. внешнеторговый оборот достиг 174,4 млн долл., в том числе экспорт – 101 млн долл. и импорт – 73,4 млн долл.

Таблица 1 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Афганистаном за 2009–2013 гг. (млн долл. США)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Товарооборот с Исламской Республикой Афганистан	71,1	91,9	133,9	232,0	174,4
Экспорт в Афганистан	26,9	52,1	94,4	192,2	101,0
Импорт из Афганистана	44,2	39,8	39,5	39,8	73,4
Сальдо	-17,3	12,3	54,9	152,8	27,6

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. С. 343–370.

В общем объеме товарооборота республики в 2013 г. доля Афганистана составила 3,3%, из которого доля экспорта и импорта составили 8,7 и 1,8% соответственно.

Нельзя не согласиться с мнением профессора Л.В. Шкваря и доцента В.И. Русаковича, которые утверждают о несбалансированности и высокой степени волатильности стоимостных показателей взаимной торговли Таджикистана и Афганистана. Это делает перспективы малопредсказуемыми. В товарной структуре товарооборота основное место занимают сырьевые товары, что характеризует уровень развития экономического потенциала обеих стран [4].

Заметна динамика набирающего обороты экономического сотрудничества между Таджикистаном и Ираном.

По данным Агентства по статистике при президенте Республики Таджикистан, объем взаимного товарооборота в 2013 г. составил 292,3 млн долл. (+34,4%), из которых на долю экспорта приходится 115,6 млн долл., а на импорт – 176,4 млн долл. В 2014 г. двусторонний товарооборот составил 228,3 млн (+90,2% по сравнению с 2013 г.).

Таблица 2 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Ираном за 2009–2013 гг. (млн долл. США)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Товарооборот с Исламской Республикой Иран	127,7	201,2	207,3	217,5	292,3
Экспорт в Иран	48,8	59,6	42,3	66,0	115,6
Импорт из Ирана	78,9	141,6	165,0	151,5	176,4
Сальдо	-30,1	-82	-122,7	-85,5	-60,8

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. С. 343–370.

До 2004 г. внешнеторговые связи Таджикистана с КНР были незначительными по сравнению с масштабами аналогичных связей с Российской Федерацией. В том же году доля КНР во внешнеторговом обороте Таджикистана составляла всего 1,3%, а доля Российской Федерации была равна 10,9%. Однако в последние годы по причине ускоренного увеличения объемов экономических связей между Таджикистаном и КНР произошло фактическое доминирование масштабов таджикско-китайских над таджикско-российскими связями. Это может сделать реальным вариант перемещения центра тяжести интеграции экономики Таджикистана в глобальную экономику. Явления, связанные с дезинтеграцией регионального экономического сотрудничества и нарастания межгосударственных противоречий в Центральной Азии умело используется КНР для развертывания своей внешнеэкономической экспансии в этом регионе. Массовые поступления товаров потребительского назначения привели к параличу легкой и пищевой промышленности Таджикистана, Кыргызстана и Казахстана. Китайские компании очень быстро приспосабливаются к рыночной конъюнктуре в странах региона, оперативно

выявляют перспективные и новые потребности и к нужному сроку поставляют свои товары для удовлетворения непокрытых товарами и услугами потребностям населения и экономики.

Л.В. Шкваря и В.И. Русакович, констатируют быстрое и массивное проникновение Китая в экономику Таджикистана, которое представляет собой относительно новое явление. В мае 2013 г. оно было поднято до уровня стратегического партнерства, что зафиксировано в соответствующей Декларации, подписанной руководителями РТ и КНР. Вплоть до 2010 г. китайское влияние ощущалось в республике слабо, что связывалось с отсутствием транспортных коммуникаций между странами. Китай преследует цели, заключающиеся в получении доступа к природным ресурсам региона и расширении рынка сбыта для граничащего с регионом Синцзянь-Уйгурского автономного района КНР (СУАР) [4].

КНР традиционно занимает 2-е место по объему товарооборота с Республикой Таджикистан после Российской Федерации. Внешнеторговый оборот с Китаем в 2012 г. составил 669,2 млн долл., в том числе экспорт – 181,1 млн долл. и импорт – 488,1 млн долл. В совокупном объеме внешней торговли Таджикистана доля Китая составила в 2013 г. 12,9%, в совокупном экспорте страны – 7,4% и в импорте – 14,5%.

В 2014 г. таджикско-китайский товарооборот составил 777 млн долл. (это 14,6% от всего объема таджикской внешней торговли). При этом заметен сильный дисбаланс – экспорт в Китай составил всего 39,16 млн долл. (4% от всего экспорта страны), а импорт достиг почти 738 млн долл. (17% от всего импорта).

Таблица 3 – Внешнеторговые отношения Таджикистана с Китаем за 2009–2013 гг. (млн долл.)

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.
Товарооборот с Китайской Народной Республикой	672,0	685,2	662,2	669,2	682,1
Экспорт в Китай	405,4	447,0	254,6	181,1	86,3
Импорт из Китая	266,6	238,2	408,0	488,1	595,8
Сальдо	138,8	208,8	-153,4	-307	-509,5

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. – Душанбе, 2014. С. 343–370.

Несбалансированность торговли с КНР, преобладание китайского импорта над таджикским экспортом в последние годы усилились. При этом существуют принципиальные расхождения в данных статистических органов РТ и КНР по объему взаимного товарооборота. По мнению Л.В. Шкваря и В.И. Русаковича, статистические данные китайской стороны по объему двусторонней торговли в 2,5 раза превышают показатели, озвученные официальными органами Таджикистана. Различия в статистических данных обусловлены потоком «серого» импорта и контрабанды, следующих через китайскую границу. В начале текущего года Таджикистан фактически признал ошибочность своих статистических показателей по торговле с Китаем. По словам главы Торгово-промышленной палаты Таджикистана Ш. Саида, товарооборот РТ и КНР увеличился за 10 лет в 60 раз и составил 2 млрд долл.

Участие китайского бизнеса в разведке и добыче углеводородов на юге республики и строительстве здесь нефтеперерабатывающего завода мощностью 1,2 млн тонн в год усиливает экономическое присутствие КНР в этом сегменте рынка. Этот проект направлен на преодоление сезонного энергодефицита и снижения зависимости от поставок российских ГСМ, занимающих около 60% таджикского рынка [4].

Китай принимает все более активное участие в развитии экономики Таджикистана, исходя из собственных экономических и политических задач. Таджикистан в конечном счете может превратиться в экономический придаток СУАР, и это будет иметь негативные последствия для экономической самостоятельности и политической независимости страны. По официальным данным, долг Китаю с 2009 по 2011 гг. в среднем увеличивался на 275 млн долл. в год и уже к 2012 г. достиг 878,5 млн долл., что составило 41% всего внешнего долга республики. На 1 апреля 2013 г. размер совокупного внешнего долга РТ достиг 2 млрд 125,7 млн долл. В случае одобрения ряда новых инвестиционных проектов, предложенных правительством РТ Пекину в области транспортных коммуникаций, доля китайских кредитов во внешнем долге республики превысит 50%.

Кредитные средства выделяются Пекином через Экспортно-импортный банк КНР и осваиваются китайскими компаниями,

которые работают в Таджикистане с привлечением собственной техники и рабочей силы. В итоге республика не получает ни новых рабочих мест, ни развития технологий. Поэтому, несмотря на ведущееся китайскими компаниями строительство, не снижается вал таджикских мигрантов в Российскую Федерацию [4].

На наш взгляд, реимпорт китайского капитала в условиях масштабного экспорта трудовых ресурсов из Республики Таджикистан в Российскую Федерацию требует переосмысления концепции классической стоимостной теории и ставит под сомнение применимость производственной функции Кобба-Дугласа в рамках национальной экономики Таджикистана. Характерные черты также имеют экономики Узбекистана, Кыргызстана и частично Казахстана.

Развитие торговых отношений с КНР никак не способствует увеличению экспорта Таджикистана, что тормозит развитие таджикской экономики. Более того, торговые возможности Китая по отношению к Таджикистану расширились после вступления РТ в 2013 г. в ВТО. Таджикистану не удастся обеспечить доступ на китайский рынок продукции национальных сельхозпроизводителей [4].

Бесспорно, судьбоносным событием для экономик Центральной Азии можно считать подписание руководством Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации Договора о создании ЕАЭС, состоявшееся 29 мая 2014 года в Астане, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, определенных настоящим документом и международными договорами в рамках Союза. Членами данного Союза также стали Республика Армения, подписавшая Договор о присоединении к Союзу 10 октября 2014 г., и Кыргызская Республика, подписавшая аналогичный Договор 23 декабря 2014 г. [5].

Вместе с тем Республика Таджикистан остается наедине с дилеммой выбора партнеров по экономической интеграции. Сложность ситуации усугубляется высокой задолженностью и большим «серым» импортом из КНР, которые осложняют присоединение РТ к ЕАЭС.

Республике Таджикистан в настоящее время остается надеяться на необратимость и искренность дружественных и добрососедских отношений между двумя крупными игроками региона – Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой – на среднесрочную и долгосрочную перспективу, которая напрямую и позитивно отражаются на темпах и динамике макроэкономических показателей экономики Таджикистана.

На наш взгляд, несмотря на существующие проблемы, экономика Республики Таджикистан по своей структуре близка и склонна к динамичной интеграции с экономиками стран, входящими в ЕАЭС, и нуждается в первую очередь в оказании технической помощи со стороны членов Союза.

Основными направлениями технической помощи ЕАЭС должны быть следующие:

- содействие в решении сложных транспортных проблем, соблюдение в каждой стране Центральной Азии требований, вытекающих из конвенции ТИР;

- содействие в устранении искусственно возведенных препятствий на пути транзита товаров, пассажиров и транспортных средств через территории соседних стран;

- кластеризация экономики путем создания промышленных кластеров по переработке сырья вплоть до доведения продукта до стадии готовности (кластеры алюминиевых, хлопкоочистительных и шелкопрядильных производств);

- институционализация национального финансового рынка для эффективной деятельности финансовых и кредитных организаций стран ЦА;

- содействие в ориентации финансовых услуг на диверсификации производства и экспорта с учетом приоритетного сотрудничества с соседними странами.

Литература

1. Бандурин В.В., Рацич Б.Г., Чатич М. Глобализация мировой экономики и Россия. – М.: Буквица, 1999. С. 6.

2. Киреев А.П. Международная экономика: учебник. В 2-х ч. – М.: Международные отношения, 1999. Ч. 1. С. 365.

3. Интернет-портал СНГ. URL: <http://www.e-cis.info/> (дата обращения: 02.09.2015).

4. *Шкваря Л.В., Русакович В.И., Лебедева Д.В.* Внешнеэкономические связи Республики Таджикистан с государствами Азии: современные тенденции. URL: <http://uecs.ru/uecs-78-782015/item/3551-2015-06-08-06-21-22> (дата обращения: 02.09.2015).

5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Pages/about.aspx> (дата обращения: 02.09.2015).

КУРСОВАЯ ПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНЫХ БАНКОВ И ЖИЗНЕСПОСОБНОСТЬ СУЩЕСТВУЮЩИХ ВАЛЮТНЫХ СОЮЗОВ*

Валютный союз – это объединение группы государств, создаваемое в рамках экономических организаций для более эффективного достижения их целей. Наряду с облегчением взаимных расчетов, экономии от использования национальных валют и издержек, связанных с применением более стабильных иностранных валют, а также политической зависимости от мировых финансовых центров, в итоге в условиях валютного союза создаются условия введения единой валюты группировки [3, 7, 5, 2] и создания интегрированного валютного рынка [8, 5].

Важная роль при введении и функционировании единой валюты принадлежит курсовой политике. Значительное отклонение в долгосрочном плане *фактического* курса²⁶ единой валюты от реальной возможности экономики отдельных стран-членов, то есть от *виртуального*²⁷ курса их валюты, способно вызвать необоснованные выгоды и убытки. Это может оказать дестабилизирующее воздействие на валютный и экономический союз, так как деньги – важный инструмент хозяйственного развития.

Иллюстрацией этого тезиса служит положение средиземноморских членов зоны евро, уровень развития экономики которых отстает от «нордических» стран ЕС, что воздействует на курс евро. Это влияет на положение Греции, хотя и не является единственной причиной, приведшей страну к катастрофическому положению.

Изучение данного феномена требует корреляционного анализа широкого спектра экономической и социально-политической информации для выработки предложений по установлению наиболее приемлемого соотношения номинальной и реаль-

* В.В. Шмелев, д-р экон. наук, профессор кафедры «Банки, денежное обращение и кредит», Московский государственный институт международных отношений (Университет).

²⁶ Курс, складывающийся на рынке на определенный момент времени.

²⁷ Курс их национальной валюты, который они бы имели, если бы не перешли на единую валюту.

ной покупательной способности валют (актуальной единой и бывшей национальной) или направлений деятельности специального механизма для погашения данного лага.

Данная аналитическая работа особенно актуальна для нашей страны, поскольку мы, с одной стороны, являемся членом БРИКС, который создает более справедливую валютную систему, и, во-вторых, являемся ведущим членом ЕАЭС [9].

Что касается БРИКС, то этот союз намеревается на базе собственных органов, аналогичных МВФ-МБРР, учредить отражающую интересы стран с формирующимися рынками новую коллективную форму мировых денег (мировую валюту), потеснив позиции доллара США, обеспечивающего интересы стран «золотого миллиарда» [8, 4]. Данные институты БРИКС названы Пулом условных валютных резервов и Новым банком развития.

Курсовая политика валютных группировок и сам их характер качественно изменились после Второй мировой войны [6, 8]. Переход мировой экономики в постиндустриальную стадию привел к международной тенденции глобализации, т.е. к взаимопереплетению экономик стран мира, усилившему их взаимозависимость, прежде всего, от мирового экономического лидера – США. Это породило тенденцию к созданию региональных союзов в целях защиты от экономических гигантов и в первую очередь от резервных валют. Данная тенденция, усиленная крахом колониальной системы, вызвала возникновение многочисленных экономических и валютных союзов. Членами данных союзов стали исключительно суверенные страны. Кроме того, с 1972 г. золотой стандарт был отменен (Никсон прекратил размен ам. Доллара – последней валюты, которую можно было обменять на золото), и формирование курсов обрело новый характер, лишившись стабильности цены драгоценного металла и обретя нестабильность зависимости от состояния валютных и товарных рынков, цен на важнейшие предметы мировой торговли и политического положения эмитентов резервных валют.

Поэтому подавляющее большинство союзов, провозглашенных валютными, осталось на уровне счетно-денежной единицы, т.е. валюты, выполняющей ограниченное число функций денег, например, масштаба цен (или коэффициента пересчета валют участни-

ков союза к единой базе). К ним относятся АКЮ/АМЮ в АСЕАН, арабский расчетный динар стран Персидского залива, андское песо Андского пакта, сукре Боливарианского альянса и многие другие [8, 7, 10]. Наиболее известные из них – бывший эпунит – скончался вместе с другими переходными валютами в ходе европейской интеграции, а переводной рубль – при распаде СЭВ [1].

Курс валютных единиц обычно находится в твердом соотношении (привязке) с какой-либо мировой валютой (обычно американским долларом). Иногда он базируется на корзине валют (например СДР). При этом их курс лишен обратной связи, т.е. ориентации на него валют, служащих его базой. Однако именно такая обратная связь позволила унифицировать курсы валют стран зоны евро.

По мере укрепления ЕАЭС, скорее всего, возникнет единая валюта (судя по логике создания интеграционных группировок). Хотя, по всей вероятности, расчеты будут базироваться на национальных валютах длительное время. Важную роль играет нежелание делиться друг с другом суверенитетом, создавая эмиссионный банк. Делегирование этому банку валютных регалий является имманентной необходимостью для создания коллективных институтов валютного союза – банков, судов. Наряду с острой мотивацией на погашение издержек, связанных с функционированием союза, необходимо изыскание значительных финансовых ресурсов. Все эти факторы плюс стремление недопустить в Европе в ближайшем будущем новую войну, подобную той, что происходит сейчас между Грецией и зоной евро, и ослабить зависимость от США совпали только в Общем рынке. Более того, на начальном этапе европейской интеграции важную роль сыграли многомиллиардные американские вливания в рамках плана Маршалла. Однако при функционировании единой валюты ЕС возникли деструктивные факторы, нанесшие значительный урон союзу и грозящие его разрушить.

Кроме обычных противоречий между странами-партнерами, важную роль играет разрыв между фактическим курсом евро, используемым всеми странами – членами зоны, с виртуальными курсами (если бы национальные валюты продолжали существовать), определяемыми состояниями их экономик и социальных

сфер. Это создает бóльший или меньший разрыв в покупательной способности валют стран-членов. Исходя из этого во многом справедливого тезиса, главный монетарист М. Фридман накануне введения евро в статье в журнале Форбс 1988 г. предрек крах новой валюте, дав ей один шанс из 100. Однако он, очевидно, не учел двух факторов. Экономический фактор, позволяющий странам с более слабой экономикой извлекать на первых порах выгоду от использования более стабильной валюты, чем национальная. Представляется, что данный фактор сыграл важную роль в ухудшении экономического положения средиземноморских стран в 2010-х гг., но позволил им продержаться почти пятнадцать лет. Кроме того, существует политический фактор давления – потеря престижа группировки в случае отпадания одного из ее членов, что соответственно отразится и на курсе валюты. Отражением этого может служить тезис о том, что Меркель активно старается удержать Грецию в зоне из электоральных соображений.

Тем не менее деструктивный фактор разрыва фактического и виртуального курсов²⁸ в зоне евро продолжает существовать. Он оказывает неблагоприятное воздействие на экономику как более, так и менее состоятельных, богатых членов зоны. На последних, как отмечалось, – по принципу замедленного действия.

Использование богатыми членами зоны заниженного (более чем того требует их объективное положение) курса единой валюты вызывает необоснованное ускорение темпов инфляции и накопление ненужной стране дебиторской задолженности более слабых стран. Впервые эта болезнь проявилась в 1990-е гг. в Голландии при выравнивании курса ее валюты со средним показателем по зоне.

Об обострении валютно-финансового положения стран зоны евро наиболее ярко свидетельствует пример Эллады. Поэтому данный недуг следует назвать «греческой болезнью». В результате состоятельным членам зоны пришлось в пожарном порядке оказывать помощь южанам – осуществлять то, что систематически делает Банк Франции в отношении Западной Африки, добивая-

²⁸ Фактический – курс, по которому эти страны проводят свои операции в единой европейской валюте. Виртуальный – курс, который сложился бы, если бы национальные валюты продолжали существовать.

ясь стабильности франка КФА [6]. Это свидетельствует о закономерности необходимости погашать упомянутый разрыв между курсами, чтобы он не приводил к разрыву зоны, что диктует и соответствующую политику. Следовательно, во избежание потрясений валютных союзов с коллективной единицей представляется целесообразным создание коллективного органа при совместном эмиссионном банке, который бы отслеживал степень отклонения фактически используемых от виртуальных курсов (которые нам представляются более реальными, т.е. экономически обоснованными), чтобы вовремя выравнивать положение за счет коллективной помощи, не допуская наблюдаемых ныне потрясений.

Литература

1. *Королев И.С.* Доллар, рубль и другие валюты // Финансовый бизнес. 2009. № 6. С. 70–72.
2. *Красавина Л.Н.* Концепция регионального экономического и валютного союза: отличие от теории оптимальных валютных зон // Деньги и кредит. 2015. № 7. С. 33–40.
3. *Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: учебник для вузов / под ред. Л.Н. Красавиной.* 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014.
4. *Хмыз О.В.* Укрепление мировой финансовой архитектуры // Финансовый бизнес. 2002. № 2. С. 10–15.
5. *Хомякова Л.И.* Интегрированный валютный рынок стран ЕврАзЭС // Российское предпринимательство. 2013. № 1. С. 17–26.
6. *Шмелев В.В.* Зона франка и молодые государства Африки. – М.: Мысль, 1970.
7. *Шмелев В.В.* Коллективные валюты: от счетных единиц к международным деньгам. – М.: Финансы и статистика, 1990.
8. *Шмелев В.В.* Экономические группировки развивающихся стран: экономико-статистический справочник. – М.: Мысль, 1984.
9. *Шмелев В.В., Хмыз О.В.* Направления использования международных финансов для стабилизации валютного курса российского рубля // Финансы. 2015. № 3. С. 27–31.
10. *Щеголева Н.Г., Балашов Д.А.* Проблемы формирования регионального валютного союза арабских государств Персидского залива // Финансы и кредит. 2010. № 25. С. 2–12.

ЗНАЧЕНИЕ ОПЫТА МНОГОСТОРОННЕГО КЛИРИНГА СУКРЕ СТРАН ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ ДЛЯ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ЕАЭС*

Создание Евразийского экономического союза объективно ставит на повестку дня создание эффективной платежной системы, которая предусматривала бы широкое использование национальных валют и экономию издержек по расчетам. В этих целях можно было бы использовать опыт стран Латинской Америки.

Стратегическую цель – исключить доллар США как инструмент экономической и политической экспансии в Латинской Америке посредством перевода взаимных расчетов на национальные валюты поставили президенты стран – участниц Боливарианского альянса на III чрезвычайной сессии (26 ноября 2008 г., Каракас). Они договорились о создании валютной зоны, введении общей валютной единицы – сукре, региональной клиринговой системы платежей, центральной клиринговой палаты, а также фонда стабилизации и резервов.

Договор об учреждении Единой системы регионального клиринга платежей (СУКРЕ)[4] подписан 16 октября 2009 г. и вступил в силу в 2010 г. для Венесуэлы, Кубы, Эквадора, Боливии и в 2013 г. – для Никарагуа. Он открыт для подписания другими странами.

Опыт СУКРЕ для создания системы многосторонних расчетов и валютной интеграции стран ЕАЭС имеет большое значение, поскольку (в обоих случаях) декларирована цель создания валютного союза, позволяющего ограничить экспансию доллара США и мировую долларизацию. Главным органом клиринговой системы является Региональный валютный совет СУКРЕ – субъект международного публичного права (г. Каракас, Венесуэла) с широким диапазоном функций (28), осуществляемых через Исполнительный директорат [4].

* В.С. Кузнецов, д-р экон. наук, профессор кафедры «Международные финансы» МГИМО(У), почётный профессор МГИМО(У) МИД России.

Руководство Центральной клиринговой палатой находится в ведении банка-агента «Банко дель Альба» [1]. Вопросы оперативного и финансового характера Палаты, в том числе расчеты в сукре, подлежат одобрению Региональным валютным советом с учетом предложений центральных банков стран-членов, согласованных с банком-агентом. Счета, сделки и операции, проходящие через Центральную клиринговую палату, номинируются в сукре.

Данный региональный клиринг располагает Фондом резервов и торговой конвергенции для покрытия временных дефицитов стран, возникающих при зачете или применении другого механизма, а также для снижения торговых дисбалансов между странами-членами путем финансирования производства и экспорта стран-членов. «Фонд резервов и торговой конвергенции» образуется из взносов в иностранной и национальных валютах стран-членов и управляется банком-агентом.

Создание единой расчетной единицы СУКРЕ предусмотрено ст. 11 Соглашения об учреждении Единой системы регионального клиринга платежей. Статья гласит, что общая расчетная единица (*unidad de cuenta*) клиринга – СУКРЕ – эмитируется исключительно Региональным валютным советом и применяется в операциях, проводимых через Центральную клиринговую палату. Региональный валютный совет СУКРЕ имеет широкие полномочия по установлению критериев корзинного состава сукре. Совет также устанавливает и публикует курс сукре к национальным валютам стран-членов и стремится к его стабильности. Он устанавливает механизмы регулирования сукре, его конвертируемости в валюты, связи с другими расчетными союзами и курирует другие аспекты, связанные с этой расчетной единицей. Эмиссия сукре Региональным валютным советом каждой стране-участнице обеспечивается облигациями и другими финансовыми инструментами, номинированными в соответствующей местной валюте.

Сукре функционирует исключительно как средство платежа между центральными банками. Стоимость сукре определяется на базе корзины валют всех стран – членов клиринговой системы. Доли валют определяются исходя из макроэкономических пока-

зателей и внешней торговли. Форма исчисления, установление долей пересматриваются раз в год Региональным валютным советом. Таким же образом Совет устанавливает для каждой страны объем эмиссии сукре, учитывая ее потребности в ликвидности в рамках Системы. Выпуск сукре происходит под залог облигаций или высоколиквидных финансовых инструментов, номинированных в соответствующих местных валютах.

Сукре существенным образом отличаются от бывшей валютной единицы экю. Они не зачисляются на счета участников МЭО в коммерческих банках, а только на счета центральных банков как эквивалент поставленных товаров и услуг в банке – агенте клиринга. Это клиринговая валюта, а не валютная единица экю, выполнявшая роль реальной валюты и все денежные функции за исключением средства обращения и меры стоимости. В России экю были включены в список свободно конвертируемых валют и выполняли функцию резервного средства, валюты международных расчетов, валюты счета юридического лица в коммерческом банке.

В январе 2010 г. Исполнительный директорат Регионального валютного совета одобрил первую эмиссию сукре для стран – членов клиринга на общую сумму 152 млн сукре., в том числе Никарагуа – 19,2 млн сукре (24,01 млн долл. США) [2, р. 3]. Общий объем сукре странам – членам Системы на 2013 г. составил 414,8 млн сукре, в том числе Венесуэле – 330 млн, Эквадору – 24,8, Боливии – 20,8, Кубе – 20,0 и Никарагуа – 19,2 млн сукре [3, р. 38]. Ассигнование сукре осуществляется в процессе функционирования рабочего фонда для покрытия операций в системе клиринга.

Между центральными банками и банком-агентом открываются взаимные операционные счета, ведется ежедневная регистрация сделок, определяются суммы, подлежащие зачету, и осуществляется восстановление ассигнований сукре в конце каждого операционного периода. Информация передается в режиме реального времени всем участникам, и обеспечивается непрерывность функционирования Палаты.

Единая система регионального клиринга платежей функционирует следующим образом. Платежные поручения (инструкции)

центральных банков стран – членов Системы, касающиеся торговли товарами и связанными с ними услугами, полученные от уполномоченных банков, направляются в клиринговую палату. Могут проходить через Палату также финансовые операции, вытекающие из коммерческой сделки между странами-членами, которые разрешены Региональным валютным советом.

Ассигнование сукре странам происходит в рабочем фонде (*el fondo de trabajo*) для покрытия операций в клиринговой палате. Расчетные операции через СУКРЕ носят обязательный, безотзывный характер с момента соответствующей регистрации в информационной системе Центральной клиринговой палаты и оплачиваются в режиме реального времени. По мере осуществления операций каждый центральный банк взимает или выдает внутри страны сумму платежа в своей местной валюте. В свою очередь, центральные банки ликвидируют между собой эти сделки, конвертируя национальные валюты в сукре по курсу 1 сукре в соответствующей валюте на дату операции.

Период операций Центральной клиринговой палаты составляет 6 месяцев. Если в конце этого периода центральный банк оказывается нетто должником, т.е. его остаток сукре ниже суммы сукре, полученной при ассигновании в начале шестимесячного периода операций, то этот банк должен перевести через Палату эквивалент в свободно конвертируемой валюте для восстановления начального объема сукре в своем рабочем фонде и сделать таким образом возможными операции в следующем шестимесячном периоде. Это говорит о том, что клиринг предусматривает свободную конверсию сальдо.

Экспортеры и импортеры заключают контракты с указанием формы расчетов: аккредитив или платежное поручение и их осуществление через СУКРЕ.

Взаимозачет платежей и ликвидация сальдо осуществляется следующим образом. В последний рабочий день шестимесячного срока «Банко дель АЛБА» определяет пассивные и активные остатки ассигнованных сукре. В первый рабочий день следующего шестимесячного рабочего периода центральный банк страны – члена СУКРЕ подтверждает сальдо и погашает свой дефицит (или получает конверсию актива) в свободно конвертируемых валю-

тах не позднее третьего рабочего дня начала следующего периода операций Центральной клиринговой палаты. Центральный банк, погасив свой дефицит, восстанавливает сумму своих ассигнований сукре и начинает новый период операций в клиринговой палате.

Система СУКРЕ постепенно увеличивает объемы взаимных платежей стран-членов. Общий объем операций с единой расчетной валютой клиринга за три года функционирования Системы составил 1600 млн сукре (2200 млн долл.) [1]. Наиболее важные преимущества СУКРЕ – экономия в реальной валюте и конверсия сукре в национальные валюты и наоборот в процессе взаимных расчетов могут послужить определяющим фактором в пользу принятия решения об использовании опыта СУКРЕ для создания многосторонней платежной системы в ЕАЭС. Многосторонний зачет платежей существенно снижает потребности в реальной валюте для участников взаимной торговли и ослабляет давление спроса на нее на платежные балансы стран.

Литература

1. ALBA realiza transacciones comerciales mil millonarias/ Publicado 16 mayo 2014. URL: <http://www/telesurtv.net/ALBA-realiza-transacciones-comerciales-mil-millonarias-el-SUCRE-20140516-0063.html> (available at: 3.04.2015).

2. Sistema Unitario de Compensación Regional de Pagos(SUCRE). Banco Central de Nicaragua. División Internacional. 28 de febrero de 2013. P. 3. URL: <http://www.bcn.gob.ni>.

3. Sistema Unitario de Compensación Regional de Pagos(SUCRE). Informe de gestión. 2013. P. 38. URL: <http://www.sucrealba.org>.

4. Tratado Constitutivo del Sistema Unitario de Compensación Regional de Pagos (SUCRE). URL: <http://www.sucrealba.org> (available at: 1.04.2015).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ*

Итогом конференции стало обсуждение не только актуальных, но и прогнозных проблем формирования ЕАЭС.

В отличие от традиционного обсуждения преимущественно интеграционных процессов в финансовом секторе экономики, особенность данной конференции в воспроизводственном подходе к анализу проблем евразийской интеграции. Это проявилось в приоритетном обсуждении проблем интеграционного взаимодействия государств – членов ЕАЭС в реальном секторе экономики. Особое внимание уделено роли бизнес-сообщества в этом процессе по линии унификации национальных подходов к субсидированию госзаказов, технических регламентов в строительстве, создании общей технологической платформы по станкостроению и т.д.

Обсуждались проблемы выравнивания уровней развития государств – членов ЕАЭС как предпосылки интеграции производства.

Заслуживают внимания новые подходы к оценке эффективности интеграционных процессов и конкурентоспособности их национальных экономик в условиях глобальной конкуренции. Предложено развивать кластерные системы стимулирования взаимных производственных связей стран ЕАЭС, особенно в промышленности, включить их в глобальные цепочки стоимости, а также унифицировать стандарты оценки стоимости.

Поставлен вопрос о необходимости снятия оставшихся барьеров на пути движения факторов производства стран ЕАЭС в целях завершения создания общего рынка товаров, услуг, капиталов, рабочей силы.

При обсуждении проблем развития интеграционных процессов в финансовом секторе государств – членов ЕАЭС в центре внимания было обсуждение перспектив создания общего финансового рынка и финансового мегарегулятора к 2020 г., формирования региональной денежно-кредитной и валютной политики,

* Л.Н. Красавина, д-р экон. наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель Института исследований международных экономических отношений Финансового университета.

банковского регулирования на основе сближения и согласования их национальных форм, принципов, механизмов, инструментов.

Проанализировано важное значение создания интегрированного валютного рынка (ИВР) ЕАЭС с участием банков России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, а также Таджикистана в валютных торгах на Московской бирже. Представляет интерес предложение о создании интегрированного биржевого рынка (по аналогии с ИВР).

Новизной отличался анализ формирования страхового рынка как сегмента будущего интегрированного евразийского финансового рынка. Подчеркнута важность сотрудничества профессиональных объединений страховщиков ЕАЭС России, Белоруссии, Казахстана при разработке Консультативным советом по финансовым рынкам при ЕЭК Меморандума об их взаимодействии. Отмечена необходимость гармонизации страхового законодательства и понятий, относящихся к деятельности участников рынка страховых услуг.

Проблеме интеграции кредитных рынков как сегмента будущего евразийского общего финансового рынка на конференции, как и в экономической литературе, уделено меньше внимания, чем другим его сегментам. Однако обсуждались формы кредитования и финансирования на основе ГЧП в странах ЕАЭС.

Новизной отличался анализ перспектив формирования регионального банковского регулирования в ЕАЭС в аспекте его глобального реформирования на основе принципов Базеля III. Предложено сближить и согласовать национальные особенности банковского регулирования, скорректировать некоторые стандарты Базеля III в соответствии со спецификой банков стран ЕАЭС.

Обсуждение проблем валютной интеграции в ЕАЭС традиционно вызвало дискуссию. В результате выявлены ее основные тенденции и перспективы. В этом аспекте проанализированы вопросы сближения и согласования курсовой политики, что актуально в условиях усиления нестабильности курсов и частых девальваций валют государств – членов ЕАЭС. Предложено активизировать деятельность Консультативного совета по валютной политике по разработке принципов, форм, методов ее согласования и допустимых пределов колебаний взаимных курсов валют стран ЕАЭС.

Значительное внимание уделено направлениям повышения роли национальных валют во взаимных торговых расчетах стран ЕАЭС.

Предложено использовать опыт ЕС по введению региональной расчетной единицы, а затем евразийской валютной единицы, режима совместно плавающих курсов валют в определенных пределах.

Что касается внезапно появившейся в 2015 г. дискуссионной идеи создания валютного союза в рамках ЕАЭС, на конференции преобладало отрицательное мнение по этому вопросу. С точки зрения теории региональной экономической интеграции и практики ЕС, создание валютного союза возможно лишь на базе экономического союза – на заключительном этапе региональной интеграции – формировании экономического и валютного союза (ЭВС).

При обсуждении проблем и перспектив развития евразийской интеграции от экономического союза к ЭВС обоснованы принципы разработки концепции его формирования. Т.Д. Валовой выявлены преимущества концепции регионального интеграционного экономического и валютного союза, основанной на воспроизводственной теории, сочетании рыночного и государственного регулирования, принципе поэтапного развития интеграционного взаимодействия стран, в отличие от теории оптимальных валютных зон нобелевского лауреата Р. Манделла. Обоснован новый взгляд на закономерности развития региональной интеграции, исходя не только из их универсальности, но и специфики евразийского интеграционного объединения по сравнению с европейским. Одни докладчики рассматривали перспективы евразийского ЭВС на основе теории ОВЗ. Другие обосновали вывод, что ни один из критериев ОВЗ не был принят во внимание при разработке Маастрихтских критериев вступления стран ЕС в зону евро. Вместо них использованы согласованные показатели инфляции, валютных курсов, процентных ставок, дефицита бюджета и госдолга.

При рассмотрении перспективы монетарной интеграции в ЕАЭС на основе сравнительного анализа денежно-кредитной политики государств-членов обоснован вывод о возможности их гармонизации при условии интеграции в реальный секторе экономики, создании общего рынка факторов производства.

На конференции обсуждались и другие важные аспекты развития евразийской интеграции. В их числе проблемы социальной, демографической и этнокультурной политики, учитывая различия стран ЕАЭС по этим показателям.

Предложено разработать методологию и методику расчета численности и доли среднего класса в ЕАЭС, в также данных о взаимной миграции во избежание неверных сведений о ее положительном сальдо в трех странах ЕАЭС в течение 15 лет.

Обсуждалась проблема взаимной проницаемости границ стран ЕАЭС, что важно для совершенствования формулы ее определения в целях повышения эффективности их внешнеэкономической деятельности и экономического развития.

Представители Таджикистана рассмотрели возможности интеграции экономики их страны в ЕАЭС при определенных условиях.

В процессе обсуждения значения политического вектора в развитии евразийской интеграции высказано мнение о его роли как локомотива и необходимости повышения политической воли в этом процессе. Проанализирована взаимосвязь экономического и политического аспектов развития евразийской интеграции. Предложены меры по обеспечению экономической безопасности России и повышению результативности ее участия в евразийской интеграции.

При обсуждении проблемы делегирования суверенных прав стран ЕАЭС региональным органам регулирования высказывалось опасение по поводу ускорения этого процесса, ссылаясь на уроки зоны евро, долговой и бюджетный кризис в некоторых ее странах, а также миграционный кризис.

Обосновано предложение о постепенной передаче суверенных прав стран ЕАЭС региональным/наднациональным органам и завершении этого процесса лишь на этапе экономического и валютного союза.

Несмотря на разные мнения, предложения участников конференции были ориентированы на комплексный и поэтапный подход к формированию Евразийского экономического союза.

Научное электронное издание на диске

**ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
В КОНТЕКСТЕ ОПЫТА ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И
ГЛОБАЛЬНЫХ ВЫЗОВОВ**

Сборник статей по материалам
Международной научно-практической конференции
(Москва, 21 апреля 2015 г.)

Редактор, корректор *И.М. Попова*
Техническое редактирование
и компьютерная верстка *Л.Б. Галкиной*

Подписано в печать 13.12.2016.
Формат 60×90/16. Гарнитура Cambria.
Объем 2,2 МБ. Тираж 6 экз. Заказ № 1233.

Финансовый университет
Москва, 125993 (ГСП-3), Ленинградский просп., 49

Для заметок